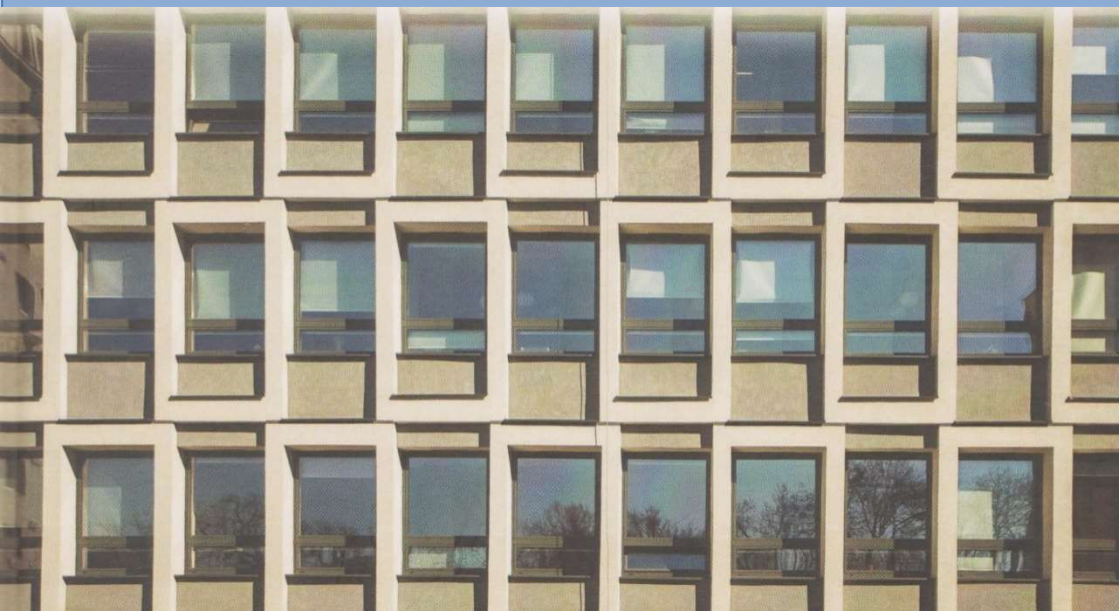

Daria Słupianek-Tajnert

**Когнитивный анализ глаголов зрительной перцепции
в русском и польском языках**

**Когнитивный анализ глаголов зрительной перцепции
в русском и польском языках**

Daria Słupianek-Tajnert

**Когнитивный анализ глаголов зрительной перцепции
в русском и польском языках**

Wydział Neofilologii UAM w Poznaniu
Poznań 2016

Projekt okładki:
Daria Słupianek-Tajnert

Recenzje:
dr hab. Roman Gawarkiewicz
dr hab. Joanna Orzechowska

Copyright by:
Daria Słupianek-Tajnert

Wydanie I, Poznań 2016

ISBN 978-83-947398-5-0

DOI: 10.14746/9788394739850

Wydanie:
Wydział Neofilologii UAM w Poznaniu
al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań
e-mail: dziekneo@amu.edu.pl
www.wn.amu.edu.pl

Содержание

Введение	7
Глава I. К вопросу о зрительной перцепции	11
Глава II. Зрительная перцепция с языковедческой точки зрения – история вопроса	26
Глава III. Когнитивизм в языкознании – основные постулаты и термины	52
3.1. Основные постулаты и термины когнитивной лингвистики, употребляемые в настоящей работе	61
Глава IV. К вопросу о ценностях в языке	74
Глава V. Составление номинативного поля концепта – выделение глаголов зрительного восприятия	82
5.1. Общие замечания	82
5.1.1. Глаголы зрительного восприятия в русском языке	87
5.1.2. Глаголы зрительного восприятия в польском языке	88
5.2. Ключевые слова концепта	89
5.3. Источники изучения концепта <i>зрительное восприятие</i>	90
Глава VI. Анализ семантики единиц номинативного поля концепта <i>зрительное восприятие</i> и их контекстуального употребления	92
6.1. Видение vs. человек как биологическое существо	95
6.2. Видение vs. человек как испытывающее существо	98
6.3. Видение vs. человек как социальное существо	100
6.4. Видение vs. человек как интеллектуально активное существо ...	121
6.4.1. Человек как знающее и понимающее существо	122
6.4.2. Человек как воображающее существо	128
6.4.3. Человек как оценивающее, оцениваемое и анализирующее существо	130
6.4.3.1. Глаголы зрительной перцепции, выражающие оценку объекта зрительного восприятия	131
6.4.3.2. Глаголы зрительной перцепции, выражающие оценку субъекта зрительного восприятия	143
6.4.4. Человек как ищущее, находящее и совершающее выбор существо	156
6.4.5. Человек как ожидающее существо	160
6.4.6. Человек как запоминающее существо	162

6.4.7. Человек как внимающее существо	163
6.4.8. Человек как существо, теряющее интерес	170
6.5. Выводы	171
Глава VII. Устойчивые выражения с глаголами зрительной перцепции в русском и польском языках	173
7.1. Оценочный компонент в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции	175
7.1.1. Оценка, обусловленная связью зрительной перцепции с достоверностью высказывания	177
7.1.2. Оценка, зависящая от эмоционального компонента	180
7.1.3. Оценка, обусловленная пространственным компонентом	184
7.1.3.1. Пространственный ориентир прямо—косо.....	184
7.1.3.2. Ограниченность пространства антропоцентрическим фактором.....	188
7.1.3.3. Пространственные ориентиры высоко—низко, верх—низ.....	191
7.1.3.4. Пространственный ориентир широты	195
7.1.3.5. Другие пространственные ориентиры	197
7.1.4. Оценка, обусловленная анималистическим компонентом	198
7.1.5. Оценка, обусловленная характеристикой органа зрения.....	201
7.1.6. Оценка, обусловленная характеристикой рамки восприятия	206
7.1.7. Оценка, обусловленная цветовой или световой характеристикой	210
7.1.8. Оценка, зависящая от характеристики объекта зрительной перцепции	214
7.1.9. Оценка, зависящая от характеристики субъекта зрительной перцепции	228
7.2. Безоценочные элементы языковой картины мира в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции	232
7.2.1. Связь зрительной перцепции с беспредельностью	233
7.2.2. Зрительная перцепция vs. временной аспект.....	235
7.2.3. Связь зрительной перцепции со знанием и пониманием	237
7.2.4. Связь зрительной перцепции с доступом к недостижимому пространству	239
7.2.5. Связь зрительной перцепции с социальным фактором	241
7.2.6. Безоценочные сведения в языковой картине мира на основе выражений с компонентом <i>глаза</i>	242
7.3. Выводы	245
Глава VIII. Понятийный базис концепта „зрительное восприятие”– подведение итогов	249
Streszczenie	262
Список использованных источников и литературы	283
Список сокращений	296
Приложение. Список русских и польских устойчивых выражений с глаголами зрительного восприятия	298

Введение

Целью настоящей работы является анализ русских и польских глаголов зрительного восприятия с точки зрения их функционирования в русской и польской языковых картинах мира, реконструированных с перспективы антропоцентризма, и выявление на этой основе взаимоотношений концепта *зрительное восприятие* с другими концептами.

Среди лексических средств, называющих зрительное восприятие, глагольная репрезентация является самой большой и одновременно наиболее естественной для выражения зрительной перцепции как процесса. Группе глаголов зрительной перцепции принадлежат такие единицы, как *видеть, смотреть, глядеть, widzieć, patrzeć, spoglądać, zerkać* и др.

Экземплификационным материалом для исследования послужили лексические единицы, извлечённые методом сплошной выборки из современных толковых словарей русского и польского языков. Кроме того, основными источниками примеров функционирования глаголов зрительного восприятия стали *Национальный корпус русского языка* и *Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa PWN*.

Настоящая работа состоит из *Введения* и восьми глав.

Первая глава *К вопросу о зрительной перцепции* посвящена вопросу зрительной перцепции с точки зрения физиологии и культуры.

Во второй главе *Зрительная перцепция с языковедческой точки зрения – история вопроса* обсуждается проблема глаголов зрительного восприятия в лингвистических исследованиях.

В третьей главе *Когнитивизм в языкознании – основные постулаты и термины* затрагивается методологическая основа данного исследования, приводятся основные понятия когнитивизма в языкознании.

Глава четвёртая, *К вопросу о ценностях в языке*, представляет собой краткий обзор классификаций ценностей. Здесь речь идёт также об основной аксиологической оппозиции и способах выражения оценки, подчёркивается присутствие ценностей в языковой картине мира.

В пятой главе *Составление номинативного поля концепта – выделение глаголов зрительного восприятия* объясняются правила подбора экземплификационного материала.

В шестой главе *Анализ семантики единиц номинативного поля концепта „зрительное восприятие” и их контекстуального употребления* анализируется связь концепта *зрительное восприятие* с другими концептами на основе семантики глаголов зрительного восприятия и их контекстного употребления.

Седьмая глава *Устойчивые выражения с глаголами зрительной перцепции в русском и польском языках* отведена анализу функционирования глаголов зрительной перцепции в устойчивых выражениях русского и польского языков.

Восьмая глава *Понятийный базис концепта „зрительное восприятие” – подведение итогов* – это попытка сжатого, в виде таблицы, описания структуры концепта *зрительное восприятие* в русской и польской языковых картинах мира на основе его глагольной репрезентации.

В конце работы приводится библиография, список сокращений и сводный список русских и польских устойчивых выражений с глаголами зрительной перцепции.

Русские и польские глаголы зрительного восприятия не были до сих пор объектом лингвистического исследования, осуществленного в когнитивном русле в рамках одной работы.

Настоящая монография даёт возможность рассмотреть сходства и различия в функционировании глаголов зрительного восприятия в обоих языках, что осуществляется главным образом через призму когнитивной лингвистики, антропоцентризма, концепта и языковой картины мира.

Глаголы зрительного восприятия являются, несомненно, замечательным объектом для исследования в указанном выше русле, так как они, именуя одну из природных, биологических способностей человека, своей семантикой определяют антропоцентрический ракурс.

Способность видеть – это ведь не приобретённое в ходе развития добавочное умение человека, как, например, умение петь, рисовать, читать, готовить. С этим чувством восприятия человек появляется на свет и почти сразу полностью им распоряжается. Видение имманентно вписано в биологию человека. Это чувство чрезвычайно богато репрезентировано на языковом уровне, о чём свидетельствует объём семантических полей зрительного восприятия как в русском, так и в польском языках (особенно если речь идёт о глагольной репрезентации), а также богатая полисемия лексических единиц, входящих в состав этих полей.

Глава I. К вопросу о зрительной перцепции

Функционирование личности обусловлено рядом многочисленных факторов, являющихся часто имманентным компонентом человеческого существования. Не осознавая на первый взгляд этих факторов, при их целенаправленном рассмотрении отдаём себе отчёт в том, что жизнь без них была бы немыслима. К числу этих особенных составляющих, без всякого сомнения, принадлежат сенсорные системы, а среди них – наиболее существенная для нас – зрительная. Феномен зрительной перцепции появляется в исследованиях представителей различных научных отраслей.

Зрение не без причины является загадкой, которая испокон веков волновала человеческую мысль. Данная сенсорная система считается наиболее хорошо изученной из всех остальных сенсорных систем. Для неё характерна огромная значимость, её функциональность образует широкий спектр жизненно важных факторов. Так, для многочисленных видов животного мира зрение – это источник критически важных знаний о предметах и событиях среды обитания. Эти знания обусловлены такой информацией, как цвет и движение, форма и текстура, размер и расстояние, освещённость и яркость, а также сведениями о том, как эти отличительные признаки среды воздействуют друг на друга. Если по отношению к животному миру зрительная система является преобладающей для широкого круга

видов, но не для всех (существуют такие виды животных, для которых, например, обоняние выполняет гораздо важнейшую функцию), то по отношению к человеку наблюдается приоритетность зрения на фоне других сенсорных систем. Учёные обнаружили, что в обработке визуальной информации участвует половина коры головного мозга (Шиффман 2003: 91).

Общеизвестно, что физическим раздражителем для зрительной системы является свет. Свет – это „лучистая энергия (электромагнитные колебания в определённом диапазоне волн), воспринимаемая глазом и делающая видимым окружающий мир” (СТСРЯ 2006: 724). Свет как волновое явление характеризуется как длиной волны, так и интенсивностью. Эти физические черты света обуславливают разные психологические явления. Так, от длины волны зависит восприятие цветов и их оттенков. Следует понимать, что лишь небольшой отрезок спектра электромагнитных волн имеет существенное значение для зрительных систем животных и человека. Длины волн электромагнитного спектра изменяются в очень широких пределах. Очень короткие и очень длинные волны невидимы. Большинство позвоночных при нормальных условиях воспринимают лучистую энергию только в виде волн длиной приблизительно от 380 нм до 760 нм. Этот интервал составляет лишь семидесятую часть спектра электромагнитных волн (Шиффман 2003: 93), но даже эта небольшая часть лучистой энергии, воспринимаемая представителями животного и человеческого миров, гарантирует им правильные условия существования, удовлетворяя потребностям, необходимым условиям выживания. Интенсивность света, в свою очередь, при взаимодействии с сенсорным впечатлением каждого индивидуума образует субъективный эффект, называемый яркостью.

Чтобы энергия излучения света обладала информативностью, она должна воздействовать на зрительную систему, т.е. она трансформируется в нейронную форму,

что осуществляется путём воздействия лучистой энергии на светочувствительную ткань. Возникшие импульсы передают сенсорную информацию.

Главным „орудием”, гарантирующим доступ к зрительной информации, являются, конечно, глаза. Этот орган даёт возможность усвоить максимум визуальной информации, объём которой обусловлен требованиями естественной среды обитания данного вида. Анатомия глаза всех позвоночных одинакова (Шиффман 2003: 98). Глаз имеет фоточувствительный слой – сетчатку и хрусталик, оптические свойства которого позволяют фокусировать изображение на сетчатке. Обладающее сферической формой глазное яблоко находится в защищающем его углублении черепа. Диаметр глазного яблока равен примерно 20 мм. Снаружи глазное яблоко покрыто склерой – белой (именно она придаёт глазу белизну), непрозрачной оболочкой толщиной около 1 мм. На передней поверхности глаза склера переходит в прозрачную роговицу. Попадающий в глаз свет, отражённый от окружающих предметов, преломляется, и затем преломлённые лучи фокусируются на задней поверхности глазного яблока, на сетчатке. Лучи света, попадающие в глаз, в наибольшей степени преломляются именно в роговице. Вторая глазная оболочка (толщиной около 0,2 мм) – сосудистая – связана со склерой, состоит преимущественно из кровеносных сосудов и является основным источником, питающим глаз. Сильно пигментированная и тёмная сосудистая оболочка поглощает попадающий в глаз избыточный свет, уменьшая отражение световых лучей внутри глазного яблока и предотвращая тем самым получение нечёткого изображения.

Самая передняя часть сосудистой оболочки, окрашенный концентрический диск, называется радужкой. Она представляет собой чрезвычайно сложный с биологической точки зрения ландшафт, наполненный кольцами, чёрточками, точками, пятнышками, бороздками, сеточ-

ками, похожими на паутинки, и тому подобным. Радужка каждого человека имеет более 250 отличительных признаков, свойственных только ему одному и не присущих радужкам других людей. Поскольку многие из отличительных признаков радужки не только уникальны, но и стабильны, они могут быть использованы при опознании и идентификации личности. Для подобных целей радужка подходит гораздо лучше, чем многие другие физические признаки, включая папиллярные линии, на которых основана дактилоскопия (Шиффман 2003: 100). Одна из функций радужки – регулирование количества света, попадающего в глаз, и в этом смысле она – структурный аналог диафрагмы фотоаппарата.

Добавим также, что сетчатка представляет собой сложную сеть нервных клеток и фоторецепторов, поглощающих световую энергию и трансформирующих её в нейронную активность. Сложность строения сетчатки у позвоночных отражает её тесную связь с одной из сложнейших и важнейших нейронных структур – мозгом. На ранних стадиях эмбрионального развития сетчатка, головной и спинной мозг формируются из одних и тех же тканей. Во многих отношениях поверхность сетчатки является продолжением мозга. В сетчатке содержатся фоторецепторы двух видов: палочки и колбочки (Шиффман 2003: 103). Их наружная оболочка содержит светопоглощающий пигмент. Из сетчатки выходит зрительный нерв, идущий далее в мозг. Несмотря на сложность устройства зрительного органа, ограничимся предложенной характеристикой, – приведённых сведений достаточно для введения в проблематику.

В свою очередь важно сообщить о значении цветового зрения. Феномен восприятия цвета находится в центре внимания не только физиков, физиологов, психологов, но и художников, поэтов, философов. Этот факт не удивляет в силу того, что цвет присущ буквально всем предметам окружающей среды. Цвет определяет фундаментальные

отличия одних поверхностей и объектов от других, он может быть источником эстетических и эмоциональных впечатлений, базирующихся на общих и индивидуальных ассоциациях. Не подлежит сомнению, что цвет привлекает к себе внимание, он в состоянии произвести сильное впечатление на кого-либо. Цвет лежит в основе эстетического наслаждения и, что очень важно, является источником информации – при его помощи мы отличаем одни предметы от других, идентифицируем многие объекты, что придаёт окружающему миру необходимую стабильность. Способность к цветовому зрению – это, несомненно, биологическое преимущество, придающее миру физическую целостность.

Следует помнить, что цветоощущение является субъективным результатом воздействия на нервную систему отражённого луча, принадлежащего видимой части спектра и обладающего определённой длиной волны. Так, например, когда говорят о „синем” или „красном” свете, то подразумевают коротко- или длинноволновый свет соответственно, который, воздействуя на зрительную систему, вызывает ощущение синего или красного цветов (Шиффман 2003: 193). Цвета зависят от того, как зрительная система интерпретирует световые лучи с разной длиной волны. Цвет – это не неотъемлемое свойство видимого спектра, а продукт деятельности зрительной системы; цветовое зрение – психологическое явление. В своём эссе *Лучи не имеют цвета* В. Райт даёт удачное определение принципиальной разнице между физическими параметрами света и психологическим явлением – цветовым зрением:

Наши ощущения цвета – внутри нас, и до тех пор, пока нет наблюдателя, воспринимающего цвет, нет и самого цвета. Даже в цепи событий, происходящих между рецепторами сетчатки и зрительной корой, цветов ещё нет, они появляются лишь тогда, когда информация получает

окончательную интерпретацию в сознании наблюдателя (Wright, 1963, 1967; цит. по: Шиффман 2003: 193).

Чтобы человек не потерял ориентацию в окружающем мире, на помощь приходит константность восприятия, дефинируемая Х. Шиффманом как тенденция к восприятию физических свойств объектов неизменными вопреки изменению освещённости, удалённости и позиции наблюдателя (Шиффман 2003: 804-805). Выделяются четыре формы константности восприятия: константность восприятия цвета – она в фокусе особенного внимания; суть константности восприятия сводится к восприятию цвета объекта постоянным вне зависимости от длины волны освещающего его света. К остальным трем типам константности восприятия относятся: константность светлоты (константность светлоты объекта или поверхности вопреки изменениям в их освещённости), константность размера (тенденция к восприятию размеров объектов как относительно постоянных, несмотря на изменения расстояния, с которого они рассматриваются, и величины их сетчаточных изображений) и константность формы (тенденция к восприятию объекта как относительно инвариантного по форме вне зависимости от позиции, с которой он рассматривается, и от формы его ретинального образа).

Фундаментальной проблемой, связанной с вопросом восприятия, является соответствие восприятия действительности, т.е. насколько велико соответствие физического мира субъективному миру, созданному нашими ощущениями. Конкретность и реальность внешнего мира кажутся быть неоспоримыми, но, может быть, наше восприятие не совсем соответствует действительности?

Оговаривая эту проблему, необходимо привести данные из области психологии, в центре внимания которой находится, между прочим, понимание связи между внешней средой и сознательным человеческим опытом. Следует сосредоточиться на таких понятиях, как ощущение и восприятие. Эти термины обозначают разные явления,

однако очень трудно провести грань между ними. Так, ощущение – это термин, обозначающий начальные процессы обнаружения и кодирования энергии физического мира. Не выходя за пределы зрительной перцепции, следует сказать, что этой энергией будет свет, на который реагирует сетчатка глаза, трансформируя его в биоэлектрический нейронный сигнал, отправляемый в мозг (Шиффман 2003: 24). Восприятие, в свою очередь, это уже результат психологических процессов, в которых задействованы такие понятия, как смысл, взаимосвязи, контекст, субъективная оценка, предшествующий опыт индивидуума и память (Шиффман 2003: 24). Из этого следует, что восприятию предшествует ощущение, т.е. восприятие является результатом упорядочения ощущений и их превращения в знание об элементах окружающего мира. Как мы уже упоминали, граница между ощущением и восприятием является нечёткой, оба явления тесно соприкасаются, поэтому некоторые учёные предлагают придерживаться интегрированного подхода, избегая чёткого разграничения ощущения и восприятия (Шиффман 2003: 25).

Несмотря на сложность затрагиваемого вопроса, свойства восприятия всегда находились в центре внимания представителей разных областей знаний. Интерес к ощущению и восприятию восходит к истокам интеллектуальной истории человечества. Уже в Древней Греции философы размышляли над тем, как человек познает окружающий мир. Аристотель полагал, что всем знаниям человек обязан собственному опыту, приобретённому через ощущения. Именно этот философ создал базовую классификацию, в рамках которой выделяется пять чувств – зрение, слух, вкус, обоняние и осязание. Значение собственного опыта для познания внешнего мира подчёркивали философы XVII и XVIII вв. Представители эмпиризма Т. Гоббс (1588–1679), Дж. Локк (1632–1704) и Дж. Беркли (1685–1753) выдвинули идею, что все знания являются результатом обучения, ассоциаций и опыта, на

которые влияют чувства – слух, зрение, обоняние и др. (Шиффман 2003: 28).

Вопросы, являющиеся интересными для психологов, изучающих ощущение и восприятие, тесно связаны с биологией, химией и физикой. Среди выдающихся физиков, занимавшихся проблемой восприятия, можно упомянуть И. Ньютона, Т. Юнга, создателя волновой теории света и автора знаменитой работы о восприятии цвета, Дж. Максвелла, автора работ по восприятию света и оптике, Г. фон Гельмгольца. Ещё Э. Боринг подчёркивал, что „свет – это понятие, изобретённое для объяснения зрения, ибо первые проблемы физики тоже связаны с восприятием” (Boring 1942: 97).

Итак, как было сказано выше, проблемы восприятия и ощущения исторически тесно связаны с проблемами других наук, поэтому, например, изучая зрение, нельзя не учесть природу света и процессы прохождения света через глаз.

Богатое описание разнообразных подходов к проблеме восприятия можно найти в книге Х.Р. Шиффмана (Шиффман 2003: 31-39), здесь же ограничимся их перечислением: методология структурализма, конструктивистский, экологический, информационный и нейрофизиологический подходы, а также подходы характерные для таких областей науки, как гештальтпсихология и когнитивная нейрология.

Из сказанного следует, что зрительная перцепция как один из видов восприятия, выполняет следующие функции: структурирует мир, облегчая в нём ориентацию, обеспечивает правильные, необходимые условия для выживания, является одним из источников знаний (эмпиризм). Другие специалисты по визуальному восприятию М.А. Гудейл и А.Д. Мильнер подчёркивают всеобщее мнение, что зрение у человека выполняет лишь одну функцию, т.е. обеспечивает цельную внутреннюю репрезентацию внешнего мира, которая далее закладывает базу

для перцептивного мышления и деятельности, основанной на видении (Milner, Goodale 2008: 26). Исключением вэтом традиционном понимании значения зрительной перцепции является тот факт, что зрение способно контролировать деятельность, т.е. видение не только доставляет информацию о предметах и событиях внешнего мира, но играет также существенную роль в наблюдении изменений, вызванных действиями человека в мире (Milner, Goodale 2008: 26). Отметим также функцию видения, сформулированную Я. Млодковским. Учёный признаёт очевидное значение видения как главного источника знаний об окружающей среде, кроме того, он обращает внимание на факт, что видение является обиходным критерием существования внешнего мира (Młodkowski 1998: 9).

Огромное значение и повсеместность видения вообще не упрощают его изучение, оценку его роли для человеческой активности и популяризацию знаний об этом виде чувства. Всему виной обиходные, распространённые представления о видении, очень часто не имеющие ничего общего с действительностью. К таким ошибочным суждениям Я. Млодковский причисляет следующие: цвета являются свойством поверхности объектов; глаз создаёт простое изображение; процесс видения не подлежит изменениям (за исключением патологии); здоровый орган зрения обуславливает адекватность возникающего изображения; мы видим свет; мы видим черноту; зрачок увеличивается в результате расширения радужки и др. (Młodkowski 1998: 9).

Зрительная перцепция, ввиду своего всеобъемлющего характера, может рассматриваться также в культурном аспекте. Зрение – это не только „орудие”, выполняющее нейрофизиологическую функцию, но и средство погружения человека в культуру, связанную, безусловно, в значительных своих достижениях, со зрительной системой человека. Не подлежит сомнению, что в наш скоротечный век визуальный аспект культуры обладает большой значимостью. В многочисленных работах обращается внима-

ние на то, что современное общество – это общество, живущее в эпоху образа. Визуальный характер современной культуры особенно обусловлен развитием техники (см. Erjavec 1995: 39), распространением технологии, направленной на создание и воспроизведение визуальных материалов. Затруднение, появляющееся при попытке целостного охвата зрительной стороны современной культуры, проявляется, в частности, в разностороннем толковании термина „визуальная культура”. Названный термин встречается довольно часто, замечательно вписываясь в поп-культуру, и представляет при этом трудности для научного изучения.

В четвёртом номере ежеквартального журнала *Kultura i Społeczeństwo* за 2009 год (*Kultura i Społeczeństwo* 2009), целиком посвящённом визуальной культуре, редколлегия предлагает подойти к затрагиваемому вопросу в рамках мультидисциплинарной дискуссии, в которой приняли участие представители разных отраслей науки и культуры: историки, критики и философы искусства, этнографы, социологи, литературоведы, фотографы и др. Редакцией были заданы два вопроса: „Что такое визуальная культура?” и „Стоит ли изучать визуальную культуру, как и с какой целью это делать?” Их высказывания образуют весьма интересное представление о визуальной культуре. Так, „визуальная культура” – это своего рода термин-отмычка, метафора современной действительности, охватывающая визуальное измерение всей человеческой деятельности (*Kultura i Społeczeństwo* 2009: 3). М. Брыль определяет визуальную культуру как совокупность процессов визуальной коммуникации, происходящих в данном обществе (*Kultura i Społeczeństwo* 2009: 7). Вникая в суть этой формулировки, можно прийти к выводу, что она обладает большой инклюзивностью, т.е. открытым подходом к проблеме, и ставит визуальную культуру в центр социокультурной перспективы. Подчёркивая её гетерогенность, М. Брыль высказывается в пользу изуче-

ния визуальной культуры в рамках как можно большого круга научных дисциплин. Необходимость этого изучения основывается на том, что визуальная культура является существенной составляющей как самосознания личности, так и самосознания общества.

Рассуждая далее о визуальной культуре и абстрагируясь от попытки дать точную дефиницию данному термину (считаем, что визуальная культура в общем плане охватывает все явления культурного характера, обладающие визуальным воплощением), авторы делают интересные замечания относительно явления визуальности. Так, К. Хмелецкий подчёркивает, что в происходящих ныне изменениях в культуре, визуальность становится важнее, чем текстуальность (*Kultura i Społeczeństwo* 2009: 11). Это порождает рефлексию над проблемой современных масс-медиа. „Не думай, смотри!” – это восклицание Л. Витгенштейна В. Хыла предлагает интерпретировать следующим образом: „смотри на то, что тебе технически передаётся”. К сожалению, это обозначает также, по мнению В. Хылы, потерю умения самостоятельно мыслить.

Похожее мнение находит отражение в работе Дж. Сартори, который указывает, что видимое доминирует над понимаемым. Человек в настоящее время превращается в человека-зрителя – *homo videns* [термин Дж. Сартори] (Sartori 2007). Дж. Сартори относится к явлению *homo videns* весьма отрицательно. В своей работе *Homo videns. Telewizja i postmyślenie*, затрагивающей проблему человека, живущего в эпоху мультимедийной революции, Дж. Сартори подчёркивает, что для телезрителя более значимо то, что изображено при помощи образов, чем то, что выражено словами (Sartori 2007: 17). Телевидение разрушает существующие до сих пор отношения между видением и пониманием. Смотрение становится в этом контексте синонимом поверхностности, верхоглядства. Сегодняшний мир представляет собой визуальную цивилизацию, он основан на культуре иллюстрации, лишённой второго

дна – самостоятельной рефлексии над тем, с чем мы сталкиваемся, например, на экранах телевизоров, на страницах прессы, где наблюдается редукция текста в пользу фотографии и широко понимаемой визуальной сферы. Здесь хотелось бы привести слова известного польского фотографа Т. Гудзоватого, многократного лауреата международного конкурса фотожурналистики *World Press Photo*: „A z patrzenia wynika coś tylko wtedy, kiedy patrzy się świadomie” (Sarzyński 2011: 85). Иначе говоря, необходимо совершать мыслительное усилие, чтобы достичь понимания видимого объекта. Это мнение может, на наш взгляд, относиться не только к фотографии, но и ко всем визуальным изображениям и их восприятию.

Т. Костырко замечает также, что СМИ лишь на первый взгляд исполняют роль посредника между человеком и внешним миром, а на самом деле они являются изолирующим от мира барьером и вовсе не способствуют расширению познавательной ориентации, а наоборот – её ограничению (Kostyrko 1995: 51).

Далеко не всеми исследователями признаётся факт, что текст теряет своё значение в пользу образа. Некоторые подчёркивают, что в виртуальном мире, считающимся одним из представителей визуальной культуры, слово приобрело неизвестную до сих пор возможность развития, так как в Интернете нельзя выделять только лишь визуальный компонент (Kostyrko 1995: 16). Здесь трудно однозначно высказаться по поводу степени доминирования текста или, наоборот, визуальных элементов. Представляется, однако, что благодаря своей популярности доминирующими являются именно вторые. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что современный человек привык к своего рода краткости, сжатости, немногословности – визуальный элемент даёт ему мгновенный импульс, быстроту получения информации, ассоциируется с чем-то более всеобщим. Текст, в свою очередь, побеждает, если привлечь во внимание его элитарный характер. Текст обладает

убедительностью и в этом контексте он не уступает под напором виртуальных образов медиакультуры.

Подтверждением этому служит высказывание А.В. Головнёва, который говорит об архетипическом предпочтении визуального образа словесному – ведь, как констатирует А.В. Головнёв, даже убеждённый любитель письма начинает просмотр книги с картинок (Головнёв 2007: 30). Далее учёный пишет: „Исконностью визуальной культуры, возведённой кинематографом в ранг приоритетов, определяется её растущий потенциал. Однако тотальной смены письменного текста видеорядом не происходит и не произойдёт, поскольку у слова своя миссия как в искусстве и науке, так и в управлении” (Головнёв 2007: 30).

Важность образов для современной культуры замечает Р. Дроздовски. Причины этой важности он усматривает в том, что образы являются свидетельством чего-либо, орудием медиации, субститутами, якорями памяти, источниками удовольствия, репрезентацией или даже фальсификацией действительности, интригующими, и, одновременно, раздражающими загадками, инструкциями, заданиями повторить или сделать что-либо, поводом для разговоров и т.д. („Kultura i Społeczeństwo” 2009: 19). Невозможно жить без образов, утверждает Р. Дроздовски, так как они играют существенную роль как в процессе репродукции, так и в процессе создания всех важнейших правил общественного порядка. Кроме того, следует изучать визуальную культуру с целью проследить и определить отношения, возникающие между чувством зрения и всеми остальными чувствами.

Элементы визуальной культуры, например, произведения искусства, билборды, фильмы, фотографии и всякого рода другие артефакты, запечатлевают также мир ценностей человека, мотивы его действий и поступков. Статус образов может быть разным в зависимости от их отношения к данным иного рода. В зависимости от целей и предмета изучения, фотографии, фильмы и другие арте-

факты могут быть единственным, главным, равноправным или восполняющим источником информации („Kultura i Społeczeństwo” 2009: 21).

О визуальной культуре говорится также, что она является источником не только знаний, но и, конечно, эстетических переживаний. Она существовала испокон веков, во всех эпохах, однако в настоящее время, через призму „нашегo образа” (*Kultura i Społeczeństwo* 2009: 26), наблюдается повышение интереса к ней, что, несомненно, обусловлено распространением разных технических средств записи и передачи информации, в том числе визуальной.

К.Т. Конецки, в свою очередь, считает важным, что визуальная культура – это также способы смотрения на объекты в определённых контекстах. Мы восхищаемся каким-то объектом в виду чего-либо, для кого-то, имея в виду тех, кто восхищался или будет восхищаться (*Kultura i Społeczeństwo* 2009: 30). Видение тесно связано с оценочностью, является действием, связанным с культурой. На процесс обозрения влияет интеракция, иначе, партнёры интеракции посредством взаимных комментариев, намёков, внушений, личного восприятия красоты и др. влияют на то, что я вижу и что я могу видеть. Становится явным, что аксиологически нейтрального видения не существует, так как с ним всегда связаны какие-либо нормы, нравственные факторы, эмоции, чувства и т.п. Общественная жизнь укоренена в процессах чувственного постижения действительности и нельзя понимать её или изучать без учёта роли визуального. Технологии, служащие записи образа (от наскальных рисунков до цифровых фотографий) позволяли и позволяют ответить на вопросы, чем интересовались люди на протяжении столетий, как они воспринимали окружающую действительность, что было для них наиболее существенным, как выглядел их духовный мир („Kultura i Społeczeństwo” 2009: 48).

В настоящем введении мы остановились на проблеме видения в разных дисциплинах науки. Конечно, интересующий нас вопрос не получил здесь исчерпывающего изложения со всех затронутых сторон, поскольку мы не ставили себе целью всестороннее его рассмотрение, а стремились обозначить его важность, многоаспектность, широкий диапазон возможных подходов к сущности зрительного восприятия. Наиболее важным источником инспирации данной работы стал именно наблюдаемый в настоящее время так называемый *зрительный поворот* (*visual turn*). Зрительное восприятие – проблема старая, как человечество, всегда актуальная, постоянно получает новое освещение, а ныне она стала особенно заметной на фоне технологического развития, давшего нашему зрению возможность усваивать то, что даже не имеет отражения в реальном мире.

Каждый образ воплощает какой-то способ видения, который воспринимается с учётом культурного контекста. Другим планом, в котором находят отражение человеческие приоритеты и способ видения мира, является язык. И именно в этом плане целью настоящей работы становится изучение зрительной перцепции.

Глава II. Зрительная перцепция с языковедческой точки зрения – история вопроса

В первой главе продемонстрирован широкий диапазон возможностей изучения зрительной перцепции. Настоящая глава должна подтвердить, что языкознание также не остаётся в долгу и занимается исследованием данной проблемы.

Языковедческая литература по вопросу зрительной перцепции, является действительно обширной. Мы приведём здесь, прежде всего, труды русских и польских лингвистов, в которых затрагивается вопрос зрительной перцепции на языковом уровне. Уделим также внимание не только глагольной репрезентации, актуальному предмету изучения нашего исследования, но и, частично – выражению элементов зрительного восприятия другими частями речи. Так как наше понимание когнитивного подхода в изучении языка, оперирующего понятиями концепта, антропоцентричности, языковой картины мира, относительно широко (конкретнее оно будет представлено в следующей главе), предлагается так же широко охватить проблему лексического выражения зрительной перцепции.

Обзор литературы по интересующему нас вопросу начнём со статьи Ю.Д. Апресяна *Образ человека по данным языка: попытка системного описания* (Апресян 1995а). Реконструируя образ человека по языковым дан-

ным, Ю.Д. Апресян замечает, что человеку, мыслимому в русской языковой картине мира как динамичное, деятельное существо, свойственны определённые состояния, например, желания, знания, мнения, эмоции и, что для нас более важно, восприятие (Апресян 1995а: 40). Зрение – один из видов физического восприятия – локализовано в глазах. Прототипная ситуация восприятия предполагает двух участников: того, кто воспринимает и то, что воспринимается. В иерархии по сложности восприятие является самой простой системой и объединяет человека со всей остальной живой природой. Ввиду простоты этой системы, как пишет Ю.Д. Апресян, она является также наиболее автономной, ведь „можно *видеть* или *слышать что-либо*, находясь при этом в совершенно неподвижном состоянии, ничего не желая, не думая, не чувствуя и не говоря” (Апресян 1995а: 47). Сходное мнение высказывает А. Малишевска, в частности: польское *widzieć* называет состояние, которое может сложиться вопреки воле субъекта, а в качестве примера приводит предложение *Widzieli te straszne rzeczy, chociaż nie chcieli ich widzieć* (Maliszewska 2005).

Возвращаясь к статье Ю.Д. Апресяна – в рамках системы восприятия самой важной подсистемой является зрение, а лексика, обслуживающая зрительное восприятие, выделяется разнообразием и богатством среди лексики, обслуживающей другие чувства, что вытекает из антропоцентричности языка, так как человек различает большее количество зрительных (и слуховых) образов, чем любое другое существо (Апресян 1995а: 49). Ю.Д. Апресян приводит также замечание Н.Д. Арутюновой о том, что определённые телесные системы сближаются с духовными системами. Восприятию соответствуют здесь интеллектуальные состояния и деятельность, что можно заметить на примере основного глагола восприятия *видеть*, развивающего такие ментальные значения как *представлять, считать, понимать, знать* (Апресян 1995а: 49).

Обращается также внимание на тот факт, что значение глаголов восприятия может отличаться от чистого восприятия, например, в предложении *Я видел „Зеркало”* значение глагола формулируется Ю.Д. Апресяном следующим образом: ‘Человек А воспринял сознанием через зрение объект или ситуацию В, предназначенные для того, чтобы доставлять людям удовольствие или сообщить им информацию’, т.е. *видеть* обозначает здесь ситуацию использования информационных объектов в соответствии с их функцией (Апресян 1995а: 58-59).

Ценные замечания Ю.Д. Апресяна по поводу как некоторых глаголов зрительного восприятия, так и слов, репрезентирующих лексическое поле зрительного восприятия, но относящихся к другим частям речи, находятся также в *Новом объяснительном словаре синонимов русского языка* (*Новый объяснительный словарь русского языка* 1997; далее: НОСРЯ). В словаре уделяется внимание, в частности, таким лексемам, как *зрение* (и его синоним *глаза*), *взгляд* (синонимы *взор*, *глаза*), *видеть* (и его синонимы *замечать*, *видать*, *лицезреть*, *зреть*). Ю.Д. Апресян каждый раз представляет различия между отдельными синонимами, показывая этим самым важные элементы языковой картины мира, позволяя осознать семантические подробности лексики зрительного восприятия.

Модели восприятия в русском языке посвящена статья Е.В. Урысон *Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке)*. Основной лексической единицей, обозначающей зрительное восприятие, Е.В. Урысон называет глагол *видеть*, подчёркивая одновременно, что он называет пассивное восприятие (*Я вижу лису* – субъект просто воспринимает объект), *смотреть*, в свою очередь, обозначает активное действие, т.е. субъект делает что-то специально, для того чтобы воспринять объект (*Я смотрю на лису*) (Урысон 1998: 4). *Видеть*—*смотреть* образуют пару по активности–пассивности обозначаемого ими действия.

Интересным элементом в русской языковой картине восприятия является то, что в некоторых контекстах слово *зрение* употребляется как обозначение чего-то предметного, зрение это что-то больше, чем только *способность видеть*, как фиксируют толковые словари (Урысон 1998: 5). Е.В. Урысон замечает, что сочетание *воспринимать зрением*, являющееся толкованием глагола *видеть*, можно естественно интерпретировать лишь в том случае, если согласиться, что слово *зрение* может обозначать нечто вроде органа, т.е. *зрение* (как и другие лексемы, обозначающие остальные виды восприятия, которых мы здесь не учитываем) совмещает в своём значении компоненты *способность* и *орган* (Урысон 1998: 5). Однако *зрение*, конечно, не *глаза*. *Глаза* – это вполне реальный орган, который можно видеть, трогать, подвергать физическим действиям (*зажмурить, открыть, закрыть глаза*). *Зрение*, в свою очередь, имеет функцию органа, но оно невидимо и нематериально, не подвергается физическим действиям (нельзя сказать *зажмурить, открыть, закрыть зрение*), его локализация довольно неопределённа – где-то внутри глаз; как невидимый орган *зрение* обеспечивает функционирование реального органа – ведь наличие глаз не исключает слепоты (Урысон 1998: 5). Е.В. Урысон также замечает, что в русском языке нет однословного средства, выражающего то, что воспринимается зрением – в отличие от слуха (благодаря которому воспринимаются *звуки*), обоняния (*запах*), ощущения вкуса (*вкус*) (Урысон 1998: 6). Эта лакуна в системе языка по отношению к зрительному восприятию свидетельствует о его особенной выделенности в языке: человек видит весь мир, а не какие-то его аспекты или компоненты. Поэтому Е.В. Урысон называет то, что воспринимается зрением, словосочетанием *окружающая действительность*. Это замечание позволяет осознать объём зрительной перцепции, кажущийся очень часто неохватным, осложняющий выделение её границ не только в языковом плане.

Как упоминалось выше, зрение – это не глаза, более того, глаза – это также что-то иное, кроме взгляда. К таким выводам приходит Е.В. Урысон относительно глагола *смотреть*. Мы ограничимся здесь лишь примерами, подтверждающими сказанное: *Все стали смотреть в небо, и слепой тоже устремил глаза вверх* и **Все стали смотреть в небо, и слепой тоже устремил взгляд вверх* (Урысон 1998: 8). Из смысловой неправильности второго предложения следует, что для того, чтобы *смотреть*, нужно иметь не только глаза, но и ещё что-то другое. Поэтому удивляет, что *смотреть* очень часто толкуется через компонент ‘направлять взгляд’. В связи с тем, что слова *глаза*, *зрение* и *взгляд* играют очень важную роль во фрагменте языковой картины мира, относящейся к зрительной перцепции, Е.В. Урысон предпринимает попытку рассмотреть вышеуказанные лексемы, чтобы понять, как построен данный фрагмент лексической системы русского языка.

По отношению к глазам в статье сообщается, что язык фиксирует внешний вид этого органа, его функцию ‘видеть’, кроме того, в центре внимания говорящего могут находиться глаза как активно действующий (смотрящий) орган. Тогда существительное *глаза* очень часто употребляется с глаголами движения в метафорическом значении, что обусловлено естественным движением зрачков (*скользить глазами, обвести глазами* и т.п.). Эта естественность движения глаз, запечатлённая в языке, находит также отражение в выражениях типа *остановить глаза, приковать глаза* или в сочетании *с (совершенно) остановившимися глазами*, которое обозначает ситуацию, когда субъект находится в состоянии ужаса (Урысон 1998: 9), т.е. в состоянии не соответствующем естественному состоянию. Е.В. Урысон считает также, что идея движения зрачков видна в сочетаниях с глагольным компонентом, не употребляемым свободно, например: *окинуть глазами, вперить глаза*, в которых глаза – это не только орган, обуславливающий видение, но и орган-инструмент, при по-

мощи которого человек *смотрит* (Урысон 1998: 9). В обсуждаемом круге контекстов синонимом слова *глаза* является, в том числе, *взгляд* (*устремить взгляд, обвести взглядом, опустить взгляд* и др.). Лексема *взгляд*, замечает Е.В. Урысон, что уже упоминалось по поводу слова *зрение*, обозначает что-то невещественное, нематериальное, но не обозначает органа, так как „*взгляд* не мыслится как часть тела человека хотя бы потому, что предполагает открытые глаза (а зрение, как и все другие органы, есть и у спящего)”, и поэтому, учитывая именно этот фактор, существительные *зрение* и *взгляд* не являются синонимами (Урысон 1998: 10). Синонимия слов *взгляд* и *глаза* обусловлена тем, что они оба обладают статусом „инструмент” и в этом качестве помогают человеку смотреть. Отличие между данными словами состоит в том, что *глаза* – это орган-инструмент (часть тела субъекта), а *взгляд* – это лишь нематериальный инструмент смотрения, он не является органом (Урысон 1998: 10). Заканчивая перечень сведений, помещённых в статье Е.В. Урысон, следует помнить, что *взгляд* можно видеть (*Я вижу твой сочувствующий взгляд*), подобно глазам, и он, подобно глазам, в состоянии выражать различные чувства, настроение и т.п., например, *задумчивый, насмешливый, испуганный взгляд* (Урысон 1998: 10).

Тематике органа зрения посвящена статья *Русские жесты и их языковые номинации* Г.Е. Крейдлина (Крейдлин 2001). Автор ссылается на труды Е.В. Урысон и И.Ю. Апресяна (НОСРЯ 1997), подчёркивая многозначность слова *глаза*. Это слово не называет только части человеческого тела, но обладает также такими значениями, как ‘зрение’ (*В подвале было так темно, что он на какое-то время лишился глаз*), ‘взгляд’ (*Их глаза внезапно встретились*), ‘пространство, находящееся сейчас перед глазами’ (*С глаз моих долой*), ‘наблюдение над кем-либо, забота’ (*За ними нужен глаз да глаз*), ‘мнение’ (*в глазах закона*) и др. (Крейдлин 2001: 197). Г.Е. Крейдлин останавливается

на разных аспектах характеристики глаз, замечая, что их можно определять по размеру, форме, цвету, актуальному физическому состоянию, по выражаемым ими чувствам и др. (Крейдлин 2001: 197). В статье уделяется также внимание словам *взгляд* и *брови*, как той части тела, которая прямо соотносится с органом зрения. Автор каждый раз сопрягает данные слова с внеязыковым миром жестов, с кинесикой, что позволяет рассмотреть затрагиваемую проблематику зрительного восприятия с весьма интересной стороны, и вводит в употребление понятие *русский язык глаз* (Крейдлин 2001: 202), для которого характерна, на наш взгляд, особая ёмкость содержания, так как оно, с одной стороны, может соотноситься с богатством семантического потенциала существительного *глаза*, с другой – направляет нас к значению жестикуляции в коммуникативной сфере (естественный язык → язык тела).

В литературе, посвящённой характеристике зрительного восприятия в языковом плане, нельзя не упомянуть статью С.В. Мартинек (Мартинек 2007). По материалам *Русского ассоциативного словаря* (РАС 2002) С.В. Мартинек анализирует концептуализацию зрительного восприятия в русском языке. Данная статья существенна для нашей работы, поскольку в ней применяется интересующий нас когнитивный подход (основанный здесь главным образом на ассоциативном эксперименте), используется понятие концепта, а объектом анализа послужила глагольная единица *видеть*. По результатам ассоциативного эксперимента С.В. Мартинек замечает, что порождённые определённым стимулом реакции позволяют реконструировать соответствующие фрагменты концептуальной картины мира. Так, согласно словарным данным, глагол *видеть* вызывает в качестве реакции (мы ограничимся здесь лишь некоторыми сведениями) другие глаголы зрительного восприятия (в том числе глагол воображаемого восприятия *сниться*, который С.В. Мартинек приводит вслед за Е.В. Падучевой) (Мартинек 2007: 341), ментальные

предикаты (например, *заметить*, *запомнить*), связанные с *видеть* отношениями причинности, результативности и др. Стимул *видеть* вызывает также реакции, обозначающие разного рода объекты зрительного восприятия (*видеть море, окно, людей...*), фактор, обуславливающий зрительную перцепцию – *свет*, а также *сон*. Некоторые реакции эксплицируют отношение к объекту/событию, происходящему в той или иной форме (*прекрасное, ужас, в розовом свете...*) или ограничение способности к зрительному восприятию (*слепой, плохо, на горизонте, сквозь ночь...*) (Мартинек 2007: 341-346). С.В. Мартинек принимает попытку дать обоснование появляющимся реакциям на стимул *видеть*, она подчёркивает, что установление ассоциативных связей между единицами языка даёт возможность системного изучения семантических процессов, помогает объяснить взаимодействие различных концептуальных областей в процессе метафорической деривации (Мартинек 2007: 347). В этой связи стоит привести мнение Н.Д. Арутюновой о том, что с эпистемической активностью глагола *видеть* в русском языке может соперничать только глагол *чувствовать* (Арутюнова 1988: 114).

В когнитивном русле о глаголах зрительной перцепции рассуждает также И.А. Куприева (Куприева 2006). В своей статье исследовательница уделяет внимание особенностям репрезентации фрейма „внимание” глаголами зрительной перцепции, анализирует активизацию отдельных компонентов фрейма. Описывая семантику наиболее частотных глаголов зрительной перцепции в английском языке: *notice, look, see, watch, observe, stare, gape, gaze*, И.А. Куприева особо подчёркивает, что данные глаголы обладают, конечно, общим концептуальным ядром, однако они имеют также отличительные характеристики, обнаруживаемые в контексте (Куприева 2006: 156). В ходе анализа словарных дефиниций и фактического материала было обнаружено, что человек не в состоянии существо-

вать без постоянной обработки информации, поступающей по разным каналам, в том числе зрительному. Внимание способствует реализации этого процесса и неотделимо от него, а в дефинициях глаголов зрительной перцепции присутствует сема ‘внимательность’ (Куприева 2006: 159).

Рассматривая литературу по зрительной перцепции в пределах когнитивной лингвистики, стоит обратить внимание на статью К.Л. Филатовой *Зрительная сцена как теоретический конструкт в антропологии и когнитивной лингвистике* (Филатова 2009б). Точкой отсчёта для К.Л. Филатовой являются экстралингвистические сведения о ситуации зрительного восприятия. Лингвист предлагает авторскую трансформацию модели первичной зрительной сцены, которая позволяет, между прочим, охарактеризовать концептуальные метафоры, выстраивающиеся на основе зрительного эпизода. Так, К.Л. Филатова утверждает, что структуру зрительного эпизода образуют три элемента: субъект зрительного восприятия, объект зрительного восприятия и свет/среда между ними. Каждый из перечисленных элементов характеризуют два параметра — его действие и его свойства, что гарантирует сохранение логической структуры субъект—предикат—признак (Филатова 2009б: 120). К.Л. Филатова детально перечисляет внешние и внутренние компоненты по отношению к субъекту зрительного восприятия, которые необходимо учитывать, описывая зрительный эпизод. Этими элементами являются:

- объективные условия зрительного восприятия (наличие/отсутствие света, его природа и источники; поле зрения как среда, его прозрачность; поле зрения как пространство, наличие в нём посторонних деталей, закрывающих объект), которые соответствуют объективным условиям успешного познания объекта (наличие вспомогательных

- элементов, облегчающих понимание, доступ к источникам информации);
- субъективные условия зрительного восприятия (зречность/слепота, острое зрение/близорукость, открытые/закрытые глаза, концентрация внимания/рассеянность, положение субъекта в пространстве по отношению к объекту) соотносятся со способностью осуществлять когнитивную деятельность (физическое состояние субъекта, уровень его интеллектуального развития, наличие преинформативного запаса),
 - объективные характеристики визуализируемого объекта (удалённость от субъекта, величина, чёткость контура, яркость цветовой характеристики, блеск, излучение света) коррелируют с характеристиками объекта познания (является он „объективно” лёгким для понимания или заведомо „трудным”; возможность упрощения; наличие у него гносеологически богатых связей с объяснительной потенцией),
 - субъективные характеристики результирующего образа (чёткость картинки, яркость складывающегося образа, степень восприимчивости к деталям) также переносятся в когнитивный план (истинность/правдоподобность получаемого представления, сложность формирующегося концепта) (Филатова 2009б: 120).

Когнитивный подход по интересующему нас вопросу представлен также в диссертации Н.А. Рябиной *Когнитивная модель восприятия в русском языке (на материале фразеологизмов с компонентами „глаз”, „ухо”, „нос”)* (Рябина 2005). В данной работе большое место отводится проблеме зрительного, слухового и обонятельного восприятия, однако в центре нашего внимания остаётся, конечно, лишь этот первый тип восприятия.

Н.А. Рябина анализирует как русские, так и английские фразеологизмы с указанными выше соматическими компонентами, ставя себе целью выявление когнитивной модели восприятия в русских и английских фразеологических единицах. Анализируемые фразеологизмы Н.А. Рябина структурирует по принципу ядра и периферии. Автор стремится показать, как во фразеологических единицах отражается сознание носителей языка, их представление об органах чувственного восприятия. В работе применяются такие понятия, как „базовая модель” и „частная модель”, которые связаны отношениями иерархической подчинённости. Так, модель визуального восприятия репрезентирована в работе Н.А. Рябиной базовыми моделями, в которых компонент „орган зрения” предстает в качестве *инструмента*, *объекта* и *субъекта*, а классификация этих базовых моделей осуществляется с учётом пространственных характеристик этого органа (Рябина 2005)¹. Итак, в первой базовой модели, отражающей орган зрения как инструмент, выделяются частные модели, в которых орган зрения выступает как инструмент, при помощи которого субъект определяет различные характеристики объектов, инструмент совершения физических (физиологических) действий, инструмент восприятия визуальной информации.

Базовой модели, репрезентирующей орган зрения как субъект, присущи частные модели, которые отражают орган зрения как субъект движения, субъект действия, субъект функционального или эмоционального состояния.

Для третьей базовой модели, представляющей орган зрения как объект, характерны частные модели, в которых орган зрения мыслится как перемещаемый (помещаемый), присоединяемый объект, объект владения, изготавливаемый

¹ Здесь и далее – отсутствие номера страницы означает, что цитирование происходит по электронному изданию. Ссылка на текст указана в библиографическом списке.

или повреждаемый объект, объект качественной характеристики.

Кроме того Н.А. Рябина констатирует, что базовая и частные модели построены на основе пространственных характеристик органа зрения, осмысляемого как взаимно направленная часть тела, пространство,местилище, ёмкость, открытая (закрытая), очищенная (неочищенная) поверхность, точка, а также как часть тела, имеющая определённую локализацию на голове человека. Фразеологические единицы оказались здесь весьма интересным отражением особенностей ситуации зрительного восприятия через призму содержащегося в них компонента *глаз*. Анализ данных фразеологизмов, проведённый в работе Н.А. Рябиной, позволяет осознать значение разных органов восприятия, в том числе глаз, в процессах языковой интерпретации различных сфер человеческой деятельности.

Фразеологическим единицам идеографического поля „визуальное восприятие действительности” отведена также работа А.Ю. Мазаевой (Мазаева 2006). Языковед поднимает проблему национально-культурных особенностей фразеологизмов русского языка, базируясь именно на единицах одного из идеографических полей – „визуальный мир действительности” (Мазаева 2006: 130). Фразеологизмы с компонентом *глаз* языковед группирует в отдельные семантические классы, например, характеристика человека (*бревно в глазах, верный глаз*), социальная характеристика человека (*хозяйский глаз, худой глаз*), манера, характер поведения (*бросать пыль в глаза, иметь глаза*) и др. (Мазаева 2006: 131). В статье применяется также структурный анализ выбранных фразеологизмов в зависимости от их частеречной репрезентации, но этот аспект изучения данных единиц, далёкий от вопросов взаимоотношений человек—язык, остаётся уже за пределами нашего внимания.

Обсуждая русскоязычную литературу по теме зрительной перцепции, нельзя не упомянуть о работе И.Ю. Колесова *Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков)* (Колесов 2009). Автор сосредоточивается на когнитивном аспекте языковой актуализации зрительного восприятия, что сопряжено с проблемой репрезентации знания в языке. Широкий масштаб изучения вопроса зрительного восприятия состоит у И.Ю. Колесова в том, что материалом исследования стали лексические единицы, репрезентирующие основные части речи, т.е. глагол, существительное, прилагательное, наречие, функционирующие как в русском, так и в английском языках. Автор отмечает, что языковая категоризация перцептивности, в рамках которой выделяется концепт *зрительное восприятие*, относится к разряду универсалий, так как является фундаментальной категорией познания и гносеологическим базисом ряда основных когнитивных моделей (Колесов 2009: 5). Кроме того, концепт *зрительное восприятие* относится, по мнению И.Ю. Колесова, к наиболее значимым в языковой картине мира, а его актуализация имеет системный характер (Колесов 2009: 6). В работе И.Ю. Колесова особенно подчёркивается то, что восприятие вместе с языком создают образ мира как в языке, так и в сознании, т.е. они образуют концептуальную и языковую картины мира, что отражается в семантическом и эпистемическом (гносеологическом) статусах категории восприятия (Колесов 2009: 10). И.Ю. Колесов считает, что анализ актуализации зрительного восприятия в языке направлен на выявление когнитивной модели данного процесса и эта модель получена в формате когнитивной сцены, которая предусматривает фокусирование одного из её элементов (Колесов 2009: 13). Кроме того, изучение зрительного восприятия на языковом уровне осуществляется в рамках нескольких пересекающихся областей, в том числе, в изучении его состава и входящих в него компонентов фрей-

мовых структур (Колесов 2009: 14). Автор оперирует такими понятиями, как фрейм и слот. И.Ю. Колесов подчёркивает, что фрейм полной структуры является отражением идеализированного вида ментальной репрезентации, характеризуется инвариантностью и прототипичностью. Различные когнитивные сцены, в свою очередь, опираются на фрейм и варьируются в зависимости от ракурса структурирования ментальной репрезентации (Колесов 2009: 17). К теме настоящей работы непосредственно близки замечания по поводу ядерных глаголов зрительной перцепции в русском языке, которыми, по мнению И.Ю. Колесова, являются непроизводные глаголы, а все приставочные выступают в семантических (и/или морфолого-семантических) видовых оппозициях к непроизводным и выражают аспектуальные, качественные и др. признаки, которые наслаиваются на значение основы-мотиватора (Колесов 2009: 22).

Замечания, посвящённые избранным компонентам зрительной сцены в русском и английском языках, находятся также в статье И.Ю. Колесова „*Лингвистика видения*” и „*лингвистика видимого*” (Колесов 2008), в которой исследования фокусируются не только на языковой репрезентации зрительного восприятия как процесса, но и на эпистемическом характере данной категории. Кроме того, обсуждению подвергается лексика, репрезентирующая разные аспекты воспринимаемой зрительно окружающей среды.

Методология когнитивной лингвистики применяется также в работе М. Завиславской (Zawislawska 2004). Анализируя польские глаголы зрительной перцепции, лингвист пользуется теорией фрейма Ч. Филлмора и понятием профилирования. Выделение элементов, моделирующих предел фрейма зрительной перцепции, позволило осознать большую дифференциацию класса глаголов зрительной перцепции и выделить среди них две большие группы: глаголы, моделирующие ситуацию зрительной перцепции

со стороны субъекта и со стороны объекта перцепции, подвергающиеся в рамках этих двух групп очередным подразделениям. М. Завиславска проанализировала прямые значения глаголов зрительной перцепции, оставляя за пределами анализа их метафорическое употребление. Фактический материал был проанализирован через призму таких составляющих сценарий зрительной перцепции, как ощущение, свет, субъект, квазиинструмент, объект-цель, объект перцепции, линия зрения, интерпретация, инструмент, рамка восприятия, препятствие, фон, качество, способ, местонахождение, время (Zawisławska 2004: 34).

Неоднократно упоминалось уже о тесной взаимосвязи зрительной перцепции с ментальными процессами. Эта проблема поднимается в статье того же автора *Czasowniki percepcji wzrokowej a procesy mentalne* (Zawisławska 2000). Польская исследовательница обращает внимание на то, что визуальная перцепция не является автономной, но тесно связанной с познавательной системой человека и его знаниями об окружающей действительности (Zawisławska 2000: 305). В связи с этим нельзя отделять ментальный компонент от чувственного стимула. Эта зависимость находит также отражение в метафорических употреблениях глаголов зрительной перцепции, используемых для выражения более абстрактных явлений (Zawisławska 2000: 312).

В отмеченном выше русле метафорики рассматриваются глаголы зрительной перцепции в работе К.Л. Филатовой *Зрительный эпизод и метафора во французском языке* (Филатова 2009а). Данная статья является для нас важной, так как в ней для анализа языковых единиц применяется теория концептуальной метафоры. К.Л. Филатова вводит такие термины, как *зрительная эпистемическая метафора* и *зрительная этическая метафора*, которые служат для обозначения двух широких метафорических полей, т.е. зрение может быть уподоблено *знанию*, а свет, как необходимая составляющая зрительной пер-

цепции, концептуализируется как *добро* (Филатова 2009а: 237).

Метафорический перенос, основой которого являются разные виды ощущения, находится также в фокусе внимания А. Пайдзинской (Pajdzińska 1996). Рядом с такими видами ощущений, как обоняние, вкус, осязание и слух в центре внимания автора статьи находится зрительная перцепция. Перечисленные виды ощущения служат призмой, анализируя которую, языковед пытается ответить на вопрос, какие нефизические явления концептуализируются в языковых категориях чувственных ощущений. Фоном для анализа стал характерный для когнитивизма тезис о воплощённом значении, суть которого сводится к тому, что на образование системы концептуализации влияет телесный опыт человека (Pajdzińska 1996: 113). Сосредоточиваясь на сведениях, относящихся лишь к зрительной перцепции, стоит подчеркнуть, что в плане языковой фиксации зрение занимает первое место среди других видов ощущений, о чём свидетельствует его богатая лексическая репрезентация в рамках разных частей речи. В статье А. Пайдзинской очередной раз сталкиваемся с тем, что почти все глаголы зрительной перцепции употребляются для обозначения интеллектуальной активности человека (Pajdzińska 1996: 115), что, конечно, находит отражение в толковых словарях. Отмечается также, что метафорическое значение иногда вытесняет прямое значение и глагол перестаёт обозначать зрительную перцепцию. К таким глаголам А. Пайдзинска зачисляет *rozpatryć* (Pajdzińska 1996: 117). Ментальный компонент присущ также отглагольным дериватам типа *przeoczenie*, *zapatrywania* и даже единицам, не связанным с ними морфологически, например, *obraz*, *perspektywa*, *punkt widzenia*.

Во фразеологизмах *komuś otworzyły się oczy*, *komuś spadło bielenko z oczu*, *ktos mydli komuś oczy* и др. А. Пайдзинска отмечает концептуальную метафору ЗНАТЬ – ЭТО ВИДЕТЬ. Автор акцентирует внимание на перенос-

ных значениях слов типа *dalekowzroczność*, *krótkowzroczność*, *ślepotą*, а также особо выделяет значение оппозиции *światło (jasność)—ciemność* // *свет—темнота* в процессе метафоризации (Pajdzińska 1996: 118-119).

Роль глаголов зрительной перцепции для выражения абстрактных значений в избитых метафорах и фразеологизмах, порожденных на основе метафорического переноса, остается в фокусе внимания в статье П. Врублевского (Wróblewski 2001). Он упоминает также о небольшой по объёму группе глаголов, обозначающих световые явления (например, *naświetlić*, *rozjaśnić*, *oświecić*, *zaciemniać*). Анализируя роль данных групп глаголов для выражения отвлечённых значений, П. Врублевски ссылается на механизмы формирования понятий и категоризации явлений, т.е. вопросы весьма существенные для когнитивной лингвистики. Понятиям предшествует определённый чувственный опыт – эта первая фаза является общей для всех людей, а следующие этапы являются лишь психологически, социально и культурно обусловленными (Wróblewski 2001: 181). П. Врублевски сосредоточивается на таких глаголах зрительной перцепции, как *widzieć*, *widąć*, *patrzeć*, *zobaczyć*, *dostrzegać*, *dostrzec*, *dojrzeć*, *spozstrzegać*, *spozstrzec*, *spojrzeć*, *ujrzeć*, *zobaczyć*, *zauważyć*, *pokazywać*, *pokazywać*, *obserwować*, *zaobserwować*. В ходе контекстного анализа польский лингвист обнаруживает метафорический генезис некоторых значений данных глаголов, а их употребление вместо глаголов, называющих тактильные, слуховые и вкусовые ощущения, рассматривается через призму синестезии (Wróblewski 2001: 184-185).

О ментальном компоненте глаголов зрительной перцепции, наличие которого в их структуре уже неоднократно подчёркивалось выше, свидетельствует также возможность вводить при их помощи т.н. интенциональные предложения. Это происходит тогда, когда глагол зрительной перцепции употребляется в функции ментального глагола (Wróblewski 2001: 191).

Важным вкладом в изучение зрительной перцепции в польском языке является статья Е. Бартминьского и С. Небжеговской-Бартминьской под заглавием *Dynamika kategorii punktu widzenia w języku, tekście i dyskursie* (Bartmiński, Niebrzegowska-Bartmińska 2004). Авторы сосредоточиваются на определении параметров, входящих в состав запечатлённой в языке картины ВИДЕНИЯ. Этими параметрами являются: акт ВИДЕНИЯ, предмет ВИДЕНИЯ, субъект ВИДЕНИЯ; орган зрения и орудие, поддерживающее видение, поле зрения, видимость, план – первый, второй, дальний; фон, угол зрения, перспектива (Bartmiński, Niebrzegowska-Bartmińska 2004: 327). Лингвисты обращают притом особое внимание на категорию ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, которая считается неотъемлемой составляющей этой картины. Е. Бартминьски и С. Небжеговска-Бартминьска замечают, что концепт зрительной перцепции выражается в языковом плане прежде всего глаголами и производными от них именами существительными, прилагательными и наречиями (*widzieć, widzialny, patrzeć, patrzałki*), а каждое из этих слов особенным образом профилирует ситуацию зрительной перцепции (Bartmiński, Niebrzegowska-Bartmińska 2004: 325).

В работе С.А. Моисеевой (Моисеева 2006) положения когнитивной лингвистики послужили теоретической базой для изучения глаголов пяти сенсорных систем восприятия (зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса) в западно-романских языках – французском, испанском и итальянском. Здесь представлены ценные теоретические сведения по поводу перцептивно-когнитивной деятельности человека, отражённой в перечисленных выше языках в рамках семантического поля глаголов восприятия.

Конечно, не каждый анализ лексики семантического поля *зрительное восприятие* проводится в рамках когнитивного русла или через призму *человек в языке*. В ряде исследований предлагаются другие методологические

подходы. И хотя для наших дальнейших рассуждений они служат фоном, упомянуть о них стоит непременно.

В монографии Р. Гжесяка *Semantyka i składnia czasowników percepcji zmysłowej* (Grzesiak 1983) применяется семантико-синтаксический метод описания избранных глаголов, обозначающих все пять видов чувственного восприятия. В своей содержательной работе автор обращается к проблеме валентности глаголов *widzieć*, *widąć*, *patrzeć*, иерархии аргументов и их семантических свойств, а также функционирования последних в структуре предложения.

Когнитивный подход отклоняется также в статьях А. Добачевского (Dobaczewski 2000, 2002a, 2002b). Говоря о научных трудах этого лингвиста, следует обратить особое внимание на его монографию *Zjawiska percepcji wzrokowej. Studium semantyczne* (Dobaczewski 2002b). Автор стоит в полной оппозиции к когнитивному подходу к семантике, подчёркивает, что семантика в рамках когнитивизма находится за пределами естественного языка и в слишком большой степени относится к внеязыковой действительности (Dobaczewski 2002: 7). В свою очередь, А. Добачевски применяет семантико-синтаксический подход и так же, как предыдущий автор, определяет валентность изучаемых лексических единиц, замечая одновременно, что синтаксические свойства влияют на семантику (Dobaczewski 2002b: 11). Кроме глаголов зрительной перцепции в фокусе внимания лингвиста остаются также некоторые световые явления – *światło*, *słońce*, *ogień* и глагольная единица *coś (się) świeci* (Dobaczewski 2002b: 102-124).

Предикатно-аргументная трактовка глаголов *widzieć* и *patrzeć* находит также отражение в статье Р. Сухенек (Suchenek 2004). Языковед утверждает, что глаголы *widzieć* и *patrzeć* являются семантической базой для всякого рода выражений, денотирующих события, связанные со зрительной перцепцией (Suchenek 2004: 159).

Синтаксические особенности конструкций с инфинитивом *widać* анализирует, в свою очередь, Р. Гжегорчикова (Grzegorzczukowa 1990). Она обсуждает синтаксические и семантические изменения этого предиката на фоне исторических изменений польского языка, подчёркивает, что в современном польском языке *widać* нейтрализует информацию о субъекте восприятия, выдвигая на первый план воспринимаемый объект (Grzegorzczukowa 1990: 566). Некоторые сведения, относящиеся к определениям зрительной перцепции в польском языке, помещены в статье Р. Гжегорчиковой *Określenia percepcji węchowej w języku polskim* (Grzegorzczukowa 2012), но зрительная перцепция является здесь фоновым явлением, составляя, вместе с другими видами восприятия, окружение для исследования чувства обоняния.

Семантико-синтаксические функции глагола *widać* и его русского и чешского эквивалентов находятся в центре внимания авторов Г. Рыбицкой и Р. Синельников (Rybicka, Sinielnikoff 1990). Авторы статьи отмечают, что в результате семантического развития глагола *widać* в некоторых случаях он употребляется как частица со значением 'prawdopodobnie, pewnie' (Rybicka, Sinielnikoff 1990: 160, 162). В русском языке данному глаголу соответствует глагол *видать*. Между польским и русским эквивалентами можно заметить несколько существенных различий, например, русский вариант, в отличие от польского, сохранил финитные формы, кроме того, он употребляется лишь в просторечии (польское *widać* является стилистически нейтральным), заменяясь в литературной речи формой *видно* (Rybicka, Sinielnikoff 1990: 163).

Глагол *widać* обсуждается также в статье М. Степень (Stępień 2006b). Автор изучает зависимость явления модальности и чувственного восприятия. В фокусе внимания в данной работе остаются те перцептивные глаголы, которые обладают модальной характеристикой. Описанию подвергаются их семантико-синтаксические качества и,

прежде всего, случаи полного или частичного вытеснения перцептивного значения данных глаголов в пользу модальных значений. По отношению к глаголам *widać* и *słyszeć* М. Степень применяет определение „пионеры модальности”. Это находит отражение, кстати, в употреблении глагола *widać* в функции модальной частицы, обладающей значением ‘widocznie, zapewne, chyba, okazuje się’ (Stępień 2006b: 326). Однако вытеснение перцептивного компонента осуществляется также за пределами употребления данного глагола в функции частицы, т.е. при его обычном инфинитивном применении. М. Степень предлагает называть глаголы этого типа перцептивно-модальными, так как первая часть данного определения относится к их первичному – перцептивному значению, а вторая отражает факт, что познавательные возможности человека в преобладающей степени обусловлены перцепцией (Stępień 2006a: 399).

К новейшим работам, затрагивающим вопрос глаголов зрительной перцепции, относится монография А.Э. Пиотровской под заглавием *Zmysły a procesy mentalne* (Piotrowska 2009). В центре внимания лингвиста находится глагол *baczyc* и родственные глаголы, исследование которых проводится в историческом плане. Автор ставит себе целью выявить механизмы возникновения вторичных ментальных значений в словах, содержащих праславянский корень *ač-, обозначающий зрительную перцепцию (Piotrowska 2009: 12). Точкой отсчёта являются для А.Э. Пиотровской глаголы зрительной перцепции, но самой важной проблемой оказываются семантические преобразования, которые полностью или частично вытеснили перцептивные значения в изучаемых глаголах. Лингвиста интересует также время этих семантических изменений в польском языке.

Залоговое значение возвратных глаголов зрительной перцепции на материале русского и французского языков рассматривается Т.Н. Козюрой (Козюра 2007), но здесь мы

ограничимся наблюдениями относительно русского языка. В русском языке Т.Н. Козюра выделяет две подгруппы глаголов зрительного восприятия: глаголы субъектного зрительного восприятия (*видеть, видеться, глядеть, глядеться, наблюдать, смотреть – смотреться, усматривать, созерцать, читать – читаться*) и глаголы объектного зрительного восприятия (*отражать – отражаться, виднеться, завиднеться, показывать – показываться, указывать – указываться, представлять – представляться, являть – являться, появляться*) (Козюра 2007: 64). Автор обращает также внимание на глаголы цветового и светового объектного восприятия типа *алеть, алеться, белеть – белеться, сиять, сквозить – сквозиться*, обладающие общим значением *проявление признака* (Козюра 2007: 64). Следующая подгруппа глаголов зрительного восприятия в русском языке – это возвратные глаголы объектного зрительного восприятия, отличные по значению от незрительных коррелятов без постфикса *-ся*, например: *вырисовываться, осветиться, осветлиться, серебриться*. Невозвратные же корреляты, согласно словарным данным, не относятся к сфере зрительного восприятия, ср.: *вырисовывать* – тщательно рисовать, *серебрить* – покрывать тонким слоем серебра; придавать чему-либо оттенок серебра (Козюра 2007: 65). При этом выделяется группа глаголов, семантически пограничная с областью зрительного восприятия, например, *грезить, представлять, мерещиться, сниться, чудиться*, а также группа глаголов с отрицательно маркированной семой зрительного восприятия, например, *ослепить, исчезать, скрывать – скрываться, прятать – прятаться* (Козюра 2007: 65).

В статье Д. Репаша, выполненной в сопоставительном ключе, освещается проблема лексических средств выражения восприятия (слуха, обоняния, осязания, вкуса и, конечно, зрения) в русском и венгерском языках. В статье прежде всего подчёркивается ёмкость категории восприятия с точки зрения совмещения в ней не только перцептив-

ного, но и ментального компонентов (Репаша 2006). В этом аспекте языковед ссылается на исследования Е.В. Падучевой и Р.М. Докучаевой (Падучева 2001; Докучаева 2004).

Разделяя мнение Г.И. Кутовой², Р.М. Докучаева считает, что глаголы восприятия (в том числе зрительного восприятия *видеть*, *слышать* и др.) называют „релятивные жизненные ситуации”, основные действия человека, определяемые его природными и социальными потребностями (Докучаева 2004).

Называя фамилию Е.В. Падучевой в контексте вопроса языкового выражения зрительной перцепции, нельзя также пройти мимо её работы *Динамические модели в семантике лексики*, одна из глав которой посвящена исследованию глаголов восприятия, в том числе зрительного. Подробно рассматриваются такие глаголы, как *увидеть* и *заметить*, *видеть* и *смотреть*, *выглядеть* и *казаться*, *появиться* и *показаться*, *обнаружить* (Падучева 2004: 197-254).

Подтверждение факта, что зрительная перцепция существует наряду с ментальными процессами, находим также в описании ситуации умозаключения, когда в обозначающих эту ситуацию конструкциях появляются, в частности, лексические единицы, относящиеся к зрительной перцепции, например, *Kiedy tak przyglądał się stróżowi porządku, Piskuliew dochodził do wniosku, że w jego twarzy nie ma nic specjalnie groźnego* (Jędrzejko, Solecka 1993: 70). Субъект приходит к какому-либо выводу благодаря тому, что он, скажем, что-либо видит. Из этого сле-

² Г.И. Кутова в своей статье *Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений* ссылается на фундаментальную идею когнитивной семантики о единой природе языковых и других когнитивных механизмов, связанных с природой человека. Лингвист считает, что существует круг наиболее обиходных, освоенных ситуаций и объектов – базовых для человека действий. Указанные выше глаголы *видеть* и *слышать* – это лишь примеры таких действий. Полный их перечень см. в: Кутова 2000: 85-86.

дует, что сложные ментальные процессы обуславливаются перцептивными возможностями.

Интересной работой, выполненной на материале польского языка, является статья Г. Ожджинского, где анализу подвергается функционирование глаголов зрительной перцепции в устном тексте телевизионного спортивного комментария (Ożdżyński 2006). Автор приходит к выводу, что употребление глаголов зрительной перцепции — это прототипная черта высказываний, служащих концентрации внимания на существенных элементах телевизионной передачи (Ożdżyński 2006: 447). Прагматически-языковой анализ Г. Ожджинского позволяет осознать, в каких ситуациях глаголы зрительной перцепции являются характерной чертой метаобразных высказываний, таких, которые касаются информативного содержания образа.

Обзор литературы, посвященной вопросу лексики семантического поля *зрительное восприятие*, предлагаем завершить работами сопоставительного характера относительно польского и русского языков. В представленном выше перечне польско-русский контекст появляется только в статье Г. Рыбickой и Р. Синельников (Rybicka, Sinielnikoff 1990).

Лексико-семантическое поле зрительного восприятия в русском и польском языках исследуется в статье М. Стефанув (Stefanów 1986). По мнению учёного, границы этого поля определяют лексические единицы, сгруппированные вокруг лексем *видеть* – *widzieć*, *смотреть*, *глядеть* – *patrzeć*, *взор* – *wzrok*, *глаз* – *oko* (Stefanów 1986: 138). Целью обсуждаемой работы является определение различий в количестве аргументов и их грамматических форм по отношению к единицам данного лексико-семантического поля. Кроме того, автор останавливается также на семной характеристике отмеченных единиц.

В контексте исследования русских и польских перцептивных глаголов нельзя оставить без внимания статью

А. Мшицы-Харчук (Mszyca-Harczuk 1992), в которой проводится анализ глаголов восприятия с префиксом *вы-* с целью выявить его влияние на семантику основы предиката. В этой статье автор анализирует префиксальные дериваты, образованные от глаголов слуховой перцепции, обоняния и осязания, а также от глаголов зрительной перцепции. Кроме прямых значений данных глаголов в центре внимания лингвиста находятся идиомы и фразеологизмы перцептивного характера, например: *вымерить глазами*, *вытаращить глаза*, *zmierzyć wzrokiem*, *wybałuszyć oszusta* и перцептивные глаголы с префиксом *вы-*, употребляемые в переносном значении.

Проблематика семантико-словообразовательного своеобразия дериватов от ядерных для поля визуального восприятия глаголов *смотреть* и *глядеть* с префиксами *вы-* и *вз-* поднимается также в работе З.С. Франгулис (Франгулис 2007), однако здесь анализируется лишь русскоязычный материал.

Перцептивные предложения с предикатами *видеть*/*widzieć* и *смотреть*/*patrzeć* подвергаются анализу в статье И. Лубохи-Круглик (Lubocha-Kruglik 2005). Как и в ряде упомянутых работ, И. Лубоха-Круглик также подчёркивает пассивность и активность восприятия, выражаемую данными глаголами. Кроме того, польская исследовательница рассматривает перцептивно-экзистенциальную структуру предложений с глаголами *видеть* и *смотреть* (Lubocha-Kruglik 2005: 136). Эта статья исчерпывает перечень работ, посвящённых глаголам зрительной перцепции в сопоставлении русского и польского языков.

Указанные в данной главе лингвистические исследования подтверждают, с одной стороны, большой интерес к проблематике лексики зрительного восприятия (прежде всего, его глагольной репрезентации) среди как польских, так и русских лингвистов, с другой стороны, позволяют считать обоснованным выбор темы настоящей монографии, так как среди представленных работ нет такой,

в которой обсуждению подлежали бы русские и польские глаголы зрительной перцепции (в сопоставительном плане) в рамках когнитивного подхода с особенным уклоном в сторону антропоцентрической составляющей.

Глава III. Когнитивизм в языкознании – основные постулаты и термины

Со времени лингвистического поворота в 80-ые годы XX века когнитивная лингвистика не теряет своего значения и популярности среди языковедов. Научная конференция в Дуйсбурге в 1989 году, на которой возникла ассоциация когнитивной лингвистики, официально подтвердила возникновение когнитивной лингвистики как отдельного лингвистического направления. С тех пор учёные уделяют внимание не только структуре самого языка, но также речи, т.е. конкретному высказыванию индивидуального носителя языка. Второй компонент важной в структуралистской теории Ф. де Соссюра оппозиции *язык—речь* выходит из тени. Начинаются исследования языка с антропологической перспективы. Межличностный ракурс приковывает внимание к семантике, включающей коннотативное содержание языковых единиц, т.е. экспрессивных, эмотивно-оценочных, нормативно- и функционально-стилистических компонентов (Герас 2008: 142). Широко понимаемая антропологическая точка зрения на язык учитывает социальный контекст и элементы культуры.

Подтверждением этих слов может служить высказывание С.Г. Воркачёва:

Уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания маятник начинает двигаться в обратную сторону, и на место господствующей сциентистской, системно-структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возратившая человеку статус „меры всех вещей” и вернувшая его в центр мироздания (Воркачёв 2001: 64).

Несмотря на изменения исследовательской парадигмы, следует подчеркнуть, что когнитивная лингвистика, предлагающая нередукционистский подход к языку (Kardela 2006:196), тем не менее не противоречит структурному подходу, а, поскольку язык включается в жизнедеятельность человека и общества, скорее, дополняет большой редукционизм структурного языкознания, его имманентность в пользу указанных выше компонентов. В этот контекст хорошо вписываются слова В.А. Масловой, которая подчёркивает, что традиционное структурное языкознание и когнитивная лингвистика – это ни в коем случае не альтернативные течения, а лишь разные стороны познания языка (Маслова 2007: 13).

В центре когнитивного подхода находится человек и подчиняющаяся ему языковая картина мира, играющая ключевую роль в нашем понимании когнитивизма как лингвистического течения.

Как известно, в рамках когнитивного подхода существуют разные школы. Когнитивная лингвистика зародилась в США, где чаще для обозначения этого направления употребляется термин *когнитивная грамматика*. Изучение языка в рамках американского когнитивизма во многом отличается от применяемого нами в настоящей работе подхода к когнитивизму в языке. На почве русского языкознания очень часто встречается термин *когнитивная семантика*, и именно этот ракурс изучения будет для нас наиболее существенным.

Однако представление основных постулатов и терминов когнитивизма, существенных для настоящей работы, предварим краткими замечаниями по поводу трактовки когнитивизма в языке с точки зрения наиболее знаменитых американских лингвистов-когнитологов. Хотя эта интерпретация не стала для нас основополагающей, а скорее – вспомогательной или отчасти фоновой, тем не менее некоторые её элементы будут появляться в ходе анализа экземплификационного материала.

Литература, посвящённая вопросам когнитивной лингвистики, является очень богатой. В проблематику когнитивного языкознания, прежде всего с перспективы американских лингвистов-когнитологов, вводит польского читателя Э. Табаковска (Tabakowska 1995). Богатым источником сведений о когнитивной лингвистике является работа Р. Калиша (2001).

Краткий перечень основных направлений и понятий американского когнитивизма извлечён нами из статьи А. Ченки (Ченки 2002). Интересное обсуждение некоторых разрабатываемых в США направлений в семантике представлено также в других работах А. Ченки (Ченки 1996: 68-78).

Так, непосредственно к семантике относится тезис о воплощённости значения, сформулированный М. Джонсоном (Джонсон 1987). В частности, М. Джонсон утверждает, что

- физический и телесный опыт – это главные источники понимания мира человеком,
- физический опыт, в свою очередь, основан на наших пяти чувствах. Человек понимает его буквально (здесь нельзя забыть о важной роли двигательного опыта, т.е. об ощущении телесного положения и движения),
- многочисленные абстрактные концепты – это расширение физических концептов.

В своей теории М. Джонсон употребляет термин *образная схема*, т.е. такая семантическая структура, вокруг которой организуется наш опыт. Языковед в качестве примеров приводит 27 образных схем, подчёркивая одновременно, что это ещё не все образные схемы, которые можно выделить. Здесь мы ограничимся лишь двумя примерами: **ВМЕСТИЛИЩЕ** или **ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ**. Образная схема **ВМЕСТИЛИЩЕ** отражает базовое различие между *в* и *из*. Самым существенным в этой схеме является понятие границы, отделяющей внутренность от внешней среды. Данная образная схема обнаруживается, например, когда мы говорим о человеческом теле. Тело является своего рода границей вместилища при совершении таких действий, как проглатывание и выделение, вдыхание и выдыхание. Эта схема может также употребляться метафорически, например, *упасть в обморок*, *быть в бессознательном состоянии* или же *прийти в себя*.

Вторая схема **ИСТОЧНИК-ПУТЬ-ЦЕЛЬ** понимается как прохождение пути от начального (источник) до конечного (цель) пунктов. Кроме буквального значения, обнаруживаемого при совершении физического движения, эта схема активизируется также в переносном употреблении лексики, например, *кому-л. далеко до совершенства*, *уводить кого-л. в сторону*.

Следующий важный аспект в американской когнитивной лингвистике – это понятие концептуальной метафоры. Здесь наблюдается тесная связь с образными схемами. Основоположниками этой концепции являются Дж. Лакофф и М. Джонсон, изложившие её основы в книге *Метафоры, которыми мы живём* (Лакофф, Джонсон 2004). В этой работе была разработана теория, характеризующаяся системностью в описании метафоры как когнитивного процесса (Чудинов, Будаев 2007). Для Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора – это, как подчёркивает Э. Табаковска, „способ мышления”, один из фундаментальных способов функционирования языка (Taba-

kowska 1995: 9). Дж. Лакофф и М. Джонсон оспаривают некоторые традиционные утверждения о метафоре, а именно:

- буквальность повседневного языка, отсутствие его метафоричности,
- возможность понимать любой предмет буквально, без метафоры,
- метафора чаще всего встречается в поэтической речи,
- метафоры реализуются лишь в языковом плане,
- метафорические выражения лишены правдивости, правдивым может быть лишь буквальный язык (Ченки 2002: 352).

Для подтверждения того, что метафора употребляется в обыденной речи, авторы приводят примеры предложений из сферы любовных отношений, например: *Наши отношения не ведут никуда*³; *Наши отношения зашли в тупик*; *Посмотри, как далеко мы зашли*; *Мы прошли длинный и трудный путь*; *Теперь мы не можем повернуть назад*. Из данных предложений следует, что любовь функционирует в языковом метафорическом плане как совместное путешествие, в котором любовники являются путешественниками, их отношения – это особое средство передвижения, место назначения – цель в жизни, преграды – трудности, а развилкам, конечно, соответствуют решающие моменты жизненного выбора. В итоге, мы имеем здесь дело с метафорой ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ, находящей своё отражение, – что особо подчёркивается, – в ряде культур, а метафора ПУТЕШЕСТВИЕ – ЭТО ЛЮБОВЬ нигде не встречается (Ченки 2002: 352). Итак, здесь мы обозначили проблемы и задачи, стоящие перед когнитивной лингвистикой,

³ Здесь цитируются переводы на русский англоязычных примеров из статьи А. Ченки.

более детальное обсуждение теории концептуальной метафоры выходит за пределы настоящей работы. Весьма полезны и интересны, однако, некоторые обобщения и выводы относительно концептуальной метафоры, данные в статье А. Ченки.

Сущность теории концептуальной метафоры сводится к следующему:

- метафора имеет особенно большое значение для понимания отвлечённых понятий и рассуждений о них,
- по своей природе метафора является не языковым, а концептуальным явлением,
- метафорический язык – это поверхностное проявление концептуальной метафоры,
- человеческий сенсомоторный опыт (неметафорическое понятие) служит источником метафорических понятий,
- область-источник имеет образно-схематическую структуру, которая проецируется на область-мишень, соответствуя структуре последней. Так, например, в случае упоминаемой уже метафоры ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ, начало и конец пути соответствуют началу и концу любовных отношений. Это правило Дж. Лакофф называет принципом инвариантности,
- человек не осознает системы концептуальных метафор, он пользуется ими автоматически. Говоря, мы не задумываемся над функционированием языковой метафорики, например, выражая своё мнение насчёт того, что кто-либо в плохом настроении; мы не осознаем того, что активизируется схема ВМЕСТИЛИЩЕ,
- область-источник и область-цель не связаны по своему существу. Эти два компонента метафоры не

основаны на сходствах, а скорее на соответствиях в нашем опыте,

- метафоры играют существенную роль не только в лексиконе, но также на уровне грамматики,
- метафора свойственна живой речи, в поэзии она не является особенным явлением в том смысле, что сама оказывается расширением общепринятой системы человеческого метафорического мышления (Ченки 2002: 355). О метафоре и метонимии писала также Э. Табаковска (Tabakowska 2000: 62-63).

Говоря о представителях американского когнитивного языкознания, нельзя пройти мимо теории когнитивной грамматики Р. Лангакера. Её краткое изложение содержится также в статье А. Ченки. Когнитивная грамматика Р. Лангакера первоначально называлась пространственной грамматикой. Модель когнитивной грамматики включает две теории – семантическую и синтаксическую. В нашем кратком обзоре ограничимся лишь представлением подхода к семантике, так как именно семантика остаётся в центре нашего внимания (см. Ченки 2002: 363-366).

В теории когнитивной грамматики Р. Лангакера значение приравнивается к концептуализации, содержащей как уже окончательно сложившиеся, так и новые концепты. Значение – это „концепт, схваченный знаком” (Плотникова 2008: 74), это подтверждают и другие лингвисты. К тому же концептуализация охватывает сенсорный, двигательный и эмоциональный опыт человека, важным является также установление непосредственного контекста: физического, общественного, языкового (Ченки 2002: 357). Согласно когнитивной грамматике в случае большинства лексических единиц мы имеем дело с группой взаимодействующих смыслов, тесно связанных друг с другом и образующих сеть; значение, в свою очередь, не рассматривается в изоляции – один концепт для своей характеристики предполагает наличие других (Ченки 2002: 357). Например, поня-

тие *гипотенузы* проясняется тогда, когда оно берется в контексте прямоугольного треугольника, без этого установление значения было бы невозможным, значение слова *локоть* трудно установить без концептуальной ссылки на *руку* (Ченки 2002: 358).

Р. Лангакер оперирует в своей теории такими понятиями, как профиль (profile) и основание (base). Основание – это область, профиль – это тот элемент, который особенно выделяется внутри основания. Если возвратиться к упоминаемым выше гипотенузе и локтю, значение этих слов даётся как особая структура внутри основания и отличается выпуклым положением, типичным для профиля (Ченки 2002: 358). Именно это взаимоотношение между двумя выделяемыми элементами, т.е. между профилем и основанием, по Р. Лангакеру, складывается в значение данной лексической единицы.

При помощи таких понятий, как профиль и основание определяется также значение других частеречных единиц. Отношение между профилем и основанием очень чётко видно, например, при анализе семантики глаголов, причастий, предлогов или даже более сложных структур – словосочетаний (см. Ченки 2002: 359-361, рис. 3-7).

Выпуклость подструктур предикации характеризуется относительностью, потому что существует возможность описать одну и ту же ситуацию по-разному. Например, предлоги *над* и *под* могут быть употреблены при выражении одной ситуации, а наличие одного из них зависит от схематического расположения и способов изображения участников отношения (можно сказать X над Y или Y под X) (Ченки 2002: 362).

Важным элементом при обсуждении семантической теории в когнитивной грамматике Р. Лангакера является категория перспективы, содержащая такие факторы, как ориентация, точка зрения, направленность. Без учёта ориентации и точки зрения невозможно было бы понять

предложения типа *Виктор сидит слева от Татьяны* (Ченки 2002: 363).

Не подлежит сомнению, что когнитивизм в настоящее время характеризуется интердисциплинарностью, он объединяет разные научные дисциплины, в том числе психологию, антропологию, философию, нейронауки, моделирование искусственного интеллекта, а также, что с нашей точки зрения является самым существенным – лингвистику.

Учёные подчёркивают, что категоризация опыта человека тесно связана с его когнитивной деятельностью. Содержательная информация, являющаяся результатом этой деятельности, отражается в языковых формах. А.Н. Леонтьев пишет:

Языковое сознание вообще и значение слова как его фрагмент есть форма структуризации и фиксации общественного опыта людей, знаний о мире... форма презентации и актуального удержания знания в индивидуальном сознании (Леонтьев; цит. по: Маслова 2007: 9).

Когнитивная лингвистика – это своего рода языковое воплощение знания и мышления. В.З. Демьянков утверждает, что язык именно потому оказался в фокусе внимания когнитологов, что в большей степени, чем культура и общество является для учёных ключом к пониманию поведения человека (Демьянков 1994: 17-33). Особенно на почве русского языкознания утверждается идея, что когнитивная лингвистика возникает (базируясь, конечно, на когнитивизме) в рамках антропоцентрической парадигмы. Не подлежит сомнению, что это позволяет значительно расширить горизонты изучения языка, оставаясь при этом „рядом с человеком”. Данный подход даёт возможность осознать неразлучную взаимосвязь человека, его среды и языка. Язык упорядочивает и систематизирует в человеческой памяти множество знаний, конструируя на этом пути отличительную для каждой нации (при сохранении, конечно, общих

черт) языковую картину мира, именуемую также „наивной” (см. Apresjan 1994: 5-12; Judin 2004: 316-317).

3.1. Основные постулаты и термины когнитивной лингвистики, употребляемые в настоящей работе

Когнитивную лингвистику часто упрекают в том, что она не обладает определённой, вполне сформировавшейся терминологической базой. Неслучайно это лингвистическое направление, как и когнитивистика в целом, было названо В.З. Демьянковым „федерацией наук”, изобилующей многочисленными школами и направлениями (Демьянков 1994: 18), а Е.С. Кубрякова употребила по отношению к когнитивной науке определение „зонтиковый термин” (интересно, что таким же термином С.Г. Воркачѳв назовѳт потом *концепт*; см. Воркачѳв 2003), так как он „покрывает собранные под «зонтиком» дисциплины для реализации ими особой междисциплинарной программы: изучения процессов, так или иначе связанных со знанием и информацией” (Кубрякова 1994: 35). Отсюда вытекает сложность изучения языка в когнитивном русле, что приводит к расплывчатости границ когнитивной лингвистики. Некоторые учёные считают даже, что термин „когнитивный” размыт и почти пуст (Фрумкина 1996: 55), но, на наш взгляд, не стоит ограничиваться такой констатацией и ставить под обсуждение весомость когнитивной лингвистики. Эта неопределѳнность границ понятия вытекает скорее из непрерывного развития когнитивной парадигмы и из постоянных поисков новых решений в отношении проблемы языка. Поскольку широта подходов к языку в когнитивной лингвистике, если абстрагироваться от совместного методологического ядра, может вызывать противоречия, мы вынуждены уточнить апробированные нами термины и исходные положения, применяемые в данной работе.

Согласно *Краткому словарю когнитивных терминов* когнитивная лингвистика является новой областью в рамках теоретической и прикладной лингвистики, и она связана с изучением когниции, присущей *homo loquens*, в её языковых проявлениях (Демьянков, Кубрякова 1996: 53). Так как в нашей работе внимание будет уделяться, прежде всего, семантике, стоит помнить о том, что значение в когнитивной лингвистике рассматривается через призму когниции человека и что лексическая система языка – это результат воздействия друг на друга когниции человека и семантических параметров (Демьянков, Кубрякова 1996: 53). Учитывая семантический аспект, когнитивная лингвистика предлагает исследования в русле прототипической семантики, фреймовой семантики, концептуальной семантики и др. Именно эта последняя упомянутая разновидность изучения семантики применяется в настоящей работе. На первый план выдвигаются здесь такие проблемы, как категоризация и концептуализация действительности посредством языка, а также проблема языковой картины мира. Эти понятия являются для нас ключевыми.

Кроме того, мы считаем оправданным расширенное понимание термина *когнитивный*. Е.С. Кубрякова справедливо замечает, что он, кроме традиционного значения „познавательный”, „относящийся к познанию”, обладает значением „внутренний”, „ментальный”, „интериоризованный” (Кубрякова 2001). В данном расширенном понимании упомянутого термина содержатся, на наш взгляд, не всегда сугубо научные представления о каком-либо концепте; бывает, что спонтанно срабатывает субъективный опыт индивида, отражаясь в речи, когда отсутствуют намерения углубляться в познавательные структуры человека. Отсутствие жёсткой границы между языковыми и внеязыковыми данными подчёркивает также Е. Бартомиński в контексте созданного им термина *definicja poznawcza* (Bartmiński 1988: 170; см. также: Barmiński 1984: 9-19; Tokarski 1997/1998: 7-22), а также в работах, касающихся

способов изучения языковой картины мира (Bartmiński 2005: 260) и места ценностей в языковой картине мира (Bartmiński 2006: 133).

1. Итак, в центре нашего внимания находится когнитивная семантика. Это обусловлено тем, что содержание знака непосредственно связано с познавательной деятельностью носителя данного языка. Языковые выражения являются воспроизведением структуры знаний, поэтому таким важным в когнитивных исследованиях является способ языковой номинации, т.е. раздел языкознания, изучающий принципы и механизмы называния идей и представлений (Маслова 2007: 26). Обращая внимание на номинацию, следует также сосредоточиться на мотивации слов, так как в ней часто запечатлён взгляд представителей данной языковой общности на элементы окружающей действительности.
2. Для нашей работы важной является также констатация, о чём мы уже упоминали в начале этой главы, что когнитивная лингвистика кроме языка изучает также речь, т.е. разнообразное контекстуальное употребление тех или иных слов в текстах, а также определения лексем в справочниках и словарях. Когнитивная лингвистика не остаётся также в долгу перед анализом фразеологических единиц, поговорок, пословиц, афоризмов, в которых находит отражение интересующий исследователя концепт.
3. Существенными для настоящей работы считаем также постулаты когнитивной лингвистики, высказанные в статье А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (Баранов, Добровольский 1997). Хотя указанная работа не принадлежит к числу новейших работ по когнитивной лингвистике, содержащийся в ней эвристический метод по сей день не теряет акту-

альности и важности для лингвистов-когнитологов, он может рассматриваться как теоретическая основа когнитивного подхода к семантике, поэтому мы кратко его охарактеризуем.

Постулат о примате когнитивного – согласно этому постулату неполным является изучение языковых единиц без учёта когнитивных категорий. Учитывая когнитивные категории в анализе семантики слов, получаем реальные объяснения функционирования языка. Авторы приводят здесь сравнение со структурной парадигмой, согласно которой значение данного слова объясняется экспликацией связи языковой единицы с другими аналогичными единицами или единицами более высокого или более низкого уровней иерархии (Баранов, Добровольский 1997: 14-15).

Постулат о нерелевантности противопоставления лингвистического и экстралингвистического знания заключается в том, что нередко очень трудно разграничить план содержания лексической единицы на лингвистические и экстралингвистические (энциклопедические) компоненты. Двойственным характером обладает, например, категория пресуппозиции. В предложении *Прекращена трансляция программ радио и телевидения на трети территории Тверской области* форма *прекращена* образована от глагола *прекратить*, в план содержания которого входит пресуппозиция о том, что нечто до момента речи имело место (ранее трансляция программ осуществлялась). Данная информация существенна с точки зрения лингвистики и должна найти отражение в толковании упомянутого глагола, с другой стороны, не подлежит сомнению, что эта часть знаний запечатлена в когнитивных структурах, это часть знаний о мире (Баранов, Добровольский 1997: 15). Эти утверждения находим также в констатации А. Вежбицкой: „Сама природа естественного языка такова, что он не отличает экстралингвистической реальности от психологической и от социального мира носите-

лей языка” (Вежбицкая 1996: 5). Этот постулат свидетельствует об антропоцентричности значения и языка в целом, что находит, между прочим, отражение в эмпирической части нашей работы, где антропоцентричность будет иметь большое влияние на способ изучения семантики избранных нами глаголов зрительного восприятия.

Постулат о тенденции к экономии усилий – стремление к экономии наблюдается в рамках разных систем языка: фонетической, фонологической, морфологической и синтаксической. Данное правило распространяется также на когнитивную систему человека, что, в свою очередь, влияет на „ритуализацию” мышления человека и его языкового поведения (Баранов, Добровольский 1997: 16), т.е. мышление и его воплощение на языковом уровне осуществляется как будто на основе определённых схем, которые могут употребляться в разных ситуациях. Этими схемами являются, например, фреймы и прототипы. Отсылая к „идеализированным когнитивным моделям”, они дают возможность свести какую-либо ситуацию к стандарту, запечатлённому в наших когнитивных структурах, в накопленном опыте человека.

Постулат о множественности воплощения когнитивных структур в языке – суть этого постулата авторы сводят к тому, что одна и та же когнитивная структура может быть выражена с помощью различных значений одного и того же слова (полисемия) или значений разных слов (синонимия). Когда когнитивная структура объединяет несколько слов, она может быть, например, источником создания значения фразеологических единиц. Итак, существенным для наших дальнейших рассуждений о глаголах зрительного восприятия будем считать положение, что когнитивная семантика не отказывается от существования у слова различных значений, так как они реализуют одну концептуальную структуру. На существенность вопроса полисемии в когнитивном язы-

кознании обращает также внимание Р. Гжегорчикова (Grzegorzczukowa 2010a: 96).

Постулат о неоднородности плана содержания языкового выражения – в значении выделяются такие компоненты как ассертивная часть значения, пресуппозитивный компонент, иллюкутивная составляющая и др., которые обладают разной степенью эксплицитности в плане содержания языкового выражения. Эксплицитно выражается только некоторая часть когнитивной структуры, а другие компоненты могут быть выражены имплицитно (Баранов, Добровольский 1997: 17).

Постулат о множественности семантического описания – не существует идеального метаязыка для описания плана языкового выражения, поэтому следует применить синтез разных методов. Это находит отражение в разнообразных подходах к толкованию значений в словарях, в которых появляются хотя бы такие приёмы, как метафора, квазисинонимия, экземплификация или же отсылка к образной составляющей.

Постулат о значимости нестандартных употреблений – не удивляет факт, что далеко не все употребления языка соответствуют языковой норме. В исследовательской работе нельзя игнорировать эти нестандартные употребления, так как через призму когнитивных подходов можно интерпретировать их как нестандартные операции над знаниями, что, в свою очередь, ведёт к перераспределению информации между эксплицитными и имплицитными слоями плана содержания, кроме того, „ошибка” может намеренно усложнять процесс протекания коммуникации и фиксировать внимание на форме языкового содержания (Баранов, Добровольский 1997: 18).

Настоящая работа будет выполнена с применением семантико-когнитивного подхода, сформированного в рамках теоретико-лингвистической школы Воронежского университета. Данный исследовательский метод ни в коем случае не противоречит вышеуказанным постулатам, они лишь

дополнительно освещают проблематику изучения языка в когнитивной парадигме, создавая возможность многостороннего объяснения знаний, выраженных в языке.

Данный метод заимствован нами из книги З.Д. Поповой и И.А. Стернина (Попова, Стернин 2007). Название подхода *семантико-когнитивный*, согласно замечаниям авторов, должно подчёркивать исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, соотношение семантических процессов с когнитивными.

Упомянутый термин *концептосфера* – это упорядоченная совокупность концептов в сознании человека. Отдельные концепты входят в отношения с другими концептами, они связаны друг с другом. При изучении одного концепта обнаруживаются его связи с другими концептами.

Концепт, в свою очередь, является основным понятием когнитивной лингвистики. Вслед за М.В. Пименовой мы определяем концепт как

[...] некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики значений о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры (Попова, Стернин 2007: 34).

В структуре концепта кроме энциклопедических сведений указывается на интерпретационный компонент, зависящий от общественного сознания, а также от когнитивной деятельности личности – этот интерпретационный фактор обуславливает наличие оценочных элементов, прагматических отношений к денотату концепта и др. Важными для структуры концепта являются также паре-

миологическая и социально-культурная зоны. Первая из них в пословицах, поговорках и афоризмах запечатлевает преимущественно исторические представления о понимании народом разных сторон определённого концепта, а вторая – социально-культурная зона, отражает отношение концепта с бытом и культурой народа (Попова, Стернин 2007: 112-113).

Некоторые учёные считают, что к числу концептов следует относить лишь высшие духовные ценности, например, С.Г. Воркачëв пишет, что концепт „это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой” (Воркачëв 2004: 41). Как следует из сказанного, кроме духовного статуса концепта важным элементом является здесь этнокультурный компонент. Мы, однако, не вполне согласны с этими суждениями. Кроме концептов типа: *счастье, воля, душа*, которые обладают высокой степенью абстрактности, существуют также более бытовые концепты. К ним можно отнести такие концепты, как, например, *хлеб, белый, соль* или анализированный нами концепт *зрительное восприятие*. Если говорить об этнокультурной характеристике концептов, она не всегда получает чёткое выражение, и так как нельзя утверждать, что каждый язык выражает совсем иную картину мира, а скорее лишь разные оттенки внеязыковой действительности, так и нельзя утверждать, что в каждом концепте отражена особая этнокультурная специфика. Кроме того, что человек является частью определённой нации, он принадлежит, прежде всего, глобальному мировому сообществу, поэтому кроме различий в концептосфере наблюдаются и большие смежности. В связи с этим обнаружение национально специфических различий в структуре концепта может составлять затруднения.

Репрезентацию в языке того или иного концепта, запечатлённую в семантике лексических единиц, исследует

именно когнитивная лингвистика. Это подтверждает то, что язык одно из средств доступа к сознанию человека и к его концептосфере.

Чем богаче языковая репрезентация концепта, тем более актуальным является данный концепт для языкового общества.

Предложенный семантико-когнитивный метод исследования предполагает переход от содержания значений лексических единиц к содержанию концепта, что осуществляется в ходе когнитивной интерпретации, без проведения которой анализ не вышел бы за рамки лексической семантики (Попова, Стернин 2007: 21).

В нашей работе мы будем опираться также на важное понятие *языковая картина мира*, активно используемое в языковедческой литературе. Однако следует учесть, что оно является второстепенным по отношению к более общему – *картина мира*. Под этим термином понимается „упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также в групповом, индивидуальном) сознании” (Попова, Стернин 2007: 51). Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, выделяются два типа картины мира: непосредственная и опосредованная. Первая из них возникает путём прямого познания сознанием (при помощи органов чувств, абстрактного мышления) окружающей действительности, здесь нет посредников, это результат непосредственного восприятия. Непосредственная картина мира называется также когнитивной картиной мира, так как она возникает в результате когниции человека и основывается на концептосфере и стереотипах сознания, которые задаются культурой (Попова, Стернин 2007: 51-52).

Опосредованная картина мира основана, по мнению лингвистов, на фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют когнитивную картину мира. Материализация когнитивной картины мира может осуществляться, например, при помощи язы-

ка – тогда мы имеем дело с языковой картиной мира (Попова, Стернин 2007: 53). Языковая картина мира есть своеобразная материальная форма, в которой когнитивная картина мира закрепляется и реализуется (Красных 2003: 18).

Языковая картина мира составляет то пространство когнитивной картины, которое нашло отражение в языке, поэтому она исследуется через изучение семантики языковых единиц. В этом контексте З.Д. Попова и И.А. Стернин отождествляют термины *языковая картина мира* и *семантическое пространство языка* (Попова, Стернин 2007: 64). Нельзя с этим не согласиться – конечно, не вся концептосфера находит отражение в языке, но, несомненно, большая её часть в нём запечатлена. Поэтому языковое поприще, прежде всего семантическое пространство, является звеном, соединяющим язык с концептосферой. Результаты исследования языковой картины мира – это отправная точка для когнитивной интерпретации, для перехода от значения (факта языкового сознания) к концепту (факту когнитивного сознания). В этом контексте анализ языка остаётся в рамках лингвокогнитологии.

Предлагаются, конечно, разные схемы изучения языковой картины мира и запечатлённых в ней концептов. Ниже представляется схема изучения концепта, применяемая нами в настоящей работе, которая базируется (хотя не в полном объёме) на методологии предложенной, как мы уже упоминали, З.Д. Поповой и И.А. Стерниным (Попова, Стернин 2007).

Итак, наш анализ концепта *зрительное восприятие* будет проходить по следующей схеме:

1. составление номинативного поля концепта в русском и польском языках; следует иметь в виду, что выделенное нами номинативное поле концепта не обладает целостным характером, так как исследованию подвергается лишь часть его глагольной ре-

презентации. Более детальное описание правил подбора экзemplификационного материала помещено в следующей главе (см. главу V);

2. анализ и описание семантики единиц, составляющих номинативное поле концепта *зрительное восприятие*; кроме словарных толкований глаголов зрительной перцепции мы учитываем также функционирование данных глаголов в дискурсе, во фразеологическом и паремиологическом материале;
3. когнитивная интерпретация результатов описания семантики экзemplификационного материала, обращение внимания на связь концепта *зрительное восприятие* с другими концептами, поскольку концепты не существуют изолированно, они взаимно проницаемы (Убийко 2004: 38). Опираясь на понятие *когнитивной дефиниции* Е. Бартминьского (см. главу VIII), попытаемся выделить понятийное ядро концепта, его ближнюю и дальнюю периферию (термины З.Д. Поповой и И.А. Стернина).

Мы отдаём себе отчёт в том, что проведённое нами исследование концепта будет неполным и не до конца исчерпывающим, поскольку, с одной стороны, не все лексические средства языкового выражения концепта были подвергнуты анализу (мы выбрали только глаголы), а с другой – не все отличительные признаки концепта отражаются на языковом уровне.

Очередная причина этого состояния вещей – динамика концепта, заключающаяся в том, что он постоянно изменяется и зависит от отношения общества к данному концепту. Кроме того, следует учесть субъективно-личностный фактор, т.е. концепт как ментальное образование может быть различным у разных людей, а наше видение концепта *зрительное восприятие* также обладает субъективностью, несмотря на все приложенные усилия соблюдать объективность исследования.

Применяя методологию когнитивной лингвистики, мы считаем, что:

1. ключевым является изучение языковых единиц прежде всего в дискурсе, не ограничиваемся только лексикографическими сведениями;
2. языковые явления могут быть раскрыты и объяснены внеязыковыми фактами;
3. язык является средством доступа к когнитивной картине мира (через языковую к когнитивной картине мира), ср.: „Когнитивная лингвистика – новый этап в исследовании такой важнейшей проблемы языкознания, как язык и мышление, и именно когнитивная лингвистика вдохнула новую жизнь в эту проблему” (Попова, Стернин 2007: 303);
4. важным для изучения концепта является учёт коннотаций и оценочных элементов, относящихся к денотату. Следует иметь в виду, что эти элементы могут видоизменяться, так как кроме общих для данного социума компонентов концепта, в его структуре могут появляться индивидуальные характеристики, зависящие от личности;
5. концепт никогда не получает целостного выражения ввиду того, что не все его компоненты имеют отражение на языковом уровне, кроме того, концепты подлежат постоянной трансформации и изменяются вместе с изменением денотата данного концепта;
6. изучение семантики языковых единиц является средством доступа к концепту (несмотря на то, как мы подчёркивали выше, что не все концепты обладают языковым выражением);
7. нашу работу мы основываем на соотношении семантики языка с концептосферой;
8. анализируя концепт, обращается внимание прежде всего на естественное познание, а не на

научное познание мира. Естественная когниция протекает постоянно и она направлена на простое взаимодействие с миром в области ежедневного опыта человека, и поэтому исследования категоризации и концептуализации относятся, прежде всего, к обычному опыту и обычному поведению человека, а „язык отражает результаты когниции как процесса, ориентированного на решение практических задач по приспособлению человека к окружающей среде, по его выживанию, по классификации данных непосредственного восприятия, по членению потока информации” (Кубрякова 2001);

9. прилагательное *когнитивный* в настоящей работе понимается как „познаваемый в ходе обычного опыта” (Кубрякова 2001), что соотносится с вопросом отражения действительности в языковой картине мира, в которой находят отпечаток обычные представления человека об окружающей среде.

Глава IV. К вопросу о ценностях в языке

Задумываясь над понятием языковой картины мира, о которой мы уже упоминали в предыдущей главе, необходимо ответить на вопрос, касающийся применяемых в данной культуре языковых моделей, способов „упорядочивания” мира и характерной для этой культуры системы ценностей. Ответ на этот вопрос, сделанный на основании языковых данных, касается не только языка, но и прежде всего человека, общих правил человеческого мышления о мире, свойств категоризации и оценочности мира, обнаруживаемых путём систематического и последовательного изучения языка (Tokarski 1993: 344, 364). Р. Токарски определяет языковую картину мира как совокупность закономерностей, содержащихся в грамматических соотношениях (флексивных, словообразовательных, синтаксических) и семантике слов, отражающей своеобразные для данного языка способы видения и восприятия отдельных компонентов окружающей действительности. К языковой картине мира лингвист относит также более общее понимание организации мира, с включением существующих в нём иерархий и принятых языковым обществом ценностей (Tokarski 1993: 366).

Зависимость языковой картины мира от признаваемой системы ценностей замечает также Е. Бартминьски, подчёркивая, что ценности влияют на способ восприятия человеком действительности (Bartmiński 2006: 133).

Для некоторых лингвистов языковая картина мира является результатом взаимодействия системы ценностей человека с его жизненными целями, мотивами поведения, установками и проявляется в текстах, создаваемых данным человеком (*Стилистический энциклопедический словарь русского языка* 2003: 660). В контексте сказанного выше не подлежит сомнению, что языковая картина мира насквозь пронизана ценностями.

Суть оценки содержится в основной оппозиции *хороший—плохой*. В монографии Е.М. Вольф *Функциональная семантика оценки* читаем, что „оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший или плохой», (Вольф 1976: 5-6).

Двухполюсный характер оценки подчёркивают также другие языковеды, изучающие вопрос ценностей в языке. В.К. Харченко обращает внимание на то, что важнейшим показателем оценки является наличие плюса или минуса в значении слова и что под оценочностью понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предмета или явления (Харченко 1976: 66). Р. Токарски пишет, что антонимическая оппозиция *хороший—плохой* образует основную и, одновременно, самую общую ось языковой оценки (Tokarski 2013: 143). Эту оппозицию широко рассматривает также Т. Кжешовски (Krzyszowski 1999: 12-15).

Следующий аспект, который затрагивают авторы работ по аксиологии языка, касается различных типологий ценностей, лежащих в основе оценки и языковой картины мира.

Н.Д. Арутюнова, изучающая проблематику языка ценностей, подчёркивает, что аксиологические значения в языке могут быть общеоценочными и частнооценочными (Арутюнова 1988: 75). Первый из упомянутых типов более узок и он реализуется прилагательными *хороший* и

плохой, а также при помощи их синонимов, обладающих стилистическими и экспрессивными оттенками (*прекрасный, превосходный, великолепный, скверный, нехороший, дурной* и т.п.). Эти прилагательные, по мнению Н.Д. Арутюновой, выражают холистическую, т.е. целостную оценку.

Вторая группа аксиологических значений, т.е. частно-оценочных значений, очень разнообразна и включает значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с какой-либо точки зрения.

Н.Д. Арутюнова разделяет частнооценочные значения следующим образом (Арутюнова 1988: 75-76):

1. сенсорно-вкусовые или гедонистические оценки (*приятный—неприятный; душистый—зловонный; вкусный—невкусный; то, что нравится—то, что не нравится*). Н.Д. Арутюнова обращает внимание на то, что это наиболее индивидуализированный вид оценки;
 - а. психологические оценки, по отношению к которым выступает рационализация и осмысление мотивов оценки;
 - б. интеллектуальные оценки (*интересный, увлекательный, глубокий, умный—неинтересный, неувлекательный, поверхностный, глупый*),
2. эмоциональные оценки (*радостный—печальный, весёлый—грустный, желанный—нежеланный, нежелательный, приятный—неприятный*);
3. эстетические оценки, источником которых является синтез сенсорно-вкусовых и психологических оценок (*красивый—некрасивый, прекрасный—безобразный, уродливый*);
4. этические оценки (*моральный—аморальный, нравственный—безнравственный, добрый—злой*);
5. утилитарные оценки (*полезный—вредный, благоприятный—неблагоприятный*);

6. нормативные оценки (*правильный—неправильный, нормальный—анормальный, ненормальный, стандартный—нестандартный, корректный—некорректный*);
7. телеологические оценки (*целесообразный—нецелесообразный, эффективный—неэффективный, удачный—неудачный*).

Выделенные категории образуют, по мнению Н.Д. Арутюновой, три группы (Арутюнова 1988: 76-77). К первой относятся сенсорно-вкусовые и психологические оценки, так как они касаются, прежде всего, физических и психических потребностей человека; они ориентируют человека в мире природы как её неотъемлемую часть.

Ко второй группе Н.Д. Арутюнова относит эстетические и этические оценки, которые поднимаются в иерархии в сравнении с оценками первой группы, „гуманизируя” их. Утилитарные, нормативные и телеологические оценки создают третью группу – так называемых рационалистических оценок. Они связаны с практической деятельностью человека, его практическими интересами и повседневной жизнью.

Я. Пузынина, непререкаемый авторитет в области изучения ценностей в языке, предлагает следующую классификацию (Puzynina 1992: 40-41):

1. трансцендентные (метафизические) ценности (понятийным центром положительных ценностей является трансцендентное добро, то, что святое, а центром отрицательных ценностей – трансцендентное зло);
2. познавательные ценности (понятийный центр: истина—неведение, заблуждение);
3. эстетические ценности (понятийный центр: красота—безобразие);

4. моральные ценности (понятийный центр: хорошее или плохое отношение к другому человеку);
5. нравственные ценности (понятийный центр: добрые нравы—злые нравы)
6. витальные ценности (понятийный центр: жизнь—смерть, здоровье—болезнь, наличие или отсутствие сил);
7. сенсорные ценности, в том числе гедонистические (понятийный центр: ощущение счастья, удовольствия или их отсутствие).

Выделенные типы ценностей допускают, конечно, взаимосвязанность и взаимообусловленность, они характеризуются открытостью. Красота или безобразие, являющиеся центром эстетических ценностей, могут формировать, примерно, сенсорные или гедонистические, а даже трансцендентные, религиозные ощущения. Особенно сильно это заметно в модусе оценочности, заложенном в коннотативной сфере значения слова (Tokarski 2013: 149).

Предложенные Н.Д. Арутюновой и Я. Пузыниной классификации ценностей базируются, конечно, на результатах философских рассуждений о ценностях, которые своими началами восходят к временам Древней Греции. Обзор главных вопросов аксиологии в истории развития философской мысли даёт Я. Пузынина (Puzynina 1992: 19-28), считая его необходимым фоном анализа ценностей, выражаемых в языке.

И.В. Карасик, представитель волгоградской лингвистической школы, руководящий научно-исследовательской лабораторией „Аксиологическая лингвистика”, оперирует термином „ценностная картина мира” с целью комплексного осмысления ценностей в языке.

Изучая ценностную картину мира в языке, И.В. Карасик исходит из следующих положений:

- 1) ценностная картина мира в языке состоит из двух частей: общечеловеческой и специфической, при этом специфическая часть этой картины сводится к различной номинативной плотности объектов, различной оценочной квалификации объектов, различной комбинаторике ценностей;
- 2) ценностная картина мира в языке реконструируется в виде связанных друг с другом оценочных суждений, которые соотносятся с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, кроме того, большую роль играют здесь типичные фольклорные и известные литературные сюжеты;
- 3) между оценочными суждениями, согласно лингвисту, наблюдаются отношения включения и ассоциативного пересечения, в результате чего можно установить ценностные парадигмы соответствующей культуры (например, из определённого типа отношения к старшим и младшим можно вывести тип отношения к собственности, к состязанию, к приватности и т.д.);
- 4) в ценностной картине мира можно выделить наиболее значимые для данной культуры смыслы и культурные доминанты. Их совокупность образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке (Карасик 2002: 117-118).

В ценностной картине мира, входящей в состав языковой картины мира, можно выделить, как подчёркивает И.В. Карасик, этнокультурный и социокультурный планы, применительно к различным видам оценочных отношений. Речь идёт, например, об отношении к старшим и младшим, детям, женщинам и мужчинам, к животным, собственности, здоровью и болезням, к смерти, труду и подвигу, к чуду и обыденности и др. (Карасик 2002: 117).

Оценочные значения пронизывают язык в разных планах, являются его неотъемлемой частью. Одна из задач лингвистов, занимающихся аксиологией языка, состоит в том, чтобы обнаружить способы выражения оценки в языке.

В.К. Харченко выделяет следующие способы выражения оценки: интонацию, оценочные конструкции, оценочные фразеологизмы, определённые аффиксы, прямое и переносное значение слов (Харченко 1976: 66-67).

Более детальный анализ средств выражения оценки в языке и в тексте разработала Я. Пузынина в цитированной выше работе *Język wartości* (Puzynina 1992: 111-130).

В общем она выделяет системные, конвенциональные, а также текстовые, факультативные средства выражения оценки, зависящие от контекста. Эту классификацию можно дополнить другой, в которой указанные средства подразделяются на параязыковые (жесты, интонация, звуковая и графическая символика) и языковые, т.е. флективные, синтаксические, словообразовательные и лексические, а также основанные на фразеологизмах и конвенциональных тропах или же на текстовых тропах и фигурах, характерных особенно для языка, выполняющего поэтическую функцию.

Из этого следует, что отрицательная или положительная оценочность, с точки зрения языковых средств выражения оценки, может быть включена в дефиницию слова, а также в синтаксическую, морфологическую и флективную форму. Тогда говорят, что оценочность является элементом натурального языка (понимаемого как синоним кода). Оценочность может выступать также в качестве сопровождающей значение коннотации или же заключаться в специфическом употреблении слов (метафора, гипербола, неконвенциональные эвфемизмы, ироническое употребление слов и т.п.).

Подводя итоги сказанному, следует сказать, что аксиологическая лингвистика открывает весьма интересную

перспективу изучения языка. Она позволяет определить, как язык отражает ценности данного индивида, социальной группы, общества и т.д. Языковая картина мира, включая в себя ценностную картину мира, фиксирует способ мышления человека о мире и является результатом изучения языка на уровне флективных, словообразовательных, семантических и синтаксических соотношений.

Глава V. Составление номинативного поля концепта – выделение глаголов зрительного восприятия

5.1. Общие замечания

Под номинативным полем концепта понимается совокупность языковых средств, номинирующих концепт и его отдельные признаки (Попова, Стернин 2007: 176).

Выделение материала для анализа не было простой задачей. Всеобщий характер зрительной перцепции во внеязыковой действительности находит отражение в таком же большом объёме языкового плана в разных частеречных категориях. Даже если мы ограничиваемся рамками одной части речи – глагола, затруднением оказывается богатая синонимия, осложняющая однозначное принятие решения насчёт принадлежности конкретной глагольной единицы группе глаголов зрительной перцепции. Очень много глаголов зрительной перцепции находится на границе лексико-семантических групп, что, конечно, вызвано размытым и открытым характером лексической системы языка, а также взаимным пересечением лексико-семантических групп. Не подлежит, однако, сомнению, что глагол как часть речи является весьма интересным объектом изучения, так как „рассмотрение значения глагола с когнитивных позиций приводит к мысли о фиксации в нём знаний человека о действиях, процессах, со-

бытиях, происходящих в действительности, т.е. значение глагола фиксирует процедурные форматы знания” (Плотникова 2008: 74).

Пытаясь классифицировать глагольную лексику, учёные далеко не всегда приходят к одинаковым выводам относительно глаголов зрительной перцепции. Если речь идёт о рамках выделения данной идеографической группы глаголов, то лингвисты пользуются разными классификационными критериями, результаты применения которых не всегда совпадают друг с другом. Поэтому нельзя сказать, что существует закрытая, окончательно сложившаяся группа глаголов зрительной перцепции. Мы наблюдаем общность точек зрения языковедов, если речь идёт о центре данного идеографического поля; чем далее от его центра, тем более заметными становятся расхождения во взглядах на вопрос о принадлежности конкретного глагола обсуждаемой группе.

Составляя группу глаголов зрительной перцепции, мы пользовались многими и разнообразными источниками. Словарной базой для русского языка послужили прежде всего *Современный толковый словарь русского языка* под редакцией С.А. Кузнецова (СТСРЯ 2006), *Словарь русских глаголов* под редакцией Л.Г. Бабенко (СРГ 1999), а также монография Л.М. Васильева *Семантика русского глагола* (Васильев 1981). Главными источниками при подборке польских глаголов зрительной перцепции были *Słownik współczesnego języka polskiego* под редакцией Б. Дуная (SWJP 1996), монография М. Завиславской *Czasowniki oznaczające percepcję wzrokową we współczesnej polszczyźnie* (Zawisławska 2004), а также работа Р. Гжесяка *Semantyka i składnia czasowników percepcji zmysłowej* (Grzesiak 1983). Кроме того, полезными были замечания, помещённые в статьях и других работах, посвящённых вопросам изучения глаголов зрительной перцепции. Для детализации характеристик избранных глагольных единиц мы пользовались также другими, кроме указанных выше,

толковыми словарями (см. разделы *Русские словари* и *Польские словари* в библиографическом списке).

В состав анализированных нами глаголов вошли такие типичные глаголы зрительной перцепции, как *видеть*, *смотреть*, *подглядывать*, *подсматривать*, *widzieć*, *patrzeć*, *podglądać*, *podpatrywać* и др.

Анализу в настоящей работе подвергаются исключительно те глаголы (как русские, так и польские), для которых значение зрительной перцепции является основным (что устанавливается на основании толковых словарей). Чтобы уточнить этот принцип, приведём словарные дефиниции двух глаголов – *обозреть* и *коситься*:

обозреть 1. Окинуть взором, осмотреть. *О. местность с вершины холма. О. жилище.* 2. Исследовать, рассмотреть (в речи, статье и т.п.). *Задача журналиста – о. различные стороны жизни* (СТСРЯ: 431).

В приведённой дефиниции уже первое значение указывает на зрительную перцепцию, т.е. перцептивное значение является основным.

Глагол *коситься*, в свою очередь,

коситься 1. Становиться косым (1 зн.); кривиться. *Забор косится.* 2. Смотреть искоса, сбоку. *К. на стоящих сбоку.* 3. Относиться недружелюбно, с подозрением, неодобрением. *Сначала все косились на незнакомца* (СТСРЯ: 293)

обладает значением перцептивности, но оно не является главным. Этого типа глаголы не анализируются в нашей работе, так как не выполняют исходных условий: наличия основного перцептивного значения и обусловленной этим значением многозначности.

В данной работе не анализируются также глаголы общего восприятия, т.е. глаголы, обозначающие в зависи-

мости от контекста восприятие элементов окружающей действительности зрением или с помощью других органов чувств, например, *воспринимать*, *различать*. Такие глаголы не соответствуют приведённому выше условию об основном значении зрительной перцепции.

В словаре под редакцией Л.Г. Бабенко (СРГ) глаголы типа *впиваться*, *бросать* также принадлежат группе глаголов зрительной перцепции (в словаре появляется термин *глаголы зрительного восприятия*, который считается синонимичным употребляемому нами термину *глаголы зрительной перцепции*), но они приобретают значение перцептивности лишь в структуре устойчивых словосочетаний, например: *бросать взгляд*, *впиваться взглядом*. В польском языке тоже существуют такие глаголы, например: *rzucać (spojrzeć)*, *świdrować (wzrokiem)*. Этого типа глаголы не подвергаются анализу в нашей работе.

Вне рамок анализа остаются следующие глаголы проявления качества (термин из СРГ): *блестеть*, *брезжить*, *излучать*, *искрить*, *выглядеть*, *błyszczeć*, *skrzyć się*, *świecić*, *jaśnieć* и под., а также глаголы становления и проявления цветового признака (термин из СРГ): *белеть*, *алеть*, *zelenieć*, *brązowieć* и под. Глаголы, образованные от названий цветов, составляют весьма интересную группу глаголов зрительного восприятия. Однако объём исследования также не позволяет включить их в наш анализ. Глаголы, образованные от названий цветов, являются настолько богатой областью для исследователя, что, несомненно, заслуживает отдельного внимания; интерес к ним уже проявляется (см.: Grzegorzczukowa 1957; Zatorska 2008).

В работе не учитывается глагол *читать*, признаваемый глаголом зрительного восприятия (см. СРГ 1999: 210), так как чтение может осуществляться не только при помощи органа зрения – слабовидящие и слепые тоже читают, пользуясь системой Брайля.

Каузативные глаголы типа *pokazywać*, *uwidocznić*, *pokazać*, *ukazać* (*coś komuś*) также не подвергаются анализу – они описывают такую ситуацию зрительного восприятия, в которой появление агенса приводит к тому, что объект восприятия становится видимым для субъекта (Завиславска 2004: 49).

Изучая функционирование глаголов зрительной перцепции в русской и польской языковых картинах мира, мы будем учитывать глаголы *zаметить*, *приметить*, *zauważać*, *przauważać*, хотя они находятся на границе ментальных глаголов и глаголов восприятия и по-разному идентифицируются. Так, например, С.В. Мартинек зачисляет *заметить* в состав группы ментальных глаголов (Мартинек 2007), в свою очередь, по мнению П. Врублевского, польское *zauważać* – это глагол восприятия (Wróblewski 2001). М. Завиславска в своей монографии тоже анализирует глаголы *zauważać*, *przauważać* как глаголы зрительного восприятия, подчёркивая факт, что они сочетаются с лексемой *oko* (Zawisławska 2004: 48).

Согласно мнению М. Завиславской, к фрейму зрительного восприятия принадлежат также глаголы *przywidywać się/przywidić się*, *zwydywać się/zwidzieć się*, означающие, что субъекту зрительной перцепции лишь кажется, что он что-то видит. Приведённые польские глаголы и русские *видеться/привидеться* также находятся в рамках нашего экземплификационного материала.

Анализу будут подвергаться глаголы *слепнуть* (*ослепнуть*), *прозревать* (*прозреть*), *ślepnąć*, *przejrzeć* (*odzyskać wzrok*), *ociemnieć*, *zaniewidzieć*, так как они принадлежат к такому же сценарию зрительной перцепции, что и, например, глагол *видеть*, и представляют интересный материал для сопоставления зрения и слепоты в языковой картине мира.

В настоящей работе не подлежит изучению эквивалентность русских и польских глаголов зрительной перцепции. Как русские, так и польские глаголы являются

относительно отдельными исследовательскими областями, поэтому в обеих группах могут отсутствовать некоторые эквиваленты. Например, в группе польских глаголов есть глагол *niedowidzieć*, которому в русском языке соответствуют выражения типа: *плохо видеть*, *обладать слабым зрением*, *страдать близорукостью*. Эти выражения не заполняют семантической лакуны в нашей работе, так как не являются однословными глагольными номинациями. Окончательной целью изучения, напомним, является исследование связей концепта *зрительное восприятие* с другими концептами в русском и польском языках, а не установление подробных различий в функционировании отдельных глаголов, например, с синтаксической точки зрения.

5.1.1. Глаголы зрительного восприятия в русском языке

В группу анализируемых русских глаголов зрительной перцепции входят следующие лексические единицы (они приводятся в алфавитном порядке):

вглядываться (вглядеться), взглядывать (взглянуть), взирать, видать (повидать), видеть (увидеть, увидать), видеться, воззриться, всматриваться (всмотреться), выглядывать (выглянуть), высматривать (высмотреть), глазеть, глядеть (поглядеть), глядеться (поглядеться), досматривать (досмотреть), разг. завидеть, заглядывать (заглянуть), заглядываться (заглядеться), залюбоваться, замечать (заметить), приметить, разг. засматривать, засматриваться (засмотреться), любоваться, наблюдать, навидаться, наглядеться, надзирать, налюбоваться, насмотреться, недоглядеть, недосмотреть, обозревать (обозреть), обследовать, оглядывать (оглядеть), оглядываться (оглядеться), озирать, озираться, осматривать (осмотреть), осматриваться (осмотреться), подглядывать (подглядеть), подмечать (подметить), подсматри-

вать (подсмотреть), поглядывать, посматривать, привидеться (видеться), приглядывать (приглядеть), приглядываться (приглядеться), примечать (приметить), присматривать (присмотреть), присматриваться (присмотреться), проглядывать (проглядеть), прозревать (прозреть), просмотреть (просматривать), пялиться, разглядеть (разглядывать), рассмотреть (рассматривать), слепнуть (ослепнуть), смотреть (посмотреть), смотреться, созерцать, углядеть, усматривать (усмотреть).

5.1.2. Глаголы зрительного восприятия в польском языке

В группу анализируемых польских глаголов зрительной перцепции входят следующие лексические единицы (они приводятся в алфавитном порядке):

dojrzeć, dostrzec (dostrzegać), gapić się, lustrować, naoglądać się, napatrzeć się, niedowidzieć, obejrzeć (ogłądać), oglądać się, obserwować, obserwować się, ociemnieć, oślepnąć (ślepnąć), patrzeć, patrzeć się, podejrzeć (podglądać, podglądnać), podpatrywać (podpatrzeć), popatrywać, popatrzeć (popatrzeć), przejrzeć (przeoglądać), przejrzeć (odzyskać wzrok), przejrzeć się (przeoglądać się, przeoglądnać się), przyjrzeć się (przyglądać się, przyglądnać się), przypatrzeć się (przypatrywać się), przyuważyć, przywidzieć się (przywidywać się), rozglądać się (rozejrzeć się, rozglądnać się), spojrzeć (spoglądać), spostrzec (spostrzegać), ujrzeć, ujrzeć się, upatrzeć (upatrywać), widywać, widywać się, widzieć, widzieć się, wpatrzeć się (wpatrywać się), wyglądnać - wyjrzeć (wyglądać), wypatrywać (wypatrzeć), zagapić się, zaglądnać (zaglądać), zaniewidzieć, zaobserwować, zapatrzeć się (zapatrywać się), zauważyć (zauważać), zerknąć (zerkać), zobaczyć, zobaczyć się, zwidzieć się (zwidywać się).

Составленные списки русских и польских глаголов подтверждают важность концепта *зрительное восприятие* в обоих языках. Нами анализируется лишь часть глаголов зрительного восприятия, но об обилии этой семантиче-

ской группы свидетельствуют также указания на те глаголы, которые, ввиду ограниченных размеров данной монографии, не вошли в группу изучаемых единиц.

Концепт *зрительное восприятие* характеризуется, несомненно, большой номинативной плотностью, т.е. он представлен многочисленными языковыми единицами. Как подчёркивает В.И. Карасик, „номинативная плотность той или иной тематической группы слов, детализация наименования, выделение смысловых оттенков являются сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие. С другой стороны, ценным для человека является то, что играет существенную роль в его жизни и поэтому получает многостороннее обозначение в языке” (Карасик 2002: 117). Как мы уже упоминали, концепт *зрительное восприятие* обладает богатым языковым выражением уже на уровне глагольной репрезентации, не говоря, конечно, о его репрезентации другими частями речи или в паремиологическом материале.

5.2. Ключевые слова концепта

Составив номинативное поле концепта, следует определить ключевое для данного концепта слово. Мы считаем, что по отношению к концепту *зрительное восприятие* ключевыми глаголами для русского и польского языков являются соответственно *видеть* и *widzieć*. Хотя в обоих языках есть очень много глаголов зрительной перцепции, выбор упомянутых глаголов в качестве ключевых далеко не случаен. Во-первых, они называют природное человеческое умение воспринимать окружающую среду органом зрительного восприятия – глазами. Во-вторых, эти глаголы выполняют условия, которым, по З. Д. Поповой и И. А. Стернину, должно соответствовать ключевое слово концепта, а именно – это наиболее употребительное наименование (см. *видеть* в: Ляшевская, Шаров 2009 и

widzieć в: Kurcz 1990), достаточно обобщённое по своей семантике, оно стилистически нейтрально и вне контекста не оценочно. Кроме того, данные глаголы многозначны, что является несомненным достоинством, так как богатая полисемия составляет востребованный материал для когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007: 178).

5.3. Источники изучения концепта *зрительное восприятие*

Установлению функционирования в языковой картине мира концепта *зрительное восприятие*, выраженного глаголами зрительной перцепции, предшествовало изучение их семантики в толковых словарях, а также анализ употребления данных глаголов в контексте. Источниками употребления глаголов зрительной перцепции в речи были корпуса текстов – для русского языка *Национальный корпус русского языка*⁴ (далее: НКРЯ), для польского языка *Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa PWN*⁵ (далее: KJP). Важным источником для настоящей работы был также справочно-информационный портал *Грамота.ру*⁶ (далее: ГР). Спорадически приводятся примеры употребления глаголов зрительной перцепции из других источников (словарные толкования, интернет-источники).

Национальный корпус русского языка обладает намного большим размером, чем *Korpus PWN*, он подразделяется на разные подкорпуса.

Подобранные нами примеры употреблений русских глаголов заимствованы из *Основного корпуса* (являющегося основной частью *Национального корпуса русского языка*) с настройкой относительно хронологического диапазона – мы учитываем тексты, созданные в период 1946–2005 гг. Этот период обусловлен параметрами,

⁴ См.: <http://www.ruscorpora.ru/>

⁵ См.: <http://korpus.pwn.pl/>

⁶ См.: <http://gramota.ru/>

которыми обладает *Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa PWN*. Корпус польского языка включает в свой состав тексты, созданные с 1920 по 2005 гг., но количество текстов периода 1920–1945 гг. – это лишь 4,5% общего объема корпуса, поэтому мы в обоих корпусах ограничиваемся периодом 1946–2005 гг.

Основной корпус *Национального корпуса русского языка* – это современные письменные тексты (середина XX – начало XXI века) и ранние тексты (середина XVIII – середина XX века). Ранние тексты мы не принимаем во внимание, современные тексты учитываются с указанной выше пользовательской настройкой относительно года создания.

Глава VI. Анализ семантики единиц номинативного поля концепта *зрительное восприятие* и их контекстуального употребления

В работах по когнитивной лингвистике неоднократно подчёркивалось, что „в основе языка и его категорий лежит наглядный, телесный опыт человека и что только через использование этого опыта человек выходит в более абстрактные сферы и строит свои представления о наблюдаемом непосредственно” (Маслова 2007: 43). Это предложение является замечательным эпиграфом ко всей этой главе. Зрительная перцепция расширяет человеческий опыт как никакое другое чувство восприятия. Являясь физиологически обусловленной, она оказывает влияние на самые разнообразные сферы человеческой деятельности. Именно это воздействие, оказываемое зрительной перцепцией на человека, выраженное на языковом уровне, мы попытаемся изучить, рассматривая словарные толкования и контекстное употребление глаголов зрительного восприятия.

После того, как мы составили номинативное поле концепта и выделили ключевые слова, наступила очередь новой задачи, а именно: анализа *семантики* лексических единиц, входящих в состав номинативного поля. Эта задача объясняется тем, что „значение есть часть концепта как мыслительной единицы, закреплённая языковым знаком в целях коммуникации” (Попова, Стернин 2007: 19).

Анализ глаголов зрительной перцепции состоит из следующих этапов:

1. общий анализ, связанный с выборкой и дальнейшей дифференциацией семантики отдельных глаголов зрительной перцепции в русском и польском языках при использовании толковых словарей и контекстных корпусных употреблений,
2. выделение групп общих значений в аспекте антропоцентрического фактора семантики, характерного для когнитивной лингвистики, и соотношение глаголов с этими группами,
3. сопоставление словарных дефиниций и контекстных употреблений с целью выявления связи между концептом *зрительное восприятие* и разными сторонами деятельности человека в когнитивном русле, определенными во второй задаче.

Предварительный анализ словарных и контекстуальных употреблений глаголов зрительной перцепции, составляющих исследуемый материал, позволяет выделить четыре группы общих значений и подойти к концепту *зрительное восприятие* со следующих сторон⁷:

1. видение vs. человек как биологическое существо,
2. видение vs. человек как испытывающее существо,
3. видение vs. человек как социальное существо,
4. видение vs. человек как интеллектуально активное существо.

При этом один глагол может быть зачислен сразу в несколько групп общих значений, например, глагол *видеть* относится к группе *Видение vs. человек как биологи-*

⁷ О функциональности зрительной перцепции в языковой картине мира см. нашу статью (Ślupianek-Tajnert 2011).

ческое существо и, например, к группе *Видение vs. человек как интеллектуально активное существо*.

Напомним, что мы не будем каждый раз приводить полные словарные дефиниции русских и польских глаголов, но там, где это необходимо, процитируем фрагменты, выделяя значения или смысловые оттенки соответствующих глаголов, мотивированные целями, задачами и конечным результатом анализа. Устойчивые выражения с глаголами зрительной перцепции будут рассмотрены в седьмой главе.

В центре внимания когнитивной лингвистики находится не только язык, но и речь. Речь – это уже индивидуальное, персонализированное употребление языка, поэтому именно контекстуальное употребление лексем позволяет рассмотреть интересующие нас глаголы зрительной перцепции с точки зрения антропоцентризма, соединить анализ экземплификационного материала с человеческим фактором.

Нашим дальнейшим рассуждениям хотелось бы предпослать замечание В. Стжеминского:

Видение – это не только пассивное восприятие зрительных ощущений. Полученные ощущения подвергаются нами мыслительному анализу, мы сопоставляем их с соответствующими им отрезками действительности, объясняем смысл возникших этим путём связей и причин [...] Мысль ставит вопросы, на которые должно ответить видение. Видение даёт запас материала к наблюдению – и этот запас подвергается проверке и обобщению в процессе мыслительной обработки. Благодаря этой постоянной корректуре мысли по отношению к видению можем всё лучше пользоваться полученными зрительными ощущениями (Стжемински 1974: 13).

Процитированное суждение подтверждает совместимость, взаимовлияние видения и ментальных процессов, что открывает перспективу для выявления потенциала глаголов зрительной перцепции как единиц, сосредото-

вающих в себе многочисленные факторы, группирующиеся, прежде всего, вокруг человека как биологического, испытывающего, социального и интеллектуально активного существа. К таким предварительным выводам мы пришли во время словарного и контекстного анализа избранных глаголов зрительной перцепции, с учётом не только прямых, но и переносных значений.

6.1. Видение vs. человек как биологическое существо

Здесь анализируются следующие глаголы: *видеть, оглядеться, ослепнуть, приглядеться, прозревать (прозреть), niedowidzieć, ociemnieć, oślepnąć, przejrzeć, widzieć, zaniewidzieć*.

В первой главе нашей работы были рассмотрены особенности зрительной перцепции с лингвистической точки зрения, и, в частности, биологическая сторона умения видеть. О важности этого примарного умения свидетельствуют на языковом уровне хотя бы пословицы *Даст Бог счастье, а слепому видение дарует; Не отними Бог видения* (Даль 1998: 203).

Значения всех глаголов, выбранных для анализа в настоящей работе, обусловлены восприятием, определяемым как „*прижизненно формирующаяся система предметных перцептивных действий, с помощью которых индивид строит образ окружающей действительности и ориентируется в ней*” (Шутимова 2004).

Именно природное умение человека видеть⁸ и воспринимать окружающую среду при помощи органа зрения стало внеязыковой основой для всех глаголов зрительной перцепции, но лишь по отношению к нескольким глаголам этот фактор высказывается на первый план, а по отно-

⁸ Краткое описание процесса зрительной перцепции с биологической точки зрения см. в главе I *К вопросу о зрительной перцепции*.

шению к другим становится фоновым, хотя, несомненно, необходимым, компонентом.

Говоря о связи человека и видения с биологической перспективы, скажем, что пальма первенства принадлежит глаголам *widzieć*, *widzieć*, так как они называют базисное умение человека воспринимать окружающую среду посредством глаз. В этом контексте глаголы *widzieć*, *widzieć* имеют значение ‘обладать способностью зрения, иметь зрение’. Для глаголов в этом значении характерен особо отмечаемый Р. Гжесяком универсализм и атемпоральность, суть которых можно свести, как полагает лингвист, к формулировке „х видит постоянно, всегда” (Grzesiak 1983: 22). В своём универсальном и атемпоральном значении при данных глаголах отсутствует указание на объект, благодаря чему в фокус внимания попадает исключительно видение в качестве базисного умения человека как представителя живых существ, обладающих зрением. Указанный контекст найдём, например, в предложениях:

a. *Noworodek widzi niewyraźnie.*

b. *Новорождённый widzi и слышит.*

Противоположное состояние, т.е. отсутствие умения видеть, называют глаголы *oslepnąć*, *oslepnąć*, *ociemnieć*, *zaniewidzieć*. Словари толкуют эти глаголы следующим образом:

oslepnąć ‘stracić wzrok, zdolność widzenia; stać się ślepcem; ślepyć’ (SWJP);

osлепнуть ‘стать слепым, лишиться зрения’ (СТСРЯ);

zaniewidzieć ‘przestać widzieć; stracić wzrok, oslepnąć’: *Zaniewidział po wypadku* (SWJP);

ociemnieć ‘stracić wzrok, stać się niewidomym; zaniewidzieć, oslepnąć’: *Ktoś ociemniał po chorobie, po wypadku* (USJP).

Переход от примарной слепоты к способности видеть называют, в свою очередь, глаголы:

прозреть (прозревать) ‘стать зрячим’ (ГР);
przejrzeć ‘ponownie zacząć widzieć, odzyskać wzrok’ (SWJP).

Промежуточное состояние между способностью видеть и слепотой называет польский глагол:

niedowidzieć ‘mieć upośledzone oko, widzieć bardzo słabo’ (SWJP).

В словаре под редакцией В. Дорошевского этот глагол толкуется следующим образом:

niedowidzieć ‘widzieć źle, niedokładnie, niewyraźnie, mieć słaby wzrok, mieć osłabienie wzroku bez wyraźnych zmian anatomicznych w samym oku’ (SJP).

Здесь биологическая сторона видения имеет осязаемое выражение, подчёркивается даже отсутствие анатомических изменений глаз.

Итак, в контексте сказанного выше замечается градация: от полноценного биологического умения видеть, через промежуточное частичное умение видеть, к слепоте, т.е. абсолютному отсутствию умения видеть.

Говоря о концепте *зрительное восприятие* и его связи с человеком как биологическим существом, следует упомянуть также о глаголах:

оглядеться ‘привыкнув к темноте, начать различать предметы; приглядеться’: *Огляделся в темноте сада, угадывая дорогу. Не так просто оказалось о. в тёмной комнате* (ГР);

приглядеться ‘разг. привыкнуть смотреть в темноте, освоиться с темнотой’: *Пригляделся к полумраку и начал различать предметы. Глаза в темноте пригляделись* (ГР);

присмотреться ‘привыкнуть смотреть в каких-либо условиях (обычно в темноте)’ (НСРЯ).

Все эти глаголы фиксируют ситуацию, когда орган зрения привыкает к условиям, в которых должно осуществляться зрительное восприятие. Об этом свидетельствуют ещё два физических понятия: *темновая адаптация*, т.е. процесс привыкания к плохому освещению, и *скотопическое зрение*, проходящее при условиях низкого освещения (Шиффман 2003: 152-153). В словарных толкованиях глаголов *оглядеться*, *приглядеться*, *присмотреться* мы, конечно, не найдем самих описаний приведенных физических терминов, однако последние имманентно относятся к значениям этих глаголов, актуализируя биологический фактор зрения.

Зрительная перцепция как свойство природы человека, т.е. сугубо биологической точки зрения, обуславливает в большой степени другие сферы человеческого функционирования в окружающей среде. Благодаря ей человек узнаёт мир. В связи с этим предлагаем теперь перейти к следующей группе значений глаголов зрительной перцепции, а именно: к обсуждению проблемы видения в сопоставлении с человеком как испытывающим существом.

6.2. Видение vs. человек как испытывающее существо

Здесь анализируются следующие глаголы: *видеть*, *видать*, *навидаться*, *наглядеться*, *насмотреться*, *повидать*, *naoglądać się*, *napatrzeć się*, *widzieć*.

В опыте человека откладываются многочисленные факторы. Одной из составляющих этого опыта является

знание, приобретаемое благодаря тому, что мы познаём действуя. Оказывается, что глаголы зрительной перцепции тоже фиксируют узнавание чего-либо на собственном опыте. Найденный нами в корпусах текстов фактический материал, несомненно, подтверждает сказанное.

Предлагаем рассмотреть предложения, содержащие глаголы *видеть* и *widzieć*:

Я нормальный человек. Не из автомобиля жизнь видел. Слава не слава – мне все равно (НКРЯ);
Но через секунду может превратиться во взрослую женщину, которая видела жизнь (НКРЯ);
Мне 35 лет, и я видел много боли на этой войне (НКРЯ);
Нынешним январём Василию Григорьевичу Буланкину исполнилось 74 года. Немало прожито, немало видено. А вот главная дорога на веку встретила всего одна (НКРЯ);
Wszelakie manipulacje, podszepty, podkładanie sobie nóg bardziej są zakorzenione w środowiskach artystycznych aniżeli wśród zwykłych, szarych ludzi. Wilek wszystko to widział i niejednokrotnie dawał wyraz swemu niezadowoleniu, że jest zmuszony żyć w atmosferze mało mającej związku z moralnością (KJP).

Как в русском, так и в польском языках глаголы *видеть* и *widzieć* могут служить средством выражения опыта человека. Как указывают приведённые выше контексты: *не из автомобиля жизнь видел; женщина (...), которая видела жизнь; видел много боли; немало видено; widział wszelakie manipulacje, podszepty...*, – видение может ассоциироваться с жизненным опытом, знанием суровых законов жизни, механизмов окружающего мира (говорим здесь о выражениях *видеть жизнь, немало видено*). Следует отметить, что в данном плане накопленный опыт относится к отрицательным явлениям, связан с негативными испытаниями.

Говоря об употреблении других глаголов: *видать, навидаться, наглядеться, насмотреться, повидать, naoglądać się, napatrzeć się*:

*Dość **napatrzyłem się** (naoglądałem się) krzywd w dzieciństwie (KJP);*

*W czasie posłowania **napatrzyłem się** na życie poselskie, to sesyjne i hotelowe. Postawy wielu posłów pozostawiały wiele do życzenia [...] (KJP);*

*[...] В большинстве случаев это зависит от чисто личной обиды против „союзников”, от которых пришлось **навидаться** всяких оскорблений и унижений во время эвакуации и при жизни в беженских лагерях (НКРЯ);*

***Нагляделся** на людское горе (ГР);*

***Насмотрелся**, как умирают люди (ГР);*

*Эх, приятель, и ты, видно, горе **видал**, коли плачешь от песни весёлой (ГР);*

*Следующим летом он много её **повидал**, жизни (НКРЯ)*

наблюдаем аналогичную ситуацию, как с глаголами *видеть* и *widzieć*. Вновь доминируют негативно ассоциирующиеся распространители глаголов зрительной перцепции; оказывается, что видение фиксирует скорее, если можно так выразиться, „тёмные” стороны приобретаемого человеком опыта. Возможно, язык чаще запечатлевает те факты, которые как будто не соответствуют общепринятому порядку вещей, стереотипному видению мира, а стереотипным и предсказуемым является именно *добро и свет* (о стереотипах в языке см. Bartmiński, Panasiuk 2001: 371-395). Связь видения с жизненным опытом находит отражение не только в глагольной репрезентации концепта *зрительное восприятие*. Профилирование человеческого жизненного опыта сквозь призму видения подтверждается, в частности, именем прилагательным *видалый* ‘бывалый, опытный, много выдавший на свете’ (Даль 1998: 203) или фразеологическим оборотом *видать всякие виды* (см. 7.1.8).

6.3. Видение vs. человек как социальное существо

Здесь анализируются следующие глаголы: *видеть, видеться (увидеться), глядеть, досматривать, заглядывать, заметить, наблюдать, надзирать, обследо-*

вать, осмотреть, присматривать, просмотреть, смотреть (посмотреть), lustrować, obejrzeć (oglądać), oglądać się, popatrzeć, widzieć, widzieć się, widywać, widywać się, zaglądać, zaglądnać, zapatrzeć się, zauważać, zerkać, zobaczyć, zobaczyć się.

Под социальной личностью⁹ мы понимаем личность, живущую в обществе, втянутую во всевозможные виды интеракции межличностного контакта. Основным средством обмена информацией является язык, но взаимопонимание и взаимодействие достигается и другими способами. Нельзя не учесть значения языка жестов, понимание которого осуществляется зрительным каналом. Важность взгляда для получения и передачи информации в этом случае трудно переоценить. Это вытекает из факта, что контакт *лицом к лицу* является основным для человека. В свете сказанного зрение становится существенной составляющей для межличностных отношений. Эта взаимосвязь видения и коммуникации находит отражение на языковом уровне.

Уже глаголы *видеть* и *widzieć*, составляющие ядро номинативного поля концепта *зрительное восприятие*, обладают интересующим нас социальным измерением. Предлагаем начать со значений ‘встречаться, иметь свидание с кем-л.’/‘spotykać kogoś’. Их реализацию мы находим в следующих предложениях:

*Кого вы **видите** на площадках, каких молодых людей привлекает эта игра?* (НКРЯ);

*А потом концерт кончился, и вы её никогда больше **не видели*** (НКРЯ);

*И дети, и гроссмейстеры **видели** друг друга постоянно, время соперников шло так же, как и во время обычных блиц-партий* (НКРЯ);

*Omariana jest sprawa dalekiej kuzynki. On nigdy jej nie **widział*** (КРЯ);

⁹ О социальной стороне концепта *зрительное восприятие* см. нашу статью (Ślupianek-Tajnert 2016a).

*Jeden z nich Grzegorz P. znalazł Beatę S. Twierdził, iż **widział** ją trzy razy w życiu w okolicznościach handlowych, a raz na prywatce (KJP).*

В данном значении глаголов *widzieć* и *widzieć* фиксируется общечеловеческая установка, касающаяся правил общения людей. Здесь подчёркивается *существенность* зрительного контакта для всего каркаса общения. Важность видения для социальной обстановки актуализируется также в формулах речевого этикета типа: *rad (was) widzieć; będę rad (was) widzieć; miło mi (będzie) pana/panią widzieć*, употребляемых как учтивое приветствие при встрече со знакомыми и при приглашении в гости, или же *możę ja, można widzieć kogoś-l.?*; *czy mógłbym się widzieć z kimś?*, употребляемых как просьба допустить к кому-либо (см. 7.2.5).

Встреча друг с другом фиксируется также в возвратных глаголах:

widzieć się (uwidzieć się) ‘встречаться, видеть друг друга’ (ГР);

*Я с ней **widzę się** периодически, два раза в месяц (НКРЯ);
Или ещё одно странное чувство: бывает, нам кажется, что этого человека мы знаем давно, хотя **widzimy się** с ним впервые (НКРЯ);*

widzieć się ‘spotykać się, spotkać się’: *Chcę się widzieć z dyrektorem (SWJP);*

*Witaliśmy się tak, jakbyśmy nie **widzieli się** już z dziesięć lat (KJP);*

*Raz w miesiącu jadę do Tokio, przyjmuje mnie pierwszy sekretarz, **widzę się** z rodakami, nie mam sobie za dużo do powiedzenia (KJP).*

Кратковременный визит у кого-либо запечатлевают глаголы:

zaglądywać ‘зайти, заехать куда-л. мимоходом, на короткое время’ (ГР);

*Иногда я, приученный к свободе и общительности, **заглядывал** к тётке Кате, вежливо постучав в дверь и испросив разрешения войти – этому она научила меня с первых дней нашей жизни здесь (НКРЯ);*

zaglądać zaglądnąć ‘odwiedzać kogoś (zwykle wpadając na krótko)’: *Co tydzień zagląda do rodziców. Zajrzyj do nas któregoś dnia!* (SWJP);

*Dzień po powodzi wójt przyjechał do wsi, posiedział u sołtysa dwie godziny, do nas nawet nie chciał **zaglądnąć** [...] (KJP);
Oczywiście nie **zaglądałem** nawet do Ciebie, należała Ci się samotność pilnego stypendysty (KJP).*

Значением ‘встречать’ обладает также русский глагол *наблюдать*: ‘видеть, замечать, встречать’ (ГР), ср.: *Вы **наблюдали** когда-нибудь альбиносов?* (ГР). Интересно заметить, что непосредственный польский эквивалент глагола *наблюдать* – *obserwować* не имеет указанного значения ‘встречать’.

Встречу фиксируют следующие глаголы:

widywać ‘widzieć kogoś co jakiś czas, od czasu do czasu; spotykać’: *Widywać kogoś często, rzadko, co tydzień* (SWJP);

*Widywałem i **widuję** starsze panie, które, kiedy kupują coś na bazarze, bardzo dbają o to, żeby to coś było jak najtańsze (KJP);*

widywać się ‘spotykać się wzajemnie’: *Widywać się z kimś w pracy, w każdą niedzielę, codziennie* (SWJP);
*Równocześnie jednak **widują się** co dzień, wspólnie wychodzą na miasto (KJP);*

zobaczyć ‘spotkać kogoś osobiście’: *Zobaczyłem ją wtedy po raz pierwszy. Cieszę się, że wreszcie go zobaczę* (SWJP);

Pozostawił tam matkę i siostry, których nigdy już nie zobaczył (KJP);

zobaczyć się ‘spotkać się osobiście z kimś, zejść się z kimś’: *Zobaczymy się dziś wieczór. Zobaczyłam się z nim w kawiarni* (SWJP);

Gdybyś się tu przypadkiem wybierała kiedyś, to chętnie bym się z Tobą zobaczył (KJP).

В двух очередных глаголах примарное значение зрительной перцепции послужило средством выражения *замечания*. Заметить что-либо – значит принять участие в обмене мнениями, взять слово или вставить слово в разговор. Коммуникация – это очередное измерение выделенной нами связи видения с человеком как социальным существом, а замечания являются одним из элементов контраргументации, словесных поединков, они могут быть обусловлены желанием оставить за собой последнее слово. Кроме того, психологи считают, что замечания – это „сигналы интереса собеседника, его озабоченности обсуждаемым вопросом и/или просто знаки внимания к личности говорящего и умения слушать” (Сергеечева 2002: 10). Поэтому замечания следует отнести не к барьерам коммуникации, а, скорее, к её катализаторам, даже помощникам (Сергеечева 2002: 10). То, как мы оцениваем замечания с точки зрения процесса протекания общения, зависит, между прочим, от характера говорящих, от их отношения к словесным репликам собеседника. Тем не менее замечания являются важной составной частью коммуникации и могут быть выражены глаголами, принадлежащими примарно к группе глаголов зрительного восприятия, например:

заметить ‘сказать, вставить в разговор замечание’:
Остроумно з. что-л. Это верно, – заметил он (ГР);

Ведь заметим, нам это только на руку: зная свои промахи и ошибки, легче выправить курс, наполнить газету содержанием, отвечающим вкусам самых разнообразных читателей (НКРЯ);

„Мы ведь нью-йоркцы, и нас такими вещами не удивишь”, – заметил он (НКРЯ);

zauważyć (zauważać) ‘wyrażać jakieś spostrzeżenie, robić uwagę na jakiś temat; zaznaczać, uświadamiać coś komuś’ (SWJP);

Fizycy – jak zauważa w Fantastyce i futurologii Stanisław Lem – gdyby czytali niektóre prace krytycznoliterackie, mieliby nie-mało powodów do wesołości (KJP);

Jak zauważa jednak dziennikarz, ta samocenzura jest dość subtelna, bo hongkoński czytelnik, przyzwyczajony do miarodajnych opinii, szybko wyczuje fałsz (KJP).

Следующую подгруппу в контексте связи социального фактора и видения составляют глаголы, обозначающие подражание кому-либо, следование какому-либо образцу, примеру. Процесс социализации личности предусматривает, в том числе, то, что индивид учится соответствующим навыкам с помощью других людей, он получает разного вида указания, относящиеся к поведению, основные знания о мире, благодаря чему человеку легче функционировать и развиваться. Так понимаемый социальный аспект находит отражение в таких значениях глаголов зрительной перцепции, как:

глядеть ‘глядя на кого-что, в зн. предлога. Беря за образец. Подтянуться, глядя на старших’ (ГР);

Глядя на тебя, все зайцы такими станут (НКРЯ);

На него глядеть нечего, он не был ни в моей, ни в вашей шкуре (НКРЯ);

zapatrywać się (zapatrzeć się) ‘naśladować kogoś, coś; brać kogoś lub coś za wzór’:

Zapatrywać się na starszego brata (SWJP);

*Polacy prowadzili w tym secie jeszcze 9:8, ale potem **zapatrzyli się** na Marcina Nowaka, który w całym meczu zepsuł chyba więcej serwów niż ich prawidłowo wykonał* (KJP);

*Skąd ty tak zmartwiałeś nagle? – Na Jampolskiego **się zapatrzyłem*** (KJP).

Как в русской, так и в польской языковых картинах мира концепт *зрительное восприятие* связан с подражанием кому-, чему-либо. Образец для подражания не всегда является положительным, но ведь от конкретного индивида зависит то, каким принципам он следует. Идеальным вариантом было бы подражание только хорошим примерам и протекание процесса социализации исключительно на основе хороших образцов, но это уже скорее из сферы желаемого. Самым существенным мы считаем то, что на языковом уровне зрительная перцепция оказывается орудием, которое даёт возможность подражать образцам.

В рамках связи видения с человеком как социальной личностью следует также упомянуть о трёх глаголах *oglądać się, patrzeć, ogładywać się* в следующих значениях:

oglądać się ‘liczyć na kogoś lub na coś’: *Nie oglądaj się na nikogo, licz tylko na siebie* (SWJP);

patrzeć ‘zabiegać o coś, dbać o coś’: *Patrzeć ciagle na potoc rodziców. Patrzył tylko, żeby objąć stanowisko* (SWJP);

ogładywać się ‘postępować ostrożnie, z opaską; глядя на других’: *Postępuj, jak знаешь, na меня не ogładywaj się. Надо решать самим, ogładywać się не*

на кого. Любить – так уж не оглядываясь! (без оглядки, не думая, не рассуждая) (ГР);

*Tak liczną rodzinę trzeba koniecznie rozdzielić, bo tak jeden **ogląda się** na drugiego i pozostają bierni...* (КЖР);

*Polscy biznesmeni powinni sami zdobywać ważne dla przebiegu negocjacji informacje, nie **ogłędając się** na innych* (КЖР);

*Между тем накануне выборов политики вынуждены **оглядываться** на общественное мнение и корректировать в соответствии с ним свой курс* (НКРЯ);

*Он должен **оглядываться** на тех от кого зависит его будущая судьба* (НКРЯ).

Если мы на кого-либо рассчитываем или возлагаем на кого-либо надежды, активизируется межличностный фактор, поэтому мы решили поместить эти глаголы именно в данную часть нашей работы.

Сосредоточиваясь дальше на вопросе функционирования глаголов зрительной перцепции и их связи с социальной стороной жизни человека, следует учесть также те значения глаголов зрительной перцепции, которые фиксируют заботу, присмотр, контроль над кем-, чем-либо.

Социализация – это конкретные виды взаимодействия индивида со средой. Некоторые этапы развития человека требуют присмотра (речь идёт, прежде всего, о детском возрасте, но это, конечно, не единственный пример), бывает, что мы выражаем готовность стоять на страже нравственности, порядка, закона, а необходимым условием для этого является, несомненно, обозначение и соблюдение определённых границ.

В этом плане связь концепта зрительной перцепции с социальным фактором предлагаем условно определить как контрольный аспект. Этот контроль обладает разносторонним измерением – от профессионального до личного.

С профессиональным контролем (понимаемым как выполнение своих обязанностей на работе) сталкиваемся прежде всего в употреблении глагола *досматривать*:

досматривать ‘произвести проверочный, контрольный осмотр’: *Д. товары на границе* (ГР);

*Оба эти соглашения дают право кораблям американских ВМС **досматривать** в международных водах тысячи коммерческих судов в поисках оружия массового поражения, которое могут использовать на море террористические организации* (НКРЯ);

*В октябре на парижской неделе *pret-à-porter* при входе в Карусель Лувра впервые **досматривали** вещи приглашенных – как в аэропорту* (НКРЯ).

Досмотр, который отражён в процитированных предложениях, не вызывает противоречий относительно целенаправленности его совершения, так как его цель – противодействовать терактам и гарантировать безопасность людей. Этот контроль осуществляется, как можно предположить, при помощи специального оборудования, но он не мог бы быть успешно проведён без участия зрения. Поэтому не удивляет факт, что именно у глагола зрительной перцепции появилось значение, связанное с проверкой, контролем.

Сюда следует отнести также глагол *присматривать*:

*Чтобы поездам и пассажирам было хорошо, за рельсами **присматривают** монтеры пути – люди в оранжевых жилетах: это и уборщики, и наладчики, и кто с метлой, и кто с портфелем – они обмечают светофоры, стрелки из сугробов выкапывают* (НКРЯ).

Представленная в процитированном предложении ситуация относится, несомненно, к профессиональной сфере, контроль, осуществляемый монтерами пути, принадлежит к их профессиональным обязанностям.

Данную тему дополняют также следующие русские глаголы зрительной перцепции и их контекстные употребления:

наблюдать ‘осуществлять надзор, наблюдение за кем-, чем-либо’: *Н. за детьми. Н. за порядком* (ГР);

*Постепенно расширялась компетенция прокурора Верховного суда СССР, который получил право **наблюдать** за законностью постановлений наркоматов и иных центральных учреждений СССР (кроме ЦИК и СНК СССР) с внесением представлений по поводу выявленных нарушений в Пленум Верховного суда СССР; **наблюдать** за законностью постановлений ЦИК союзных республик; **надзирать** за законностью судебных решений (раздел II Положения о Верховном суде СССР и прокуратуре Верховного суда СССР) (НКРЯ);*

*Также пристально СП будет **наблюдать** за деятельностью госкорпораций и проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнёрства (НКРЯ);*

надзирать ‘вести наблюдение, надзор за кем-, чем-либо, неся за это ответственность’: *Н. за порядком. Н. за больным* (ГР);

*В федеральном законе „О прокуратуре” (обратите внимание: просто федеральном, а не федеральном конституционном) прописано право, и не только право, но и обязанность прокурора **надзирать** за соответствием нормативных актов субъектов Российской Федерации федеральному законодательству (НКРЯ);*

*Но при этом прокурор области, обязанный по должности **надзирать** за работой милиции, оказывается в тройке лучших руководителей округа (НКРЯ);*

обследовать ‘произвести – производить осмотр, проверку чего-л.’: *О. работу учреждения. Комиссия обследовала деятельность администрации района. О. больного (произвести – производить медицинский осмотр)* (ГР);

В конце 1993 г. Консультативный совет по административной реформе (совещательный орган при премьер-мини-

стре) рекомендовал правительству глубоко и всесторонне **обследовать** состояние всех ОЮЛ и по его результатам принять следующие меры (НКРЯ);

В декабре 1952 года лабораторию Знойко **обследовала** комиссия под руководством одного из заместителей Курчатов (НКРЯ);

осмотреть ‘обследовать кого-, что-либо с какой-либо целью’: О. больного, О. рану. О. двигатель, прибор. О. место происшествия (ГР);

Но его [самолёт] периодически **осматривали**, проверяли, и специалисты, в том числе главный конструктор О.К. Антонов, давали разрешение на продолжение полётов (НКРЯ);

смотреть ‘следить, заботиться, опекать’: С. за порядком. С. за чистотой. С. за детьми (ГР);

Полковник Снинин молчал, похлопывая коня рукой в перчатке с раструбом, **смотрел** за порядком, чтобы никто ничего не смутал (НКРЯ).

Приведённые предложения запечатлевают разные профессиональные обязанности, такие как наблюдение за деятельностью госкорпораций, надзор за соответствием нормативных актов и работой милиции, обследование лаборатории, осмотр самолёта. Все перечисленные действия являются здесь профессионально обусловленными и связаны со спецификой выполняемой работы.

Что касается польского языка, то в контрольном аспекте доминировали бы глаголы *nadzorować*, *sprawdzać*, *kontrolować*, однако, согласно определённым нами раньше правилам подбора глаголов зрительной перцепции, названные глаголы не вошли в состав номинативного поля концепта *зрительное восприятие*. Русская языковая картина мира намного богаче фиксирует связь концепта *зри-*

тельное восприятие с контролем в профессиональной сфере.

Мы считаем, однако, что если иметь в виду польские глаголы зрительной перцепции и их употребление в контексте профессионального контроля, то надо назвать здесь глагол *lustrować* в следующих значениях:

lustrować ‘2. *urz.* dokonywać lustracji, przeglądu, kontrolować, sprawdzać stan czegoś’: *Dowódca lustrował oddział. Lustrować teren robót.* 3. *polit.* ‘sprawdzać przeszłość kandydatów na stanowiska państwowe’: *Lustrować czyjeś akta* (USJP);

*Zdarzenie rzeczywiście paradoksalne – oto **lustrują** przyszłego szefa Instytutu Pamięci Narodowej, który czegoś nie pamięta* (KJP).

В рамки профессиональной сферы вписывается также осмотр, совершаемый врачом, т.е. контроль состояния здоровья. Здесь надо учесть глаголы *обследовать*, *осмотреть* и *смотреть*, например:

*Мы вас госпитализируем, **обследуем**, и всё будет хорошо* (НКРЯ);

*Все семейные врачи теперь обязаны не только **обследовать** и лечить больных, но и заносить сведения о них в национальный регистр – чтобы появилась возможность потом сопоставить затраты, которые понесло общество, с результатом* (НКРЯ);

*Врач **осмотрел** его ноги и определил болезнь* (НКРЯ);

*Врач **осмотрит** пациента, сделает необходимые исследования, при необходимости даст ему обезболивающее и произведёт иммобилизацию пострадавшей части тела и даст дальнейшие рекомендации* (НКРЯ);

*Врач **смотрел** на меня три раза, но ничего не обнаружил* (ГР).

Как видно, фактический материал вновь представлен в преобладающей части русскими примерами. Польский глагол *badać* в своём основном значении не является глаголом зрительной перцепции (*badać* ‘dokładnie, gruntownie rozpoznawać coś za pomocą analizy naukowej’, USJP), намёк на зрительную перцепцию содержится в одном из его дальнейших значений, т.е. *badać* ‘poddawać kogoś, coś oględzinom lekarskim, oceniać stan zdrowia za pomocą odpowiednich metod’ (USJP), где существительное *ogłędziny* соединяет называемое глаголом *badać* действие со зрительной перцепцией.

Значение контроля состояния здоровья появляется в предложениях типа:

Lekarz obejrzał/oglądał moje gardło, zajął mi do gardła, popatrzył/zerknął/spojrzał na moje gardło, oglądał głowę pacjenta.

Для выделенных здесь глаголов упомянутое значение не является основным, ибо в контексте медицинского осмотра в польском языке доминирует глагол *badać*.

Как мы уже подчеркивали, контрольный аспект – это не только профессиональная сфера, но и личная. Так, упоминаемый выше глагол *досматривать* может употребляться также в рамках личной сферы жизни. Речь идёт о следующем значении данного глагола:

досматривать ‘присмотреть за кем-, чем-либо, ухаживая, заботясь и т.п.’: *Досматривать за домом, за детьми, за хозяйством* (ГР).

Процитированное значение обладает стилистической пометой *разг.* Удивляет, однако, факт, что *Национальный корпус* не фиксирует ни одного употребления глагола *досматривать* в этом значении. Оно является, как можем предположить, фоновым.

Тем не менее интернет-источники выдают следующий пример:

*Извините, а вы что, рожаете детей только для того, чтобы они **досматривали** вас в старости?*¹⁰

Как можно предположить, глагол *досматривать* доминирует скорее в области профессионального контроля. Зато очень большой частотностью употребления в контексте личного, семейного контроля обладает глагол *присмотреть (присматривать)*:

***присмотреть (присматривать)** ‘проследить, понаблюдать с целью ухода, надзора’: Присматривать за детьми, за домом, за хозяйством (ГР);*

*Меня не взяли, оставив **присматривать** за малышами (НКРЯ);*

*Раз в неделю я приходил проверить, все ли в порядке. За домом **присматривали** соседи (НКРЯ);*

*Уже в сентябре она задешево сняла дачу на взморье, но сама туда не поехала, **присматривать** за дядей поручено было мне и Наталье (НКРЯ);*

*Однажды фермер поехал на ярмарку, оставив жену дома **присматривать** за хозяйством (НКРЯ).*

Итак, личный контроль сводится здесь к присмотру за малышами, дядей или за хозяйством, к оказанию дружеской услуги соседу (присмотр за его домом).

Следующие глаголы данной группы это:

***глядеть** ‘наблюдать, следить; присматривать, заботиться’: Давно за тобой гляжу! Гляжу на твою жизнь – сердце разрывается! Глядеть за больным. Глядеть*

¹⁰ См.: <http://news.tut.by/health/345002.html> (дата доступа: 08.05.2014).

за чистотой, порядком. Как за малым дитём, глядеть за ним будем (ГР);

приглядеть ‘понаблюдать, посмотреть с целью заботы, ухода; присмотреть’: *Приглядеть за детьми, за больным. Приглядеть за костром. Приглядеть за домом. Везде самой надо приглядеть* (ГР);

углядеть ‘присмотреть за кем-, чем-л., уберечь от чего-л.’: *Старухе-матери уже не у. за всем хозяйством. Твой малыш такой шустрый, мне за ним не у.! Где ей за всем классом у.? Не углядел, велосипед из-под носу угнали!* (ГР);

усмотреть ‘следа, наблюдая за кем-, чем-л., не допустить чего-л. нежелательного, удерживать от каких-л. опрометчивых действий, поступков; уследить, углядеть’: *У. за порядком в доме. У. за маленьким ребёнком. За всем сразу не усмотришь* (ГР);

*Может, заболел, а и **приглядеть** за ним некому... (НКРЯ); Строгий устав её большого семейства, скорее все-таки восточного, соблюдался всеми детьми. Особенно **приглядывал** за порядком старший брат (НКРЯ);*

*Царь Николай, нехороший такой, не **углядел** за А.С. Пушкиным, не запретил стрелять Дантесу (НКРЯ);*

*Это его вина, вина Артема, он не **усмотрел** за мальчишкой, согласился играть в его странные игры с трубами [...] (НКРЯ).*

Забота и присмотр в некой степени обнаруживаются в следующих употреблениях польских глаголов зрительной перцепции: *Spójrz /zerknij/ popatrz przez chwilę na dziecko, zaraz wróć.*

Эти употребления связаны с значением ‘sprawdzić oglądaniem, obejrzeć, przyjrzyć się’ (USJP), выступающим в USJP в толковании глагола *popatrzeć*, но это только общее указание на контроль. Непосредственная связь зрительной перцепции с заботой и уходом более ярко проявляется в словарных дефинициях русских глаголов.

Обсуждая контрольный аспект в рамках связи концепта *зрительное восприятие* с социальным фактором, следует сказать, что совершаемый над кем-, чем-либо контроль должен осуществляться в определённых рамках, не нарушающих свободу личности. Досмотр товаров на границе или багажа в аэропорту – это, конечно, совершенно что-то другое, чем, скажем, ситуация, изображённая в предложениях:

*В силу изменения общественных, внутрисоциальных ситуаций – его „предприятие” снесли под корень, и он, оставшись не у дел, **досматривал** семью свою и держал домашних в напряжении, будто эзков в Бутырке [...] (НКРЯ); Против РУВД не погрёшь – за квартирой братьев теперь наверняка **присматривают** (НКРЯ); Особенно власти **приглядывали** за представителями творческой интеллигенции, певцами, писателями, актёрами, то есть теми, кого приглашали выступать за рубежом (НКРЯ).*

Досмотр за домашними, уподобленными эзкам в Бутырской тюрьме; районное управление внутренних дел; досмотр со стороны властей по отношению к представителям творческой интеллигенции – всё это вызывает противоречия, если задуматься над обоснованностью совершаемого контроля в приведённых контекстах.

Следует ещё упомянуть о двух синонимических глаголах, фиксирующих, в свою очередь, отсутствие нужного контроля как в профессиональной, так и в личной сфере, а именно: *недосмотреть* и *недоглядеть*. Речь идёт о следующих значениях данных глаголов:

***недосмотреть** ‘наблюдая, присматривая, не уберечь от кого-, чего-л.; недоглядеть’. Недосмотрел за дочерью. Машинист недосмотрел, и давление в котле упало (ГР);*

недоглядеть ‘наблюдая, присматривая за кем-, чем-л., не уберечь от кого-, чего-л.; недосмотреть’. *Н. за ребёнком. Н. за печкой* (ГР).

Это находит отражение в таких контекстных употреблениях, как:

*Начальник пожарной команды какого-то московского театра **недосмотрел** короткое замыкание тока в зрительном зале, и хотя быстро потушил возникший пожар, но был произведён во „вредители”; скоро был выпущен „за прекращением дела”* (НКРЯ);

*Я тебя не уберегла! Я **недосмотрела** за тобой! Мой маленький!* (НКРЯ);

*Почему она такая выросла? Где мы **недоглядели**? – Хватит, – резко оборвал жену Женя* (НКРЯ);

*Но с Карповой скверно получилось, скверно. **Недоглядели**. От кровотечения не должны больные в клинической больнице умирать, не должны* (НКРЯ).

Сказанное выше не исчерпывает проблему связи зрительной перцепции с человеком как социальным существом. Функционирование человека в обществе предусматривает также адаптацию к новым условиям существования, что фиксируется в значении таких глаголов зрительной перцепции, как *оглядеться*, *осмотреться*, *rozejrzeć się* (*rozejrzeć się*):

оглядеться ‘привыкнуть к новой обстановке, к новым условиям; освоиться’ (ГР);

*Прошла неделя, бабушка уехала, и я мог уже несколько **оглядеться** в новых условиях школьной жизни* (НКРЯ);

*Она **огляделась** в новом коллективе довольно скоро* (ГР);

*Чтобы тебе здесь **оглядеться**, время надо* (ГР);

осмотреться ‘ознакомиться с окружающей обстановкой; освоиться’: *О. на новом месте. Дайте немного о.* (ГР);

*Ко мне может устроиться любой. Сначала я даю ему неделю – **осмотреться** (НКРЯ);*

***Осмотрюсь** в столице – сразу напишу тебе* (ГР);

rozglądnąć się ‘zorientować się w czymś’ (SWJP);

***Rozglądnął się** w nowej sytuacji* (SWJP).

Упомянутые выше глаголы *оглядеться, осмотреться, rozglądnąć się* не слишком часто употребляются в значении привыкания к определённым условиям, тем не менее их нельзя упустить из виду, рассматривая вопрос связи зрительной перцепции с человеком как социальным существом.

Следующий вопрос, о котором следует, на наш взгляд, сказать в контексте связи видения и человека как социального существа – это коммуникация зрителя, наблюдателя с определённым автором, например, живописцем, режиссёром, постановщиком театральной пьесы, фильма, фотографом и т.п. Здесь имеются в виду следующие значения глаголов зрительной перцепции:

просмотреть ‘осматривая, смотря, ознакомиться с чем-л.’ (ГР);

*С. Т. Морозов **просмотрел** спектакль и решил, что нашему театру надо помочь* (НКРЯ);

*Мы собрались и несколько раз **просмотрели** фильм* (НКРЯ);

obejrzeć (oglądać) ‘patrzeć, zapoznawać się z czymś; przyglądać się, przypatrywać się czemuś’: *Oglądać zdję-*

cia. Obejrzeć przedstawienie. Oglądać kolekcję dzieł sztuki (SWJP);

*Najprawdopodobniej zapoznał się z dotychczas zebranymi informacjami o zjawach, **obejrzał** nagrania, przeczytał ekspertyzy i raporty (KJP);*

глядеть ‘рассматривая, осматривая, знакомиться, быть зрителем какого-л. зрелища’ (ГР);

*Айда на выставку картины **глядеть** (ГР);*

*Звал к себе **глядеть** коллекцию (ГР);*

видеть ‘воспринимать зрительно и интеллектуально, эмоционально (песю, фильм, игру актёра и т.п.)’ (ГР);

*Впечатление подтверждалось святочной красотой деревьев и архитектуры, имевшей цифровое качество изображения и выполненной в той же сладостной стилистике, что и иллюзорная среда человеческого обитания из „Матрицы”: кто **видел** фильм, тот понимает, о чем я говорю (НКРЯ);*

*Да нет, не волнуйся – и Юра, и Алесь впервые **видели** спектакль, они в восторге, но я-то помню твою музыку! (НКРЯ);*

widzieć (zobaczyć) ‘być na filmie, sztuce, wystawie, zobaczyć film, sztukę, wystawę’ (USJP);

*Czy pan **widział** ten film, czy pan **widział** ten wywiad? (KJP);*

*Kto nie **widział** jeszcze w życiu filmu islandzkiego, ma szansę zacząć od dzieła naprawdę wyjątkowego (KJP);*

*Kto **widział** ów spektakl, ten nie ma specjalnej ochoty na ponowny kontakt z jakimkolwiek innym widowiskiem firmowanym nazwiskiem André Prokovsky’ego (KJP);*

*Przed laty **widziałem** w Metropolitan Museum w Nowym Jorku wystawę usiłującą ukazać schyłkową starożytność poprzez świadectwa sztuki z owej epoki [...] (KJP);*

смотреть (посмотреть) ‘воспринимать зрительно и интеллектуально’: *Смотреть балет, новую пьесу* (ГР);

*А меня отправили **смотреть** выставку „Человек и тюрьма”, которую я давно избегала, поскольку не Рембрандт же это, не малые голландцы и не французские реалисты* (НКРЯ).

В приведённых контекстах появляются объекты зрительного восприятия, такие как *фильм, спектакль, фотографии, выставка, коллекция, картины, pagrania, wuwiaid, wystawa, film, spektakl*. Это, конечно, далеко не все объекты в социальном аспекте, предназначенные сугубо для зрительного восприятия. Для того, чтобы вступить в диалог с произведением искусства или с замыслом автора и стать субъектом адресованного ему сообщения, необходима как раз зрительная перцепция.

В контексте видения и коммуникации, понимаемой как часть социальных рамок жизни личности, показателен факт, что в некоторых областях зрение является, по сути, единственным орудием получения информации. Например, в случае изобразительных искусств обратная связь осуществляется лишь сквозь призму зрительного плана, являющегося каналом общения между художником и реципиентами данного произведения искусства. Подобным образом дело обстоит с кинематографией, но в этом случае, конечно, визуальную сферу сопровождает слуховая. Это касается и других областей массовой культуры, прежде всего телевидения.

Визуальность культуры, находящая отражение в части значений интересующих нас глаголов зрительного восприятия, подвергается изучению в рамках визуальной антропологии. Так, знакомясь с литературой по визуальной антропологии, исследователь обращает внимание, в частности, на понятие экранной коммуникации, относящейся к собственному предмету исследования визуальной

антропологии (Александров 2007: 13). Экранная коммуникация осуществляется, главным образом, благодаря зрению.

Отражение визуальности культуры в употреблении глаголов зрительного восприятия как в русском, так и в польском языках, без сомнения, обогащает концепт *зрительное восприятие*, соединяя витальные ценности (умение видеть) и обусловленные витальными ценностями эстетические ценности.

Нельзя не признать, что фотографии, изображения, фильмы – это воплощение какой-то точки зрения (*Sposoby widzenia...* 1997: 10), это конечный результат аналитического труда автора, представление его позиции, интеллектуальной работы (Романов, Ярская-Смирнова 2007: 86). Однако такая же интеллектуальная работа ожидается со стороны аудитории, требуется активный подход зрителя к воспринимаемому визуальному артефакту, характеризующемуся смысловой полифонией.

Существуют разные, часто совсем противоположные точки зрения на применение упомянутого выше активного подхода реципиента к зрительно воспринимаемым объектам. Есть авторы, относящиеся скептически к интеллектуальной активности зрителя (например, Дж. Сартори, замечания которого появились уже в первой главе).

Намного большую веру в интеллектуальную активность зрителя находим, в свою очередь, в высказывании С. Тиссерона:

Nie można przeciwstawiać świata obrazów – rzekomo pogracającego człowieka w chaosie, światu języka, który pomaga się z niego wydobyć, ani tym bardziej utrzymywać, że obrazy zabazują wyobraźnię, a język rozwija. Zawsze najważniejsza jest postawa odbiorcy – widza, czytelnika, słuchacza – wobec tego, co ogląda lub słyszy (Tisseron 2006).

Здесь показано, насколько существенно отношение зрителя к тому, что он воспринимает, насколько значимо

его собственное желание осознанного накопления знания, содержащегося в воспринимаемом при помощи зрения объекте.

Данная коммуникация автора и зрителя посредством конкретного визуального артефакта и необходимость осознанной мыслительной обработки позволяют нам перейти к следующей, самой большой по своему объёму и самой разнообразной группе значений глаголов зрительного восприятия, т.е. к ментальным значениям исследуемых глаголов, создающих в языковой картине мира образ человека, для которого умение видеть стимулирует интеллектуальную активность.

6.4. Видение vs. человек как интеллектуально активное существо

Чувственное восприятие является, без всякого сомнения, основой когнитивной деятельности человека (Сафонова 2008). Анализ семантики и функционирования русских и польских глаголов зрительного восприятия в контексте позволяет заметить, что они очень легко переходят в сферу ментальных предикатов, так как „референтом глаголов, в частности, восприятия является психическая деятельность человека” (Шелховская 2009: 109). Потенциал глаголов зрительного восприятия для выражения ментальных значений является подтверждением приоритетности видения для мыслительной активности человека, черпающего стимулы для своей умственной деятельности из внешнего мира, что осуществляется, между прочим, путём зрительной перцепции. Видение вступает здесь в отношения со знанием, оценкой, умозаключением, пониманием и др. Человек более или менее осознанно стремится к познанию окружающего мира; он анализирует, делает выводы, сопоставляет явления объективной действительности, рассуждает, строит умозаключения, приобретает разные сведения, моделирует ту или иную точку

зрения на кого-, или что-либо, оценивает и др. Всё это находит отражение в значениях как русских, так и польских глаголов зрительной перцепции, так как они соединяют в своей семантической структуре значение физического, чувственного восприятия и ментального восприятия (Grybosiowa 1980: 11).

Среди значений глаголов зрительной перцепции, группирующихся вокруг человека как интеллектуально активного существа, можно выделить следующие, обусловленные видением, характеристики человека:

1. человек как знающее и понимающее существо,
2. человек как воображающее существо,
3. человек как оценивающее, оцениваемое и анализирующее существо,
 - 3.1. глаголы зрительной перцепции, выражающие оценку объекта зрительного восприятия,
 - 3.2. глаголы зрительной перцепции, выражающие оценку субъекта зрительного восприятия,
4. человек как ищущее, находящее и совершающее выбор существо,
5. человек как ожидающее существо,
6. человек как запоминающее существо,
7. человек как внимающее существо,
8. человек как существо, теряющее интерес.

6.4.1. Человек как знающее и понимающее существо

Здесь анализируются следующие глаголы: *видеть, присмотреться, прозреть, разглядеть, widzieć, przejrzeć, przeglądać, dostrzegać, spostrzec, zobaczyć*.

Итак, изучение экземплификационного материала заставляет сосредоточиться, между прочим, на вопросе взаимосвязи видения, знания и понимания. Связь зрения со знанием и пониманием примарна, первична, архетипична, так как система зрительных восприятий является наиболее

развитой и важной для процесса познания (*Философский словарь* 2001: 102), это „первичная ступень познания” (Петухова 2008), зрение – „главный ориентир человека в мире, а зрительная информация – главная из всех её видов” (Рябцева 2000).

Предлагаем начать с глаголов, составляющих номинативное ядро концепта *зрительное восприятие*, т.е. *видеть* и *widzieć*.

Учитывая этимологические данные, отметим индоевропейскую базу глагола *видеть* – *uei-d- (: *u ī-d-). К этому корню восходит о.-с. *vĕdēti (ср. ведать) (Черных 1999: 150). К предикату зрительного восприятия восходят также немецкий глагол *wissen*, польский *wiedzieć* и др.

В контексте сказанного приведём следующие значения глаголов *видеть* и *widzieć*:

видеть ‘сознавать, понимать’: *В. свою ошибку. В. своё призвание к математике. Неужели ты не видишь, с кем имеешь дело?* (ГР);

widzieć ‘uświadamiać sobie coś, zdawać sobie sprawę z czegoś, dostrzegać, zauważać’: *Widzieć czyjś fałsz, zakłamanie. Widzieć krzywdy, niesprawiedliwość* (SWJP).

В обиходном употреблении *видеть* и *знать* тесно связаны друг с другом: *Вы знаете, кто приехал? – Да, мы видели (знаем).*

В данном контексте мы имеем дело с отождествлением видения и знания. С похожей ситуацией сталкиваемся в предложениях:

Она видит, как сделать этот кусок мяса настолько неотразимым, что человек, пришедший на рынок за мясом, останавливается именно около её прилавка (НКРЯ);
Szanowni państwo widzą, iż żadne niebezpieczeństwo pożaru nie jest na moim statku groźne (KJP);

[...] *Aurelii się zdawało, że w pokoju jest tłum i że wszyscy patrzą tylko na nią, **widzą** ją na wylot i dokładnie zdają sobie sprawę z tego, jak bardzo jest ona godna potępienia* (KJP);
*Czy można się dziwić, że żyjący do dziś jego słuchacze i asystenci nie **widzą**, gdzie jest nawet grób tego geologa* (KJP).

Вместо „она *vidum*, как сделать...” можно бы сказать „она *знаем*”, вместо „*szanowni państwo widzą*” – „*szanowni państwo wiedzą*”, вместо „*widzą ją na wylot*” – „*znają ją na wylot*”, вместо „*asystenci nie widzą*” – „*asystenci nie wiedzą*”. Замена визуальных глаголов ментальными вообще не нарушает смысла приведённых высказываний, связь видения и знания как в русской, так и в польской языковых картинах мира является очень сильной.

На уровне слова связь видения и знания реализуется в таких русских лексемах, как *сердцеведец* (современный вариант *сердцевед*) и *сердцевидец*. Оба слова являются устаревшими, а второе из них фиксируют лишь некоторые словари, в том числе *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* (Ефремова 2000: 587) и *Словарь современного русского литературного языка Академии Наук* (ССРЛЯ 1962), в которых указывается, что приведённые слова являются синонимами и обозначают ‘тока человеческого сердца, душевных движений человека’ (ССРЛЯ 1962: 686), хотя в одном случае значение профилируется при помощи корня *вед*, а в другом – *вид*.

Однако не все языковые факты подтверждают эту когерентность. Так, в предложении

*Когда Вронский смотрел на часы на балконе Карениных, он был так встревожен и занят своими мыслями, что **видел** стрелки на циферблате, но не мог понять, который час* (НКРЯ)¹¹

¹¹ Это единственный пример, который не входит в указанный выше (см. 5.3) хронологический диапазон выборки материала.

наблюдается отсутствие взаимосвязи, расхождение видения и знания в отличие от предыдущих примеров. Поэтому можно говорить здесь об уподоблении знания видению, но не об их полном отождествлении. Видение обусловливает знание, но не является для него элементом единственным и достаточным. Ему должна сопутствовать интеллектуальная рефлексия, сопоставление с приобретённым опытом, обратная связь между видением и мышлением. Это находит подтверждение в предложениях:

Samymi oczami nie znajdziesz, jak nie myślisz. Myśli widzą na przestrzał, a oczy aby po wierzchu. Oczy niby patrzą, ale widzą to, co myślisz (KJP).

Другие глаголы, которые запечатлевают связь концепта *зрительное восприятие* со знанием и пониманием, это:

прозреть ‘понять, осознать что-л. ранее не понятное, не сказанное’: *П., познакомившись с обстановкой на месте происшествия. П. политически. П. на старости лет. И когда ты только прозреешь!* (ГР);

Но каждый, в разные минуты, может прозреть, понять и исполнить то или другое, но не всё сразу, и не обязательно (и это очень важно) то, что кажется самым значительным, самым важным (НКРЯ);

Не только четыре поколения, родившиеся за границей, остались верными Русской Церкви, дорожат русской культурой, стремятся познать историю и прозреть глубины таинственных судеб России [...] (НКРЯ);

przejrzeć 3. ‘dostrzec swój dotychczasowy błąd, zrozumieć coś’: *Kiedy przejrzał, było już za późno.* 4. ‘poznać właściwy charakter kogoś lub czegoś, przeniknąć czyjeś prawdziwe plany, zamiary’: *Przejrzeć kogoś na wylot. Przejrzeć czyjąś obłudę* (SWJP);

*Gdyby ktokolwiek miał wątpliwości, czy Powhatan **przejrzał** intencje Anglików, wyzbędzie się ich po zapoznaniu się z fragmentem opisu rozmowy między indiańskim wodzem a Smithem z 1608 roku (KJP);*

*Ty sama wyrzuciłaś moje baletki! – krzyczała z wściekłością zapłakana Iw, która **przejrzała** Julię na wskroś. – A ja i tak zostanę tancerką (KJP).*

Здесь знание и понимание связано с оппозицией темнота—свет. Свет, являющийся необходимым компонентом ситуации зрительного восприятия, обуславливает, несомненно, значение понимания.

В контексте знания и понимания проанализируем глаголы типа:

***przeglądać-przejrzeć** – reg. **przeglądnąć** 1. ‘oglądać zbiór czegoś, kolejno zapoznawać się z czymś; wertować’: Przeglądać prasę. Przejrzeć ilustracje w książce (SWJP);*

*Po godzinie, gdy na naszą prośbę **przejrzał** dokumentację medyczną, powiedział: - Nie mam w papierach żadnego śladu tej wizyty (KJP);*

*Poszukiwania rodzeństwa zaczęła od Urzędu Stanu Cywilnego w Gorzowie, potem **przejrzała** księgi metrykalne w skwierzyńskim kościele (KJP);*

***проглядеть** ‘разг. бегло прочитать с целью ознакомления; просмотреть’: П. журнал. П. статью. П. лекции перед экзаменом (ГР);*

***Проглядев** только что написанные страницы, автор их пришёл в некоторое смятение (НКРЯ);*

*Надрезав сбоку очередной конверт, бегло **проглядев** письма, она соединила их скрепкой (НКРЯ);*

***просмотреть** ‘бегло прочитать с целью ознакомления; проглядеть’: П. газету, журнал. П. рукопись. П. представленный счёт (ГР);*

Просмотрел рукопись до конца – больше имя вождя в ней не упоминалось. (НКРЯ);

Дмитрий Алексеевич удивленно улыбнулся, бегло *просмотрел* статью, сказал: «Ну-ну!» (НКРЯ).

В приведённых выше контекстах речь идёт, конечно, о чтении, непосредственно направленном на то, чтобы узнать что-либо.

Именно поэтому мы решили поместить данные глаголы в группу тех значений глаголов зрительной перцепции, которые соединяют зрительную перцепцию с человеком как интеллектуально активным существом, стремящимся к знанию и пониманию.

И наконец, последний глагол этой группы – *разглядеть*:

разглядеть ‘понять, выяснить, обнаружить какие-л. свойства, особенность кого-, чего-л., разобраться в чём-л.’: *Р. в женщине добродетель. Не р. души. С трудом р. добрые намерения в поступке*’ (ГР);

И никто не разглядел истинное нутро Лапшина? (НКРЯ).

Процитированное предложение свидетельствует о том, что глагол *разглядеть* связывает зрительную перцепцию со знанием и пониманием. Вместо *и никто не разглядел* мог бы появиться вариант *и никто не понял* без нарушения смысла предложения. Однако такое значение понимания в глаголе *разглядеть* появляется довольно редко.

Связь зрительной перцепции с человеком как знающим и понимающим существом в одинаковой степени отражается как в русской, так и в польской языковых картинах мира.

6.4.2. Человек как воображающее существо

Здесь анализируются следующие глаголы: **видеть**, **видеться**, **глядеть**, **заглядывать**, **привидеться**, **widzieć**, **przypatrzeć się**, **zwydywać się** (*zwydywać się*).

Связь зрительной перцепции с человеком как интеллектуально активной личностью проявляется также тогда, когда говорим о человеке как о воображающей личности, ср.:

видеть ‘представлять, воображать (мысленно или во время сна)’: *Вижу как теперь Светёлку в три окна, крыльцо и дверь* (ГР);

widzieć ‘rekonstruować w pamięci obraz czegoś, tworzyć wyobrażenie czegoś’: *Widzieć w pamięci kraj lat dziecińczych* (SWJP);

видеться ‘мысленно представляться’: *Видится былое. Экономика видится в обновлённом виде. Мне часто видятся картины детства* (ГР);

глядеть ‘обращаться мыслью к кому-, чему-л.; мысленно представлять, желать’: *Г. в прошлое с ностальгией. Г. в будущее оптимистично. Мы все глядим в Наполеоны. Гляжу на будущность с боязнью, Гляжу на прошлое с тоской* (ГР);

заглядывать ‘постараться разобраться в чьих-л. переживаниях, думах’: *З. в себя. З. в сердце, в душу кому-л. З. вперёд, в будущее (постараться представить себе будущее, задуматься о нём)* (ГР).

Как видно на основании приведённых выше глаголов, в русском и польском языках существует связь зрительной перцепции со сферой воображения и воображаемого – тем, к чему мы мысленно стремимся, что является сферой желаемого, что мы помним. Осуществление желаемого необязательно оказывается здесь действительностью, самое важное, однако, то, что зрительная перцепция явля-

ется как будто орудием доступа к недостижимому пространству, например, к человеческому сердцу, душе, к тому, что было и что будет, к человеческой памяти (см. также 7.2.4).

В сфере интеллекта и умственных процессов возникает вопрос объекта действия нижеследующих глаголов:

zwidzieć się, zwidywać się ‘ukazywać się komuś jako widziadło, mara’: *Coś ci się zwidziało, nikogo tu nie ma* (SWJP);

привидеться ‘представиться, показаться во сне или в воображении’: *Каких глупостей во сне не привидится. Привиделся странный сон. Кто-то привиделся ей в саду. [...] безл. Привиделось, будто кто-то бродит по комнате* (ГР);

przywidzieć się ‘ukazywać się jako zwid, halucynacja; zwidywać się, wydawać się’: *Coś ci się przywidziało. Przywidziało mi się, że ktoś za nim chodzi po lesie* (SWJP).

Интересно отметить, что в польской языковой картине мира, процесс, описываемый глаголами *zwidzieć się* и *przywidzieć się*, конкретизируется в виде призрака или привидения: *widziadło, mara*; подчёркивается ирреальный характер воображения: *zwid, halucynacja*, отделённого от субъекта предполагаемой границей рационального. В то время, как русский глагол *привидеться* либо вообще не „видит” объект (*кто-то бродит...*), либо сам субъект совмещен с пространством воображения, принимая объект воображения за объект представления и созерцания, сновидения или сна наяву. Эту специфическую особенность воображения не отделять себя от того, что *привиделось*, а наоборот, сживаться с ним, можно истолковать созерцательным характером русского мышления, что стереотипно проявляется в словарных дефинициях при полном отсутствии существительных типа *привидение* или *призрак*. В

любом случае воображение в данных примерах обусловлено ментальными процессами и связывает чувство зрительного восприятия с интеллектуальной деятельностью.

6.4.3. Человек как оценивающее, оцениваемое и анализирующее существо

Изучение оценки тесно связано со свойством человека осуществлять рациональную и эмоциональную деятельность (Аврамова 2004), поэтому не вызывает сомнений анализ глаголов зрительной перцепции в рамках вопроса связи видения с человеком как интеллектуально активным существом. Дальнейшим рассуждениям мы хотели бы предпослать замечание М.И. Поповой:

[...] Важной особенностью восприятия является интерпретация и оценка получаемой информации с точки зрения наблюдателя, который ставит себя в центр мироздания, произвольно или произвольно делая себя „мерой всех вещей” (Попова 2006: 294).

Не подлежит сомнению, что на основании зрительных стимулов человек анализирует что-либо, выносит оценку, устанавливает характер, сущность чего-либо. Этот признак языковой картины мира очень заметен в значениях и употреблении глаголов зрительной перцепции как в русском, так и в польском языках.

Рассматривая вопрос анализа и оценки компонентов окружающей действительности по отношению к глаголам зрительной перцепции, предлагаем разделить их на две группы. В первую из них мы поместили те глаголы, которые выражают оценку объекта зрительной перцепции, во второй группе находятся глаголы, выражающие оценку субъекта ситуации зрительного восприятия. Это подразделение является, конечно, условным, так как в зависимости от контекстного употребления данного глагола может оказаться, что он совмещает в себе двойную оценку, на-

правленную как на субъект, так и на объект зрительного восприятия.

6.4.3.1. Глаголы зрительной перцепции, выражающие оценку объекта зрительного восприятия

Человек, обладающий чувством зрительного восприятия, не только просто воспринимает объекты, но и анализирует, оценивает их. Здесь анализируются следующие глаголы: *взглянуть, видеть, глядеть, залюбоваться, засмотреться, любоваться, наглядеться, налюбоваться, обозреть, присмотреться, рассматривать, смотреть, napatrzeć się, patrzeć, przyjrzeć się, spojrzeć, widzieć, widzieć się, zerkać, zobaczyć, zapatrywać się*.

Предлагаем начать с глаголов *присмотреться* и *przyjrzeć się*. Оба глагола предполагают детальный анализ, оценку кого-, чего-либо. Оценка направлена здесь на объект зрительного восприятия, ср:

присмотреться ‘внимательно наблюдая, понять, изучить кого-, что-л.’: *П. к делу. П. к окружающим. П. к новому сотруднику* (ГР);

*К Любе надо было **присмотреться**, но когда присмотришься, то уж глаз не оторвёшь и из сердца не выкинешь, ну а насчёт образованности – круглая пятёрочница, утешение для педагогов и спасение для двоечников: давала им списывать* (НКРЯ);

*Яна успела уже изучить Егора, **присмотреться** к нему, она знает, насколько он умеет держать себя ровно со всеми, как соблюдает расстояние* (НКРЯ);

przyjrzeć się ‘dokładnie analizować coś, rozważać jakąś sprawę’: *Należy się **przyjrzeć** tym kandydaturom* (SWJP);

*Po jakimś czasie nadjechał brudny, zdezelowany polonez. Zwołał, kierowca **przyjrzał się** sytuacji i zaparkował nieopodal, całkowicie nieprawidłowo, swój samochód* (KJP);

*Jędrzeju zjeżdżajcie – wołamy do Marusarza. On **przyjrzał się** tylko urzeźbieniu skały i odpowiedział spokojnie – A po co zjeżdżać, przecież zjeździe tędy bez liny [...] (KJP);*

*„Więc to moi podopieczni” – pomyślał Józek. **Przyjrzał się** napotkanym, czy będą dobrymi kompanami w tej trudnej i niebezpiecznej drodze (KJP);*

*Gdybym z bliska **przyjrzał się** rewolucyjnym zmianom, mógłbym sobie wyrobić własną opinię, zebrać niezbite argumenty [...] (KJP).*

Если речь идёт об употреблении данных глаголов, следует сказать, что оценка здесь тесно связана с пониманием. Так, *присмотреться к Любе* предполагает детальный анализ, изучение, понимание и, в конечном счёте, оценку поведения, характера или, может быть, даже внешнего вида Любы. Оценка женщины, о которой идёт речь в процитированном предложении, является положительной. Во втором русском примере оценка относится сугубо к Егору, его поведению, однако трудно, сказать, на каком полюсе шкалы оценок эта оценка помещена.

Подобранные нами польские примеры содержат, в свою очередь, указание на то, что благодаря чувству зрительного восприятия скалолаз в состоянии оценить рельеф, центр изучения общественного мнения анализирует и оценивает семейные расходы, а представители государственной казны должны оценить продажу учебников.

В данном случае, учитывая объём нашей работы, мы привели лишь отдельные примеры употреблений указанных глаголов зрительной перцепции, но именно через единичное мы в состоянии постичь общее.

Вскрыть общее правило, заключающееся в том, что зрительная перцепция тесно связана с оценочностью, позволяют также и другие русские и польские глаголы зрительной перцепции. Приведём их перечень вместе с выражающими оценку примерами предложений:

глядеть ‘относиться к кому-, чему-л.; оценивать кого-, что-л. каким-л. образом’: *Г. на сына как на взрослого. Г. на любовь как на развлечение. Гляди на вещи просто. Глядел на жену как на свою собственность* (ГР);

Значит, на пропуску? – спросил я, глядя пытливо в глаза управдома и думая, нет ли за этим какой-то ловушки (НКРЯ);

А он сидел на крае стула и глядел на меня с хмурой снисходительностью. (НКРЯ).

В первом предложении оценка относится к объекту зрительного восприятия, вызывающему недоверие у субъекта по отношению к ясности ситуации. Второе предложение содержит отношение субъекта к кому-то (*глядел с хмурой снисходительностью*), это отношение сопряжено, конечно, с оценкой.

Оценку, направленную на объект, выражают следующие глаголы:

рассматривать ‘давать ту или иную оценку кому-, чему-л.’: *Р. работу как предварительную. Рассматривай мой вопрос как упрёк. Р. чьё-л. выступление в качестве пожелания. Р. себя как членов общества* (ГР);

взглянуть ‘обратить внимание, оценить каким-л. образом’: *В. на дело просто. В. на кого-л. другими глазами. Можно в. на эту проблему иначе* (ГР);

обозреть ‘исследовать, рассмотреть (в речи, статье и т.п.)’: *Задача журналиста – о. различные стороны жизни. В одной статье едва ли можно о. все литературные новинки этого года* (ГР);

Если рассматривать полученные данные как срез некоторых показателей, характеризующих понимание родителями своих детей, то складывалась достаточно грустная картина (НКРЯ);

Уже первые оценки, данные этому событию, показывают, что руководители стран Евросоюза **рассматривают** „принятие текста Конституции как фундаментальное событие, которое позволит Евросоюзу быть более транспарентным и демократичным” (НКРЯ);

Но их-то, если **взглянуть** на дело трезво, ничто и никто не заставляет калечить детей (НКРЯ);

[...] Эта полнота и живость необходимы для того, чтобы судья мог **обозреть** дело со всех сторон, проникнуть в самую сущность его и составить твёрдое убеждение [...] (НКРЯ).

В первом предложении оценка является отрицательной (о чём свидетельствуют слова *грустная картина*), во втором – положительной (*фундаментальное событие*). Третье и четвёртое предложения содержат указание на детальный анализ и общую оценку затруднительной ситуации (*трезво взглянуть на дело, обозреть дело со всех сторон*).

Нельзя не упомянуть о глаголах *smotrzeć*, *patrzeć*, *spojrzeć*:

patrzeć ‘oceniać, traktować kogoś, coś w określony sposób; uzewnętrzniać swoją postawę wobec kogoś, czegoś: *Patrzeć na kogoś ze zdziwieniem, z oburzeniem, z pogardą. Patrzeć na kogoś nieufnie*; ‘obserwować w celu wyrobienia sobie opinii o czymś; zauważać’: *Patrzeć na zaangażowanie podwładnych. Patrzeć na postępy podopiecznych* (SWJP);

*Doceniam wagę obiektywnych faktów historycznych i nie co innego, jak ich wymowa, każe mi na dzieje ludzkie **patrzeć** pesymistycznie* (KJP);

*Prosiłam, żeby nie mówiła innym o mojej chorobie; obawiałam się, że ludzie zaczną na mnie **patrzeć** inaczej* (KJP);

смотреть ‘относиться каким-л. образом к кому-, чему-л.; иметь какую-л. точку зрения на что-л.’:

Смотреть на невезение с философским спокойствием. С. легко на жизнь. С. на все со стороны. На него смотрели, как на пьяного (ГР);

*На следующий день дрессировщику Ивану Кудрявцеву задали вопрос: как вы **смотрите** на то, что вашего Гошу прочат в президенты? (НКРЯ);*

*Вы совершенно одинаково **смотрите** на феномен литовского театра, удивляясь страшным „охам”, которые издают русские критики (НКРЯ);*

***spojrzeć** ‘ujmować, oceniać, rozważać coś z pewnego punktu widzenia, pod pewnym kątem’: **Spojrzeć na coś z innej strony** (SWJP);*

*Kiedy ja chciałem osobiście z panem sierżantem. Milicjant **spojrzał** ostrzej. Postać chłopca wydała mu się podejrzana (KJP);
Słusznie! – mruknął pan Czartkowski i **spojrzał** na gościa podejrzliwym okiem (KJP);*

***Spojrzał** na nią z podziwem. Od przyjazdu chciał ją uznać za głupszą i mniej spostrzegawczą, ale najwyraźniej się mylił (KJP).*

Оценку объекта зрительной перцепции выражают также глаголы, составляющие ядро номинативного поля концепта, т.е. *widzieć* и *widzieć*:

***widzieć** ‘uważać za kogoś’: **Widzieć w kimś wroga, rywala, sprzymierzeńca, przyjaciela** (SWJP);*

*Bobkowski wspomina go z sympatią w jednym z listów do Giedroycia, a tymczasem atakowano go bez pardonu, **widząc** w nim prawie obrazoburstwo (KJP);*

*Śliwa, młody, brodaty chłopak, zwrócił się do Janka Lityńskiego, który pomógł w zredagowaniu „Posłania”, nie **widząc** w tym pomyśle nic niewłaściwego (KJP);*

*Sprawa może się ciągnąć w nieskończoność i nadal będzie obowiązywała decyzja o czasowym wstrzymaniu emisji filmu. **Widzę***

w tym zagrożenie dla wolności słowa – mówił w kwietniu 1998. dla jednej z gazet poseł Juliusz J. Braun [...] (KJP);

видеть ‘находить, обнаруживать; признавать, считать кого-, что-л. кем-, чем-л.’: *В. героя в ком-л. В. в ком-л. своего преемника. Не в. пользы, смысла в чем-л. Не вижу в этом ничего особенного. В этих фактах вижу подтверждение своей мысли. Родители по-прежнему видят в нём только ребёнка (ГР);*

*Мы должны **видеть** и в депутатах ГД прежде всего профессиональных партийных работников (НКРЯ); Они **видели** пристрастную односторонность в ведении следствия и требовали справедливого подхода к делу (НКРЯ); Каким вы **видите** процесс отказа ведомств от не своих полномочий? (НКРЯ).*

Приведённые словарные толкования глаголов *видеть* и *widzieć*, а также примеры их контекстного употребления подтверждают, что как в русском, так и в польском языках эти глаголы могут выражать отношение к кому-, чему-либо, предусматривающее наличие оценочного фактора.

Затрагивая проблему оценочности в контексте глаголов зрительной перцепции, нельзя оставить без комментария одно из значений польского *widzieć się*, а именно:

widzieć się ‘*podobać się*’: *Jak ci się widzi mój nowy samochód?* (SWJP).

В других словарях можно найти следующие формулировки приведённого выше значения:

jak <komuś> się widzi <ktoś, coś> ‘*jak się komuś podoba, czy ma jakieś uwagi odnośnie do kogoś, czegoś*’ (WSF 2003: 872);

widzieć się ‘wywierać na kimś przyjemne, korzystne wrażenie; wydawać się komuś ładnym, atrakcyjnym, miłym, sympatycznym, przyjemnym itp.’ (PSWP 2004: 247).

Наиболее общее значение глагола *widzieć się* ‘podobać się’ выражает положительную оценку объекта с какой-либо точки зрения, например:

Widzi mi się ta bluzeczka, kupmy ją (PSWP 2004: 247).

Наличие же отрицания вводит, в свою очередь, противоположную оценочность:

Nie widzi mi się to, popraw tę pracę (PSWP 2004: 247).

В русском языке глагол *видеться* не употребляется в указанном выше оценочном значении польского глагола ‘*podobać się*’.

Глаголы *zerkać*, *zobaczyć* появились уже раньше, когда мы говорили о связи зрительной перцепции с контролем. Между тем любой контроль связан с оценкой какой-либо ситуации, поэтому эти глаголы должны появиться также в данной главе:

zerkać, *zerknąć* ‘sprawdzać, oceniać coś wzrokiem’: *Zerknij na ciasto, czy się nie przypala. Musi jeszcze na to zerknąć główny księgowy* (SWJP);

Tym razem chyba nie zdążyła zerknąć w lustro przed wyjściem i musiała kontrolować swój wygląd w [...] samochodowym lusterku (KJP);

Pan Shupecki młodszy zerknął na Rodaka ostro i przenikliwie (KJP);

zobaczyć ‘stwierdzić coś naocznie, sprawdzić osobiście coś’: *Zobaczyć, co robią dzieci. Zobacz, kto przyszedł. Zobaczę, czy woda jest ciepła* (SWJP);

*Bardzo chciałam pojechać do Cannes, **zobaczyć**, jak to wszystko wygląda (KJP);
Zajął sobie miejsce i poszedł do środka **zobaczyć**, jak wygląda sytuacja (KJP).*

Последним глаголом, о котором мы хотели бы здесь упомянуть, является глагол *zapatrywać się*:

***zapatrywać się** ‘mieć określony pogląd na coś, stosunek do czegoś; sądzić, uważać’: **Zapatrywać się** pesymistycznie, entuzjastycznie na coś (SWJP);*

*Nie jest żadną tajemnicą, że zachodni finansiści negatywnie **zapatrują się** na perspektywę powstania rządu koalicyjnego (KJP);
Próbowaliśmy ustalić, jak **zapatrują się** na tę zmianę firmy ochroniarskie, którym wyrosła konkurencja (KJP).*

В рамках вопроса оценочности, относящейся, главным образом, к объекту зрительного восприятия, следует сказать также о глаголах типа: *zasmotrzeć się, lubować się (zalubować się, naluubować się), naoglądać się, napatrzeć się, zapatrzeć się*.

Большинство примеров употребления этих глаголов указывает на то, что субъект зрительного восприятия находит удовольствие в увиденном, следовательно, он считает воспринимаемый объект зрительной перцепции хорошим, положительным. Предлагаем начать с глаголов *lubować się* и производных *zalubować się, naluubować się*. Они содержат в своей словообразовательной структуре такой же корень, какой появляется в глаголах *lubить/lubić*. В польском языке нет глагола зрительной перцепции, базирующегося на этом корне.

Словообразовательная структура с корнем *-люб-* сразу внушает то, что воспринимаемый объект зрительного восприятия оценивается положительно:

любоваться ‘рассматривать кого-, что-либо с восхищением, удовольствием’: *Л.выправкой офицера. Л. намышлёного ребёнка. Л. на только что купленную мебель. Л. новой одеждой. Л. молодым человеком* // ‘испытывать удовольствие, восхищение, наблюдая чью-л. деятельность, поступки и т.п.’: *Л. работой большого мастера. Л. на игру любимой команды. Л. движениями спортсмена* (ГР);

От Лахти до Куопио вы будете любоваться невероятной синевой финляндских озёр (НКРЯ);

Любуясь дочерью, он смеялся, глядя, как она ловко лавирует между поклонниками, не подозревающими о существовании друг друга (НКРЯ);

Неорганично, думал он, **любуясь** жемчужно-розовым глянецом водного простора; эта вертикаль разбивает мягкую линию гор, плоскость озера (НКРЯ);

Тысячелетиями люди **любовались** звёздами и восхищались красотой звёздного неба (НКРЯ).

Итак, субъекту зрительного восприятия нравится синева финляндских озёр, дочь, глянец водного простора и звёзды. Ср. также:

залибоваться ‘любуясь, заглядеться’: *З. морем. З. красивой девушкой* (ГР);

Я невольно залибовался: необыкновенная красота и громадный рост эффектно выделяли Риту среди собратьев (НКРЯ);

Я залибовался, как ловко работали строители, и мы повернули обратно. (НКРЯ);

И Гена залибовался стройной, ровнёшкой, как по заказу, ёлочкой (НКРЯ).

В процитированных предложениях положительно оценивается красота и рост Риты, ловкая работа и ёлка.

В следующих примерах субъект зрительной перцепции положительно оценивает кофту, красоту и здоровье, блеск сапог:

налюбоваться ‘вдоволь полюбоваться’: *Н. красотой пейзажа./кем-чем, на кого-что (с отриц. и глаг. мочь). Я не могу н. на внуку. Он не мог н. племянником (ГР);*

*Нюра всё не могла **налюбоваться** на кофту, всё смотрелась в зеркало (НКРЯ);*

*Старик долго смотрел на него, будто не мог **налюбоваться** красотой и здоровьем невиданного человека [...] (НКРЯ);*

*Лишь после этого, **налюбовавшись** блеском сапог, он лениво протянул мне пару шнурков (НКРЯ).*

Оценочный фактор может также появиться в контекстном употреблении глаголов *засмотреться*, *заглядеться*, *насмотреться* и *наглядеться*. Ср. глаголы и примеры:

засмотреться ‘глядя на кого-, что-либо, увлечься, забыть’: *З. на море, скалы. З. на ребёнка. З. вдаль. З. по сторонам. Задумчиво з. З. любясь. З на девушку, парня (проявить особое внимание, сильный интерес) (ГР);*

заглядеться ‘увлечься пристальным рассматриванием кого-, чего-л.; засмотреться’: *З. на пейзаж, на молодую красоту. Куда ты так загляделся? Загляделся и споткнулся. На неё все заглядываются (ГР);*

насмотреться ‘вдоволь, много посмотреть’: *Н. на детишек, голубей. Н. на море, на город. Н. в микроскоп. Пойдём в кино. – Насмотрелся я этих фильмов! Напекла блинов Аринушка, Не насмотрится на Ванюшку! (ГР);*

наглядеться ‘вполне насладиться созерцанием, рассматриванием кого-, чего-л.’: *Н. на картины в музее. Н. на закат. Мать не могла н. на сына (ГР);*

*Я невольно опять **засмотрелся** на неё: до чего же хороша! (НКРЯ);*

*Костюмчик сидит как влитой, блузочка модная, что туфельки, что сапожки – **засмотришься** (НКРЯ);*

*А девочка твоя как хороша! **Загляделась** я! И уже совсем взрослая! (НКРЯ);*

*И похож на себя, и так красив, что любая девушка **заглядится** (НКРЯ);*

*Все **загляделись** теперь на сады бело-розовые, дышат нежным и тонким ароматом сирени (НКРЯ);*

*В глаза её голубые никак **насмотреться** не мог... (НКРЯ);*

*Мы были одни. Я не мог **насмотреться** на Катю. Боже мой, как я стосковался по ней! (НКРЯ);*

*Потрясённый, я не мог **наглядеться** на открывшуюся взору красоту (НКРЯ);*

*Лариса, ты прекрасна! Я не могу на тебя **наглядеться**! Лучшие тебя нет никого на свете! (НКРЯ).*

Глагол *насмотреться* появился уже при обсуждении связи видения с жизненным опытом человека. Тогда преобладали негативные коннотации глагольных распространителей. Реже появляются положительно ассоциирующиеся распространители, но это имеет место прежде всего тогда, когда в предложении выделяется конструкция с отрицанием типа *не мог/не могла насмотреться на кого-, что-л.* В приведённых выше предложениях субъект зрительной перцепции не может насмотреться на Катю, она вызывает по какой-то причине положительные эмоции и переживания.

Следует учесть ещё два польских глагола: *napatrzeć się* и *zapatrzeć się*. Первый из них появился уже при обсуждении вопроса связи видения с человеком как испытывающим существом (аналогично русскому *насмотреться*), а второй – в контексте связи видения с человеком как социальной личностью:

***napatrzeć się** ‘długo coś obserwować, oglądać; też: poznać coś bardzo dobrze; naocznie; przyjrzeć się czemuś dokład-*

nie, do woli': *Napatrzyli się na bogactwo, biedę. Napatrzeć się na malownicze widoki. Napatrzył się, jak się załatwia niewygodnych ludzi. Była taka śliczna, że nie mógł się na nią napatrzeć* (SWJP);

*Zdjęcia są fenomenalne! Nie mogę się **napatrzeć** na te widoki¹²; Chmura cudownie rozciągała się między gwiazdami, a ja nie mogłem się **napatrzeć**¹³; Na trzeciej lekcji pojawiła się Anna. Wyglądała na młodszą ode mnie. Nie sposób było nie **zapatrzeć się** na jej szczupłą twarz z olbrzymimi, zielonymi oczami, ocienionymi rzęsami tak długimi, że wyglądały na sztuczne (KJP); A kiedy wstał, **zapatrzyłem się** w niego – coś za wspaniała sylwetka!, nie przypuszczałem, że jest aż tak zgrabny, smukły i wysoki, taki płowy włos i wąs, sam męski wdzięk [...] (KJP).*

Глаголы *наглядеться, насмотреться, засмотреться, napatrzeć się, zapatrzeć się*, а также *любоваться* и производные интерпретируют видение и зрительную перцепцию как инструмент, доставляющий, в частности, эстетическое переживание. Актуализируются здесь эстетические ценности, определяемые следующим образом:

Wartość estetyczna – dana w przeżyciu estetycznym jako coś, co specyficznie (właśnie estetycznie) intryguje, fascynuje w ten sposób, że chcemy się temu przypatrzeć, a przypatrując się – niejako tym nasycić (Słownik terminów i pojęć filozoficznych 2000: 921).

В вышеприведённых примерах становится ясно, что субъект зрительной перцепции не может *наглядеться/насмотреться/napatrzeć się*, он как раз *засмотрелся/zapatrzył się* и постоянно *любуется* – делает нечто большее, чем только смотрит. Всё это в совокупности показывает,

¹² См.: <http://www.livesnapblog.com/2014/03/cornwall.html> (дата доступа: 08.05.2014).

¹³ См.: <http://www.forumastronomiczne.pl/index.php?/topic/4028-pierwsza-observacja-pierwsze-ciary/> (дата доступа: 08.05.2014).

что объект зрительной перцепции обращает на себя внимание, заинтересовывает, способен нравиться и даже увлекать.

Оценку объекта зрительной перцепции обнаруживаем также в контекстном употреблении глаголов *ogłądać się*/ *оглядываться*. Речь идёт об употреблении типа:

I trochę kultury panowie! Lubię, kiedy ogłądacie się za mną na ulicy, ale róbcie to dyskretniej (КJP);

Kiedyś spostrzegłem, że gdy jestem w tym ubraniu i w tej koszuli, wszystkie dziewczyny ogłądają się za mną (КJP);

У стойки регистрации очередь невольно оглядывается на победителя Гран При – полномасштабную модель Williams (НКРЯ);

Парню не подобает оглядываться вслед проходящим девушкам, особенно если он разделяет общество другой девушки¹⁴.

Если мы вслед кому-то оглядываемся, чаще всего это значит, что объект зрительной перцепции нам понравился. Другой вопрос – оценка, выносимая по отношению к субъекту зрительного восприятия. В примерах выше показывается, что оглядываться вслед кому-то может нарушить правила этикета и не понравиться другому человеку, не всегда считается достойным и культурным.

6.4.3.2. Глаголы зрительной перцепции, выражающие оценку субъекта зрительного восприятия

Здесь анализируются следующие глаголы: *glazet*, *podglądać* (*подглядывать*), *patrzeć*, *podglądać* (*подглядывать*), *patrzeć* (*подглядывать*), *patrzeć* (*подглядывать*), *patrzeć* (*подглядывать*).

Некоторые глаголы зрительной перцепции выражают оценку, данную субъекту зрительной перцепции через характеризацию того, как он смотрит, т.е. ключевым сред-

¹⁴ См.: <http://www.kalitva.ru/153088-kultura-povedeniya-na-ulice.html> (дата доступа: 08.05.2014).

ством оценивания является сам способ зрительной перцепции, мотивированный глаголом.

Начнём с глаголов *gapić się*, *zagapić się*, *glazetъ* и *пялиться*. Для начала предложим сосредоточиться на словарных дефинициях и контекстных употреблениях перечисленных глаголов:

gapić się ‘patrzeć na coś bezmyślnie’: *Zwolniliśmy, gapiąc się na wystawę sklepu* (SWJP);

zagapić się ‘1. pot. zacząć gapić się na coś, wpatrywać się intensywnie w coś, zapominając o całym świecie’: *Zagapił się na przechodzące dziewczyny, na przelatujące ptaki*. 2. pot. ‘będąc czymś pochłoniętym, nie zauważyć kogoś lub czegoś istotnego; stracić poczucie rzeczywistości, wykazać się nieuważą’: *Przepraszam, zagapiłam się, nie wiedziałam, że jest już tak późno! Zagapił się i przejechał skrzyżowanie na czerwonym świetle* (SWJP);

*Doświadczony żeglarz potrafi za pomocą bomu opróżnić cały pokład z nie wiadomo po co stojących i **gapiących się** głupio członków załogi* (KJP);

*Jeśli jacht jest właściwie przygotowany do sztormu, jedyne co można zrobić, to leżeć, **gapić się** w sufit, czytać kryminał albo coś przekąsić* (KJP);

*Kapłan zmierzył go złym wzrokiem, chłopci przestali szemrać, **gapili się** z otwartymi ustami* (KJP);

*Zelest **gapil się** tępo przed siebie* (KJP);

[...] *Usiadłem za sąsiednim stolikiem i przez chwilę bezmyślnie **gapilem się** w lecący na kanale MTV teledysk* (KJP);

[...] *Jeden z tych ostatnich mało co mi dzisiaj nie wpadł pod koła, bo zaaferowany sprzedawaniem opłatków **zagapił się** i nie zauważył czerwonego światła* (KJP);

***Zagapił się** na pierwszego sekretarza głupawo* (KJP).

Глаголы *gapić się*, *zagapić się* со своими распространителями *gapić się głupio*, *gapić się w sufit*, *gapić się z otwartymi ustami*, *gapić się tępo*, *gapić się bezmyślnie*, *zagapić się głupawo* или же указание на последствия того,

что субъект зрительной перцепции *zagapił się: zagapił się i nie zauważył czerwonego światła* (что могло стать причиной ДТП), действительно позволяют считать, что субъект зрительной перцепции выставлен в плохом свете.

Ниже, в свою очередь, появляется необоснованное удивление, вызванное, возможно, отсутствием соответствующей рефлексии у субъекта зрительного восприятия, а это порождает его отрицательную оценку:

*Po wyjściu już nie musiała ukrywać smutku, lzy jak groch kapaly jej z oczu, aż ludzie przystawali i **gapili się**, jakby ujrzeli dwugłowego cielaka (KJP);*

*Stali i **gapili się** na nas, jakby kogo pierwszy raz przy łopacie zobaczyli (KJP).*

Оценка смотрящего таким образом человека не высказана непосредственно, она относится скорее к прототипной трактовке видения как целенаправленного, осмысленного процесса, направленного на получение информации. *Bezmyślnie*, выделенное в словарном толковании глагола *gapić się*, в какой-то мере противоречит концепции прототипного отношения к чувству зрительной перцепции как осмысленного процесса.

Особенного внимания заслуживают два предложения с глаголом *gapić się*:

*Zafascynowany **gapilem się** na tę zupełnie odmienną od znanych mi dotychczas maszynę (KJP);*

***Gapili się** na niego wszyscy, ale tylko w dwóch twarzach doszukiwał się śladu zrozumienia (KJP).*

Оказывается, что отрицательные коннотации глагола *gapić się* подвергаются смягчению. Они являются менее заметными благодаря наличию слова *zafascynowany* и выражения *doszukiwał się śladu zrozumienia*. Прилагательное *zafascynowany* предусматривает проявление повышенного, сильного интереса к чему-либо, поэтому негативный компонент значения '*bezmyślnie*' отодвигается на второй план.

Такое же влияние на нивелировку чёткости негативной коннотации *'bezmyślnie'* оказывает существительное *zrozumienie* – ведь нельзя говорить о бессмысленном понимании. Языковая картина мира является в этом контексте противоречивой и более гибкой, пластичной, поскольку, с одной стороны, субъект зрительной перцепции при глаголе *gapi się* получает отрицательную оценку, а с другой стороны, такой способ видения и одновременно сам субъект зрительного восприятия могут приобретать положительные признаки, создавая неоднозначные положительно-отрицательные коннотации.

Русские глаголы *глазеть* и *пялиться* тоже содержат отрицательную оценку по отношению к субъекту зрительного восприятия. В глаголе *глазеть*, ср.:

глазеть ‘смотреть бесцельно, из праздного любопытства’: *Г. в окно. Г. по сторонам. Г. на витрины, на прохожих* (ГР),

на отрицательную оценку влияет именно указание на бесцельность и праздное любопытство. Так, например, в предложении:

*Но народ у нас деликатный, никто на улицу не вышел; люди не толпились, не **глазели** на то, как идут пожилой Ивановский с молодым Ивановским* (НКРЯ)

содержится информация о том, что способ зрительной перцепции, называемый глаголом *глазеть*, свидетельствует об отсутствии вежливости и тактичного обращения в какой-либо ситуации. В следующем предложении прямо сказано, что *глазеть неприятно*:

*Глазеть пусть **глазеют**, хотя тоже неприятно, но дотрогаться не сможет никто* (НКРЯ).

На основании приведённого предложения также следует сказать о том, что *глазеть* обозначает своего рода чужое вмешательство в какие-либо дела, но это вмешательство лишено непосредственного физического измерения, оно осуществляется в ментальной сфере.

На то, что *глазеть* может обозначать умственную ограниченность, праздность указывает предложение:

Но больше он ничего не отвечал, глаза на неё тупо (НКРЯ).

Тот, кто *глазеет*, ниже в иерархии умственных возможностей, чем тот, кто *видит*, т.е. осознанно и целенаправленно воспринимает что-либо:

*Но дело-то живое, прекрасное – помогать людям не **глазеть**, а видеть* (НКРЯ).

Глазеть обозначает также отсутствие активности, безделье, это именно праздное любопытство, которое появляется в толковании глагола *глазеть*:

*Ой, да помогите же, чего ж тут **глазеть**?* (НКРЯ)

Отрицательные коннотации глагола *глазеть* могут подвергаться смягчению (об аналогичной ситуации мы говорили выше по отношению к глаголу *gapić się*), если результатом „глазения” может быть целенаправленное увлечение, когда мы замечаем что-либо действительно интересное для нас, начинаем осознанно к этому относиться, активизируя интеллектуальный компонент. Праздное любопытство превращается в интересное занятие:

*Иду – **глазею**, увлёкся – особенно меня забавляли надписи на алфавите, родном почти (поначалу мне всюду вместо ярлычков мерещились осмысленные формулы), – норовлю заглянуть в каждый дворик, потому как непременно охота полазить по развалинам, если попадутся* (НКРЯ).

Рядом с глаголами *gapić się* и *глазеть* должен появиться глагол *пялиться*:

пялиться ‘смотреть в упор, не отрываясь’: *Нечего на прохожих пялиться!* (ГР).

Глагол *пялиться* коннотирует безмыслие субъекта зрительной перцепции, отсутствие сосредоточенности, ср.:

На дорогу надо смотреть, а не ворон считать и на девчонки пялиться! (НКРЯ)

Кроме того, *пялиться* может указывать на неприличное поведение субъекта зрительного восприятия, о чем идёт речь в двух процитированных ниже предложениях:

*Возле входа расположилась компания полупьяных обритых здоровенных детей, которая бесстыдно **пялилась** в сторону девушек...* (НКРЯ);

*Я нещадно **пялюсь** на него снизу вверх до тех пор, пока мать не дёргает меня за рукав, чтобы я это прекратил и вёл себя прилично...* (НКРЯ);

В вопросе оценки субъекта зрительного восприятия через призму употребления глаголов зрительной перцепции отдельного внимания заслуживают глаголы *подглядывать*, *podglądać*, *подсматривать*, *podpatrywać*.

Начнём с двух первых – *подглядывать* и *podglądać*¹⁵.

Контекстное употребление этих глаголов позволяет много сказать об оценке субъекта зрительного восприятия. Проанализированные нами примеры позволяют прийти к выводу, что субъект ситуации зрительного восприятия может быть назван такими существительными, как *соглядатай/podglądacz* или *подглядывающий* (наблю-

¹⁵ Глаголы *подглядывать* и *podglądać* были предметом анализа в нашей статье (Ślupianek-Tajnert 2013).

датель)/*podglądający* (*obserwator*). Слова *sozlyadaiu/podglądacz* обладают, скорее всего, отрицательной оценкой, а *podglądывающий* (*наблюдатель*)/*podglądający* (*obserwator*), в свою очередь, вызывают нейтральные или даже положительные ассоциации. Всё зависит от объекта и цели подглядывания, которые могут свидетельствовать о *праздном любопытстве/ciekawości* или об *интересе к окружающему миру/ciekawości świata*.

Сравним следующие примеры:

*Chce się uczyć i **podglądać**, choćby sposób, w jaki Ukraińcy przeprowadzają rozgrzewkę* (KJP);

*Jesteśmy samoukami, więc ciągle uczymy się i **podglądamy** innych* (KJP);

*Do wszystkiego dochodzi sam, naśladuje, **podgląda** mistrzów* (KJP);

*Zamierzamy wraz z Michałem otworzyć bar. Z wielką przyjemnością **podglądaliśmy** zwyczaje, obowiązujące w lokalach w San Remo* (KJP);

*Тогда Нгуен Зюи Хай стал тайком **подглядывать** за тренировками мастера и выучил форму „Май Хоа Гоу Ло Куин”¹⁶.*

*Что бы мы делали без Петра I, который **подглядел** в своём путешествии, как голландцы кирпичи делают?*¹⁷

В указанных примерах человек, который *подглядывает/podgląda*, проявляет интерес к окружающему миру, стремление к поиску образцов, к учёбе и личному совершенствованию. Глаголы *подглядывать* и *podglądać* появляются примерно в таких контекстах, как *podglądać pracę starszego brata*, *podglądać lepszych od siebie*, *podglądać pilnie wszystkie nowinki techniczne i trendy*, *podglądać przy pracy*, *podglądać bardziej doświadczonych kolegów*, *podglądać najlepszego koszykarza świata*, *podglądać stylistyczne*

¹⁶ См.: <http://www.budo-forums.ru/topic/27360-den-pamyati-velikogo-mastera-vin-chun-xo-xaj-long/> (дата доступа: 08.05.2014).

¹⁷ См.: [http://gazeta.aif.ru/_on line/omsk/436/28_01](http://gazeta.aif.ru/_on_line/omsk/436/28_01) (дата доступа: 08.05.2014).

*chwyty francuskiego pisarza, podglądać za pracą мастера и др. Так, лексический материал при глаголах *podglądać* и *podglądać* связан с деятельностью, в которой рост и становление ученика, следящего за мастером, положительно оцениваются субъектом зрительного восприятия.*

Положительную оценку субъекту зрительной перцепции можно вынести тогда, когда подглядывание связывается с „профессиональной привычкой” субъекта и становится необходимым условием деятельности, как, скажем, у художника или фотографа, для которых профессиональная функция зрения состоит в пристальном наблюдении за окружающей действительностью, ср.:

*Напомню, что речь идёт о расследовании, которое частью от скуки, а частью от профессиональной привычки **подглядывать** предпринимает прикованный к инвалидной коляске фотограф (НКРЯ);*

*Вдохновение я черпаю во всем: от людей, от их образа жизни, мне нравится „**подглядывать**” за окружающими и переносить увиденное на полотно¹⁸.*

О положительной оценке субъекта зрительной перцепции свидетельствуют также такие употребления глаголов *podglądać* и *podglądać*, когда воспринимаемым зрительно объектом является окружающий мир, данный в живой природе или в литературе о животных:

*Jest taka książka pt. „Prywatne życie ptaków”. Ze zdjęciami. W tym przypadku **podglądanie** wiąże się z wiedzą (KJP);*
*Ещё великий Леонардо да Винчи начал **подглядывать** за природой с целью позаимствовать идею для изобретения [...] ¹⁹.*

¹⁸ См.: http://gazeta.aif.ru/_/online/ufa/817/3_1 (дата доступа: 08.05.2014).

¹⁹ См.: <http://www.aif.ru/society/article/25730> (дата доступа: 08.05.2014).

Итак, подглядывание с целью приобретения знаний о природе также не обладает негативными коннотациями. Совсем по-другому дело обстоит в случае, если объект зрительного восприятия является запретным и табуированным, интимным и сокровенным, когда сама возможность зрительной перцепции, исходя из запрета, проблематизируется. Чаще всего объектом зрительной перцепции является здесь обнажённое тело человека. Предлагаем сосредоточиться на следующих предложениях:

Popelnilem grzech nieczystości [...] Podglądałem kobietę. [...]
Była naga (KJP);

Tej nocy jedyny raz w życiu widziałem Milenę kochającą się z innym; nie iżbym szpiegował i podglądał, choć dalibóg dla takiego widoku warto odrzucić przyzwoitość [...] (KJP);

И это он стоит сейчас в сортире и подглядывает, как она, голая, танцует на цыпочках (НКРЯ);

Должна признаться, что присутствовать при обыске собственной квартиры – крайне противно: нельзя избавиться от ощущения, будто за тобой подглядывают в самые интимные моменты (НКРЯ);

Люблю делать всякие гадости, мерзости. Подслушивать люблю, подглядывать. Ссорить люблю, науськивать (НКРЯ).

Приведённые предложения несомненно выставляют подглядывание и подглядывающего в плохом свете. Выражение *grzech nieczystości* внушает отрицательную оценку по отношению к субъекту. На отрицательную оценку влияет также соотнесение подглядывания с неприличием, с гадостями и мерзостями.

Подглядывание может ставить субъекта-соглядатая в один ряд со шпионами, шпиками, ворами, детективами, соглядатаями и другими негативными фигурами:

Почему бы не начать подглядывать за депутатом Государственной Думы и сотрудниками его аппарата? (НКРЯ);

*В столовую мы так и не пошли, пили у меня. – **Подглядывают**, сволочи, подслушивают, проверяют [...] Житья нет (НКРЯ);*

*Подумайте: со всей России сорвало крышу, и мы всем народом очутились под открытым небом. И некому за нами **подглядывать**. Свобода! (НКРЯ).*

Экземплификационный материал содержит также многочисленные примеры предложений, в которых подглядывающий субъект непосредственно назван при помощи пейоративного слова или выражения, обладающего отрицательными коннотациями, например:

*Nie jestem nudystą. Ja tylko **podglądam**. – Chryste! Zboczenie!! – krzyczy niewiasta [...] (КЖР);*

*[...] Pewnie jakaś paskuda znowu ich **podglądała** [...] (КЖР);*

*Препаришивый субъект, – с бессильным озлоблением сказал Красин: – Всюду лезет, следит, **подглядывает**, подслушивает (НКРЯ).*

Говоря о выражении оценки по отношению к субъекту зрительной перцепции и глаголам *подглядывать/podglądać*, нельзя упустить из виду их употребление в сфере СМИ. Современные технологические возможности позволяют „подглядывать” при помощи фотографических, кинематографических, телевизионных камер, компьютера, Интернета и др. Эти технологии создают своего рода современную рамку восприятия, ср.:

*Нужно создать световую среду практически во всей декорации на все 360 градусов одновременно – ведь три камеры, как три шпиона, **подглядывают** буквально отовсюду (НКРЯ).*

В современных газетных текстах можно найти множество употреблений *подглядывать/podglądać* в связи с передачами типа реалити-шоу. Учитывая факт, что употребление языка – это творческое применение языковых

единиц в новых ситуациях (Grzegorzczkova 2010b: 142), можно сказать, что *podglądać/podglądac* являются здесь неосемантизмами, так как обозначаемая данными глаголами ситуация – это нечто большее, чем просто подглядывание.

Вопрос оценочности получает в последнем случае многостороннее измерение. Оценка относится ко многим компонентам: к самому подглядыванию, к субъекту и объекту зрительного восприятия. Подглядывание обесценивает указанный выше тип телевизионных передач. Такое подглядывание является, однако, далёким от дефиниционного прототипа, который предполагает, что объект зрительной перцепции не знает, что за ним наблюдают. Это мнимое подглядывание, *квазиподглядывание*, создающее иллюзию того, что зритель сквозь замочную скважину может наблюдать за чьей-либо личной жизнью. Глаголы *podglądać/podglądac* появляются здесь часто в окружении негативно окрашенных слов типа *narkotyk* и *szkoda*:

Widz musi dostać swoją dawkę narkotyku, by nie odzwyczał się od podglądania (KJP);

Podglądanie to przecież nie rzeczywistość, że to szkody wyrządzą uczestnikom, że oglądacze i podglądacze to jakieś półinteligentne matole (KJP).

Подглядывание в контексте СМИ выставляет в плохом свете как субъекта зрительной перцепции, так и воспринимаемый объект, внушает дурной вкус, ассоциируется с телепередачами плохого качества с претензией на интелектуализм, ср.:

*Неужели экран телевизионный сузился до замочной скважины, через которую интересно только в душевые кабины и туалеты **подглядывать**?* (НКРЯ);

*По-моему, в этих шоу есть что-то отвратительное. Меня в детстве учили, что **подглядывать** нехорошо. А тут зри-*

телям предлагается посмотреть на самые неприглядные стороны человеческой жизни²⁰.

Подглядывание становится негативным общественным явлением, содержит в себе отсутствие активности „подглядывающего” по отношению к тому, что предлагают некоторые телевизионные передачи. Качество и содержание СМИ, низкие требования, предъявляемые зрителю, – это очередная сфера в языковых картинах мира русских и поляков, где глаголы *подглядывать/podglądać* выполняют особую функцию в отражении внеязыковой действительности. Глаголы *подглядывать/podglądać* появляются также рядом с существительным *pararazzi/nanarazzi*, например:

Winą za rosnące w siłę imperium magazynów kolorowych zespół obarcza zarówno wężących za sensacją fotoreporterów, jak i podglądane przez nich gwiazdy, szukające rozgłosu i sławy. „Paparazzi” to kompozycja bardzo nowocześnie zaaranżowana [...] (KJP);

Верховный суд зачитал звёздам и нанарацци их права. Первым запрещено драться, а последним подглядывать в замочную скважину²¹.

Подытоживая вопрос оценочности в контексте употребления глаголов *подглядывать/podglądać*, следует заметить, что они обладают главным образом отрицательными ассоциациями. Вокруг них возникает негативная картина субъекта зрительной перцепции, самого процесса подглядывания, а также объекта зрительной перцепции (прежде всего по отношению к передачам реалити-шоу). Положительные коннотации появляются в том случае, если вместо глаголов *подглядывать/podglądać* могли бы

²⁰ См.: <http://www.aif.ru/culture/article/31650> (дата доступа: 08.05.2014).

²¹ См.: <http://www.supcourt.ru/catalog.php?> (дата доступа: 08.05.2014).

быть употреблены глаголы *наблюдать/obserwować*, а также если они употребляются в контексте стремления к расширению своих знаний и подражания хорошим образцам.

Близкими к глаголам *подглядывать/podglądać* являются глаголы *подсматривать/podpatrywać*:

подсматривать ‘оставаясь незаметным подглядывать’: *П. за влюблёнными. П. в щёлочку, в замочную скважину. Подсмотри, кто придёт* (ГР);

podpatrywać ‘patrzeć na coś z ukrycia, widzieć to, oglądać ukradkiem’: *Podpatrywać sąsiadkę. Podpatrzyć u kogoś rozwiązanie problemu. Lubił podpatrywać zachowanie zwierząt* (SWJP).

Эти глаголы с точки зрения оценочности в большей степени аналогичны глаголам *подглядывать/podglądać*. Аналогию мы замечаем, прежде всего, тогда, когда субъект зрительной перцепции получает положительную оценку, так как он хочет, например, подражать хорошим образцам, использовать чужой опыт, считая его полезным и достойным внимания, ср.:

[...] *С удовольствием читаем и смотрим фотографии чужих садов и в других ваших изданиях, подсматриваем идеи и узнаём что-то новое* (НКРЯ);

Dragan lubi uczyć się koszykówki. Nigdy nie lekceważy przeciwnika, wciąż podpatruje najlepszych (KJP).

И хотя глаголы *подглядывать/podglądać* и *подсматривать/podpatrywać* появляются в аналогичных контекстах, например: *podglądać/podpatrywać przez dziurkę od klucza, podglądać/podpatrywać zakochanych, подглядывать влюблённых/подсматривать за влюблёнными, подглядывать/подсматривать сквозь замочную скважину*, – на наш взгляд, употребление *подсматривать/podpatrywać* не обладает столь сильным оценочным характером, как упо-

требление глаголов *podglądać/podglądać*. Глаголы *podsmatrywać/podpatrywać* являются стилистически нейтральными, а *podglądać/podglądać* доминируют скорее в разговорной речи, которая, ввиду своей непринужденности и естественности, придаёт двум последним глаголам большую выразительность.

Итак, в русской и польской языковых картинах мира глаголы зрительной перцепции связывают чувство зрительного восприятия с человеком как анализирующим, оценивающим и оцениваемым существом.

6.4.4. Человек как ищущее, находящее и совершающее выбор существо

Здесь анализируются следующие глаголы: ***высматривать, приглядеть, присмотреть, oglądać się, rozglądnąć się, upatrzeć, wpatrywać***.

Группа значений данных глаголов могла бы быть зачислена в группу глаголов, выражающих оценку объекта зрительной перцепции, тем не менее мы решили выделить для них отдельную группу, так как в толкованиях данных глаголов на первый план выдвигаются несколько иные, нежели оценочные, семантические признаки, хотя эти последние обнаруживаются в контексте.

Предлагаем обратить внимание на названные выше глаголы и их контекстное употребление:

высматривать (высмотреть) 'разг. *всматриваясь, искать кого-, что-л., следить за кем-, чем-л.*': *В. себе добычу. Кого ты там высматриваешь?* (ГР);

*До аэродрома было не дотянуть, и лётчики стали **высматривать** подходящую посадочную площадку* (НКРЯ);
*Она **высматривала** высокую девушку, худую и стройную, с кофейными, и строгими как у дяди глазами* (НКРЯ);

присмотреть (присматривать) ‘разг. подыскать, наметить с целью приобретения, использования’: *П. себе костюм. П. дом, дачу. П. себе помощника* (ГР);

*По пути домой я по привычке заглянул в универмаг, где и **присмотрел** себе барабан* (НКРЯ);

*Астра даже **присмотрела** себе новое имя, более подходящее её новому составу* (НКРЯ);

приглядывать (приглядеть) ‘осматривая, ища, найти, наметить’: *П. место для постройки. П. себе работу. П. подходящий костюм. П. хорошего коня* (ГР);

*Люди спят, и они, наверное, счастливы – потому, что заранее выбирали, **приглядывали** себе место* (НКРЯ);

*Третью супругу **приглядел** себе Нерон, ещё будучи женатым на Пoppее* (НКРЯ).

Сосредоточиваясь сначала только на русских глаголах и их употреблении, следует сказать, что выделенные глаголы зрительной перцепции несовершенного вида фиксируют то, что субъект зрительной перцепции кого-, что-либо ищет или выбирает, а глаголы совершенного вида запечатлевают то, что субъект зрительной перцепции нашёл или выбрал кого-, что-либо. Этими сведениями мы могли бы здесь ограничиться, однако оказывается, что в контекстном употреблении активизируется оценочный фактор. Если мы кого-, что-либо выбираем или ищем, мы действуем в определённом ключе, руководствуясь важными для нас в данный момент правилами, ориентирами.

Бывает, что оценочный фактор является скорее незаметным, например, в предложении:

*Профессор и Иван с Нюрой вышли на перрон... Профессор **высматривал** кого-то в толпе. – Сын должен встретить, – пояснил он* (НКРЯ).

Профессор ищет сына, который должен встретить отца на вокзале, но в преобладающей части предложений, найденных нами в корпусе текстов, замечательно видно, что с высматриванием, приглядыванием и присматриванием тесно сопряжена оценка, о чём свидетельствуют выражения из ранее приведённых предложений: *высматривать подходящую посадочную площадку*, *высматривала высокую девушку, худую и стройную (...)*, *присмотрел себе барабан* (т.е. один из большого количества, тот, какой ему понравился), *присмотрела себе новое имя* (т.е. хорошее, подходящее „новому составу”), *приглядывали себе место* (и теперь спят счастливые), *третью супругу приглядел себе Нерон* (стереотип: супруга должна нравиться совершающему выбор мужчине). Обращая внимание на вопрос связи зрительной перцепции с человеком как ищущей, находящей и совершающей выбор личностью, следует упомянуть о польских глаголах *wypatrywać*, *upatrzeć*, *rozhłdnąć się*, *ogłądać się*:

wypatrywać (wypatrzeć) ‘penetrując, badając wzrokiem, uważnie patrząc, odkrywać coś, odnajdywać, wynajdywać, wyszukiwać kogoś lub coś’: *Wypatrywał ojca wśród podróżnych wysiadających z pociągu. Wypatrzyłem ładną broszkę na prezent dla cioci. Drapieżnik wypatrzył swą ofiarę* (ГР);

*Celował w autoironii, lubił nieraz towarzystwo rozchmurzyć własnym kosztem, co tylko świadczyło o jego wielkoduszności. Cechy te można **wypatrzeć** w jego książkach* (KJP);
*W roku św. Wojciecha kilka oficyn przygotowało okazjonalne pozycje, ale nie udało się nam **wypatrzeć** żadnej o wartości naukowej* (KJP);

upatrzeć (upatrywać) ‘patrząc, obserwując, znajdować, wybierać kogoś lub coś spełniającego pewien warunek, pewne wymagania’: *Złodziej od jakiegoś czasu upatrywał*

sobie słabo strzeżone wille. Upatrzyła sobie bardzo twarzowy szal. Upatrzyła dla męża gustowny krawat (SWJP);

*Prokuratura i sąd przyczyny tej kompromitacji **upatrują** w przepisach nowej kodyfikacji i niekonsekwencji ustawodawcy (KJP);*

*Niemniej jest spora grupa lekarzy, którzy właśnie w mechanizmach rynkowych **upatrują** dla siebie szansy (KJP);*

***Upatrzymałam** sobie piękny, głęboki cień i zaparkowałam bardzo wygodnie (KJP);*

***rozglądnąć (rozglądać się)** ‘poszukać kogoś, czegoś, wypatrzeć kogoś, coś odpowiedniego, właściwego’: *Rozzejrzeć się za pracą, za mieszkaniem. Rozglądać się za nowymi pracownikami (USJP);**

***Rozgląda się** za krzesłem i dopiero pchnięta w twarz siada bezwładnie na podłodze (KJP);*

*Lis **rozgląda się** za nowymi prowadzącymi. Szuka też reporterów, bo w Polsce wciąż brakuje osobowości (KJP);*

***ogłądać się** ‘poszukiwać kogoś, czegoś dla siebie’: *Od dawna ogłąda się za mężem. Ogłądać się za pracą (USJP);**

*Kto to jest? – spytał szeptem, oczami wskazując Zygmunta. – Nasz dowódca – odparł chłopak **ogłądając się** za jakąś butelką (KJP).*

Как следует из приведённых предложений и появляющихся в их структуре выражений типа: *wypatrzeć cechy, nie udało się wypatrzeć żadnej (pozycji), upatrywać przyczyn kompromitacji, ogłądać się za butelką* на первый план, так же, как в русском языке, выдвигается именно связь чувства зрительного восприятия с поиском и выбором. Однако некоторые предложения чётко фиксируют наличие оценочного фактора, появляющегося в параллель поиску и выбору. Приводя похожие выражения: *upatrują dla siebie szansy, upatrzymałam sobie piękny, głęboki cień* (чтобы удобно

припарковать), *rozgląda się za nowymi prowadzącymi* (потому что в названной телекомпании нет хороших ведущих и репортёров), видно, что выбор и поиск осуществлялись согласно определённым ценностным критериям.

Находящиеся здесь в центре внимания глаголы зрительной перцепции указывают на то, что человек благодаря зрению ищет, находит и выбирает кого-, что-либо. Чувство зрительного восприятия словно является природной поисковой системой, которая сопряжена с ментальными, прежде всего, с оценочными процессами — ведь высматривая, присматривая, приглядывая себе кого-, что-либо, мы делаем это по своему усмотрению, руководствуясь собственными критериями.

6.4.5. Человек как ожидающее существо

Здесь анализируются следующие глаголы: ***высматривать, wyglądać, wypatrywać***.

Поиск и совершение выбора плавно вводит зрительную перцепцию в сферу ожидания. Нам бы хотелось обратить внимание именно на связь чувства зрительного восприятия с человеком как ожидающим существом. Мы здесь ограничиваемся двумя польскими глаголами *wyglądać*, *wypatrywać* и русским глаголом *высматривать*.

Названные польские глаголы фиксируют ожидание в следующих значениях:

wyglądać ‘czekać na coś, na kogoś z utęsknieniem; wy-czekiwać czegoś, kogoś’: *Wyglądać listu, wiadomości, gości. Wyglądać deszczu. Wyglądać daremnie pomocy* (SWJP);

wypatrywać ‘czekać na kogoś lub na coś z niecierpliwością’: *Wypatrywał listów od żony. Wypatrują gości. Wypatrywać sposobnej chwili do wyjścia* (USJP);

Ekonomiści na całym świecie z utęsknieniem wypatrują teraz możliwości empirycznej weryfikacji hipotezy badawczej, że

wpływu podatkowe wcale nie maleją, a wręcz odwrotnie [...]
(KJP);

*Aby załapać się na dobry surfing, trzeba jednak **wypatrywać** sztormu* (KJP).

Приведённые глаголы содержат в своём толковании непосредственное указание на ожидание. Значение глагола *ждать* – ‘внутренне готовиться к тому, что должно произойти, наступить; настраивать себя на предстоящее событие’ (ГР), свидетельствует о том, что ожидание проходит на уровне умственных процессов, в виде „внутренней готовности”. Поэтому обоснованным считаем ввести тему ожидания в контекст связи видения с человеком как интеллектуально активным существом.

Русский глагол *высматривать*, ассоциирующийся сразу с польскими глаголами *wyglądać*, *wypatrywać*, фиксирует скорее семантический компонент поиска, а не ожидания, поэтому он появился уже в предыдущей части (см. 6.4.4). Контекстное употребление данного глагола позволяет, однако, обнаружить в нём тонкую связь с ожиданием, ср.:

*Кровь бросилась ему в голову: это было письмо от Люка – то, которое он заговаривал, **высматривал**, вытягивал всеми душевными силами из заокеанного далека* (НКРЯ).

В процитированном предложении глагол *высматривать* можно было бы без ущерба для смысла заменить глаголом *ждать*. Ожидание как компонент значения является также в толковании фразеологизма *высмотреть все глаза* ‘устать от длительного смотрения вдаль, ожидания кого-, что-л.’ (ГР) (см. также 7.1.5).

На глагольном уровне связь видения с ожиданием находит более чёткое отражение в языковой картине мира поляков, так как она зафиксирована уже на уровне словарных значений. Семантический компонент ожидания в глаголе *высматривать* обнаруживается в контексте.

6.4.6. Человек как запоминающее существо

Здесь анализируются следующие глаголы: **заметить**, **заприметить**, **приметить**.

В контексте видения и когнитивных процессов следует также подчеркнуть вопрос наглядности, согласно которому то, что видим, лучше понимаем и поэтому запоминаем, ср:

Научные данные подтверждают древнюю китайскую мудрость: „Я слушаю – я забываю, я вижу – я запоминаю, я действую – я учусь” (НКРЯ).

Здесь мы хотели бы привести три русских глагола: **заметить**, **заприметить**, **приметить**.

Интересующие нас значения названных выше глаголов таковы:

заметить ‘запомнить по каким-л. признакам; приметить’: З. дорогу. З. нужное место. З. время (ГР);

заприметить ‘разг. увидев, отметить в сознании, запомнить’: З. дорогу. З. симпатичную девушку. З. грибное место (ГР);

приметить ‘увидев, обратив внимание на кого-, что-л., запомнить’: П. дорогу к дому’ (ГР);

Заметь себе это и не делай излишних иллюзий (НКРЯ);

*Но для смысла ленты достаточно **заметить** себе звукозрительный контрапункт пролога: младенец, которому поклоняются как будущему мученику и искупителю (НКРЯ);*

*В такую ночь невозможно собаке следить за дорогой из автомобиля и **заприметить** обратный путь (НКРЯ);*

*Чем дряхлее старуха, тем дольше живёт – вот **заприметь** (НКРЯ);*

*Надолго **приметил** эту девушку (ГР);*

*Старался **приметить** все грибные места (ГР).*

Если речь идёт о польском языке, мы не нашли глагола зрительной перцепции, который употребляется в значении запоминания. Русская языковая картина мира является в этом плане более разнообразной.

6.4.7. Человек как внимающее существо

Здесь анализируются следующие глаголы: *вглядеться, воззриться, всмотреться, заметить, наблюдать, обследовать, осмотреть, поглядеться, приглядеться, приметить, присмотреться, проглядеть, просмотреть, разглядывать, созерцать, dojrzeć, dostrzec, lustrować, obserwować, popatrywać, przyjrzeć się (przyglądać się, przyglądając się), przypatrzeć się (przypatrywać się), przyuważyć, spostrzec, wpatrywać się (wpatrzeć się), zagapić się, zaobserwować, zapatrywać się (zapatrzeć się), zauważyć (zauważać).*

В рамках обсуждения связи видения с человеком как интеллектуально активным существом следует остановиться на вопросе внимания – и человека, внимающего объекту зрительного восприятия. С одной стороны, можно сказать, что каждый отдельный акт зрительной перцепции содержит в себе компонент „внимания” – ведь нельзя воспринимать кого-, что-либо зрительно, если наши мысли и зрение на этом не сосредоточены. Так, в предложениях *Я вижу тебя/Widzę cię* субъект зрительной перцепции обязательно должен обратить внимание на объект, чтобы его воспринять при помощи зрения. Существуют поэтому такие глаголы зрительной перцепции, употребление которых выдвигает на первый план именно обращение внимания на объект.

К этим глаголам предлагаем зачесть:

заметить ‘обратить внимание на что-л.; обнаружить’:
З. чей-то взгляд. З. перемены в чьём-л. поведении (ГР);

приметить ‘увидев, обратив внимание на кого-, что-л., запомнить’ (ГР);

zauważyć, zauważać ‘zwracać na kogoś, coś uwagę; dostrzegać, spostrzegać kogoś, coś’: *Zauważyć kogoś przed domem. Zauważyć brak pieniędzy w kasie. Udawał, że nie zauważa sąsiadki. Nie zauważył zmian* (SWJP);

Как я мог не заметить патрульную машину? (НКРЯ);

Чтобы заметить категорическое несоответствие сказанного Тягачевым „Известиям” с написанным ранее, не нужно иметь наблюдательность Холмса (НКРЯ);

Вообще ношу командир имел наверняка полегче, чем они двое, приметил фельдшер и взял с травы мокрую от росы винтовку (НКРЯ);

Вадим подливал мне коньяку, уверял, что сегодня вечером совершенно свободен и вообще вёл себя очаровательно до тех пор, пока не приметил за окном бредущего по проспекту Труда долговязого сутулого человека (НКРЯ);

[...] *Jeden z tych ostatnich mało co mi dzisiaj nie wpadł pod koła, bo zaafelowany sprzedawaniem opłatków zagapił się i nie zauważył czerwonego światła* (KJP);

Był jakby nieobecny duchem, kilka razy nie zauważył nawet, że skończyły się gemy i można odpocząć (KJP).

Глаголы *spozstrzegać* (*spozstrzec*) и *dostrzegać* (*dostrzec*) также фиксируют особенное обращение внимания на кого-, что-либо:

spozstrzec ‘уświadamiać sobie coś, zorientować się w czymś, zdawać sobie sprawę z czegoś’: *On nigdy nie spostrzega tego, że popełnia gafy. Spozstrzegła, że zrobiła źle* (SWJP);

dojrzyć ‘zauważyć, zaobserwować’: *Dojrzyć w kimś talent* (SWJP);

dostrzegać ‘уświadamiać sobie istnienie czegoś, zauważać’: *Dostrzegł brak logiki w jego myśleniu. Dostrzegać złe i dobre strony czegoś. Dostrzec przed sobą nowe możliwości* (SWJP);

zaobserwować ‘obserwując coś, zauważyć jakieś zjawisko, osobę lub rzecz; dostrzec, spostrzec’: *Zaobserwował u siebie pewne objawy choroby. Czyś niczego nie zaobserwował w jego zachowaniu?* (USJP);

*W końcu **spostregamy**, że nie można normalnie funkcjonować i pracować bez różnych „cudownych” sposobów – węzełków, karteczek, notesów..* (KJP);

*Wystarczyło zresztą, że **dojrzał** zającą, a już zając w jego oczach nie żył* (KJP);

*W Stanach Zjednoczonych i Kanadzie każdy narciarz, na każdym kroku **dostrzega**, na czym polega funkcjonująca gospodarka usług (Service Economy) wspomagana gospodarką wiedzy (Knowledge Economy)* (KJP);

*Otoczenie niemieckie często nie **dostrzega** zjawiska polskojęzycznej elity, widzi natomiast tych biedniejszych, którzy lepiej pasują do ich stereotypu Polaka* (KJP);

*Na rynku krajów Unii Europejskiej można **zaobserwować** różne czynniki, które powodują nasilenie się konkurencji między firmami* (KJP).

Приведённые выше глаголы указывают на человека, обладающего чувством зрительной перцепции, во-первых, как на существо, внимающее кому-, чему-либо. А во-вторых, эта характеристика окрашивается также смысловым оттенком ‘отдавать себе отчёт в чем-либо’, благодаря чему зрительное восприятие вновь погружается в сферу ментальных процессов.

Следующими глаголами, фиксирующими особенное внимание на объекте зрительной перцепции, являются:

przyuważyć ‘zwrócić baczniejszą uwagę na kogoś, na coś; wypatrzeć’: *Przyuważyła go, jak podkradał towar* (SWJP);

wpatrywać się (wpatrzeć się) ‘patrzeć uważnie na kogoś lub na coś, nie odrywając wzroku’: *Wpatrywał się w napis na ścianie. Nieznajomy wpatrywał się w jej twarz* (SWJP);

zapatrywać się (zapatrzeć się) ‘zatrzymywać przez dłuższą chwilę wzrok na kimś lub na czymś; patrzeć na coś długo,

z uwaga': *Zapatrzyć się w ogień. Zapatrzyć się na kogoś* (SWJP);

приглядеться '1. пристально, внимательно всмотреться, чтобы разглядеть кого-, что-л.; присмотреться': *Пригледелся, но ничего не увидел. Пригледелся внимательно к следам. Пригледевшись к входящему, поспешил навстречу.* 2. 'внимательно изучить, понаблюдать': *П. к невесте. Со временем пригледелся и к его характеру, к его стилю работы. Следует сперва приглядеться, а уж потом решать* (ГР);

присмотреться 'пристально, внимательно всмотреться, чтобы увидеть, разглядеть кого-, что-л.; приглядеться': *П. в бинокль, в подзорную трубу. П. к толпе людей. П. внимательно. Присмотрись хорошенько! Присмотрелся к полустёршейся надписи* (ГР);

всмотреться (вглядеться) 'напрячь зрение и внимание, чтобы рассмотреть что-л.; вглядеться': *Внимательно в. в лицо вошедшего. Всмотрелся и различил вдалеке парус* (ГР);

воззриться 'упорно, пристально рассматривать' (ГР);

обследовать 'внимательно осмотреть – осматривать, ознакомиться – ознакомляться с чем-л.': *Кошка обследовала каждый уголок в новом жилище. Что ты там так долго обследуешь? Обследовав собственные карманы, обнаружил в них только несколько монет* (ГР);

осмотреть 'внимательно оглядеть кого-, что-л. со всех сторон; обходя и рассматривая, ознакомиться с чем-л.': *О. посетителя, незнакомца с головы до ног. О. покупку со всех сторон. О. выставку, экспозицию. Собираешься за неделю о. город?* (ГР);

разглядывать 'пристально, тщательно всматриваться в кого-, что-л.; рассматривать': *Р. фотографии. Р. прохожих. Р. в телескоп звёзды. Внимательно р. Причудливую причёску* (ГР);

созерцать 'рассматривать, пассивно наблюдать': *С. природу* (ГР);

przypatrzeć się (przypatrywać się) ‘bacznie, uważnie oglądać coś; przyglądać się’: *Przychodnie przypatrywali się występom zespołów regionalnych (SWJP);*

przyjrzyć się (przyglądać się, przyglądnać się) ‘obserwować uważnie kogoś lub coś, dokładnie przypatrywać się komuś lub czemuś’: *Przyglądać się z uwagą, z ciekawością. Przyglądał się przechodniom (SWJP);*

obserwować ‘bacznie, zwykle celowo, planowo i długo przyglądać się czemuś, komuś; też: dostrzegać, widzieć’: *Obserwować sąsiadów, zwierzęta, gwiazdy. Obserwować ruchy wojsk nieprzyjaciela. Obserwować przebieg konferencji międzynarodowej. Obserwować chorego po operacji (SWJP);*

lustrować ‘przyglądać się bacznie, krytycznie komuś lub czemuś’: *Lustrować kogoś, coś z ciekawością, bacznie (USJP);*

наблюдать ‘внимательно следить’: *Н. за полётом самолёта, за космическим объектом. Н. солнечное затмение. Н., как сын рисует картину. Н. за пешеходами (ГР).*

Указанные глаголы содержат в своей семантической структуре компонент интенсивности, свидетельствуют об этом следующие слова в толкованиях: *baczniejsza (uwaga), uważnie, bacznie (patrzeć, oglądać, obserwować, przyglądać się), długo, z uwagą (patrzeć), пристально, внимательно, тщательно (всмотреться/ всматриваться)* и др.

Лишь в толковании глагола *созерцать* отсутствует компонент, указывающий на интенсивность, но он здесь подразумевается, так как нельзя что-либо созерцать, не обращая на объект особенного внимания.

Как в русском, так и в польском языках языковые картины мира запечатлевают связь зрительной перцепции с интенсивным вниманием. В противовес сказанному в обеих картинах мира есть такие глаголы зрительной перцепции, значения которых запечатлевают отсутствие

должного внимания. Это касается следующих русских глаголов:

проглядеть ‘глядя, не заметить; пропустить’: *П. брак, халтуру. П. ошибку в вычислениях. П. воспаление лёгких у кого-л. Встречала-встречала и проглядела. // кого. ‘не обратить в своё время должного внимания на кого-л.’; упустить. П. подростка. Проглядели Вы своё чадо, мамаша! И когда же мы тебя проглядели? (ГР); просмотреть ‘смотря, следя за кем-, чем-л., не заметить, пропустить’: *П. ошибку. П. в ком-л. талант. Подростка в школе просмотрели (не обратили должного внимания, упустили из виду) (ГР).**

Если речь идёт о польских глаголах зрительной перцепции, приведём здесь только один глагол, появившийся уже при обсуждении связи зрительной перцепции с оценочностью, а именно: *zagapić się*, ср.:

zagapić się ‘*będąc czymś pochłoniętym, nie zauważyć kogoś lub czegoś istotnego; stracić poczucie rzeczywistości, wykazać się nieuwagą*’ (SWJP).

Напрашивающиеся глаголы *прозевать*, *przeoczyć*, *przegapić* не соответствуют правилам подбора глаголов зрительной перцепции для настоящей работы и здесь не учитываются.

В русской языковой картине мира связь зрительной перцепции с отсутствием должного внимания представлена более чётко, чем в польском языке. Основные значения глаголов *проглядеть*, *просмотреть* обозначают слабо зрительную перцепцию, ср.:

просмотреть ‘осматривая, смотря, ознакомиться с чем-л.’: *П. фильм. П. новую экспозицию (ГР),*

и лишь значение ‘смотря, следя за кем-, чем-л., не заметить, пропустить’ указывает на отсутствие должного внимания.

В значении польских *przegapić, przeoczyć*, в свою очередь, не наблюдается перехода от основного значения зрительной перцепции к интересующему нас значению ‘отсутствие должного внимания’.

Глагол *przeoczyć* является производным от *oczyć*. В словаре под редакцией В. Дорошевского этот глагол толкуется следующим образом:

oczyć ‘daw . dziś tylko łow. ‘o zwierzynie: patrzeć uważnie; postrzegać, spostrzegać’ (SJP),

однако более современные толковые словари не учитывают уже этого глагола. Связь *przeoczyć* со зрительной перцепцией становится всё менее заметной, а данный глагол ассоциируется скорее с существительным *oczy*, чем с глаголом *oczyć*.

Przegapić также не является глаголом зрительной перцепции, и хотя этот глагол является производным от *gapić się*, то связь видения с отсутствием должного внимания тоже не так сильна, как, к примеру, в упомянутых русских глаголах *просмотреть* или *проглядеть*.

Кратковременный акт внимания на чём-либо фиксируется в значениях глаголов *zerkać, поспатривать, поглядывать*:

zerkać, zerknąć ‘patrzeć, spoglądać dyskretnie, nieznacznie z ukosa, przez krótką chwilę na coś, na kogoś, w jakąś stronę; rzucić okiem’: *Zerkać na kogoś, w czyjąś stronę. Zerknąć na wystawę. Zerkać porozumiewawczo, domyślnie. Zerknąć na zegarek* (SWJP);

popatrywać ‘spoglądać od czasu do czasu, zerkać, szukać wzrokiem, wyglądać od czasu do czasu’: *Nieśmiało popatrywała na chłopca* (USJP);

поглядеться ‘глядеться некоторое время; посмотреть’: *П. мимоходом в зеркало* (ГР);

посматривать ‘смотреть время от времени’: *П. в зеркало. П. исподлобья. Изредка п. в окно. С нетерпением п. на часы. П. за ребёнком, собакой, огородом* (ГР);

поглядывать ‘время от времени глядеть; посматривать’: *П. по сторонам. П. на отца. Поглядывай за ребёнком* (ГР).

Итак, говоря о связи зрительной перцепции с человеком как внимающим существом, следует сказать, что эта связь находит отражение в большой группе глаголов зрительного восприятия. К тому же выражение внимания при помощи глаголов зрительной перцепции подвергается градации: от интенсивного внимания через нейтральное к полному отсутствию должного внимания.

6.4.8. Человек как существо, теряющее интерес

Здесь анализируются следующие глаголы: **приглядеться, присмотреться**.

Уже неоднократно нами подчёркивался факт, что субъект зрительной перцепции в основном направляет взгляд на то, что ему нравится, его интересует, привлекает его внимание, так как в сферу перцептивного пространства входит „сам человек и всё, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально” (Апресян 1995б: 645). Однако объект имеет такое свойство, что по истечении какого-то времени он теряет новизну, привлекательность и становится обычным. Об этом явлении свидетельствуют два русских глагола *приглядеться* и *присмотреться* и их следующие значения:

приглядеться ‘стать привычным, надоест, наскучить’: *Всё здесь давно пригляделось. Пригляделись и лица, и нравы* (ГР);

присмотреться ‘утратить интерес, стать безразличным к кому-, чему-л.’: *П. к южной экзотике. Привыкли и присмотрелись к житейским драмам* (ГР).

Следует подчеркнуть, что приведённые глаголы появились уже при обсуждении связи зрительной перцепции человека внимающего по признаку интенсивности. Оказывается, что в рамках значения одного глагола проявляется одновременно и особый интерес, и отсутствие интереса. В русской языковой картине мира это явление можно интерпретировать как своего рода противоречие. Среди польских глаголов зрительной перцепции мы не нашли похожего глагола, обладающего энантиосемией. Здесь не учитывается польский глагол *opatrzyć się*,

opatrzyć się (opatrywać się) ‘przestać (przestawać) być nowym, niezwykłym, atrakcyjnym, przestać (przestawać) podobać się; znudzić się (nudzić się), spowszednieć (powszednieć)’: *Sukienka w kratę szybko się opatrzy. Reklamy środków czystości wszystkim się już opatrzyły* (USJP),

являющийся эквивалентом русских *присмотреться* и *приглядеться*, так как его основное значение не позволяет нам зачислить его в группу глаголов зрительной перцепции.

6.5. Выводы

Проведённый в настоящей главе анализ словарных значений и контекстных употреблений русских и польских глаголов зрительной перцепции позволяет широко охватить функционирование чувства зрительного восприятия в языковых картинах мира русских и поляков. Благодаря проведённому анализу мы достигаем понимания, в какой степени концепт *зрительное восприятие* входит в связь с другими концептами. При этом ключевым момен-

том является богатая синонимия и полисемия как русских, так и польских глаголов зрительного восприятия. Отправной точкой нашего анализа стала анатомическая (перцептивная) точка зрения, затем, в ходе анализа, она превратилась в функциональную точку зрения (см. Bartmiński 1999: 79).

Наблюдая за функционированием приведённых в данной главе глаголов через призму антропоцентрического фактора, оказалось, что выражаемый на языковом уровне концепт зрительного восприятия создаёт картину человека как биологического, испытывающего, социального и интеллектуально активного существа. Каждая из этих характеристик включает в себя другие субхарактеристики. Между русскими и польскими глаголами зрительной перцепции существуют, конечно, различия в интенсивности формирования отдельных характеристик человека, о чём мы говорили в ходе анализа, однако основной каркас этих характеристик является общим. Это обусловлено тем, что анализ глаголов зрительного восприятия и их роли в формировании языкового образа человека проводится с учётом общечеловеческой точки зрения. Национальные различия, конечно, существуют, однако в контексте употребления глаголов зрительной перцепции человек выступает не столько как представитель определённой нации, сколько как представитель человеческого сообщества в мировом плане, представитель вида *Homo sapiens*, для которого глаза и зрение составляют природное прототипическое устройство, существенным образом определяющее его бытие в окружающем мире.

Глава VII. Устойчивые выражения с глаголами зрительной перцепции в русском и польском языках

В настоящей главе мы учитываем лишь те выражения, которые зафиксированы в словарях как устойчивые. Даже если в одном из учитываемых нами языков существует свободное выражение, похожее на то, которое существует во втором языке как устойчивое, то это первое мы не принимаем во внимание.

Термин *устойчивые выражения* мы понимаем относительно широко. Он включает прежде всего те выражения, которые фиксируются в современных словарях русского и польского языков как устойчивые, т.е. фразеологизмы, пословицы, поговорки (например: *за деревьями леса не видеть*; *лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*; *nie każdy widzi to, co trzeba, choć nie ślepy*; *widzieć białe myszki*).

Некоторые примеры могут вызывать сомнения относительно их принадлежности к фразеологизмам, пословицам и поговоркам, хотя они в словарях помещены во фразеологических гнездах, „за ромбиком”. Эти выражения, кроме того, находятся вне рамок предложения и употребляются в функции вводных конструкций (например, *как видишь, jak widzisz* или однословные примеры типа: *Widzisz!; Zobaczysz!; Видишь; Видал?*). Подобные примеры на фоне других являются единичными, однако выражаемая ими модальность позволяет более детально рассмотреть

реть вопрос функциональности концепта *зрительное восприятие*, поэтому мы от них не отказываемся.

Термин *устойчивые выражения* распространяется на все упомянутые типы примеров, независимо от их синтаксической структуры, не играющей при нашем способе изучения концепта *зрительное восприятие* ведущей роли. Экземплификационный материал, выбранный для анализа в данной главе, состоит из 99 русских и 130 польских устойчивых выражений (всего 229 примеров). Источниками примеров были многочисленные словари русского и польского языков (см. разделы *Русские словари* и *Польские словари* в библиографическом списке).

Настоящая глава является очередным звеном изучения концепта *зрительное восприятие* в русле семантико-когнитивного подхода, этапы изучения которого были указаны в третьей главе (см. 3.1).

В этой части работы мы хотели бы обратить внимание на русские и польские устойчивые выражения, в структуру которых входят глаголы зрительной перцепции. Анализ фразеологизмов, пословиц и поговорок, содержащих в своей структуре глаголы зрительной перцепции, позволяет шире взглянуть на связь концепта *зрительное восприятие* с другими концептами и, несомненно, дополняет анализ употребления этих глаголов в дискурсе, проведённый в предыдущей главе.

Устойчивые выражения обладают намного большей коннотативной нагрузкой, чем свободные словосочетания. В языковой картине мира они занимают особенное место, так как в них запечатлены элементы культуры народа, ценности, своеобразное видение мира. Например, структура фразеологизмов неоднократно образует своего рода микросцены. Элементы этих микросцен наслаиваются друг на друга, обогащая значение фразеологической единицы.

В нашем анализе мы не стремимся к различению прямых и переносных значений глаголов зрительной перцеп-

ции в структуре устойчивых выражений, так как полисемия этих глаголов была темой исследования в предыдущей главе.

Предварительный анализ экзemplификационного материала (полный список вынесен в приложение к настоящей работе) позволяет выделить две большие группы фразеологизмов, пословиц и поговорок, а) содержащих в своей структуре оценочный фактор и б) не содержащих аксиологического фактора.

Именно с оценочного компонента мы предлагаем начать анализ.

7.1. Оценочный компонент в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции

Оценочный компонент по отношению к глаголам зрительной перцепции²² появился уже в предыдущей главе. Он был обусловлен, прежде всего, контекстом. Во фразеологизированных единицах он чаще всего обнаруживается уже в рамках конкретного фразеологизма, дополнительный контекст не всегда является обязательным.

Припомним, что аксиологический фактор предполагает наличие, прежде всего, таких компонентов как субъект и объект оценки. Объект оценки имеет весьма широкий диапазон, им может быть как лицо, так и предмет, как событие, так и положение вещей. Субъектом оценки, в свою очередь, может быть лицо или социум – сторона, которая выносит оценку. По словам Н.Д. Арутюновой, „оценка более, чем какое-либо другое значение, зависит от говорящего субъекта. Связь оценочного значения с автором многогранна. Оценка выражает личные мнения и вкусы говорящего, а они различны у разных людей” (Арутюнова 1988: 6). Субъективный характер оценки может, конечно, осложнить анализ языка с точки зрения содер-

²² Об оценочном компоненте в выражениях с глаголами зрительной перцепции см. нашу статью (Ślupianek 2009).

жащегося в нём аксиологического компонента. Поэтому считаем важным оговорить позицию субъекта оценки. Не ставя себе целью заниматься философским вопросом о том, как перцепция организует наши чувства, мы полагаем, что субъектом оценки выступает представитель наивного реализма. Наивное миропонимание свойственно так называемому простому, рядовому человеку, при этом в качестве предпосылки берётся не столько обычное восприятие объектов, сколько непосредственное отношение к ним, какими они являются в действительности (Lasey 1999: 207).

К оценке провоцирует человека окружающая действительность. Р. Токарски пишет, что объектом оценки являются, как правило, необходимо насущные сферы жизни, которые образуют основную понятийную сеть для ориентации человека в мире (Tokarski 1993: 353). Важным является также способ выражения оценки, поэтому не лишним будет рассмотреть, какие значения образуют глаголы зрительной перцепции (конечно, вместе с другими компонентами, образующими данное устойчивое выражение) с точки зрения запечатлённых в языке ценностей.

Анализ учитываемых нами в данной главе устойчивых выражений с глаголами зрительной перцепции, позволяет обнаружить следующие взаимосвязи зрительной перцепции с оценочностью:

- 7.1.1 оценка, обусловленная связью зрительной перцепции с достоверностью высказывания;
- 7.1.2 оценка, зависящая от эмоционального компонента;
- 7.1.3 оценка, обусловленная пространственным компонентом:
 - 7.1.3.1 пространственный ориентир *прямо—косо*,
 - 7.1.3.2 ограниченность пространства антропоцентрическим фактором,

- 7.1.3.3 пространственные ориентиры *высоко—низко, верх—низ*,
- 7.1.3.4 пространственный ориентир широты,
- 7.1.3.5 другие пространственные ориентиры;
- 7.1.4 оценка, обусловленная анималистическим компонентом;
- 7.1.5 оценка, обусловленная характеристикой органа зрения;
- 7.1.6 оценка, обусловленная характеристикой рамки восприятия;
- 7.1.7 оценка, обусловленная цветовой или световой характеристикой;
- 7.1.8 оценка, зависящая от характеристики объекта зрительной перцепции;
- 7.1.9 оценка, зависящая от характеристики субъекта зрительной перцепции.

Следует признать, что, несмотря на то, что в учитываемых нами устойчивых выражениях на оценку могут влиять разные элементы и они наслаиваются друг на друга, один из них, тем не менее, всегда является доминирующим. Именно этот доминирующий, на наш взгляд, признак обуславливает принадлежность устойчивого выражения к определённой группе в данной классификации.

В конце каждого раздела, выделенного на основании перечисленных выше пунктов, мы будем сжато суммировать итоги рассуждений о функционировании зрительной перцепции в языковой картине мира.

7.1.1. Оценка, обусловленная связью зрительной перцепции с достоверностью высказывания

В первой группе мы хотели бы привести фразеологизированные выражения, указывающие на видение, которое должно подтвердить более или менее непосредственно истинность высказывания. Здесь обнаруживается отношение к познавательным ценностям.

Мы считаем, что следует привести в этом контексте такие выражения, как:

*своими (собственными) глазами видел;
widit Бог;*

или польские:

*widzieć na własne oczy;
jak mnie widzisz żywego;
widzieć jak na dłoni;
com widział, to powiadam.*

Данные примеры могут служить хорошим средством выражения модальности, убеждения собеседника в достоверности представляемой кем-либо информации, так как они апеллируют к функционирующему в сознании рядового человека первенствующему значению зрительного канала над всеми другими. Следовательно, с одной стороны, здесь речь идёт о косвенной оценочности видения как приоритетного канала, а, с другой стороны, о непосредственной оценке излагаемого содержания в аспекте правдивости, так как на языковом уровне то, что мы видим, обозначает достоверное знание (Jędrzejko 2001: 240).

Сопоставление выражений *znać po słucham/widzieć ze słyszenia* и *своими глазами видел/widzieć na własne oczy* не вызывает сомнений насчёт того, какой из аргументов обладает большей достоверностью. Зрительно аргументированная информация представляется наиболее полной и точной (Урысон 1996: 31). И хотя ссылка на собственные чувства, в том числе зрительные, в объективной оценке принадлежит к наиболее слабым эмпирическим аргументам (Wróblewski 2001: 193), языковая картина мира приписывает видению высокую ценность, придавая ссылающимся на него аргументам своего рода объективное обос-

нование и непреложность. Доказательностью по обсуждаемому нами вопросу обладают также пословицы:

*Lepšie jeden, który widział, niż dziesięciu, którzy słyszeli;
Lepiej dojrzeć samemu niż wierzyć drugiemu;
Kto wiele widział, wiele wie;
Wolę widzieć, niż słyszeć;
Insza słyszeć, insza widzieć;
Koń, jaki jest, każdy widzi*

или же шутливое:

Widziały gały, co brały.

Вводные выражения с глаголами *видеть/widzieć*

*won видишь, widute;
wiesz, a widzisz, no widzisz;
как видишь, widute;
jak widzę, jak (a, no)wiesz, jak widzimy, jak pan (pani)
widzi,*

в которых удостоверяется правота говорящего, подтверждают наши рассуждения. Эти выражения выполняют, несомненно, фатическую функцию, служат установлению контакта между говорящими и поддерживают коммуникацию.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира:

- видение подтверждает истинность высказывания,
- ссылка на зрительную перцепцию помогает убедить собеседника,
- видение служит средством обращения внимания собеседника на что-л.,

- зрительная перцепция является основной среди других видов чувственного восприятия как на внеязыковом уровне, так и на уровне языкового выражения.

7.1.2. Оценка, зависящая от эмоционального компонента

В некоторых речевых оборотах с глаголами зрительной перцепции на первое место выдвигается эмоциональная оценка²³. Среди этих выражений есть группа фразеологизмов, в которых выражено исключительно положительное эмоциональное отношение к объекту или положению вещей, другие фразеологизмы, в свою очередь, выражают лишь отрицательную эмоциональную оценку, а к третьей группе принадлежат фразеологические обороты, обладающие двойственным (дуальным) оценочным характером, т.е. в зависимости от контекста они выражают или положительную, или отрицательную эмоциональные оценки.

Самую большую по объёму группу составляют те устойчивые выражения, в которых объект оценки получает отрицательную эмоциональную характеристику.

На наш взгляд, это находит отражение в первую очередь в выражениях типа:

*Глаза б мои не видели (видали) кого-, чего-либо;
Видеть не могу кого-, что-либо;
Смотреть не хочется на кого-, что-либо;
Глаза б мои не смотрели (не глядели) на кого-, что-либо;
Где это видано!;
Того и смотри 'о чём-либо, обычно неприятном, что может случиться в любой момент' (ГР);*

²³ Об эмоциональном компоненте в концепте *зрительное восприятие* см. нашу статью (Ślupianek-Tajnert 2016b).

*Nie chcieć widzieć kogoś na oczy;
Nie chcieć nawet patrzeć na kogo, na co;
Nie móc na kogoś, na coś patrzeć;
Aż przykro, żal, ciężko patrzeć na kogoś, na coś;
Aż strach patrzeć, spojrzeć;
Kto to widział // Widział to kto // Widział kto coś podob-
nego!;
Widzisz, widzicie, widzieliście go (ją, je, ich)!;
Boże, ty widzisz i nie grzmisz!;
Zobaczysz (zobaczycie)! 'rodzaj przestrogi, pogrożki
zwracającej uwagę na konsekwencje czegoś' (USJP);
Bać się, nie móc, nie śmieć spojrzeć komuś w oczy;
Bić i patrzeć, czy równo puchnie.*

Приведённые выше примеры выражают широкий спектр чувств: ненависть, отвращение, резкое недовольство, пренебрежение, гнев, возмущение, страх, сильное смущение от сознания неблагоприятности своего поступка. Этот перечень отрицательных чувств и состояний, безусловно, связан, с объектами или положением вещей, вызывающими неодобрение со стороны субъекта оценки. При этом субъект оценки может стать одновременно объектом оценки. Такую ситуацию предусматривает хотя бы выражение

Bać się, nie móc, nie śmieć spojrzeć komuś w oczy 'wsty-
dzić się kogoś z powodu własnego lub czyjegoś pos-
tępowania' (USJP).

Толкование данного выражения уже содержит эту вариативность, на что указывают слова *własne* lub *czyjeś* *postępowanie*, и лишь более широкий контекст раскрывает, на кого направлена оценка со знаком минус.

Выражение *Aż miło, przyjemnie patrzeć na kogoś, na coś*, в свою очередь, содержит сугубо положительную оце-

ночность по отношению к объекту, к которому направлена эта реплика.

Указание на исключительно положительную оценку мы находим также в толковании польского

Kogo widzę/Kogo widzimy! 'zwrot wyrażający zaskoczenie i radość, szczęście z powodu niespodziewanego spotkania, zazwyczaj po długiej przerwie' (PSWP 2004: 246),

однако нам кажется, что это выражение вместе с русским *Кого я вижу!* следовало бы перенести из группы с однозначным аксиологическим фактором в группу выражений, обладающих дуальным оценочным характером, который может раскрыться лишь в более широком контексте.

С аналогичной ситуацией сталкиваемся в выражениях:

Co ja widzę/Co widzimy! 'zwrot wyrażający silne emocje, np. zdziwienie, oszołomienie, radość, gniew, wzburzenie itp.' (PSWP);

Что я вижу! 'употр. при выражении удивления, радости, гнева и т.п.' (БАС);

Видал? Видали? 'в зн. частицы выражает удивление, восхищение или укоризну, негодование' (ГР).

Структура этих выражений такая же, как у вышеуказанных *Кого я вижу!//Kogo widzę!*, однако в их толкованиях появляются как положительные, так и отрицательные эмоции. Именно поэтому обоснованным считаем зачислить *Кого я вижу!//Kogo widzę!* в группу устойчивых выражений, обладающих двойственным аксиологическим характером.

В этой группе, по нашему мнению, находятся также такие устойчивые выражения, как:

coś, czego świat nie widział 'чтоś необыкновенного, niecodziennego; niebywale wydarzenie; ktoś bardzo niezwykły pod jakimś względem; ktoś nadzwyczajny, wyjątkowy' (PSWP);

jakiego, jakiej świat nie widział 'z pozytywną lub negatywną emocją o kimś lub o czymś niespotykanym, niepodobnym do niczego, wyjątkowym' (SWJP);

какого, какой, каких не видел свет, мир 'о ком-, чем-либо необычном, невиданном' (БАС).

Перечисленные выше чувства и эмоциональная оценка являются свойством, конечно, не самого видения, а вызваны непосредственно окружающей действительностью, на которую субъект реагирует одной из указанных реплик. Как подчёркивает Ю.Д. Апресян, развитие эмоций проходит несколько фаз, в том числе, физическое восприятие и ментальное созерцание, определяемые как первопричина эмоций. Очередной фазой становления эмоций, – и это впервые отметил Спиноза, – является интеллектуальная оценка некоторого положения вещей как желательного или нежелательного для субъекта (Апресян 1995а: 52).

Сказанное выше не исключает фактора оценки, присутствующего зрительному каналу перцепции, экспонируемому в языке, и может послужить основой следующему умозаключению: будучи источником стимулов, канал зрительной перцепции первый реагирует на негативные (*Видеть не могу, не может и т.п. кого, что!*) или позитивные ощущения субъекта.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира:

- зрительная перцепция тесно связана с порождением эмоций,
- зрительная перцепция – это главный источник стимулов,

- стереотипно человек предпочитает смотреть на то, что оценивает положительно с какой-либо точки зрения. От негативного и неэстетического человек отвращает взгляд. Негативное и неэстетическое присутствуют в поле зрения недолговечно.

7.1.3. Оценка, обусловленная пространственным компонентом

В ходе анализа экзemplификационного материала мы заметили, что оценка в многочисленных примерах зависит, главным образом, от пространственного компонента.

7.1.3.1. Пространственный ориентир прямо—косо

В научной литературе указывается на то, что одним из биологических факторов, влияющих на общественную жизнь, является направленный прямо (а не вбок) взгляд, что обуславливает объёмное видение (Konecki 2012: 8). Возможно, уже этот природный фактор влияет на содержащуюся в некоторых фразеологизмах оценочность, зависящую от ориентиров *прямо—косо*.

Рассуждения насчёт пространственного компонента, обуславливающего оценочный фактор в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции, предлагаем начать с фразеологизмов:

смотреть (глядеть) прямо в глаза кому ‘чувствовать себя свободным, независимым перед кем-либо в выражениях своих мыслей, взглядов и т.п., не стыдиться своих поступков, действий перед кем-либо’ (ФСРЯ);

patrzeć prosto w oczy.

В этих выражениях имеем дело со стереотипной ситуацией, предполагающей, что непосредственный зритель-

ный контакт является необходимым условием успешной коммуникации. Когда мы смотрим прямо в глаза, возникает впечатление, что мы говорим честно и открыто. Интересно, что значимость глаз фиксируется в переносе корня глагола *видеть* на лицо в некоторых языках. Лицо, как отмечает Л.А. Булаховский, во многих языках называется корнем глаголов со значением ‘видеть’, например: литовское *veidas* (ср. *veizdmi* ‘вижу’), французское *visage* (ср. лат. *visus* ‘вид’, ‘зрение’), немецкое *Gesicht* (ср. *sehen*) (Булаховский 1954: 11).

Приведённое выше толкование русского фразеологизма указывает также на то, что признак *прямо* обуславливает значение свободного, независимого выражения своих мыслей. Оказывается, что пространственный ориентир *прямо* по отношению к смотрению порождает положительную оценочность. Смотреть *прямо в глаза* коннотирует уверенность субъекта зрительной перцепции в себе, его ассертивность, самоуважение и уважение к собеседнику.

Эту же схему реализуют следующие фразеологизмы:

смотреть в глаза, в лицо кому-л. ‘о правдивом, честном взгляде’ (ГР);

смотреть (глядеть) в глаза (в лицо) чему ‘не бояться чего-либо’: Угрозам внемлем хладным ухом. Опасности глядим в глаза (ФСРЯ);

patrzeć komu, czemu oko w oko ‘zachowywać wobec kogo, czego śmiałą postawę, nie tracić zdolności trafnej oceny’: Trzeba rzeczywistości, choćby najprzykrzejszej, patrzeć oko w oko (ФСРЯ).

Хотя в структуре этих устойчивых словосочетаний отсутствует добавочный признак *прямо*, он, по нашему мнению, здесь подразумевается. Непосредственность зрительного контакта вновь порождает положительную

оценку: субъект зрительного восприятия представляется честным человеком.

В контексте приведённых выше примеров мы хотели бы обратить внимание на зафиксированное в словаре В. Дорошевского значение фразеологизма

patrzeć komu w oczy ‘objawiać w stosunku do kogoś uległość, gotowość spełniania życzeń, rozkazów’: *W biedzie pokorny, cichy, bliźnim patrzy w oczy; ale niech z biedy wyskoczy – niedawnych dobrodziejów swych traktuje z góry* (SJP),

а также на фразеологизм

смотреть (глядеть) в глаза кому ‘заискивать перед кем-либо, стараться угодить’: *Встречая человека так называемого прогрессивного направления, никто уже теперь из порядочных людей не предаётся удивлению и восторгу, никто не смотрит ему в глаза с немym благоговением* (ФСРЯ).

И хотя в данных примерах речь идет о смотреии *прямо* в глаза, значения коннотируют покорность и уступчивость (в польских толкованиях), заискивание и угождение (в русских толкованиях), описывают человека, лишённого хребта, и вызывают осуждение в зависимости от степени проявления этих качеств. Фразеологизмы типа *смотреть (прямо) в глаза*, *patrzeć prosto w oczy* могут порождать отрицательные коннотации, связанные с проявлением хамства, дерзости, бунта. При этом наличие отрицательной оценки по отношению к наречию *прямо* встречается намного реже, чем положительная оценка, обусловленная вышеназванным пространственным ориентиром.

С отрицательной оценкой сталкиваемся в устойчивых выражениях, содержащих признак *косо*:

глядеть косо 'высказывать своё неодобрение, недоброжелательство' (ФСРЯ);

patrzeć [i syn.] {na kogoś, na coś} **krzywo** 1. 'okazywać komuś, czemuś niechęć, przyjmować kogoś, coś niechętnie, nieprzyjaźnie': W biurze krzywo patrzyli na komputeryzację. Nie chodź tam, skoro krzywo na ciebie patrzą. 2. 'okazywać komuś niechęć, niezadowolenie spojrzeniem': Dozorca spojrzał na niego krzywo, ale otworzył bramę (SWJP);

patrzeć krzywym okiem {na kogoś} 'dawać wzrokiem i zachowaniem odczuć komuś swą nieprzychylność': Teściowa patrzy na mnie krzywym okiem, odkąd zapomniałem o jej imieninach (SWJP).

Наличие противоположного к *прямо/prosto* определения *косо/krzywo* влияет, в свою очередь, на отрицательную оценку по отношению к объекту зрительной перцепции. Оценка *in minus* зависит, главным образом, от стереотипного мнения насчёт того, что *косо/krzywo* ассоциируются с чем-то, что не следует норме. Норме не соответствует также объект зрительного восприятия, к которому направлены приведённые фразеологизмы, выражающие неодобрение и недоброжелательство.

Пространственные ориентиры, противоречащие непосредственному, положительному способу смотрения *прямом* в глаза, мы находим также в устойчивых словосочетаниях типа:

patrzeć [i syn.] {na kogoś, na coś} **spod oka** 1. 'patrzeć ukradkiem, mając zamknięte powieki lub głowę zwróconą w inną stronę': Udając śpiącego, patrzył spod oka na obecnych w pokoju. Gapić się spod oka. 2. 'patrzeć nieprzychylnie lub nieufnie': Spojrzał na mnie spod oka, aż zadrżałem (SWJP);

patrzeć [i syn.] spode łba ‘patrzeć na kogoś z lekko pochyloną w przód głową, nieufnie, nieprzyjaźnie, wrogo’: *Patrzył spode łba na swych konkurentów* (SWJP);

смотреть (глядеть) исподлобья ‘недоверчиво, недружесливо’ (СТСРЯ).

В структуре этих выражений нет непосредственных антонимов слов *прямо*, *прямой* и в них также не реализуется схема *смотреть прямо в глаза – это хорошо*. Элементы *spod oka*, *spode łba*, *исподлобья* нарушают непосредственность зрительного контакта, выражая вновь негативную оценку.

7.1.3.2. Ограниченность пространства антропоцентрическим фактором

Следующая группа устойчивых выражений с глаголами зрительной перцепции, которую мы хотели бы рассмотреть, состоит из выражений, в которых оценочный компонент зависит от пространственно-антропоцентрического фактора.

Здесь анализируются следующие глаголы:

видеть не дальше своего (собственного) носа ‘быть ограниченным, не замечать общего за частным’ (ФСРЯ);

widzieć tylko swój nos, koniec własnego nosa // nie widzieć dalej niż koniec, czubek własnego nosa ‘1. interesować się tylko własnymi sprawami, być egoistą; 2. mieć ciasne horyzonty myślowe, być ograniczonym intelektualnie’ (PSWP);

смотреть (глядеть) со своей колокольни на кого, на что ‘судить о ком-либо или о чем-либо только со своих позиций, односторонне. Об ограниченности, узости взглядов’ (ФСРЯ);

widzieć tylko własny pepek, zapatrzeć się we własny pepek 'interesować się tylko sobą i swoimi sprawami' (USJP);
pilnować, patrzeć swego nosa 'nie wtrącać się w cudze sprawy' (USJP).

Интересующие нас глаголы создают вместе с прилегающими компонентами своего рода микросцены, метафорически выражающие определённые черты человека. Приведённые примеры содержат ограничение перцептивного пространства антропоцентрическими ориентирами, что служит основой для создания значения ограниченности, узости кругозора, отсутствия проницательности и, одновременно, отрицательной оценочности. Последний пример – это своего рода совет не вмешиваться не в свои дела. Тот, кому советуется *patrzeć swego nosa*, получает отрицательную характеристику, так как его поведение не вызывает одобрения.

С телесно-пространственной структурой имеем дело также во фразеологизмах:

не видать (не видеть, не увидать, не увидеть) как своих ушей кого, чего 'совсем, никогда не получить кого-либо или чего-либо, не завладеть и т.п. кем-либо или чем-либо' (ФСРЯ);
prędzej zobaczyć swoje ucho niż (aniżeli) kogo, co (SFRP).

Недоступное для глаз пространство (человек не в состоянии увидеть собственные уши, не пользуясь специальными приборами, например, зеркалом) служит источником оценочности с точки зрения возможности существования чего-либо. То, чего мы не можем увидеть, на уровне языкового выражения не имеет места.

Недоступное для глаз пространство появляется также во фразеологизмах:

видеть на три (на два) аршина в землю (под землёй, под землю) ‘отличаться большой проницательностью’ (ФСРЯ);

вижу тебя насквозь и три метра под тобой ‘прост. ирон. все твои намерения, мысли, желания мне известны’ (НРФ);

видеть насквозь кого ‘хорошо знать кого-либо: его мысли, намерения и т.п.’ (ФСРЯ).

В этих фразеологизмах сталкиваемся с противоположной ситуацией, т.е. с расширением поля зрения и интенсификацией зрительных возможностей человека, что в результате породило обладающее положительной оценочностью значение проницательности и дальновидности.

Интересно отметить, что выражение *Вижу тебя насквозь и три метра под тобой* принадлежит к новейшей русской фразеологии (Мокиенко 2003: 14), и хотя оно образовано на основе устаревшего народного *на три аршина в землю*, не подлежит сомнению, что глагол *видеть* не утрачивает своего лексического потенциала в рамках обыгрывания фразеологических оборотов.

В контексте устойчивых выражений *видеть на три (на два) аршина в землю (под землёй, под землю)* и *вижу тебя насквозь и три метра под тобой* напомним об интенсивной метафорике прилагательного *głęboki*. Несомненно, в данных фразеологизмах имеем дело с преувеличением зрительных возможностей человека, так как в них подчёркивается то, что он в состоянии смотреть даже вглубь недоступного для глаз пространства. Интересные замечания по поводу упомянутого прилагательного *głęboki* содержатся в работе Р. Гжегорчиковой (Grzegorzczukowa 2012: 184-206). Языковед подчёркивает что переносные значения этого прилагательного относятся, прежде всего, к психике человека, его эмоциональным состояниям и ментальным процессам, что обусловлено тем, что человек концептуализируется как имеющий ‘внутренность’

(Grzegorzczukowa 2012: 199). Отсюда такие выражения как *głębokie szczęście, głębokie wzruszenie*. Кроме того, в определении глубины психических переживаний человека задействованы измерение 'слоя' и пространственные значения прилагательного *głęboki*”, например, *głęboka analiza, głębokie poznanie* (Grzegorzczukowa 2012: 199).

Хотя в работе Р. Гжегорчиковой обсуждается метафора прилагательного *głęboki* лишь по отношению к польскому языку, то мы можем перенести эти выводы на почву русского языка, о чём свидетельствуют, например, такие выражения: *глубокая мысль, глубокий анализ, глубокое знание, глубокое горе, глубокое отчаяние* и т.п. Возвращаясь к фразеологизмам *видеть на три (на два) аршина в землю (под землёй, под землю)* и *вижу тебя насквозь и три метра под тобой*, не подлежит сомнению, что отсутствие признака глубины исключило бы прямое значение необычных зрительных возможностей субъекта и переносное значение особенной проницательности, быстрого понимания сущности кого- или чего-либо.

Недоступное для глаз пространство в соединении с метафорически употреблённым признаком глубины являются здесь источником положительной оценочности.

7.1.3.3. Пространственные ориентиры *высоко—низко, верх—низ*

В следующей группе устойчивых выражений с глаголами зрительной перцепции решающую роль для выражения оценочности играет пространственный компонент, основанный на оппозиции *высоко—низко, верх—низ*.

Аксиологический фактор через призму упомянутой оппозиции следует рассмотреть в следующих устойчивых выражениях:

patrzeć wysoko 'mieć ambitne plany, otwarty umysł, myśleć dalekosiężnie' (USJP);

смотреть (глядеть) сверху вниз на кого, на что 'относиться к кому-либо пренебрежительно, свысока' (ФСРЯ);

смотреть снизу вверх на кого-либо 'относиться к кому-либо с подбострастием' (ГР);

(чуть) от земли не видать 'очень маленького роста' (ФСРЯ).

Метафорика высоты обладает, несомненно, аксиологическим потенциалом. Замечания по этому поводу найдём, между прочим, в работе Р. Гжегорчиковой (Grzegorzczukowa 2012: 190-193), в исследованиях лингвистов-когнитологов, в частности, Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон 2004: 35-45). Как известно, когнитивная методология в языкознании основана на соотношении между языком и мышлением, между языком и человеком. И именно через эту антропоцентрическую призму авторы рассматривают ориентационные метафоры, в которых ориентиры *верх—низ* играют очень важную роль.

Первопричиной оппозиции *верх—низ* является физическая природа человека и его выпрямленная осанка. Поэтому то, что 'вверху' (например, голова, органы чувств) получает более положительную оценку, чем то, что 'внизу' (Grzegorzczukowa 2012: 190).

Аксиологическая сторона прилагательного *высокий/wysoki* относится к двум типам представлений. Во-первых, как пишет Р. Гжегорчикова, следует в этом контексте сказать об иерархической модели общества, в котором высшие слои признаются более важными, ценными (отсюда такие выражения, как *высокий социальный статус, wysoka/niska pozycja społeczna*)²⁴. Реализацию этой модели находим также в таких словосочетаниях, как:

²⁴ Р. Гжегорчикова приводит в своей работе лишь польские примеры, мы же, учитывая русско-польский экземплификационный материал настоящей работы, приводим примеры из русского языка, коррелятивные польским.

wysoka ranga/высокий ранг,
rozmowy na wysokim szczeblu/разговоры на высшем уровне,
wysoki urząd/высокая должность,
wysoki urzędnik państwowu/высокое должностное лицо, чиновник высокого ранга,
wysokie odznaczenie/высший знак отличия,
Sąd Najwyższy/Верховный Суд,
uczelnia wyższa/высшее учебное заведение,
wykształcenie wyższe/высшее образование
(Grzegorzczkova 2012: 192-193).

Во-вторых, аксиологическая окраска прилагательных *высокий/wysoki* находит отражение во многих других выражениях, в которых оценка необязательно обусловлена аксиологической маркировкой иерархического статуса общества, а лишь более общим представлением о том, что то, что вверху (высоко) лучше того, что внизу (низко). Это общее аксиологическое правило, относящееся к прилагательным *высокий/wysoki*, запечатлено в таких выражениях, как *высокие идеалы/wysokie ideały*, *высокие ценности/wysokie wartości*, *высокая культура/wysoka kultura* (Grzegorzczkova 2012: 192-193).

Сказанное выше позволяет понять оценочный характер некоторых интересующих нас устойчивых сочетаний с глаголами зрительной перцепции. Итак, выражение *patrzeć wysoko 'mieć ambitne plany, otwarty umysł, myśleć dalekosiężnie'* обладает, несомненно, положительной оценкой. На это влияет наличие компонента *высоко*. Метафорически понимаемое умение смотреть вверх (высоко) соединяет зрительную перцепцию прежде всего с мышлением, с открытостью ума. В этом случае зрительная перцепция функционирует не как физиологическое умение, наоборот, её статус повышается, подчёркивается её многофункциональность в языковой картине мира. С одной стороны, положительную оценку получает субъект зрительной пер-

цепции, с другой стороны – очередной раз следует признать тот факт, что язык придаёт видению большое значение.

Два следующих фразеологизма

смотреть (глядеть) сверху вниз на кого, на что 'относиться к кому-либо пренебрежительно, свысока' (ФСРЯ);

patrzeć, popatrzeć na kogoś, na coś z góry, z wysoka 'okazywać, okazać komuś swą wyższość, traktować, potraktować kogoś lub coś z lekceważeniem, pobłażaniem; lekceważyc' (USJP)

содержат двунаправленную оценочность. Во-первых, оценка выносится по отношению к объекту зрительной перцепции, во-вторых, – по отношению к субъекту зрительной перцепции, таким образом у нас появляются два объекта оценки. Выясняется в частности, что нельзя чётко распределить полюсы оценки между ориентирами *вверху* (*высоко*) и *внизу* (*низко*). Вопреки тому, что говорилось выше, *вверху/высоко* может обладать отрицательным характером, если поместить данные ориентиры в сферу межличностных отношений. Чтобы обосновать сказанное, следует присмотреться к толкованиям двух помещённых выше фразеологизмов. Субъект зрительной перцепции как в русском, так и в польском языках, оценивает себя положительно, ставя себя *выше* объекта зрительной перцепции. С этой точки зрения слова *вверху* (*высоко*) действительно выражают оценку *in plus*. Дело выглядит совсем по-другому, если учесть стереотипные общественные нормы поведения – тогда пренебрежительное, высокомерное отношение к другому человеку получает отрицательную оценку. На основании сказанного оказывается, что пространственный ориентир *вверху* (*высоко*) обладает дуальным аксиологическим характером.

Однозначная аксиологическая характеристика отсутствует также во фразеологизме

смотреть снизу вверх на кого-либо 'относиться к кому-либо с подобострастием' (ГР).

В данном обороте субъект зрительной перцепции считает воспринимаемый объект лучше самого себя, а себя расценивает уничижительно. Если же смотреть с позиции наблюдателя, подобострастие, определяемое как 'льстивое угодничество, раболепие, покорность' (ГР), тоже не получает положительной оценки, так как свидетельствует об отсутствии уверенности человека в себе, в своих силах и возможностях.

Через призму ориентиров *высоко—низко* следует, на наш взгляд, рассмотреть фразеологизм (*чуть*) *от земли не видать* 'очень маленького роста' (ФСРЯ). На первый взгляд это выражение могло бы казаться нейтральным с точки зрения выражаемых в языке ценностей. Однако фразеологизму присуща отрицательная оценка, если учесть, что согласно стереотипу лучше быть высоким, чем низким человеком. Кроме того, фразеологизм *чуть от земли не видать* содержит намёк на то, что объект зрительной перцепции чрезмерно мал для того, чтобы его увидеть, — отсюда и нарушение протекания процесса зрительной перцепции. Фразеологизм сам в себе содержит преувеличение, но напрашивается вывод: то, что требует слишком больших усилий при восприятии глазами, оценивается человеком отрицательно с сугубо физиологической точки зрения.

7.1.3.4. Пространственный ориентир широты

Следующий пространственный компонент, который актуализируется в контексте оценочности в устойчивых сочетаниях с глаголами зрительной перцепции — это *ши-*

potem. В качестве примера приведём польский фразеологизм

patrzeć szeroko ‘ogarniać myślami rozległe horyzonty’:
Zasklepił się ojciec w swych prywatnych ambicjach. Zapomniiał już ojciec szerzej patrzeć! (SJP).

Пространственный компонент *szeroko* в данном устойчивом выражении вводит значение особых умственных возможностей человека, открытости ума.

Метафорика *широты* в этом фразеологизме не является особенным фактом. О функционировании метафорического значения *широты* по отношению к действиям, способностям и результатам ментальных процессов человека свидетельствуют хотя бы такие выражения, как *szerokie poglądy*, *szeroki umysł*, *szerokie spojrzenie na zagadnienie* (Grzegorzczukowa 2012: 196) или русские примеры типа *широкий взгляд на вещи*, *широкий кругозор*, *широкие интересы*.

Внимания заслуживает, однако, то, что во фразеологизме *patrzeć szeroko*, в структуре которого мы хотели бы досмотреться смыслов, относящихся к зрительной перцепции и её функционированию в языковой картине мира, имеем дело как будто с выделением зрения среди остальных видов чувственного восприятия, так как именно глагол *patrzeć*, а не, скажем, глагол слухового восприятия *słuchać* может стоять рядом с метафорически понимаемой *широтой*. А *широта* здесь – это открытость ума, мнений, и в этом контексте также зрительная перцепция, выраженная в данном случае глаголом *patrzeć*, тесно соприкасается со сферой ментальных процессов.

7.1.3.5. Другие пространственные ориентиры

Через призму оценочности, обусловленной пространственным компонентом, следует, на наш взгляд, рассмотреть также выражение

patrzeć {na coś} z boku 'nie będąc w coś zaangażowanym, oceniać to bez emocji, obiektywnie, trzeźwo': *Patrzeć z boku na czyjeś potknięcia* (SWJP).

Уже в толковании данного устойчивого выражения есть указание на оценивание, но трудно однозначно сказать, какую оценку можно вынести по отношению к субъекту зрительного восприятия, который *patrzy z boku*. Кажется, однако, что оценка может быть положительной, так как объективность, на которую указывает толкование данного выражения, стереотипно является желательной и предусматривает отсутствие всякого рода предвзятости.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира.

- Обсуждая вопрос оценочности, содержащейся в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции, согласимся с тем, что пространственные ориентиры играют значительную роль.
- С точки зрения оценочности способ смотрения прямо в глаза занимает в языковой картине мира более приоритетное место, чем ориентир косо. Данные ориентиры позволяют соединить зрительную перцепцию с определением характера субъекта зрительной перцепции, с его отношением к воспринимаемому.
- Оценочный фактор при выражении характера человека и его отношения к другим людям появляется также тогда, когда глаголы зрительной перцепции создают на языковом уровне единое целое с про-

странственным компонентом, обусловленным антропоцентрическим фактором, а также с ориентирами высоко—низко, верх—низ. На шкале ценностей компоненты высоко/верх помещены намного ближе положительного полюса, чем компоненты низко/низ.

- Положительную оценку получает также ориентир широты.
- Кроме того, ссылка на зрительную перцепцию и ориентир *низко* позволяет охарактеризовать рост человека.

7.1.4. Оценка, обусловленная анималистическим компонентом

Анималистический компонент выступает в следующих выражениях:

gapić się (patrzeć, wpatrywać się) jak sroka w kość (w gnat) ‘wpatrywać się w coś uporczywie, nie odwracając wzroku (często ze zdziwieniem, bezmyślnie)’ (SWJP);

patrzeć (gapić się) jak ciele na malowane wrota ‘wpatrywać się w coś z ogromnym zdziwieniem i niezrozumieniem; patrzeć z bezmyślnym zachwytem’ (SWJP);

как баран на новые ворота смотреть, глядеть ‘грубо: с недоумением, не понимая, не соображая’ (СТСРЯ);

patrzeć wilkiem ‘być nieżyczliwie, wrogo nastawionym wobec kogoś, czegoś i dawać temu wyraz swoim spojrzeniem i mimiką’ (SWJP);

patrzeć na kogoś jak na raroga ‘patrzeć na kogoś jak na dziwne zjawisko, jak na dziwoląga, z pewnym uprzedzeniem, niechętnie’ (USJP);

смотреть волком ‘угрюмо, враждебно’ (СТСРЯ);

смотреть зверем ‘быть угрюмым, мрачным, недружелюбно настроенным’ (СТСРЯ);

смотреть бирюком 'иметь угрюмый, нелюдимый вид' (СТСРЯ);

смотреть (глядеть) сычом (как сын) 'быть угрюмым, мрачным; иметь угрюмый, мрачный вид' (СТСРЯ);

глядеть как удав 'пристально, не отрывая взора' (СТСРЯ).

Все указанные выше фразеологизмы содержат отрицательную оценочность. В трёх первых фразеологизмах отрицательную оценку получает бессмысленная, лишённая понимания зрительная перцепция, а также субъект такого способа зрительного восприятия. Кроме того, если в этих фразеологизмах появляется глагол *gapić się*, признак бессмысленности дублируется – он закреплён в дефиниции глагола и дополнительно усиливается наличием анималистического компонента. Фразеологизмы *patrzeć wilkiem*, *patrzeć na kogoś jak na roroga*, **смотреть волком**, **смотреть зверем**, **смотреть бирюком**, **смотреть (глядеть) сычом (как сын)** позволяют осознать, что при помощи зрения и мимики мы в состоянии выразить свои чувства, настроение, отношение к какому-либо объекту. Данные устойчивые выражения затрагивают также вопрос межличностных отношений, в которых зрительный контакт играет, бесспорно, существенную роль, поддерживая или тормозя процесс коммуникации. Такой неодобрительный способ смотрения характеризует, с одной стороны, самого субъекта зрительного восприятия, который получает здесь отрицательную оценку с точки зрения своих социальных способностей, корректности общения, а с другой стороны, если этот способ смотрения на объект является оправданным, то оценка *in minus* переходит на объект зрительной перцепции.

Как мы уже вспоминали, анималистический компонент усиливает отрицательную оценку. Язык, антропоцентричный по своей природе, запечатлевает отрицательную

оценочность мира животных, о чём свидетельствуют хотя бы такие слова и выражения: *zezwierżenie, z kogoś wyszło zwierzę, zwierzę, a nie człowiek* (Pajdzińska, Tokarski 1996: 152). На уровне языкового выражения человек вообще не считает себя членом животного мира, хотя научная парадигма этому противоречит. Человек приписывает себе хорошие черты, а животным, в преобладающей части, плохие. Как подчёркивает Р. Токарски, согласно аксиологическому критерию в языковой картине мира человек создаёт собственный мир, который лучше, справедливее, организован на высшем уровне (Tokarski 2002:15; Tokarski 1991: 48). Применяемая нами когнитивная парадигма заставляет нас вновь привести в этом контексте комментарий Дж. Лакоффа и М. Джонсона: „В нашей культуре считается, что люди, благодаря своей уникальной способности мыслить, осуществляют контроль над животными, растениями и объектами материального мира, что позволяет им стоять над животными и иметь над ними власть” (Лакофф, Джонсон 2004: 41). Сказанное стоит соотнести хотя бы с таким понятием как *Великая цепь бытия* (*The Great Chain of Being*), которое даёт обоснование того, почему животные находятся в иерархии ниже человека (Krzyszowski 2003: 39-40). Интересные замечания по поводу взаимоотношений человека и животных на аксиологической шкале помещены также в новейшей работе Р. Токарского, где подчёркивается, например, факт, что уже Ветхий Завет в Книге Бытия запечатлевает описание сотворения мира Богом в определённой очереди – животные, как более простые существа, были сотворены раньше, чем человек (Tokarski 2013: 145-153).

Язык, несомненно, фиксирует низший статус представителей животного мира, а выражения, в которых анималистический компонент служит средством вынесения положительной оценки, типа *собачьи глаза* ‘выражающие преданность, покорность’ (ГР), оставаясь лишь в рамках

тематического круга *зрительное восприятие*, встречаются очень редко.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира:

- важным является способ смотрения: смотреть надо сознательно, пытаясь понять наблюдаемое явление или объект,
- соотношение зрительной перцепции с представителями животного мира как в русском, так и польском языках служит, прежде всего, средством выражения настроения, отношения к кому- или чему-либо, разного вида чувств (в основном отрицательных).

7.1.5. Оценка, обусловленная характеристикой органа зрения

Глаза являются, несомненно, самым важным компонентом фрейма зрительной перцепции, учитывая, по крайней мере, антропоцентрический фактор. С объективной точки зрения на таком же уровне важности должны находиться хотя бы такие компоненты фрейма зрительного восприятия, как свет и сам объект перцепции, без которых она не могла бы осуществляться, но с антропоцентрической точки зрения глаза наиболее близки человеку, так как они являются частью его природного устройства.

Компонент ГЛАЗА фрейма зрительное восприятие имманентно присущ каждой ситуации зрительного восприятия, но лишь в некоторых случаях он находит языковое отражение.

Присматриваясь детально к устойчивым выражениям, содержащим в своей структуре глагол зрительной перцепции и компонент ГЛАЗ, можно ещё более отчётливо осознать языковую картину видения и связь видения с другими концептами. В этой части нашей работы не появляются, однако, все устойчивые выражения с глаголами зрительной перцепции и компонентом *глаза/осзу*, но лишь те,

в которых какой-либо определённый признак органа зрения в большей степени, чем другие компоненты фрейма *зрительное восприятие*, обуславливает наличие оценочного фактора.

Оказывается, что видение можно рассматривать через качественную характеристику, относящуюся к свежести. Фразеологизм ***свежим глазом видеть*** (в польском языке чаще употребляется в этом контексте лишённое глагола зрительной перцепции словосочетание ***mieć świeże spojrzenie na coś***) коннотирует оригинальность, отсутствие банальностей, признак новизны. Здесь, несомненно, актуализация компонента фрейма зрительной перцепции СПОСОБ служит средством выражения положительной оценочности. Детально говоря, это оценка субъекта зрительной перцепции, который, *смотря свежим глазом*, может подтвердить свою находчивость и по-новому оценить объект видения или положение вещей.

В рассматриваемом контексте следует также привести фразеологизмы:

смотреть (глядеть) другими (иными) глазами ‘относиться к кому-либо или к чему-либо по-другому; с иной позиции оценивать кого-либо или что-либо’ (ФСРЯ);

patrzeć (spojrzeć) na kogoś, na coś innymi oczami (oczyta) ‘myśleć o kimś, o czymś, traktować kogoś, coś inaczej niż inni; także: inaczej niż kiedyś’ (SWJP).

Определения *другими (иными)/innymi*, относящиеся к существительным *глаза/oczy*, также подчёркивают своего рода необычность ситуации зрительной перцепции, особенная характеристика глаз ещё раз выражает новизну способа смотрения, что, несомненно, может получить положительную оценку. Вне более широкого контекста трудно, однако, высказаться, какую оценку получит объект такого рода зрительного восприятия, но, несомненно,

оценочный фактор здесь затрагивается, о чём свидетельствуют дефиниции приведённых выше фразеологизмов.

С ситуацией оценки, вытекающей из подавления и вытеснения своего мнения и совмещения чужого мнения с чужими глазами, сталкиваемся в следующих выражениях:

смотреть (глядеть) глазами кого, чьими, на кого, на что, 'находясь под чьим-либо влиянием, относиться к кому-либо или чему-либо с его позиций' (ФСРЯ);

смотреть (глядеть) чужими глазами на кого-что 'находясь под чьим-либо влиянием, относиться к кому-, чему-л. с его позиций' (ФСРЯ).

Здесь также трудно высказаться однозначно насчёт оценки, не подлежит, однако, сомнению, что тот, кто *смотрит чужими /чьими-либо глазами* оценивает определённым образом данную ситуацию. Субъект зрительной перцепции может быть дистанцирован от своего собственного мнения через указание на не свои глаза (буквально чужую точку зрения), а наблюдатель, в свою очередь, может считать, что такой человек не имеет собственного мнения и зависит от мыслей других. В этом контексте оценка, содержащаяся в приведённых выше устойчивых выражениях, будет обладать знаком минус.

Оценку, зависящую от непосредственной характеристики компонента ГЛАЗА, найдём также во фразеологизмах:

obejrzeć coś, spojrzeć na coś fachowym okiem 'obejrzeć coś jako znawca jakiejś dziedziny, biegle w jakimś fachu' (USJP);

patrzeć chciwym okiem 'patrzeć na coś z pożądaniem, chciwością, zazdrością; być chciwym czegoś' (SWJP);

patrzeć na kogoś, na coś złym okiem ‘mieć do kogoś, czegoś nieprzychylnie nastawienie, okazywać niechęć; krytycznie, negatywnie oceniać’ (SWJP);

patrzeć na kogoś, na coś życzliwym (łaskawym) okiem ‘traktować kogoś, coś z przychylnością, wyrozumiałością; być wspaniałomyślnym, dobrze nastawionym do kogoś, czegoś’ (SWJP).

Оказывается, что глаз может быть, метафорически говоря, хорошим специалистом (*obejrzeć coś, spojrzeć na coś fachowym okiem*) и благодаря этому зрительная перцепция служит средством выражения положительной оценочности – эта оценка выносится, конечно, по отношению к субъекту зрительного восприятия, который *ogląda/spogląda na coś fachowym okiem*, но упомянутая оценка непосредственно обусловлена характеристикой глаз. Косвенно сталкиваемся здесь с соединением зрительной перцепции со знаниями, умениями, с хорошей ориентацией в каких-либо вопросах.

Выражение *patrzeć chciwym okiem* подтверждает, в свою очередь, что характеристика глаз может служить средством выражения оценки по отношению к характеру человека. Глаза выражают здесь отрицательную человеческую черту, т.е. слишком большое корыстолюбие.

Глаза в соединении с глаголами зрительной перцепции могут также выражать отношение субъекта зрительной перцепции к объекту (*patrzeć na kogoś, na coś złym okiem; patrzeć na kogoś, na coś życzliwym (łaskawym) okiem*) – оценка может быть здесь как положительной, так и отрицательной.

И, наконец, глаза могут выражать эмоции. Выражения типа

смотреть (глядеть) большими, квадратными, круглыми, страшными глазами ‘о крайнем удивлении или испуге’ (СТСРЯ)

выражают эмоциональную оценку путём преувеличения черт глаз. Когда мы слышим *смотреть большими глазами*, отдаём себе отчёт в том, что *большие глаза* обладают здесь другими коннотациями, чем, например, в предложении *У неё большие глаза*. В первом случае, на наш взгляд, *большие глаза* коннотируют именно удивление или испуг, это глаза, которые стали большими из-за какого-то необычного, неожиданного, пугающего обстоятельства. Это скорее кратковременный признак, в отличие от постоянного, нейтрального признака глаз в предложении *У неё большие глаза*.

Лишённый нейтральности вид глаз выражают также прилагательные *квадратные, круглые (глаза)* – в этом случае необычный вид глаз обусловлен геометризацией формы органа зрения (см. 7.2.6), в свою очередь, *страшные (глаза)* могут как внушать, так и выражать страх.

Оценка, зависящая от характеристики глаз, содержится также во фразеологизмах:

проглядеть глаза ‘разг. повредить зрение, напряжённо работая над книгой, рукописью и т.п.’ (ГР);

высмотреть (просмотреть) все глаза ‘разг. устать, напряжённо смотря куда-либо в ожидании кого-, чего-либо’ (ГР).

Глагол *проглядеть* в соединении с существительным *глаза* влияет на порождение оценки глаз и зрения человека через призму витальных ценностей. Витальные ценности активизируются также во втором фразеологизме, в котором глагол зрительной перцепции *просмотреть* в соединении с существительным *глаза* создает значение, подчёркивающее усталость и напряжённость субъекта зрительной перцепции.

В польском варианте *wypatrywać (sobie) oczy (za kimś)* ‘oczekiwać kogoś z utęsknieniem, bardzo pragnąć kogoś zobaczyć, spotkać’ (USJP) также активизируется оценка, но мы

не отнесём её к витальным ценностям, как это было в русском эквиваленте. На наш взгляд на первом плане находится здесь положительная оценка объекта зрительной перцепции, так как субъекту очень хочется его увидеть, объект является желаемым для субъекта, хотя вне контекста трудно однозначно определить, какие предпосылки обуславливают эту желательность.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира:

- компонент ГЛАЗА в выражениях с глаголами зрительного восприятия влияет на оценку по отношению к знаниям и умениям субъекта зрительной перцепции, по отношению к чертам характера человека, он в состоянии также активизировать эмоциональную оценочность.
- Кроме того, зрительная перцепция и особенная характеристика глаз в рамках устойчивого выражения могут выражать оценку по отношению к собственному/чужому мнению, а также по отношению к витальным ценностям человека.

7.1.6. Оценка, обусловленная характеристикой рамки восприятия

Рамку восприятия, один из компонентов фрейма зрительного восприятия, М. Завиславска дефинирует следующим образом: „то, что находится между СУБЪЕКТОМ и ОБЪЕКТОМ: бывает, что она ограничивает поле зрения СУБЪЕКТА, но она не нарушает перцепцию, а даже делает её возможной (например, *dziurka od klucza, szpara, szczelina*)” (Zawisławska 2004: 34).

В подобранных нами устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции есть такие, в которых оценка зависит именно от характера рамки восприятия.

Предлагаем начать с таких примеров, как:

подглядывать в щёлочку, в замочную скважину ‘неодобр.: узнать окольным путём что-л. интимное, глубоко личное’ (СТСРЯ);

podglądać przez dziurkę od klucza.

Сталкиваемся здесь с отрицательной оценкой подглядывания. Во-первых, на это указывает уже словарная помета *неодобрительно*, во-вторых, общая отрицательная оценка подглядывания проявляется также в том, что оно осуществляется в условиях ограниченной рамки восприятия (на это указывает именно *щёлочка, замочная скважина, dziurka od klucza*), субъект зрительного восприятия прячется от объекта, не хочет быть замеченным, непосредственность здесь отсутствует. Кроме того, целью субъекта восприятия является, согласно словарному толкованию, *что-либо интимное, глубоко личное*, т.е. то, что человек обычно хочет оставить только для себя. Это вторжение зрением в личную, интимную сферу получает негативную оценку.

Следующим примером фразеологизма, содержащим оценочность, является

видеть что через кошелёк ‘неодобр. оценивать что-л. лишь с точки зрения материальной выгоды’ (НРФ).

Субъект зрительной перцепции воспринимает всё через необычную с точки зрения зрительной перцепции рамку восприятия, т.е. через метафорически понимаемый *кошелёк*. Словарная помета *неодобрительно* вновь подчёркивает, что данное выражение содержит отрицательную оценку. Несомненно, это обусловлено общественно отрицательным отношением к меркантилизму.

В свою очередь, два приведённых ниже фразеологизма:

смотреть (глядеть) сквозь пальцы на что ‘намеренно не обращать внимания на что-л.: умышленно не замечать ничего предосудительного в чем-л.’ (ФСРЯ);
patrzeć na coś przez palce ‘tolerować coś, odnosić się do czegoś negatywnego ze zbytnią pobłażliwością, nie interweniując, udając, że się tego nie zauważa’ (SWJP)

содержат в своей структуре указание на ограничение рамки восприятия пальцами. Смотриа *сквозь пальцы/przez palce*, субъект зрительного восприятия сознательно не хочет замечать какой-либо достойный осуждения, порицания поступок. Такой способ смотрения влечёт за собой двойную оценку: одна направлена на объект зрительного восприятия, какое-либо негативное состояние вещей, вторая – на субъект зрительного восприятия, который так, а не иначе, может быть, без нужного вмешательства, относиться к сложившейся ситуации.

От характеристики рамки восприятия зависит также оценочный компонент в выражении

widzieć coś w krzywym zwierciadle ‘widzieć coś w sposób karykaturalny’ (USJP)

(в русском языке скорее встречается вариант *изображать в кривом зеркале*). Поверхность зеркала, которая отражает находящиеся перед ней предметы – это особенного рода рамка восприятия, так как делает возможным осмотр самого себя, т.е. тогда, когда субъект зрительного восприятия становится одновременно объектом зрительного восприятия. В зеркале, конечно, мы можем увидеть также другие объекты, чем только самого себя.

Krzywe zwierciadło/кривое зеркало, появляющееся в обсуждаемом выражении, даёт субъекту зрительного восприятия неверное отражение событий, явлений и т.п. Это искажённый образ, *karykaturalny* – как говорится в толковании польского фразеологизма. На наш взгляд,

упомянутое прилагательное обладает негативными коннотациями, которые проецируются на целое выражение *widzieć coś w krzywym zwierciadle*, обуславливая отрицательную оценку. Итак, человек хочет получать благодаря зрительной перцепции истину, верное отражение состояния вещей (см. 7.1.1), а такая рамка восприятия, как *krzywe zwierciadło/кривое зеркало* не гарантирует этих соответствующих желанием человека условий.

Последним примером, рассматриваемым в этой части работы, является

смотреть (глядеть) из рук кого, чьих 'поступать так, как хочется другому, не самостоятельно': Во всём надо будет из её (жены) рук смотреть, не сметь выступить из воли её (ФСРЯ).

Данное выражение содержит специфическую перспективу осмотра: рамкой восприятия являются здесь чьи-либо руки – часть тела, ассоциирующаяся с деятельностью, активностью. *Смотря (глядя) из чьих-либо рук*, личная активность передаётся другому человеку, наблюдается отсутствие самостоятельности, что может выражать отрицательную оценку, так как больше ценится собственная инициатива, без чужой помощи и влияния.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира.

- Все приведённые примеры устойчивых выражений с глаголами зрительной перцепции, в которых оценка обусловлена, главным образом, характеристикой рамки восприятия, позволяют осознать факт, что зрительная перцепция в языковой картине мира тесно связана с получением определённого рода информации (*подглядывать в щёлочку, в замочную скважину, podglądać przez dziurkę od klucza*), с выражением отношения к кому-, чему-либо (*смотреть сквозь пальцы на что, patrzeć na coś przez palce*), со

способом видения кого- или чего-либо (*widzieć coś w krzywym zwierciadle*).

7.1.7. Оценка, обусловленная цветовой или световой характеристикой

Неотъемлемой составляющей процесса зрительного восприятия является свет. Этот компонент имманентно присущ каждому акту зрительного восприятия, но далеко не всегда на него непосредственно указывается. Если он уже материально выражен в структуре устойчивого выражения, то он выполняет особую функцию. Со световыми лучами, как известно, тесно связано ощущение цвета. Именно поэтому свет и цвет появляются в этой части работы параллельно.

В контексте оценочности цветковые или световые компоненты, появляющиеся в приведённых ниже устойчивых выражениях, играют существенную роль.

Следует здесь рассмотреть следующие примеры фразеологизмов:

widzieć всё в каком-либо свете ‘представлять каким-либо образом’ (ГР);

patrzeć czarno na świat ‘быть пессимистą’ (SWJP);

widzieć {coś} w czarnych [ciemnych, ponurych] kolorach [barwach] ‘быть пессимистą (w jakiejś sprawie), dopatrywać się w czymś (samyh) złych stron, wad’: *Widzieć w ponurych barwach szanse na powstrzymanie niekorzystnych zmian w środowisku* (SWJP);

widzieć {coś} w jasnych [różowych] kolorach [barwach] ‘быть оптимистą (w jakiejś sprawie), dopatrywać się w czymś (samyh) dobrych stron, pozytywów’: *Widzieć sprawę w jasnych barwach. Widzieć w różowych kolorach swoje perspektywy, możliwości awansu* (SWJP);

widzieć {coś} w tęczowych barwach 'uważać coś za idealne, piękne (zwykle zbyt optymistyczne)': *Widziała swoją przyszłość w tęczowych barwach* (SWJP).

Все указанные выше фразеологизмы выражают особое отношение субъекта к какой-либо ситуации. Первый фразеологизм допускает дуальную оценочность в зависимости от того, каким будет этот свет.

Прилагательные *jasny, różowy, tęczyowy*, появляющиеся в следующих фразеологизмах, служат средством выражения положительной оценки, а *czarny, ciemny, ponury*, в свою очередь, выражают отрицательное отношение к объекту оценки.

Оценку выражает также устойчивое выражение:

видеть/увидеть свет в конце тоннеля 'обнаруживать обнадеживающий признак улучшения, ощутить проблеск надежды в трудном положении, безвыходной ситуации' (НРФ).

Даже без конкретного определения *света в конце тоннеля* для выражения характерна положительная оценочность. Тоннель, ассоциирующийся чаще всего с темнотой, отсутствием света, создаёт контраст с видимым субъектом светом; существенным не является то, какой это свет, самое важное, что это, как читаем в толковании, *обнадеживающий признак улучшения*.

Фразеологизмы:

увидеть свет '1. родиться, начать жить. 2. быть обнародованным, изданным, напечатанным. 3. почувствовать облегчение, избавившись от невзгод, тягот жизни, страданий, болезни и т.п.' (ФСРЯ);

ujrzeć światło dzienne 'urodzić się, powstać': *Po raz pierwszy ujrział światło dzienne dnia 26 kwietnia 1973 roku. Pomysł ujrział światło dzienne* (SWJP)

тоже экспонируют положительные ассоциации слов *świat* и *światło*, подчёркивается, прежде всего, их связь с началом жизни, с возникновением чего-либо.

В контексте сказанного выше насчёт положительных коннотаций света, не будет удивлять отрицательная оценка в устойчивом выражении

не видеть (видать) света (белого) '1. будучи обремененным непосильной работой, заботами и т.п., не знать покоя, отдыха, нормальной жизни. 2. Мучительно страдать от нестерпимой боли, какой-либо болезни и т.п.' (ФСРЯ).

Присматриваясь к толкованию этого фразеологизма, отдаём себе отчёт в том, что невозможность видеть свет (это, конечно, преувеличение на языковом уровне) служит средством выражения чего-либо свыше сил субъекта.

В двух данных ниже устойчивых выражениях:

patrzeć na coś przez różowe okulary 'być optymistą, nie dostrzegać wad, braków i zagrożeń' (SWJSP);

смотреть сквозь розовые очки на кого, на что 'не замечать недостатков в ком-л. или в чем-л., идеализировать кого-л. или что-л.' (ФСРЯ)

экспонируется ИНСТРУМЕНТ, т.е. „оптический прибор, использующийся для увеличения дальности зрения СУБЪЕКТА и улучшения КАЧЕСТВА видения, например бинокль, телескоп, микроскоп (Zawisławska 2004: 34), но, по-нашему, на оценку в наибольшей степени влияют здесь цветовые характеристики. Итак, как уже упоминалось выше, розовый цвет коннотирует в контексте зрительной перцепции положительную оценку, оптимистическое отношение к жизни.

Синонимичный к *patrzeć {na kogoś, w kogoś} jak w obraz* фразеологизм *patrzeć {na kogoś, w kogoś} jak w tęczę*

и русское *видеть всё в радужном свете* выражают оценку *in plus* благодаря положительным коннотациям слов *tęcza* и *rainbow* (и производных от них слов) как в русском, так и в польском языках (*tęczowo* – ‘bardzo optymistycznie, zachęcająco, w bardzo korzystnym świetle’ (USJP); *rainbowy* – ‘приятный, радостный, сулящий счастье’ (ГР). Слова *tęcza* и *rainbow* – сразу порождают ассоциации прежде всего с разноцветностью, отсюда обусловленность оценочности цветовой характеристикой.

В данной группе устойчивых выражений мы решили рассмотреть также фразеологизм *ни зги не видеть* ‘так темно, что ничего нельзя различать’ (ФССРЛЯТ). Нарушение свободного протекания процесса зрительной перцепции, о котором идёт речь в приведённом фразеологизме, получает отрицательную оценку. Это связано с отсутствием света, без которого природное умение видеть не в состоянии осуществляться.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира.

- Глаголы зрительной перцепции как в русском, так и в польском языках, появляются в устойчивых выражениях, активизируя цветовые или световые компоненты. Оказывается, что в языковой картине мира человек в состоянии (конечно, метафорически говоря) выбирать способ осмотра кого- или чего-либо через подбор соответствующего цвета/света, который будет влиять на восприятие объекта и его оценку. Свет в соединении с глаголом зрительной перцепции связан с началом жизни или существования кого- или чего-либо, а невозможность увидеть свет метафорически обозначает что-то несоответствующее природе человека, слишком большую негативную психическую или физическую нагрузку.

7.1.8. Оценка, зависящая от характеристики объекта зрительной перцепции

Группа фразеологизмов с глаголами зрительной перцепции, в которых оценка зависит, на наш взгляд, от объекта зрительной перцепции относительно разнообразна.

Сначала мы хотели бы обратить внимание на те устойчивые выражения, в которых оценка зависит от неправильного выбора ОБЪЕКТА зрительной перцепции.

Предлагаем начать со следующего примера:

***Куда смотрят родители?** ‘неодобр.; почему не беспокоятся, не реагируют должным образом)’ (ГР);*

в польском языке его эквивалентом является выражение без глагола зрительной перцепции *Gdzie są/byli rodzice?*.

На неодобрительный характер данного выражения влияет подразумеваемая рассеянность субъекта зрительной перцепции (родителей), вследствие чего он (субъект зрительной перцепции) совершает ошибочный выбор объекта видения. То, что должный объект видения (в данном случае – дети) не попал в поле зрения субъекта, в этом и подобном примерах (*куда ты смотрел?*), сигнализирует о смещении взгляда в сторону, связывается с негативной оценкой и намекает на нежелательные или опасные последствия.

Неправильность в выборе объекта замечаем также в таких устойчивых выражениях, как:

***за деревьями (из-за деревьев, за сосной) леса не видеть** ‘проявляя внимание к мелочам, забывать о главном’ (БАС);*

***Widzieć źdźbło w oku bliźniego, a nie widzieć belki w swoim oku** ‘widzieć czyjeś drobne przywary, a nie dostrzegać własnych wielkich wad’ (USJP);*

Nie każdy widzi to, co potrzeba, choć nie ślepy 'ludzie wolą nie zauważać tego, co jest dla nich niewygodne, kłopotliwe itp.' (PSWP);

W Rzymie być, a papieża nie widzieć 'nie obejrzeć, nie zwiedzić, nie poznać jakiejś ważnej rzeczy czy osoby, mimo że były ku temu okoliczności' (PSWP).

В приведённых выше примерах имеем дело с неправильной селективностью по отношению к объекту зрительного восприятия. Во фразеологизме *za drzewami (iz-za drzewьев, za сосной) леса не видеть* субъект зрительной перцепции концентрируется на том, что не имеет существенного значения, а самое главное остаётся незамеченным. *Widzieć źdźbło w oku bliźniego, a nie widzieć belki w swoim oku* говорит нам, в свою очередь, о человеческой склонности замечать чужие, даже самые маленькие, недостатки, вместо собственных, более серьёзных отрицательных свойств. Со сказанным корреспондирует *Nie każdy widzi to, co potrzeba, choć nie ślepy* – здесь объект зрительного восприятия тоже не является таким, каким он должен быть, так как субъект не хочет обращать внимание на некоторые вещи (в предыдущем выражении говорится сугубо о человеческих чертах, здесь интерпретация может быть более широкой).

Последний пример, приводимый в контексте оценочности, обусловленной неправильным выбором объекта зрительного восприятия, а именно *W Rzymie być, a papieża nie widzieć*, относится уже прямо к посещению достопримечательностей или к знакомству с другими людьми.

Все приведённые примеры свидетельствуют о том, что избирательность зрительной перцепции человека по отношению к объекту, может обладать отрицательной оценочностью. С одной стороны, объектом зрительного восприятия может быть всё (*окружающая действительность*, как говорит Е.В. Урысон, см. выше, глава II), с другой стороны, зрительная перцепция тесно связана

с ментальными процессами, и человек может по своему усмотрению решать, на что он обращает своё внимание. Оказывается, однако, что в языковой картине мира существуют объекты-приоритеты, и когда они остаются не замечаемыми субъектом зрительного восприятия, наблюдатель оценивает этот факт негативно.

В свою очередь, во фразеологизме

греха не видеть в чем-либо ‘не усматривать ничего предосудительного в чем-либо’ (ФССРЛЯТ)

сталкиваемся с положительной оценкой по отношению к объекту зрительного восприятия. Субъект зрительной перцепции не замечает ничего противоречащего норме.

Можно найти такие примеры устойчивых выражений, в которых объект не заслуживает даже на то, чтобы на него смотреть: *смотреть не на что* ‘о ком-, чём-л. некрасивом, невзрачном’ (ГР). Субъект зрительной перцепции оценивает такой объект отрицательно и не хочет, чтобы он находился в его поле зрения.

С противоположной ситуацией сталкиваемся во фразеологизмах:

co on (ona) w niej (w nim) zobaczył (zobaczyła) ‘co się komuś w kimś spodobało, czym ktoś kogoś zainteresował’ (USJP);

co on, ona, oni w nim, w tym itd. widzą ‘dziwne, że ktoś coś lub kogoś lubi, interesuje się kimś lub czymś’ (PSWP);

świata poza kimś, czymś nie widzieć ‘koncentrować swoją uwagę na kimś lub na czymś, szczególnie interesować się kimś lub czymś’ (PSWP).

В трёх приведённых выше фразеологизмах субъект зрительной перцепции оценивает объект положительно. С этим фактом, по крайней мере, в двух первых устойчивых выражениях, не обязательно согласен наблюдатель – он,

скорее, удивлён, что объект может вызывать настолько положительное отношение к себе субъекта зрительного восприятия.

Концентрация внимания на объекте зафиксирована во фразеологизмах:

***nie móc się (dość) napatrzeć (czemu albo na co)** - 'odczuwać stałą chęć patrzenia na co, nie móc się nasycić widokiem czego': Mijali Tychy, Żory, Ustroń i zdumieni chłopcy nie mogli się napatrzeć przedziwnie pięknemu krajobrazowi. Nikt się wdziękom jej dowoli nie mógł napatrzeć (SJP);*

***Только его и видишь!** 'на него одного обращаешь своё внимание' (ГР).*

Субъект зрительного восприятия наслаждается объектом, который получает положительную оценку. Очередной раз подчёркивается факт, что человек направляет взгляд на то, что его особенно интересует, на то, что ему по душе.

В противовес сказанному интересно будет проанализировать фразеологизмы:

***на (божий, белый) свет не глядел бы** 'о состоянии гнетущей тоски' (ГР);*

***ни на что не смотрел бы** 'о состоянии тоски, апатии' (ГР).*

В них оценка зависит скорее от отсутствия конкретного внимания, проявляемого к кому- или к чему-либо. Оказывается тогда, что никакой объект зрительной перцепции не в состоянии пробудить интерес субъекта, что свидетельствует о безразличном отношении субъекта к окружающему миру, подавленном, угнетённом его состоянии. Это обуславливает отрицательную оценку.

Может быть, находящийся в этом угнетённом состоянии субъект зрительной перцепции, должен просто *wyglądać boskiego zmiłowania* 'być zrezygnowanym, czekać na los szczęścia' (USJP), как сказано в приведённом польском фразеологизме. Обуславливающий оценку объект зрительной перцепции является исключительным, относится к сакральной сфере, что удваивает оценочный аспект – с одной стороны, можно здесь говорить об оценке субъекта зрительной перцепции с точки зрения его эмоционального состояния, а с другой – оценка затрагивает сакральные ценности.

Оказывается также, что человек хочет быть замечаемым, что он с удовольствием станет объектом зрительного восприятия. В подтверждение сказанного можно привести пословицу

Każdy chce, by go widziano, a bardziej, by chwalono
'uszczypliwie o ludzkiej próżności' (PSWP).

С точки зрения оценочности значение данной пословицы воспринимаем отрицательно. В толковании говорится о тщеславии, а, как известно, слишком большое стремление к почестям и славе стереотипно коннотирует отрицательную оценку.

Пословица *Każdy chce, by go widziano, a bardziej, by chwalono* указывает на то, что зрительная перцепция появляется там, где мы помещаем наши интересы – когда человек хочет, чтобы другие его видели, он имеет в виду, конечно, чтобы люди обращали на него особенное внимание, а не только поверхностно к нему относились.

Своеобразие объекта зрительной перцепции подчёркивается в устойчивом выражении

ani oko nie widziało, ani ucho nie słyszało 'zwrot podkreślający wyjątkowość i rzadkość tego, o czym mowa w po-

przedzającej go lub następującej po nim części wypowiedzi’ (USJP).

Объект может оцениваться как положительно, так и отрицательно, самым важным является здесь то, что зрительная перцепция – это как будто высший авторитет в области существования чего-либо.

Тип воспринимаемого объекта может быть также средством выражения оценки с точки зрения широко понимаемых витальных ценностей. Присматриваясь к фразеологизмам:

zobaczyć wszystkie gwiazdy pot. ‘pod wpływem uderzenia, wstrząsu doznać zamroczenia, silnych zawrotów głowy’: *Oberwał, że aż zobaczył wszystkie gwiazdy* (SWJP);
widzieć białe myszki 1. *pot.* ‘być w delirium, mieć halucynacje spowodowane alkoholem’: *Był tak pijany, że widział białe myszki.* 2. *pot.* ‘chorować na chorobę alkoholową, być alkoholikiem’ (SWJP),

мы видим, что некоторые воспринимаемые зрительно объекты свидетельствуют о том, что субъект зрительного восприятия находится в не соответствующем норме состоянии помрачения или опьянения, что получает отрицательную оценку.

Оценка с точки зрения витальных ценностей появляется также во фразеологизмах:

смотрець (глядеть) в могилу (в гроб) ‘доживать свою жизнь, быть близким к смерти. Обычно о больном или старом человеке’ (ФСРЯ);
смотрець в глаза смерти, опасности ‘о близкой опасности, смерти’ (ГР);
patrzeć [i syn.] śmierci w oczy ‘znajdować się w bezpośrednim zagrożeniu życia’: *Spoglądać śmierci w oczy. W czasie wojny nie raz patrzył śmierci w oczy* (SWJP);

patrzeć na księżą oborę ‘być bliskim śmierci’ (WSFP).

Данные фразеологизмы содержат отрицательную оценку с точки зрения витальных ценностей, что обусловлено указанием на близость смерти (о чём свидетельствуют названия объектов зрительной перцепции – *могила, гроб, oczy śmierci*).

Объект зрительной перцепции может выражать также оценку по отношению к вредным привычкам, человеческому характеру и его свойствам, ср.:

zaglądać do kieliszka [do butelki] ‘pijać wódkę, mieć skłonność do picia alkoholu’: *Kowalski często zagląda do kieliszka. Przed ślubem ostrzegano ją, że Piotr lubi zaglądać do butelki* (SWJP).

Фразеологизм является примером влияния объекта зрительной перцепции на создание значения злоупотребления алкоголем. А во фразеологизме

patrzeć komu w kieszeń, portfel itp. ‘szukać zysku, być interesownym w stosunku do kogo’: *Nie dość, że z jej towarzystwa miał sromotne udręczenie, na dobitkę kuta baba wciąż patrzyła mu w kieszenie* (SJP)

объекты зрительной перцепции *kieszeń, portfel* указывают на расчётливость, направленную на извлечение личной выгоды.

В свою очередь, устойчивые выражения:

zaglądać w cudze garnki ‘to samo co zaglądać (komuś) w garnki’: *To nie Twoja sprawa, więc nie zagląдай w cudze garnki* (SWJP);

zaglądać {komuś} w garnki ‘wtrącać się w czyjeś sprawy’: *A ty czego w nasze garnki zaglądasz? Nikt cię o radę nie prosił* (SWJP)

запечатлевают склонность вмешиваться не в своё дело, слишком большое любопытство.

Мы хотели бы также обсудить несколько оценочных фразеологизмов, в которых оценка зависит от характеристики объекта, выраженной сравнительным оборотом.

Негативная оценка, зависящая от характеристики объекта зрительного восприятия, содержится в устойчивом выражении

patrzeć, spojrzeć na kogoś jak na wariata 'patrzeć, spojrzeć na kogoś ze zdumieniem lub dezaprobatą' (USJP).

Сравнительный оборот *jak na wariata* показывает объект зрительной перцепции в плохом, невыгодном свете, субъект зрительного восприятия воспринимает его как сумасшедшего.

Во фразеологизмах:

patrzeć {na kogoś, w kogoś} jak w obraz 'uważać kogoś za doskonałego, idealnego, pozbawionego wad i bezkrytycznie przyjmować jego wypowiedzi, uczynki; uwielbiać, ubóstwiać kogoś, być wobec niego czolobitnym': *Patrzyła w narzeczonego jak w obraz* (SWJP);

patrzeć [wpatrywać się] {w kogoś} jak w święty obraz [obrazek] 'odczuwać wobec kogoś bezkrytyczny zachwyt, bezkrytycznie uwielbiać kogoś': *Patrzyła w narzeczonego jak w obrazek, nie chcąc słyszeć, że to kobieciarz* (SWJP)

субъект зрительного восприятия направляет взгляд на объект, как будто это был *obraz*. Оба фразеологизма содержат положительную оценочность именно благодаря положительным коннотациям слова *obraz* в польском языке.

Отметим в скобках, что в словаре В. Дорошевского находим также другие подтверждающие этот факт устойчивые выражения. И хотя они являются для нас лишь фо-

новым материалом, так как в их структуру не входит глагол зрительной перцепции, стоит обратить на них внимание: фразеологизм

piękny, śliczny jak obraz ‘о kim lub o czym bardzo pięknym’,

пословица

Był obraz, ale oblaźł ‘о kim lub o czym, co było piękne, ale już zniszczało, straciło wartość, blask’ (SJP).

Существуют, конечно, такие словосочетания, как *brzydki, straszny, okropny obraz*, в толковых словарях (SWJP, USJP, SJP), фиксирующих полисемию этого слова, тоже не находим особенных помет и указаний на положительные смысловые оттенки. Может быть, лишь одно из значений существительного

obraz ‘film, zwłaszcza dobry, ambitny, wyświetlany w kinach lub w telewizji’ (USJP)

даёт намёк на то, что *obraz* – это что-то положительное. Интересно, что для слова *картина*, эквивалента польского *obraz*, зафиксировано сугубо положительное значение, ср.: *картина* ‘о ком-, чём-либо, вызывающем восхищение своей живописностью, красотой’ (ГР).

Хотя словарные дефиниции отдельных слов обычно сохраняют объективность, именно устойчивые выражения чаще закрепляют экстралингвистические данные. Фразеологизм *patrzeć {na kogoś, w kogoś} jak w (święty) obraz* подтверждает, что некоторые объекты зрительной перцепции доставляют субъекту особенное удовольствие. Добавляя ещё прилагательное *święty*, затрагивается добавочно ценностный характер сакральной сферы.

Вновь оказывается, если присмотреться к лексическому составу упомянутых фразеологизмов, что человек предпочитает направлять взгляд на то, что является приятным для глаз.

Следующие фразеологизмы, в которых именно объект зрительной перцепции влияет, главным образом, на выражение оценки, и которые выражают отношение к кому-либо чему-либо, это:

смотреть (глядеть) в зубы кому 'устар. проявлять излишнюю мягкость, церемониться в обращении с кем-либо)' (ФСРЯ);

смотреть в рот кому 'неодобр. подобострастно слушать или слушаться кого-л.' (ГР).

Два указанных выше фразеологизма выражают отрицательную оценку, так как указывают на субъект зрительного восприятия как на человека, проявляющего излишнюю щепетильность, лишённого решительности, собственной точки зрения, уверенности в себе.

Как очередную группу фразеологизмов, выражающих отношение к кому-либо, мы хотели бы привести те, в которых объект получает характеристику через указание на место, в котором субъект зрительной перцепции хотел бы его видеть. Имеются в виду следующие устойчивые выражения:

в гробу видел, видела кого-, что-л. 'груб.-прост., употреб. для выражения резкого недовольства чем-л., пренебрежительного отношения или безразличия к кому-, чему-либо' (БАС);

видеть в гробу в белых тапочках (адидасах) кого 'груб.-прост., бранно о полном отсутствии интереса, неуважении, пренебрежении к кому-, чему-либо' (НРФ).

Объект зрительной перцепции, выражающий отношение к кому-либо, влияющий на оценочность, появляется также во фразеологизме

***patrzeć {komuś} na ręce [palce]** ‘być podejrliwym w stosunku do kogoś, kontrolować kogoś podejrzewając, iż może on być nieuczciwy’: Przedstawiciele kandydatów na prezydenta patrzyli na ręce członkom komisji wyborczej. Szef patrzył na ręce swoim nowym pracownikom (SWJP).*

Ręce или *palce* несомненно ассоциируются с активной деятельностью (*weź sprawę w swoje ręce*). Смотри кому-либо на руки (пальцы), мы хотим, метафорически понимая, контролировать объект зрительной перцепции в аспекте его честных намерений. Объект зрительного восприятия получает отрицательную оценку, так как субъект сомневается в его честности.

Следующими примерами устойчивых выражений с глаголами зрительной перцепции, выражающими отношение к кому-, чему-либо, являются три польские пословицы:

***Na cudze patrzeć oczy bolą** ‘rzeczy nienależące do kogoś są przedmiotem jego zazdrości’ (USJP);*

***Czego oko nie widzi (oczy nie widzą), tego sercu nie żal** ‘łatwo znieść stratę, o której się nic nie wie’ (USJP);*

***Darowanemu koniowi w zęby nie zaglądają (nie zaglądaj)** ‘nie ma co wybredzać, jeśli się jakąś rzecz otrzymuje w prezencie’ (SJP).*

В первой из приведённых выше пословиц речь идёт о том, что человек с завистью относится к тому, что ему не принадлежит. Это, несомненно, получает отрицательную оценку. Вторая пословица указывает на то, что если мы чего-либо не видим, не знаем об этом, тогда нам легче смириться с тем, что мы этим не обладаем. То, что мы

видим, может остаться в нашей памяти и слишком сильно воздействовать на человека. Поэтому иногда отсутствие воспринимаемого объекта может оцениваться положительно. В третьей же пословице речь идёт о том, что нельзя привередничать, критически оценивая объект и находя в нём недостатки, если он преподнесён нам в подарок.

Наличие глаголов зрительной перцепции *patrzeć, widzi, zaglądają* вновь свидетельствует о том, что зрительная перцепция – это основной источник получения информации, обуславливающий дальнейший её анализ, а также орудие, дающее возможность оценивать элементы окружающей действительности.

Оценочный фактор находим также в выражениях:

смотреть (глядеть) в корень ‘вникать в суть чего-либо, обращать внимание на самое существенное, главное в каком-либо деле, явлении, обстоятельстве и т.п.’ (ФСРЯ);

смотреть (глядеть) в глаза (в лицо) правде ‘трезво оценивать действительное положение вещей’ (ФСРЯ);
spojrzeć [popatrzyć] prawdzie [faktom] w oczy ‘przyjąć coś do wiadomości (zwłaszcza coś przykrego), przestać się łudzić co do czegoś, trzeźwo i spokojnie oceniać niepomyślną, groźną sytuację’: Nie możesz dalej się łudzić, musisz spojrzeć prawdzie w oczy. Spójrzmy prawdzie w oczy. Firma jest u progu bankructwa (SWJP),

в которых умение замечать самые важные аспекты какого-либо дела или трезвое отношение к какой-либо ситуации (даже не всегда для нас выгодной), несомненно, оцениваются положительно.

Отношение к кому-, чему-либо, окрашенное оценочным фактором, находим также во фразеологизмах:

смотреть (глядеть) в кусты ‘стремиться увильнуть от дела, от ответственности’ (ФСРЯ);

смотреть (глядеть) вон 'стремиться уйти, удалиться откуда-нибудь' (ФСРЯ);

смотреть (глядеть) в лес 'тяготясь местом пребывания, намереваться его покинуть' (ФСРЯ).

Во всех этих устойчивых выражениях субъект зрительной перцепции устремляет взгляд в направлении периферии (на это указывают существительные *кусты, лес* и наречие *вон*, толкуемое следующим образом: 'наружу, за пределы чего-либо; прочь' (ГР)). Этот факт свидетельствует о том, что субъект в данный момент отрицательно оценивает ситуацию, в которой он очутился, и по каким-то причинам стремится уйти, увильнуть от дела.

С оценкой, главным образом, зависящей от объекта зрительного восприятия, сталкиваемся также в выражениях типа:

Сколько прожито, сколько видано!;

zobaczyć, zwiedzić kawalek, kawał świata 'podróżując zwiedzić wiele różnych miejsc na świecie, wiele miast, regionów, wiele krajów' (USJP);

видать (видывать) всякие виды '1. многое испытать в жизни. 2. быть сильно поношенным, потрёпанным. *Переплёт был сильно потёрт: книжка видала виды*' (ФСРЯ).

В данных примерах буквально понимаемое большое количество воспринимаемых объектов (*сколько видано, kawał świata, всякие виды*) может служить средством выражения положительной оценки с точки зрения жизненного опыта человека.

Глаголы зрительной перцепции в соединении со своими распространителями моделируют здесь взаимосвязь видения и человека, узнающего, изведывающего что-либо на собственном опыте. Опыт, о котором мы говорим, пре-

тендует на знание жизни, житейскую мудрость, основанную на пережитом, испытанном.

Второе значение фразеологизма *видать всякие виды* содержит, в свою очередь, отрицательную оценку, в наибольшей степени активизируются здесь эстетические ценности.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира.

- Обращая внимание на функционирование зрительной перцепции в языковой картине мира через призму объекта зрительной перцепции и зависящей от него оценочности, следует сказать, что субъект зрительной перцепции иногда выбирает объект ошибочно. Оказывается, что языковая картина мира запечатлевает объекты-приоритеты, на которые полезнее смотреть, чем на другие.
- С другой стороны, человек обращает внимание на то, что ему особенно нравится, на то, что его интересует, – тогда он воспринимает данный объект интенсивно. То, чего субъект зрительной перцепции не воспринял ещё при помощи зрения, считается необычным, исключительным.
- Объекты зрительной перцепции, в соединении, конечно, с глаголами зрительной перцепции, отсылают к качеству соматического и психического состояния человека, к вредным привычкам, определяют характер человека, его отношения к элементам окружающей действительности. Кроме того, в языковой картине мира зрительная перцепция связана с приобретением жизненного опыта.

7.1.9. Оценка, зависящая от характеристики субъекта зрительной перцепции

Субъект зрительного восприятия – это человек или другое живое существо, у которого хорошие глаза (Zawilska 2004: 34). Субъект присутствует в каждой ситуации зрительного восприятия, но лишь иногда на основе языковых данных можно сказать о нём немножко больше с точки зрения оценочности.

Интересным примером фразеологизма с глаголом зрительной перцепции является ***смотреть сентябрём*** ‘шутл. иметь угрюмый, хмурый вид’ (СТСРЯ).

В польском языке нет аналогичного устойчивого выражения. Данный фразеологизм содержит оценочный фактор, благодаря наличию в своей структуре названия первого месяца осени. Оказывается, что субъект зрительной перцепции получает отрицательную характеристику, так как сентябрь, ассоциирующийся с уходящим летом и наступающей сырой, ненастной погодой, придаёт субъекту зрительной перцепции именно *угрюмый, хмурый вид* – как читаем в толковании упомянутого фразеологизма. Отрицательную оценку смягчает, однако, помета *шутливо*.

Отрицательную оценку субъекта зрительной перцепции находим также во фразеологизме

przyglądać się z założonymi rękami ‘*nic nie robić, być bezczynnym, biernym; nie wykonywać czegoś, nie pracować*’: *Nie siedzmy z założonymi rękami, trzeba coś zrobić* (SWJP).

Следует заметить здесь отсутствие активности субъекта зрительного восприятия, на что указывает компонент *z założonymi rękami*. Кроме того, отсутствие активности добавочно усиливает наличие глагола *przyglądać się*, кото-

рый в данном фразеологизме коннотирует бездельничество (ср. *ty się nie patrz, tylko rób*). Все эти факторы влияют именно на негативную оценку субъекта зрительного восприятия, который только *przygląda się z założonymi rękami*.

В пословице

Popie oczy, wilcze gardło, co zobaczy, to by żarło ‘o człowieku bardzo zachłannym’ (USJP)

негативно оценивается человеческая жадность. Здесь субъекту зрительного восприятия достаточно, прямо говоря, увидеть что-либо, чтобы это съесть. Компоненту *co zobaczy* могло бы соответствовать в рассматриваемом выражении слово *wszё*.

В очередном примере

Nie widziała dupa słońca, zagorzała od gorąca ‘sarkastycznie, ironicznie o osobie, która chce być ważniejszą niż jest w rzeczywistości’ (PSWP)

с сарказмом говорится о человеке, который чего-то не испытал, а ведёт себя так, как будто было бы иначе. Видение связано здесь с каким-либо опытом. Отрицательную оценку субъекта обуславливает, прежде всего, наличие в структуре пословицы существительного *dupa*, а также ироническое, образное представление слишком высокого мнения о себе субъекта зрительной перцепции.

Содержащая оценку характеристика субъекта зрительной перцепции, появляется также во фразеологизме

patrzeć z otwartą (rozdziawioną) gębą, z otwartymi (rozdziawionymi) ustami ‘przyjmować coś ze zdziwieniem, zaskoczeniem; dziwić się’ (USJP).

Слова *rozdziawiona* и *gęba* особенно обладают негативными коннотациями. Выражение лица субъекта зри-

тельной перцепции не является нейтральным, субъект тоже оценочно относится к воспринимаемому объекту, он чему-то удивляется. Это удивление находит отпечаток на его лице, в способе смотрения, что не слишком нравится наблюдателю.

Оценка, зависящая от субъекта зрительной перцепции (которым являются персонифицированные понятия) появляется в следующих фразеологизмах:

śmierć zagląda – zajrzała [patrzy] {komuś} w oczy ‘*ktos znajduje się w bezpośrednim zagrożeniu życia, komuś zagraża śmierć*’: *W drugim tygodniu choroby śmierć zajrzała mu już w oczy. Śmierć zagląda (patrzy) w oczy walczącym z ogniem strażakom* (SWJP);

bieda zagląda – zajrzała {komuś} w oczy ‘*ktos staje się biednym, warunki czyjegoś życia pogarszają się*’: *W czasach kryzysu bieda zajrzała w oczy niejednej rodzinie* (SWJP).

В первом фразеологизме сталкиваемся с оценкой с точки зрения витальных ценностей (аналогично фразеологизму *patrzeć [i syn.] śmierci w oczy*, см. 7.1.8), во втором – оценку обуславливают негативные коннотации слова *беда*, а оценка выносится с точки зрения материальных ценностей.

И наконец, последним примером данной группы, содержащим оценочность, является выражение

jak się patrzy ‘1. *światny, doskonały*’: *Kawaler z niego jak się patrzy*; 2. ‘*doskonale, należyście*’: *Mieszkanie ma odnowione jak się patrzy*’ (USJP).

На оценку указывает толкование данного устойчивого сочетания слов, но трудно однозначно ответить на вопрос, который из элементов фрейма зрительной перцепции играет здесь решающую роль для выражения положитель-

ной

оценки.

Краткие выводы относительно зрительной перцепции в языковой картине мира.

- Глаголы зрительной перцепции появляются в устойчивых единицах в контексте выражения настроения человека (из этого следует, что способ смотрения выражает эмоции, чувства). Кроме того, надо подчеркнуть, что зрительная перцепция контекстуально связана с отсутствием конкретной деятельности – бездельничеством, если смотрение не сопровождается деятельным участием в чём-либо.
- Смотрение соотнесено также с приобретением опыта.
- Смотреть даже прямо в глаза могут персонифицированные абстрактные понятия, оставляя отпечаток, метафорически говоря, в человеческой жизни.

7.2. Безоценочные элементы языковой картины мира в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции

Языковая картина мира – это не только оценочный фактор. В некоторых устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции нельзя вне контекста определить содержащуюся в них оценочность, тем не менее мы можем найти в них другие, весьма интересные, сведения, определяющие связь концепта *зрительное восприятие* с другими концептами.

В данной части рассмотрим следующие безоценочные элементы языковой картины мира, появляющиеся в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции:

7.2.1 связь зрительной перцепции с беспредельностью,

7.2.2 зрительная перцепция vs. временной аспект,

- 7.2.3 связь зрительной перцепции со знанием и пониманием,
- 7.2.4 связь зрительной перцепции с доступом к недостижимому пространству,
- 7.2.5 связь зрительной перцепции с социальным фактором,
- 7.2.6 безоценочные сведения в языковой картине мира на основе выражений с компонентом *глаза*.

7.2.1. Связь зрительной перцепции с беспредельностью

Сначала мы хотели бы обратить внимание на такие устойчивые выражения, в которых имеем дело с сужением или расширением поля зрения и с их метафорическим обыгрыванием.

Есть такие устойчивые выражения как в русском, так и в польском языках, в которых глаголы зрительной перцепции играют существенную роль в создании значений обилия, беспредельности, неопределённости, бесцельности – одним словом, речь идёт здесь об отсутствии всякого рода пределов.

Имеются в виду такие выражения, как:

куда глаза глядят '1. не выбирая пути, без определённого направления, куда попало (идти, брести, ехать и т.п.); 2. куда хочется, куда угодно (идти, ехать, отправляться и т.п.)' (ФСРЯ);

конца-краю (конца и краю, ни конца ни краю) не видать '1. очень далеко простирается что-либо; 2. бесконечно долго длится, продолжается что-либо; 3. очень много, в большом количестве есть, имеется' (ФСРЯ);

смотреть в пространство 'о невидящем, отсутствующем взгляде' (СТСРЯ);

jak okiem dojrzeć 'jak dosięgnie wzrok' (SJP);

куда ни глянь (ни глянешь) 'везде, повсюду' (ГР);

gdzie spojrzeć ‘wszędzie, na każdym miejscu’ (USJP);
patrzeć w siną dal ‘patrzeć przed siebie rozmarzonym wzrokiem’ (USJP).

Анализируя структуру и семантику указанных выше устойчивых выражений, можно говорить о связи концепта зрительной перцепции с отсутствием:

а) пространственных пределов, ср.:

куда глаза глядят ‘1. не выбирая пути, без определённого направления, куда попало (идти, брести, ехать и т.п.)’;

конца-краю (конца и краю, ни конца ни краю) не видать ‘1. очень далеко простирается что-либо’;

jak okiem dojrzeć ‘jak dosięgnie wzrok’;

куда ни глянь (ни глянешь) ‘езде, повсюду’;

gdzie spojrzeć ‘wszędzie, na każdym miejscu’;

patrzeć w siną dal ‘patrzeć przed siebie rozmarzonym wzrokiem’;

б) волитивных (волевых) пределов, ср.:

куда глаза глядят ‘2. куда хочется, куда угодно (идти, ехать, отправляться и т.п.)’;

в) временных пределов, ср.:

конца-краю/конца и краю/ни конца ни краю не видать ‘2. бесконечно долго длится, продолжается что-либо’;

г) количественных пределов, ср.:

конца-краю/конца и краю/ни конца ни краю не видать ‘3. очень много, в большом количестве есть, имеется’.

Примеры связи концепта *зрительное восприятие* с беспредельностью некоторых сфер окружающей среды в языковой картине мира не являются, на наш взгляд, случайными – кажется, что зрительная перцепция обладает в языковой картине мира неограниченными возможностями, если сравнить её с другими чувствами восприятия. В настоящей работе мы упоминали уже, что нет конкретного названия того, что воспринимается при помощи органа зрения (в отличие, например, от звуков, которые воспринимаем благодаря чувству слуха; см. главу II). *Окружающая действительность*, как Е.В. Урысон называет условно то, что можем воспринимать глазами, является очень общим понятием, неопределённым, и, может быть, именно поэтому глаголы зрительной перцепции (вместе со своими распространителями) в состоянии выражать отсутствие пределов.

В противовес сказанному стоит рассмотреть фразеологизм

смотреть (глядеть) в одну точку ‘устремить куда-либо неподвижный взгляд, неподвижно смотреть в пространство’ (СТСРЯ),

который фиксирует смотрение лишь на один конкретный объект. Это может свидетельствовать, с одной стороны, об особенной сосредоточенности, но фразеологизм вызывает также ассоциации с совсем пассивным зрительным восприятием, лишённым сознательного анализа наблюдаемого.

7.2.2. Зрительная перцепция vs. временной аспект

Обращая внимание на связь зрительной перцепции с временным аспектом, предлагаем начать со следующих устойчивых выражений:

ani się obejrzeć ‘niepostrzeżenie; szybko, prędko, niedługo, zaraz’: *Ani się obejrzysz, a już jest obiad, a potem zaraz trzeba się przebierać i śpieszyć do fabryki* (SJP);

ani się {ktoś} obejrzy (SWJP);

tylko patrzeć (SWJP);

tylko go (ją, ich) widział, widzieli ‘zwrot używany w odniesieniu do kogoś, kto niespodziewanie, nagle oddalił się, zniknął, uciekł, przepadł bez śladu’ (PSWP);

только меня (его, её, нас, вас, их) и видели ‘очень быстро, сразу, мгновенно исчез, скрылся. О внезапном и бесследном исчезновении кого-либо или чего-либо’ (ФСРЯ).

Не подлежит сомнению, что каждый отдельный акт зрительной перцепции проходит в какое-либо время. В этом смысле время имманентно присутствует в любой ситуации зрительного восприятия. Во всех приведённых примерах имеем дело с указанием на быстроту, мгновенность, подчёркивается также неожиданность случившегося. Эти составляющие неслучайно появляются в толкованиях приведённых выше выражений. Это, на наш взгляд, неоспоримое свидетельство того, что на языковом уровне зрительная перцепция осуществляется как будто в одно мгновение, моментально²⁵. Поэтому глаголы зрительной перцепции появляются именно в контексте скоротечности, внезапности. А. Пайдзинска считает, что употребление глаголов зрительной перцепции в приведённых фразеологизмах обнаруживает человеческую перспективу

²⁵ На физиологическом уровне зрительное восприятие тоже проходит мгновенно, но этот процесс состоит из нескольких этапов и научный язык их запечатлевает. В языковой картине мира, понимаемой как наивная картина мира, самым важным является финальный этап процесса зрительной перцепции. В этом смысле в наивной языковой картине мира процесс зрительной перцепции протекает ещё быстрее, чем в научной языковой картине мира.

постижения времени, так как глаголы зрительной перцепции называют действие, на которое человек тратит мало времени (Pajdzińska 1990: 65). Это очередное проявление антропоцентризма.

В двух следующих фразеологизмах тоже доминирует временной аспект.

Выражения:

в глаза не видеть кого-что-л. '1. никогда не видеть, не встречать кого-, что-л.; 2. ничего не знать, не иметь никакого представления о ком-, чем-л.' (БАС);
nie widzieć na oczy *kto, kogo, czego* (SFRP)

обладают, между прочим, временным значением *никогда*.

Временной аспект может быть также выражен путём соединения глагола зрительной перцепции с соответствующим объектом:

na noc *глядя* 'поздно вечером, в неподходящее позднее время' (ГР).

7.2.3. Связь зрительной перцепции со знанием и пониманием

В предыдущей главе, анализируя функционирование глаголов зрительной перцепции в дискурсе, мы много говорили о связи видения со знанием и пониманием. Эту связь мы обнаруживаем также в устойчивых выражениях.

Например, во фразеологизме

widzieć (wiedzieć) jak rzeczy stoją, jak się rzeczy mają
'orientować się w sytuacji, widzieć, jak sprawa wygląda'
(USJP)

глагол *видеть* может быть заменён глаголом *wiedzieć*. Здесь видение указывает на то, что мы разбираемся в ка-

кой-либо ситуации, что мы знаем, как обстоит какое-либо дело и т.п.

Фразеологизм

***przejrzeć na oczy** ‘uprzytomnić sobie swój błąd, pomyłkę; poznać prawdziwy stan rzeczy’ (SWJP)*

тоже связывает зрительную перцепцию со знанием и пониманием, указывает на оппозицию *вижу—знаю/не вижу—не знаю*. Фразеологизм *przejrzeć na oczy* пресуппонирует, что раньше субъект зрительной перцепции не обладал в полном объеме знаниями по отношению к чему-либо, а теперь он уже всё понимает.

Об осознании какого-либо факта в будущем говорит устойчивое выражение

***Поживём-увидим! там увидим! увидим!** ‘o том, что станет явным в более позднее время, в будущем’ (ГР).*

По-другому можно бы сказать: поживём — поймём, узнаем, убедимся.

Взгляд гарантирует понимание друг друга, что находит отражение в устойчивом выражении

***spojrzeć po sobie** ‘spojrzeć jeden na drugiego porozumiewawczo, przyjrzyć się sobie wzajemnie’ (USJP).*

На то, что понять, узнать что-либо можно при помощи зрения, указывают также фразеологизмы:

***засматривать кому-л. в глаза, в лицо** ‘пытливо вглядываться, пытаться угадать, понять что-л. по выражению глаз, лица или с лестью, заискиванием’ (ГР); **видеть что-либо по глазам** [Дон Жуан:] Я по твоим глазам, мошенник, вижу, что ты болтал (ГР).*

В рассматриваемом русле следует учесть также поговорку **Рыбак рыбака видит издалека** (ГР), где глагол *видеть* мог бы заменить глагол *узнать*.

Наконец, мы должны обратить внимание на фразеологизм, появившийся уже выше, а именно:

в глаза не видеть кого-что-л. '1. никогда не видеть, не встречать кого-, что-л.; 2. ничего не знать, не иметь никакого представления о ком-, чем-л.' (БАС).

Второе значение этого фразеологизма непосредственно относится к связи видения со знанием, очередной раз зрительная перцепция как более простой процесс служит источником для переносного выражения более сложного понятия – знания.

7.2.4. Связь зрительной перцепции с доступом к недостижимому пространству

Выше было сказано о том, что в устойчивых выражениях находим примеры, подтверждающие упоминаемую уже неоднократно связь зрительной перцепции со знанием и пониманием, вообще с ментальными процессами.

В настоящей части работы продолжим рассуждения по поводу этой зависимости, но мы рассмотрим эту связь видения и ментальных процессов через призму доступа непосредственно к недостижимому пространству во сне, т.е. к онирической сфере, а также к будущему и прошлому.

Устойчивые выражения типа:

видеть сон, во сне;

спит и видит 'страстно хочет что-л., мечтает об осуществлении чего-л.' (ФСРЯ);

widzieć we śnie 'mieć widzenie senne, śnić' (SJP)

соединяют зрительную перцепцию с онирической сферой. Оказывается, что сон является средством для проникновения в неизвестное. Приведённые выше устойчивые выражения, в которых существительные *сон/sen* и глагол *спать*, ассоциирующийся со сном, соединяются именно с глаголом зрительной перцепции *видеть/widzieć*. В русском языке в сравнении с польским языком в концептуализации сна зрительная перцепция выдвигается, однако, на первый план, так как в русском языке в выражении *видеть сон* глагол зрительной перцепции направлен непосредственно на *сон*, а в польском языке на что-либо в нём возникающее (*widzieć we śnie*, нет конструкции **widzieć sen*).

Говоря о связи видения с недостижимым пространством, кроме сна, имеем в виду будущее и прошлое. Это недостижимое в реальном мире пространство в языковой картине мира является достижимым именно благодаря зрительной перцепции. Это находит отражение во фразеологизмах типа:

spoglądać – spojrzeć w przeszłość ‘rozmyślać, wspominać o minionych czasach, przeżyciach, sprawach’: *Z nostalgią spoglądał w przeszłość. Gdy spojrział w przeszłość, zasłuczył się* (SWJP);

spoglądać – spojrzeć w przyszłość: ‘planować coś na przyszłość, rozmyślać o przyszłości, przewidywać przyszłość’: *Z trwogą spoglądał w przyszłość. Nie bójmy się spojrzeć w przyszłość* (SWJP);

смотреть вперёд ‘думать о будущем; о том, что предстоит’ (ГР);

заглянуть вперёд, в будущее ‘постараться представить себе будущее, задуматься о нём’ (ГР).

На уровне языкового выражения зрительная перцепция соединяет настоящее с будущим или прошлым, образуя значения воспоминания о том, что было, или раздумья о том, что будет.

Фразеология фиксирует ещё один пример, в котором, на наш взгляд, сталкиваемся с попыткой вникнуть в недо-стижимое пространство. Присматриваясь к фразеологизму

как (будто, словно) в воду глядел 'как будто узнал заранее (на основании гадания)' (ГР),

следует обратить внимание на то, что глагол зрительной перцепции в соединении с соответствующим существительным появляется в контексте гадания – это тоже один из способов вникнуть в то, что было, или в то, что будет.

7.2.5. Связь зрительной перцепции с социальным фактором

В предыдущей главе появился уже вопрос социального фактора и его связи со зрительной перцепцией. Социальный фактор находит также отражение в устойчивых выражениях, которыми здесь являются, прежде всего, формулы речевого этикета. Имеются в виду следующие примеры:

рад (вас) видеть; буду рад (вас) видеть 'употр. как учтивое приветствие при встрече со знакомыми и при приглашении в гости' (БАС);

могу я, можно видеть кого-л.? 'употр. как учтивая просьба допустить к кому-л.' (БАС);

miło mi ciebie, was, pana, panią itp. widzieć 'cieszyć się ze spotkania z tobą, z wami, z panem, z panią itp.' (PSWP),

а также выражение

być niemiłe, źle widzianym.

С социальным фактором сталкиваемся также в устойчивом выражении

spojrzeć sobie w oczy ‘popatrzeć na siebie wzajemnie, bezpośrednio zetknąć się z kimś’: *Po raz pierwszy spojrzeli sobie w oczy* (SWJP),

которое указывает на то, что в межличностных отношениях зрительный контакт играет существенную роль, так как стереотипно участники ситуации непосредственного общения смотрят друг другу в глаза. О непосредственном контакте свидетельствует именно объект зрительной перцепции – глаза, а без этого непосредственного контакта может возникать впечатление нарушения свободного протекания межличностной коммуникации.

Нельзя не вспомнить также пословицу *Jak cię widzą, tak cię piszą*, в которой не только подчёркивается значение внешнего вида человека в межличностных отношениях, но и профилируется зрительная перцепция (конечно, благодаря наличию глагола *widzieć*) как орудие оценки некоторого положения вещей.

Данные примеры подтверждают, как мы уже говорили, взаимосвязь зрительной перцепции и коммуникации, существенность зрения для межличностных отношений.

7.2.6. Безоценочные сведения в языковой картине мира на основе выражений с компонентом *glaza*

Здесь мы хотели бы ещё рассмотреть те выражения с глаголами зрительной перцепции, в которых материально выражен орган зрения (часть этого типа фразеологизмов мы учитывали уже в контексте содержащейся в них оценочности).

Выражения:

смотри (гляди) в оба ‘будь внимательным, крайне осторожным’ (ФСРЯ);

смотреть во все глаза ‘очень внимательно, пристально, проявляя особый интерес’ (ФСРЯ)

связывают зрительную перцепцию с проявлением внимательности, осторожности, особенного интереса. Внимательность, осторожность, интерес обусловлены здесь как бы непосредственным зрительным контактом с глазами, являющимися в данных фразеологизмах буквально объектом зрительной перцепции. Приведённые выше фразеологизмы указывают также на несоответствие между научной и языковой картинами мира – нельзя одновременно смотреть в оба глаза.

Фразеологический материал запечатлевает также факт, что человек, кроме умения видеть с сугубо биологической точки зрения, в контексте которой он пользуется реальным органом зрения – глазами, обладает также вторым комплектом глаз, нематериально выраженными глазами воображения или души. Языковая картина мира запечатлевает именно этот второй вариант зрительной перцепции. Сказанное находит отражение в польском фразеологизме

widzieć oczyma wyobraźni (duszy) ‘wyobrażać sobie’ (SWJP).

Два следующих примера:

смотреть краем, уголком глаза ‘исподтишка наблюдать’;

widzieć coś kątem oka ‘obserwować coś, patrzeć na coś dyskretnie, ukradkiem, bez odwracania głowy w danym kierunku’ (PSWP)

содержат геометризацию органа зрения, который является как будто геометрической фигурой (ср. также фразеологизм *смотреть квадратными/круглыми глазами*, раз-

дел 7.1.5). Оказывается, что акт зрительной перцепции может осуществляться при активности лишь части глаза (которая определяется здесь как *край*, *угол*, *kąt*). Наличие этих периферийных частей глаза в структуре данных фразеологизмов создаёт значение смотрения исподтишка, отсутствия афиширования того, что субъект зрительной перцепции смотрит, так как он скорее хочет, чтобы внимание, которое он кому- или чему-либо уделяет, осталось незамеченным.

Языковая картина мира фиксирует также, что зрение можно рассматривать на фоне военной терминологии. К такому заключению приходим на основании содержащейся в указанных ниже фразеологизмах характеристики глаз, которые могут быть *вооружёнными* или *невооружёнными*, *uzbrojonymi* или *nieuzbrojonymi*. Данные прилагательные непосредственно относятся к глазам, но опосредованно они влияют на целостное восприятие чувства зрительной перцепции в языковой картине мира. Речь идёт о следующих фразеологизмах:

смотреть (глядеть, видеть) вооружённым глазом
‘посредством, с помощью оптического прибора’ (ГР);

смотреть (глядеть, видеть) невооружённым глазом
‘1. не пользуясь оптическими приборами; 2. шутл. разг. сразу, с первого взгляда’ (ФСРЛЯ);

widzieć (oglądać) coś okiem uzbrojonym ‘oglądać, widzieć coś przez lupę, lunetę, mikroskop’ (USJP);

widzieć (oglądać) coś okiem nieuzbrojonym ‘1. oglądać, widzieć coś bez przyrządów optycznych, np. mikroskopu, lunety; 2. oglądać, widzieć coś bez zbytniego przygotowania, od razu’ (USJP).

Бывает также, что зрение и получаемая благодаря этому чувству информация, являются недостаточным фактором, чтобы осуществить желаемое. То, что находится в поле зрения, необязательно доступно для субъекта

зрительной перцепции. Подтверждение находим в пословице *Видит око, да зуб неймёт* (СТСРЯ).

7.3. Выводы

Диапазон глаголов зрительной перцепции в проанализированных в настоящей главе устойчивых выражениях весьма ограничен как в русском, так и в польском языках, на что указывает таблица ниже.

Таблица 1. Глаголы зрительной перцепции, появляющиеся в русских и польских устойчивых выражениях

Русский язык		Польский язык	
Глагол	Кол-во употреб.	Глагол	Кол-во употреб.
смотреть	44	widzieć	53
видеть (увидеть)	41	patrzeć	47
глядеть	30	spojrzeć (spoglądać)	17
видать	9	zaglądać (zajrzeć)	8
заглянуть	1	zobaczyć	8
засматривать	1	obejrzeć (oglądać)	3
проглядеть	1	obejrzeć się	3
просмотреть	1	gapić się	2
высмотреть	1	popatrzeć	2
		wpatrywać się	2
		przyglądać się	2
		dojrzeć	2
		obserwować	1
		przejrzeć	1
		ujrzeć	1
		wyglądać	1
		wypatrywać	1

В таблице приводятся русские и польские глаголы, появляющиеся в исследуемом материале, с учётом количества их употреблений.

Количество употреблений глаголов зрительной перцепции превышает общее количество устойчивых выра-

жений, так как в некоторых из них допускались синонимические варианты.

В экзemplификационном материале, состоящем из устойчивых выражений, польские глаголы зрительной перцепции превышают по количеству русские глаголы, однако, как можно заметить на основании таблицы, как в русском, так и в польском языках на абсолютной вершине частотности употребления находятся три глагола.

Следует обратить внимание на то, что преобладают те глаголы, которые называют зрительную перцепцию в наиболее общем плане, т.е. доминируют бесприставочные глаголы *смотреть, видеть, глядеть, widzieć, patrzeć, spojrzeć* (в приставочных глаголах значение является обычно более узким, чем в бесприставочных, так как приставка может вводить какой-либо смысловой оттенок, ограничивая многозначность соответствующего бесприставочного глагола). Преобладание по количественному признаку бесприставочных глаголов в подобранном нами экзemplификационном материале связано, может быть, с тем, что фразеология отражает, прежде всего, *простое, наивное* видение мира, понимание мира рядовым человеком, т.е. *широкое* понимание окружающей действительности, лишённое научной точки зрения. С учётом этого факта более полезными являются бесприставочные глаголы зрительной перцепции, стилистически нейтральные, без экспрессивно-эмоциональных оттенков, так как они обладают богатой полисемией, они в состоянии в широком плане описывать разные аспекты окружающей действительности.

Анализируя значение глаголов зрительной перцепции в приведённых в настоящей главе устойчивых выражениях, приходим к выводу, что они употреблены прежде всего в метафорическом значении. Эта метафорика связывает примарное значение зрительной перцепции с многочисленными другими областями, метафорика является

здесь важным средством выражения оценки, влияет на лапидарность и образность.

Неоднократно глаголы зрительной перцепции появляются в устойчивых выражениях, выполняя функцию ментальных глаголов. Этот факт, на наш взгляд, не удивляет. Глаголы зрительной перцепции в своём основном значении называют более простые активности, чем ментальные глаголы, а фразеология, отражающая прежде всего (как уже упоминалось выше) наивное видение мира, предпочитает более простые средства выражения. Может быть, это уже языковая привычка носителя языка, ограничиваясь хотя бы польским языком, мы говорим, например, *patrzeć komuś w kieszeń* вместо **interesować się czyjąś kieszenią*, но трудно представить себе, что ментальные глаголы доминируют во фразеологическом материале.

На фоне устойчивых выражений концепт *зрительное восприятие* получает многостороннее расширение и актуализацию. Наблюдается связь концепта *зрительное восприятие* с ментальной сферой, с беспредельностью, с доступом к будущему и прошлому. Концепт *зрительное восприятие* взаимосвязан со сферой межличностных отношений.

Выясняется, что в устойчивых выражениях с глаголами зрительной перцепции важное место занимает оценочный фактор. Оценка, на выражение которой влияют профилируемые глаголами зрительной перцепции составляющие ситуации зрительного восприятия (прежде всего такие, как орган зрения, рамка восприятия, объект и субъект зрительной перцепции, свет и цвет), относится к самым разнообразным аспектам окружающей действительности. Большое значение для выражения оценочности имеет также соединение глаголов зрительной перцепции с пространственными ориентирами, с лексикой, обозначающей представителей животного мира.

Зрительная перцепция является доминирующим чувством восприятия (по крайней мере, с точки зрения коли-

чества получаемой этим путём информации) и, может быть, именно поэтому для человека настолько убедительна наглядность – ведь глаз, по словам Евклида, ощущает предметы, как слепой палкой (цит. по: Зинченко 1988:1).

Кроме того, зрительная перцепция тесно связана с переживаемыми эмоциями, а субъект зрительной перцепции с удовольствием смотрит прежде всего на то, что его интересует, на то, что ему нравится.

Глава VIII. Понятийный базис концепта „зрительное восприятие” – подведение итогов

Когнитивная лингвистика связывает языковые явления с познавательными процессами и ментальными действиями человека, она учитывает также культурный и общественный фактор в изучении языка.

Значение, как утверждают лингвисты-когнитологи, является отражением окружающего мира в умах людей, говорящих на данном языке (Grzegorzczukowa 2010a: 31). Носители данного языка, употребляя слова, связывают их с явлениями окружающего мира, учитывая не всегда существенные черты, но типические, основанные на ассоциации.

В контексте сказанного следует, на наш взгляд, ещё раз сосредоточиться на термине *когнитивная дефиниция*. Этот термин создал Е. Бартминьски, и он толкуется следующим образом:

Definicja kognitywna za cel główny przyjmuje zdanie sprawy ze sposobu pojmowania przedmiotu przez mówiących danym językiem, tj. ze sposobu utrwalonej społecznie i dającej się poznać poprzez język i użycie języka wiedzy o świecie, kategoryzacji jego zjawisk, ich charakterystyki i wartościowania (Bartmiński 1988: 169-170).

Е. Бартминьски подчёркивает, что самым важным является познавательный характер такой дефиниции. Обще-

известно, что когнитологи намного шире, чем представители структурализма, относятся к толкованию понятий. Е. Бартомиński считает также, что не следует ставить чётких границ между языковыми и внеязыковыми знаниями, а толкуемой единицей является „ментальный предмет” с учётом богатства его всесторонней характеристики (Bartmiński 1988: 170). В классической модели толкования слова языковое и внеязыковое знания должны быть разграничены.

На вопросе, касающемся того, что должно находиться в рамках когнитивной дефиниции, сосредоточивается также Р. Гжегорчикова в статье *Współczesne kognitywistyczne ujęcia znaczenia* (Grzegorzczukowa 2000). Р. Гжегорчикова придерживается точки зрения, что учёт коннотативных компонентов значения является необходимым, так как именно они свидетельствуют о том, как человек понимает и интерпретирует окружающий мир (Grzegorzczukowa 2000: 13).

Когнитивная дефиниция разрешает исследователю выйти за пределы языка и учесть экстралингвистические компоненты, без учёта которых понимание какого-либо слова или концепта в целом было бы неполным и не отражало бы их понимания рядовым человеком. Когнитивная лингвистика отождествляет значение с концептуализацией (Tabakowska 2000: 61; Baluch 1995: 224).

Анализ употребления глаголов зрительной перцепции в предыдущих главах позволил рассмотреть функционирование концепта *зрительное восприятие* как в русском, так и в польском языках прежде всего через призму антропоцентризма.

В антропоцентрической научной парадигме, как отмечает А.И. Дементьева, рассматривается неразрывное единство языка и человека, где главной функцией языка является отражение совокупности знаний о мире посредством лексико-семантических единиц (Дементьева 2013: 179).

Д.С. Лихачёв также подчёркивает, что исследуя слово, значение и концепт, нельзя исключать человека, ведь у каждого человека есть свой круг ассоциаций, оттенков значения и в связи с этим свои особенности в потенциальных возможностях концепта (Лихачёв 1993: 4-5).

Оказывается, что концепт *зрительное восприятие* богато репрезентирован в обеих картинах мира, он характеризуется многогранностью, разветвляется, а языковая картина мира запечатлевает отношение обсуждаемого концепта к самым разнообразным сферам человеческой жизни. В данной ниже таблице мы предпринимаем попытку окончательного синтеза того, как построен концепт *зрительное восприятие* в русской и польской языковых картинах мира на основе его глагольной репрезентации.

В таблице помещены, на наш взгляд, самые яркие признаки концепта *зрительное восприятие*. Понятийным ядром является физиологическая сторона видения, так как она служит отправной точкой для дальнейших употреблений глаголов зрительной перцепции. Встречаемые чаще всего признаки концепта, обоснованные метафорическими употреблениями, мы поместили в рамки ближней периферии. Дальняя периферия, в свою очередь, обладает наиболее относительным характером, а образующие её признаки появляются реже.

Концепт *зрительное восприятие* в русском и польском языках обладает огромными сходствами, хотя различия также наблюдаются. Чаще всего эти различия обнаруживаются в степени проявления какого-либо признака, а не в его полном отсутствии в одном из учитываемых языков (хотя такое также случается).

Таблица 2. Концепт *зрительное восприятие* в языковых картинах мира русских и поляков на основе глагольной репрезентации

Понятийное ядро концепта		
	В русском языке	В польском языке
	Чувство восприятия	
1. Характеристики зрительной перцепции, обусловленная физиологией а) прототипическая характеристика б) отклонения от физиологического прототипа	<p>Основное чувство восприятия</p> <p>- необходимым органом являются правильно функционирующие глаза (глагол <i>видеть/widzieć</i>); ничем не нарушенная зрительная перцепция получает положительную оценку</p> <p>- нарушение правильного функционирования органа зрения, выражаемое глаголами типа <i>ослепнуть, niedowidzieć, ociemnieć, oślepnąć, zaniowiedzieć, ослепнуть</i>; отрицательная оценка</p>	
2. Ключевые слова глагольной репрезентации концепта	Глагол <i>видеть</i>	Глагол <i>widzieć</i>
а) обоснование выбора ключевых слов	<i>видеть</i> и <i>widzieć</i> обладают базисным сенсорным значением 'обладать способностью зрения, иметь зрение'	
3. Компоненты сценария ситуации зрительной перцепции	ощущение, свет, субъект, квазиинструмент, объект-цель, объект перцепции, линия зрения, интерпретация, инструмент, рамка восприятия, препятствие, фон, качество, способ, местонахождение, время (Zawisławska 2004: 34)	

Ближняя периферия концепта		
4. Нефизиологическая характеристика зрительной перцепции		
4.1. Зрительная перцепция служит средством выражения опыта человека и жизненных испытаний	Этот признак является более заметным в русском языке (глаголы: <i>видеть, видать, навидаться, наглядеться, насмотреться, повидать</i>), например: <i>видел</i> много боли; женщина, которая <i>видела</i> жизнь.	В польском языке этот признак находит отражение в употреблении глаголов: <i>napatrzeć się, naoglądać się, widzieć</i> , например: <i>widział</i> wszelakie manipulacje, podszepty; <i>napatrzyłem się</i> na życie poselskie.
	доминируют негативно ассоциирующиеся распространители глаголов зрительной перцепции (например: <i>унижение, горе, krzywdy, ból</i>)	
Реализация устойчивых выражений	в	Например: - <i>Сколько прожито, сколько видано!</i> - <i>видать (видывать) всякие виды</i> - <i>zobaczyć, zwiedzić kawalek, kawal świata</i>
4.2. Зрительная перцепция служит средством выражения социальных смыслов		
встреча с другом	друг	Глаголы: <i>видеть, видеться, наблюдать</i> , например: <i>Когда мы вновь увидимся?</i> <i>Вы наблюдали когда-нибудь альбиносов?</i> (ГР)
		Глаголы: <i>widzieć, widzieć się, widywać się, zobaczyć się</i> , например: <i>Dawno się nie widzieliśmy.</i>
кратковременный визит у кого-либо		Глагол <i>заглядывать</i> , например: <i>Иногда я, приученный к свободе и общительности, заглядывал к тёте Кате [...]</i> (НКРЯ).
		Глагол <i>zaglądać (zajrzeć)</i> , например: <i>Nie zajrzałem nawet do Ciebie.</i>

выражение замечания	Глагол <i>заметить</i> , например: „Мы ведь нью-йоркцы, и нас такими вещами не удивишь”, – заметил он (НКРЯ).	Глагол <i>zauważyć</i> , например: <i>Jak zauważa jednak dziennikarz, ta samocenzura jest dość subtelna, bo hongkoński czytelnik, przyzwyczajony do miarodajnych opinii, szybko wyczuje fałsz</i> (KJP).
подражание кому-либо, следование какому-либо образцу, примеру	Глагол <i>глядеть</i> , например: <i>Глядя на тебя, все зайцы такими станут</i> (НКРЯ).	Глагол <i>zapatrzeć się</i> , например: <i>Skąd ty tak zmądrzałeś nagle? - Na Jampolskiego się zapatrzyłem</i> (KJP).
забота, просмотр, контроль над кем-чем-либо (от профессионального до личного)	Глаголы: <i>досматривать, присматривать, наблюдать, надзирать, обследовать, осмотреть, смотреть, углядеть, усмотреть</i> , например: <i>Оба эти соглашения дают право кораблям американских ВМС досматривать в международных водах тысячи коммерческих судов в поисках оружия массового поражения [...]</i> (НКРЯ); <i>Меня не взяли, оставив присматривать за малышами</i> (НКРЯ). - Связь заботы, просмотра, контроля над кем-, чем-либо более чётко отражается в русском языке, а употребление глаголов зрительной перцепции в обсуждаемых значениях является более естественным признаком в русском языке, чем в польском (<i>Национальный корпус</i> фиксирует намного больше подхо-	Глаголы: <i>lustrować, obejrzeć, zajrzeć, popatrzeć, zerknąć, spojrzeć</i> , например: <i>Lekarz obejrzał moje gardło, zajrzał mi do gardła, popatrzył/zerknął/spojrzał na moje gardło. Zerknij na dzieci!</i>

	<p>дящих примеров, чем <i>Korpus PWN</i>).</p> <ul style="list-style-type: none"> - хорошо, если контроль уместен - плохо, если контроль нарушает свободу личности 	
адаптация к новым условиям существования, к новой обстановке	<p>Глаголы <i>оглядеться</i>, <i>осмотреться</i>, например: <i>Она огляделась в новом коллективе довольно скоро</i> (ГР).</p>	<p>Глагол <i>rozglądnać się</i>, например: <i>Rozglądnął się</i> w nowej sytuacji (SWJP).</p>
коммуникация наблюдателя с автором	<p>Глаголы: <i>просмотреть</i>, <i>глядеть</i>, <i>видеть</i>, <i>смотреть</i>, например: <i>видеть</i> фильм, пьесу, коллекцию</p> <p>- хорошо, если зритель смотрит осознанно и проявляет интеллектуальную активность</p> <p>- плохо, если зритель смотрит поверхностно, без личной рефлексии</p>	<p>Глаголы: <i>obejrzeć</i>, <i>oglądać</i>, <i>widzieć</i>, <i>zobaczyć</i>, например: <i>oglądać</i> film, spektakl, wystawę, obrazy</p>
Реализация социальных смыслов в устойчивых выражениях	<p>Например:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>рад (вас) видеть</i>; <i>буду рад (вас) видеть</i> - <i>могу я, можно видеть кого-л.?</i> - <i>miło mi ciebie, was, pana, panią itp. widzieć</i> - <i>być niemiłe, źle widzianym</i> 	
4.3. Зрительная перцепция делает человека интеллектуально активным существом		
благодаря зрительной перцепции человек знает и понимает	<p>Глаголы: <i>видеть</i>, <i>присмотреться</i>, <i>прозреть</i>, <i>разглядеть</i>, например: <i>Но каждый, в разные минуты, может прозреть, понять и исполнить то или другое [...]</i> (НКРЯ).</p>	<p>Глаголы: <i>widzieć</i>, <i>przejrzeć</i>, <i>przeglądać</i>, <i>dostrzec</i>, <i>spoznać</i>, <i>zobaczyć</i>, например: <i>Szanowni państwo widzą, iż żadne niebezpieczeństwo pożaru nie jest na moim statku groźne</i> (KJP); <i>Gdyby ktokolwiek miał wątpliwości, czy Powhatan przejrzał intencje Anglików, wyzbędzie się ich po zapoznaniu się z fragmentem opisu rozmowy</i></p>

		wy między indiańskim wodzem a Smithem z 1608 roku (KJP).
благодаря зрительной перцепции человек воображает себе кого-что-л.	Глаголы: <i>видеть, видеться, глядеть, заглядывать, привидеться</i> , например: <i>Мне часто видятся картины детства (ГР); Вижу как теперь Светёлку в три окна, крыльцо и дверь (ГР).</i>	Глаголы: <i>widzieć, przywidzieć się, zwidzieć się (zwidywać się)</i> , например: <i>widzieć w pamięci kraj lat dzieciennych; coś ci się przywidziało.</i>
благодаря зрительной перцепции человек оценивает и анализирует, а также сам является оцениваемым	Глаголы: <i>wzglądać, widzieć, glądać, zalogować się, zasmotrzeć się, lubować się, naoglądać się, nałubować się, obzrzeć, podglądać, przysmotrzeć się, pająć się, rasmatrywać, smotrzeć</i> , например: <i>А он сидел на крае стула и глядел на меня с хмурой снисходительностью (НКРЯ); Каким вы видите процесс отказа ведомств от не своих полномочий? (НКРЯ).</i>	Глаголы: <i>napatrzeć się, patrzeć, podglądać, podpatrywać, przyjrzeć się, spojrzeć, widzieć, widzieć się, zerkać, zobaczyć, zapatrywać się</i> , например: <i>„Więc to moi podopieczni” – pomyślał Józek. Przyjrzał się napotkanym, czy będą dobrymi kompanami w tej trudnej i niebezpiecznej drodze (KJP). Prosiłam, żeby nie mówiła innym o mojej chorobie; obawiałam się, że ludzie zaczną na mnie patrzeć inaczej (KJP).</i>
благодаря зрительной перцепции человек ищет, находит и совершает выбор	Глаголы: <i>wysmatrywać, prziglądać, przysmotrzeć</i> , например: <i>Она wysmatrywała высокую девушку, худую и стройную, с кофейными, и строгими как у дяди глазами (НКРЯ); Третью супругу приглядел себе Нерон, ещё будучи женатым на Поннее (НКРЯ).</i>	Глаголы: <i>rozglądnąć się, oglądać się, upatrzeć, wypatrywać</i> , например: <i>W roku św. Wojciecha kilka oficyn przygotowało okazjonalne pozycje, ale nie udało się nam wypatrzeć żadnej o wartości naukowej (KJP); Upatrzyłam sobie piękny, głęboki cień i zaparkowałam bardzo wygodnie (KJP).</i>

благодаря зрительной перцепции человек ожидает	Глагол <i>высматривать</i> , например: <i>Кровь бросилась ему в голову: это было письмо от Люка – то, которое он заговаривал, высматривал, вытягивал всеми душевными силами из заокееанного далека (НКРЯ).</i>	Глаголы <i>wyglądać</i> , <i>wypatrywać</i> , например: <i>Aby załapać się na dobry surfing, trzeba jednak wypatrywać sztormu (KJP).</i> <i>wyglądać deszczu, pomocy</i>
благодаря зрительной перцепции человек запоминает	Глаголы: <i>заметить</i> , <i>заметить</i> , <i>заметить</i> , например: <i>Заметь себе это и не делай излишних иллюзий (НКРЯ);</i> <i>Надолго заметил эту девушку (ГР).</i>	—
благодаря зрительной перцепции человек обращает внимание на кого-либо	Глаголы: <i>вглядеться</i> , <i>воззриться</i> , <i>всмотреться</i> , <i>заметить</i> , <i>наблюдать</i> , <i>обследовать</i> , <i>осмотреть</i> , <i>поглядеться</i> , <i>приглядеться</i> , <i>заметить</i> , <i>присмотреться</i> , <i>разглядывать</i> , <i>созерцать</i> , например: <i>Как я мог не заметить патрульную машину? (НКРЯ).</i>	Глаголы: <i>dojrzeć</i> , <i>dostrzeć</i> , <i>lustrować</i> , <i>obserwować</i> , <i>popatrywać</i> , <i>przyjrzeć się</i> (<i>przeglądać się</i> , <i>przeglądnać się</i>), <i>przypatrzeć się</i> (<i>przypatrywać się</i>), <i>przymiarać</i> , <i>spozstrzec</i> , <i>wpatrywać się</i> (<i>wpatrzeć się</i>), <i>zagapić się</i> , <i>zaobserwować</i> , <i>zapatrywać się</i> (<i>zapatrzeć się</i>), <i>zauważyć</i> (<i>zauważać</i>), например: <i>Otoczenie niemieckie często nie dostreaga zjawiska polskojęzycznej elity, widzi natomiast tych biedniejszych, którzy lepiej pasują do ich stereotypu Polaka (KJP).</i>
зрительная перцепция фиксирует отсутствие должного внимания	Глаголы <i>проглядеть</i> , <i>просмотреть</i> , например: <i>Проглядеть ошибку в вычислениях (ГР);</i> <i>Подростка в школе про-</i>	Глагол <i>zagapić się</i> , например: <i>Zagapił się człowiek, pasąc bydło, a czerwona Łysa tymczasem w las zalażła (KJP).</i>

	<p>смотрели (ГР).</p> <p>В русском языке связь зрительной перцепции с отсутствием должного внимания отражается более чётко, чем в польском языке (см. 6.4.8).</p>	
зрительная перцепция влияет на то, что человек теряет интерес к чему-либо	<p>Глаголы <i>приглядеться</i>, <i>присмотреться</i>, например:</p> <p>Присмотреться к южной экзотике.</p> <p>Привыкли и присмотрелись к житейским драмам (ГР).</p>	—
Реализация устойчивых выражений	<p>в</p> <p>Например:</p> <p>1. связь со знанием и пониманием, например: <i>Поживём-увидим! там увидим! увидим!</i>; <i>widzieć (wiedzieć) jak rzeczy stoją, jak się rzeczy mają; przejrzeć na oczy</i>;</p> <p>2. связь с воображением чего-либо, например: <i>видеть сон, во сне; смотреть вперёд; заглянуть в будущее; spojrzeć w przyszłość; widzieć oczyma wyobraźni (duszy)</i>;</p> <p>3. связь с обращением внимания на что-либо: <i>видишь (видите) ли; widzisz</i>;</p> <p>4. связь с оценкой, например: <i>смотреть (глядеть) сверху вниз на кого, на что; как баран на новые ворота смотреть, глядеть; patrzeć, popatrzeć na kogoś, na coś z góry, z wysoka; patrzeć (gapić się) jak cielę na malowane wrota</i>;</p> <p>5. связь с ожиданием, например: <i>высмотреть (просмотреть) все глаза, wupatrywać (sobie) oczu (za kims)</i>.</p>	

Дальняя периферия – на материале русских и польских устойчивых выражений

зрительная перцепция – это хорошее средство убеждения собеседника по отношению к правдивости представляемого кем-либо содержания	Например: - <i>своими (собственными) глазами видел,</i> - <i>видит Бог,</i> - <i>Лучшие один раз увидеть, чем сто раз услышать.</i>	Например: - <i>widzieć na własne oczy,</i> - <i>jak mnie widział żywego,</i> - <i>widzieć jak na dłoni,</i> - <i>com widział, to powiadam,</i> - <i>Lepszy jeden, który widział, niż dziesięciu, którzy słyszeli.</i>
зрительная перцепция тесно связана с эмоциями	Например: - <i>Глаза б мои не видели (видали) кого, чего;</i> - <i>Видеть не могу, не может и т.п. кого, что!;</i> - <i>Смотреть не хочется на кого-, что-либо.</i>	Например: - <i>Nie móc na kogoś, na coś patrzeć;</i> - <i>Aż przykro, żal, ciężko patrzeć na kogoś, na coś;</i> - <i>Aż strach patrzeć, spojrzeć.</i>
взгляд должен быть направлен прямо, а не вбок	- <i>смотреть (глядеть) прямо в глаза кому</i> - <i>глядеть косо</i> - <i>смотреть (глядеть) исподлобья</i>	- <i>patrzeć prosto w oczy</i> - <i>patrzeć krzywo</i> - <i>patrzeć spod oka</i>
	Стереотипно человек предпочитает смотреть на то, что оценивает положительно с какой-либо точки зрения – это вызывает положительные эмоции.	
нельзя смотреть бессмысленно	Например: - <i>как баран на новые ворота смотреть, глядеть</i>	Например: - <i>gapić się (patrzeć, wpatrywać się) jak sroka w kość (w gnat)</i> - <i>patrzeć (gapić się) jak cielę na malowane wrota</i>

способ зрительной перцепции выражает черты человека	Например: - <i>смотреть зверем</i> - <i>смотреть сычом</i>	Например: - <i>patrzeć czarno na świat</i> - <i>Każdy chce, by go widziano, a bardziej, by chwalono.</i>
зрительная перцепция выражает отношение к кому-, чему-либо	Например: - <i>смотреть (глядеть) сверху вниз на кого, на что</i> - <i>смотреть (глядеть) чужими глазами на кого, на что</i>	Например: - <i>patrzeć na kogoś jak na rąroga</i> - <i>patrzeć (spojrzeć) na kogoś, na coś innymi oczami (oczy)</i> - <i>patrzeć wilkiem</i> - <i>patrzeć, popatrzeć na kogoś, na coś z góry, z wysoka</i> - <i>patrzeć na kogoś, na coś życzliwym (łaskawym) okiem</i>
зрительная перцепция связана с отсутствием пределов (пространственных, волевых, временных, количественных)	Например: - <i>куда глаза глядят</i> - <i>конца-краю (конца и краю, ни конца ни краю) не видать</i> - <i>смотреть в пространство</i> - <i>куда ни глянь (ни глянешь)</i>	Например: - <i>jak okiem dojrzyć</i> - <i>gdzie spojrzeć</i> - <i>patrzeć w siną dal</i>

Проведённый в настоящей работе анализ глаголов зрительного восприятия не является, конечно, исчерпывающим. Составляя номинативное поле концепта *зрительное восприятие*, мы руководствовались определёнными правилами подбора экзemplификационного материала, и в связи с этим некоторые глаголы зрительного восприятия не вошли в рамки проведённого здесь анализа. Кроме того, для дальнейшего изучения концепта *зрительное восприятие* следовало бы учесть устойчивые выражения типа *głębokie spojrzenie, przepastne spojrzenie, wodniste oczy, oczy szeroko otwarte, w żywe oczy, skosить глаза, встретиться взглядами, пожирать взглядом* и т.п., т.е. такие устойчивые выражения, в структуре которых нет глаголов зрительного восприятия, но которые базируются на ситуации зрительного восприятия. Нельзя не вспом-

нить и о других частеречных категориях, называющих понятия, явления и признаки, также связанные со зрительной перцепцией (*widzialny*, *widzimi się*, *видимый*, *привидение* и т.д.). Анализ концепта *зрительное восприятие* с учётом упомянутых компонентов несомненно пополнил бы структуру концепта более глубоким и разносторонним содержанием.

Streszczenie

Kognitywna analiza czasowników percepcji wzrokowej w języku rosyjskim i polskim

Na funkcjonowanie człowieka ma wpływ niezwykle wiele czynników, będących często czynnikami immanentnymi. Nad istnieniem niektórych z nich na co dzień nawet się nie zastanawiamy, jednak ukierunkowana refleksja prowadzi do uzmysłowienia sobie, że życie bez tych składowych byłoby niewyobrażalne – jednym z takich czynników jest, niewątpliwie, percepcja wzrokowa.

Zmysł wzroku nie bez powodu jest zagadką, która od wieków nurtuje przedstawicieli różnorodnych dyscyplin naukowych, a przede wszystkim biologów, fizyków, filozofów, psychologów, a także kulturoznawców. We współczesnym dyskursie pojawiają się pojęcia takie jak *kultura wizualna*, *przewrót wizualny*, które są odpowiedzią na rozwój nowych technologii bazujących na kulturze obrazu.

Percepcja wzrokowa nie pozostaje również niezauważona przez językoznawców reprezentujących różne kierunki metodologiczne. Szczególnie interesującym polem badawczym wydaje się być dla nurtu językoznawstwa kognitywnego, gdyż żaden inny kierunek współczesnego językoznawstwa nie akcentuje tak silnie pierwiastka ludzkiego w języku dzięki

zwróceniu szczególnej uwagi na pojęcie antropocentryzmu, powiązanie języka z procesami mentalnymi oraz na kreację językowego obrazu świata.

W pracach poświęconych lingwistyce kognitywnej niejednokrotnie podkreśla się, przytaczając słowa W.A. Masłowej, że podstawą języka i jego kategorii jest doświadczenie cielesne człowieka i że tylko poprzez wykorzystanie tego doświadczenia człowiek wychodzi w bardziej abstrakcyjne sfery i buduje swoje wyobrażenia o postrzeganych elementach otaczającej rzeczywistości (Маслова 2007: 43). Percepcja wzrokowa rozszerza ludzkie doświadczenie w sposób wielokierunkowy, stanowi ona dla nurtu językoznawstwa kognitywnego temat niezwykle naturalny, wpisany poniekąd w istotę swych założeń.

W niniejszej pracy podjęta została próba analizy fragmentu językowego obrazu świata – konceptu percepcji wzrokowej w języku rosyjskim i polskim na podstawie reprezentacji czasownikowej ww. konceptu.

Sformułowana została hipoteza badawcza, zgodnie z którą koncept percepcji wzrokowej charakteryzuje się zarówno cechami uniwersalnymi, jak i posiada cechy właściwe tylko dla danego języka.

Koncept percepcji wzorkowej zbadano przez pryzmat lingwistyki kognitywnej. Jako podstawa metodologiczna posłużyło podejście semantyczno-kognitywne (семантико-когнитивный подход) zaprezentowane przez Z.D. Porową i I.A. Sternina (Попова, Стернин 2007). Określenie *семантико-когнитивный подход*, jak podkreślają sami autorzy, akcentuje badanie współzależności semantyki z konceptosferą narodu, wzajemny stosunek procesów semantycznych i kognitywnych. Termin *konceptosfera* to całokształt konceptów w świadomości człowieka. Poszczególne koncepty są wzajemnie powiązane. Badając jeden koncept, odkrywamy jego powiązania z innymi konceptami.

Koncept definiujemy za M.W. Pimenową jako:

[...] некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики значений о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры (Попова, Стернин 2007: 34).

W strukturze konceptu oprócz informacji encyklopedycznych uwzględniany jest także komponent interpretacyjny, który zależy od świadomości społecznej oraz od kognitywnej aktywności człowieka. Pierwiastek interpretacyjny zakłada więc obecność elementów wartościujących, konotacyjnych, pragmatycznych.

Powyższe informacje ściśle korespondują z kluczowym dla niniejszej pracy terminem *definicja kognitywna* autorstwa J. Bartmińskiego, który podkreśla brak wyraźniej granicy między faktami językowymi i pozajęzykowymi:

Definicja kognitywna za cel główny przyjmuje zdanie sprawy ze sposobu pojmowania przedmiotu przez mówiących danym językiem, tj. ze sposobu utrwalonej społecznie i dającej się poznać poprzez język i użycie języka wiedzy o świecie, kategoryzacji jego zjawisk, ich charakterystyki i wartościowania (Bartmiński 1988: 169-170).

J. Bartmiński zaznacza, że najważniejszy jest poznawczy aspekt takiej definicji, jednostką definiowaną jest przedmiot mentalny z uwzględnieniem całego bogactwa jego wszechstronnej charakterystyki.

Lingwistyka kognitywna bada między innymi językową reprezentację konceptów, utrwaloną w semantyce jednostek leksykalnych. Język jest więc jednym ze środków dostępu do sfery mentalnej człowieka i do jego konceptosfery.

Istnieje niewątpliwie wiele schematów badania konceptów jako fragmentów językowego obrazu świata. Zastosowany przez nas schemat bazuje (choć nie w pełnym wymiarze) na metodologii zaproponowanej przez Z.D.Popową i I.A.Sternina.

W badaniu konceptu percepcji wzrokowej uwzględniono następujące etapy:

- utworzenie pola nominatywnego konceptu w języku rosyjskim i polskim;
- wydzielenie kluczowych słów konceptu;
- analizę i opis semantyki jednostek leksykalnych, należących do pola nominatywnego. Oprócz definicji słownikowych czasowników percepcji wzrokowej uwzględnione zostało użycie tych czasowników w dyskursie oraz w wyrażeniach ustabilizowanych;
- kognitywną interpretację rezultatów opisu semantyki materiału egzemplifikacyjnego, zwrócenie uwagi na związek konceptu percepcji wzrokowej z innymi konceptami. Podjęta została próba wydzielenia jądra konceptu, jego bliższych i dalszych peryferii. Uwzględnione zostały cechy wartościujące i konotacyjne, co wynika z założeń *definicji kognitywnej* J. Bartmińskiego.

Wydzielenie materiału do analizy nie należało do prostych zadań nie tylko z uwagi na immanentną obecność percepcji wzrokowej w rzeczywistości pozajęzykowej, ale przede wszystkim ze względu na bogatą reprezentację tego zmysłu człowieka na poziomie językowego wyrażenia różnymi częściami mowy. Nawet gdy ograniczamy się tylko do reprezentacji czasownikowej, problem doboru materiału badawczego nie rozwiązuje się całkowicie. Bardzo wiele czasowników percepcji wzrokowej znajduje się na granicy pól leksykalno-semantycznych i zdarza się, że trudno jest jednoznacznie zakwalifikować wybrany czasownik do tego czy innego pola.

Podejmując próby klasyfikacji czasowników percepcji wzrokowej, językoznawcy często dochodzą do odmiennych wniosków, co uwarunkowane jest przyjęciem różnych kryteriów klasyfikacyjnych. W związku z tym trudno jest wyznaczyć jedną, w pełni określoną grupę czasowników percepcji wzrokowej. Zbieżność w klasyfikacji obserwuje się w stosunku do centrum danego pola leksykalno-semantycznego, im dalej od centrum, tym bardziej zauważalne są rozbieżności.

Czasowniki percepcji wzrokowej, stanowiące bazę materiałową dla niniejszej pracy, zostały wyekscerpowane z następujących źródeł:

- *Современный толковый словарь русского языка* pod red. S.A. Kuznecova (СТСРЯ 2006),
- *Словарь русских глаголов* pod red. L.G. Babenko (СРГ 1999),
- *Семантика русского глагола* – monografia L.M. Vasil'eva (Васильев 1981),
- *Słownik współczesnego języka polskiego* pod red. B. Dunaja (SWJP 1996),
- *Czasowniki oznaczające percepcję wzrokową we współczesnej polszczyźnie* – monografia M. Zawisławskiej (Zawisławska 2004),
- *Semantyka i składnia czasowników percepcji zmysłowej* – monografia R. Grzesiaka (Grzesiak 1983).

Ponadto pomocne były uwagi zawarte w licznych artykułach, poświęconych problematyce czasowników percepcji wzrokowej. Dla szczegółowej charakterystyki wybranych czasowników wykorzystane zostały również słowniki współczesnego języka rosyjskiego i polskiego (zob. *Список использованных источников и литературы*).

Źródłem przykładów użycia czasowników percepcji wzrokowej były korpusy tekstów: dla języka rosyjskiego *Национальный корпус русского языка* (НКРЯ), a dla języka polskiego *Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa PWN* (KJP).

W pozyskiwaniu przykładów z języka rosyjskiego ważną rolę odegrał również portal internetowy *Gramota.ru* (ГР).

W niniejszej pracy analizie podlegały tylko te czasowniki, dla których znaczenie percepcji wzrokowej jest znaczeniem podstawowym (co stwierdzamy na podstawie źródeł słownikowych). W celu zobrazowania tej zasady doboru przytaczam definicje słownikowe dwóch rosyjskich czasowników – *обозреть* i *коситься*.

W definicji czasownika *обозреть*:

обозреть 1. Окинуть взором, осмотреть. *О. местность с вершины холма. О. жилище.* 2. Исследовать, рассмотреть (в речи, статье и т.п.). *Задача журналиста – о. различные стороны жизни* (СТСРЯ: 431).

już pierwsze znaczenie poświadcza percepcję wzrokową, stąd znaczenie percepcji wzrokowej traktujemy tu jako znaczenie podstawowe.

Z kolei czasownik *коситься*:

коситься 1. Становиться косым (1 зн.); кривиться. *Забор косится.* 2. Смотреть искоса, сбоку. *К. на стоящих сбоку.* 3. Относиться недружелюбно, с подозрением, неодобрением. *Сначала все косились на незнакомца* (СТСРЯ: 293)

posiada znaczenie percepcji wzrokowej, ale nie jest ono znaczeniem bazowym. Tego typu czasowniki nie zostały uwzględnione, ponieważ percepcja wzrokowa nie mogłaby posłużyć jako punkt wyjścia do analizy powiązań percepcji wzrokowej z innymi obszarami językowego obrazu świata.

W niniejszej monografii analizie nie podlegają następujące grupy czasowników:

– czasowniki, które w zależności od kontekstu mogą oznaczać postrzeganie różnymi narządami zmysłów, np.: *воспринимать, различать,*

– czasowniki typu: *впиваться, бросать, шwidrować, рzucać*, które posiadają znaczenie percepcji wzrokowej tylko w strukturze zwrotów ustabilizowanych, np.: *бросать взгляд, впиваться взглядом, рzucać (spojrzenie), шwidrować (wzrokiem)*,

– czasowniki typu: *блестеть, брезжить, излучать, искрить, выглядеть, блысzyć, skrzyć się, świecić, jaśnieć, белеть, алеть, зеленеть, brązowieć*,

– czasowniki kauzatywne typu: *показывать, уwидочnić, pokazać, ukazać (coś komuś)*.

Uwzględniono za to czasowniki: *приwидывать się/ przywидzieć się, zwидывать się/zwидzieć się, видеться/привидеться, слепнуть (ослепнуть), прозреть (прозреть), ślepnąć, przejrzeć (odzyskać wzrok), ocieмnić, zaniewидzieć*, gdyż są one w stanie zaprezentować niezwykle interesującą funkcjonalność percepcji wzrokowej w językowych obrazach świata Rosjan i Polaków.

Grupę analizowanych czasowników rosyjskich utworzyły następujące leksemy:

*вглядываться (вглядеться), взглядывать (взглянуть), взи-
рать, видать (повидать), видеть (увидеть, увидать), ви-
деться, воззриться, всматриваться (всмотреться), выгля-
дывать (выглянуть), высматривать (высмотреть), гла-
зеть, глядеть (поглядеть), глядеться (поглядеться), до-
сматривать (досмотреть), разг. завидеть, заглядывать
(заглянуть), заглядываться (заглядеться), залюбоваться,
замечать (заметить), приметить, разг. засматривать,
засматриваться (засмотреться), любоваться, наблюдать,
навидаться, наглядеться, надзирать, налюбоваться,
насмотреться, недоглядеть, недосмотреть, обозреть
(обозреть), обследовать, оглядывать (оглядеть), огляды-
ваться (оглядеться), озирать, озираться, осматривать
(осмотреть), осматриваться (осмотреться), подгляды-
вать (подглядеть), подмечать (подметить), подсматри-
вать (подсмотреть), поглядывать, посматривать, приви-
деться (видеться), приглядывать (приглядеть), пригляды-
ваться (приглядеться), примечать (приметить), присмат-*

ривать (присмотреть), присматриваться (присмотреться), проглядывать (проглядеть), прозревать (прозреть), просмотреть (просматривать), пялиться, разглядеть (разглядывать), рассмотреть (рассматривать), слепнуть (ослепнуть), смотреть (посмотреть), смотреться, созерцать, углядеть, усматривать (усмотреть).

W grupie analizowanych czasowników polskich znalazły się:

dojrzeć, dostrzec (dostrzegać), gapić się, lustrować, naogłądać się, napatrzeć się, niedowidzieć, obejrzeć (ogłądać), ogłądać się, obserwować, obserwować się, ociemnieć, oślepnąć (ślepnąć), patrzeć, patrzeć się, podejrzeć (podglądać, podglądnać), podpatrywać (podpatrzeć), popatrywać, popatrzeć (popatrzeć), przejrzeć (przeglądać), przejrzeć (odzyskać wzrok), przejrzeć się (przeglądać się, przeglądnąć się), przyjrzeć się (przyglądać się, przyglądnąć się), przypatrzeć się (przypatrywać się), przyuważyć, przywidzieć się (przywidywać się), rozglądać się (rozejrzeć się, rozglądnąć się), spojrzeć (spoglądać), spostrzec (spostreżać), ujrzeć, ujrzeć się, upatrzeć (upatrywać), widywać, widywać się, widzieć, widzieć się, wpatrzeć się (wpatrywać się), wyglądnąć - wyjrzeć (wyglądać), wypatrywać (wypatrzeć), zagapić się, zaglądnąć (zaglądać), zaniewidzieć, zaobserwować, zapatrzeć się (zapatrywać się), zauważyć (zauważać), zerknąć (zerkać), zobaczyć, zobaczyć się, zwidzieć się (zwidywać się).

Wybrane czasowniki potwierdzają ogromne znaczenie konceptu percepcji wzrokowej w obu językach. Rozpatrzona została tylko część czasowników danego pola leksykalno-semantycznego, ale o obfitości tworzących je jednostek świadczy także wskazanie na te czasowniki, które ze względu na ograniczony rozmiar monografii nie znalazły się w grupie analizowanych leksemów.

Celem analizy nie było zbadanie ekwiwalencji rosyjskich i polskich czasowników percepcji wzrokowej. Zarówno rosyjskie, jak i polskie czasowniki percepcji wzrokowej stanowią względnie oddzielne pola badawcze, dlatego w monografii

może brakować niektórych bezpośrednich ekwiwalentów analizowanych czasowników. Dla przykładu, w grupie polskich czasowników znalazł się czasownik *niedowidzieć*, któremu w języku rosyjskim odpowiadają zwroty typu: *плохо видеть, обладать слабым зрением, страдать близорукостью*. Wymienione zwroty nie zostały tu jednak uwzględnione, gdyż nie są one jednosłownymi nominacjami czasownikowymi. Ostatecznym celem badania materiału egzemplifikacyjnego jest analiza konceptu percepcji wzrokowej i wyjawienie jego powiązań z innymi konceptami, a nie określenie szczegółowych różnic przykładowo z syntaktycznego punktu widzenia.

Przyjmujemy, że kluczowymi słowami konceptu percepcji wzrokowej są czasowniki *видеть* i *widzieć*. Wybór ten nie jest przypadkowy. Po pierwsze – czasowniki te nazywają naturalną, uwarunkowaną biologicznie zdolność człowieka do percypowania elementów otaczającej rzeczywistości przy pomocy oczu. Po drugie – czasowniki te spełniają określony przez Z.D. Popową i I.A. Sternina warunek, który zakłada, że kluczowe słowo konceptu dominuje pod względem częstotliwości użycia, jest dostatecznie uogólnione pod względem swojej semantyki i stylistycznie neutralne. Oprócz tego wspomniane czasowniki są wieloznaczne, co jest, niewątpliwie, zaletą, ponieważ bogata polisemia jest pożądanym materiałem do kognitywnej interpretacji (Попова, Стернин 2007: 178).

Praca składa się ze *Wstępu* (*Введение*) i ośmiu rozdziałów.

W rozdziale pierwszym *К вопросу о зрительной перцепции* poruszona została kwestia percepcji wzrokowej przede wszystkim z punktu widzenia neurofizjologii oraz szeroko rozumianej kultury.

Rozdział drugi *Зрительная перцепция с языковедческой точки зрения – история вопроса* stanowi przegląd najważniejszych rosyjskich i polskich prac językoznawczych podejmujących problematykę percepcji wzrokowej.

Rozdział trzeci *Когнитивизм в языкознании – основные постулаты и термины* prezentuje podstawowe terminy kognitywizmu w językoznawstwie i wykorzystywaną w niej monografię metodologię badań materiału językowego.

Rozdział czwarty *К вопросу о ценностях в языке* zawiera krótki przegląd klasyfikacji wartości, przybliża on podstawową opozycję aksjologiczną i sposoby wyrażania oceny w języku. Podkreślona zostaje obecność czynnika wartościującego w językowym obrazie świata.

W rozdziale piątym *Составление номинативного поля концепта – выделение глаголов зрительного восприятия* wyjaśnione zostały zasady doboru czasowników percepcji wzrokowej jako materiału badawczego.

Rozdział szósty *Анализ семантики единиц номинативного поля концепта „зрительное восприятие” и их контекстуального употребления* stanowi próbę zbadania powiązań konceptu percepcji wzrokowej z innymi konceptami na podstawie analizy definicji słownikowych czasowników percepcji wzrokowej i ich użycia w kontekście.

Rozdział siódmy *Устойчивые выражения с глаголами зрительной перцепции в русском и польском языках* przedstawia analizę funkcjonowania czasowników percepcji wzrokowej w rosyjskich i polskich wyrażeniach ustabilizowanych.

W rozdziale ósmym *Понятийный базис концепта „зрительное восприятие” – подведение итогов* w formie tabeli zaprezentowana została synteza cech konceptu percepcji wzrokowej w rosyjskim i polskim językowym obrazie świata.

Pracę kończy resume w języku polskim, spis wykorzystywanych źródeł i literatury, wykaz zastosowanych skrótów oraz indeks rosyjskich i polskich wyrażen ustabilizowanych, stanowiących materiał egzemplifikacyjny.

W pierwszym rozdziale analitycznym zatytułowanym *Анализ семантики единиц номинативного поля концепта „зрительное восприятие” и их контекстуального употребления* semantyka jednostek leksykalnych, będących materiałem egzemplifikacyjnym, zanalizowana została naj-

pierw w oparciu o materiał słownikowy, a następnie korpusowy. W rezultacie wydzielone zostały grupy wspólnych obszarów znaczeniowych, do których przyporządkowano wybrane czasowniki percepcji wzrokowej. Każda grupa znaczeń konfrontowana jest z człowiekiem, spojrzenie na semantykę uwzględnia więc pierwiastek antropocentryczny, tak charakterystyczny dla lingwistyki kognitywnej. Jeden czasownik może być umieszczony nawet w kilku grupach wspólnych obszarów znaczeniowych – czasownik *видеть* zaliczamy na przykład zarówno do grupy znaczeń *Widzenie vs. człowiek jako istota biologiczna*, jak i do grupy *Widzenie vs. człowiek jako istota aktywna intelektualnie*.

Analiza słownikowa i korpusowa czasowników percepcji wzrokowej w języku rosyjskim i polskim pozwoliła spojrzeć na koncept *percepcji wzrokowej* z następujących punktów widzenia:

1. widzenie vs. człowiek jako istota biologiczna,
2. widzenie vs. człowiek jako osoba doświadczająca,
4. widzenie vs. człowiek jako istota socjalna,
5. widzenie vs. człowiek jako istota aktywna intelektualnie.

Widzenie vs. człowiek jako istota biologiczna

W tej części uwzględnione zostały następujące czasowniki: *видеть*, *оглядеться*, *ослепнуть*, *приглядеться*, *прозреть* (*прозреть*), *нидowiedzieć*, *ociemnieć*, *oślepnąć*, *przejrzeć*, *widzieć*, *zaniewidzieć*.

Analiza powyższych czasowników pozwoliła zauważyć gradację – od pełnej umiejętności widzenia, poprzez stan pośredni – częściową zdolność widzenia, aż do ślepoty – całkowitego braku zdolności widzenia. Szczególny status posiadają tutaj czasowniki *видеть* i *widzieć*, gdyż to właśnie one nazywają biologicznie uwarunkowaną, bazową zdolność człowieka do percypowania otaczającej rzeczywistości. Zdolność

ta jest prototypowa, a jakiegokolwiek zakłócenia przebiegu percepcji wzrokowej noszą negatywną ocenę z punktu widzenia wartości witalnych.

Widzenie vs. człowiek jako osoba doświadczająca

W tej części uwzględnione zostały następujące czasowniki: *видеть, видеть, навидаться, наглядеться, насмотреться, повидать, naoglądać się, napatrzeć się, widzieć*.

Na doświadczenie człowieka wpływają różnorodne składowe. Jedną z nich jest informacja uzyskiwana dzięki temu, czego dowiadujemy się w działaniu, na podstawie własnych przeżyć i obserwacji. Okazuje się, że czasowniki percepcji wzrokowej również mogą pojawiać się w takich kontekstach. Znamienne jest, że zarówno w języku rosyjskim, jak i polskim dominują negatywnie nacechowane konteksty użycia wyżej wymienionych czasowników, a percepcja wzrokowa utrwała raczej ciemne strony zdobywanego przez człowieka doświadczenia, np.:

*Доść **напатрив**л **ся** (**наогл**адал **ся**)* кривд в дзечі́нстве (KJP);

***Наг**лядел **ся** на людское горе* (ГР).

Widzenie vs. człowiek jako istota socjalna

W tej części uwzględnione zostały następujące czasowniki: *видеть, видеться (увидеться), глядеть, досматривать, заглядывать, заметить, наблюдать, надзирать, обследовать, осмотреть, присматривать, треть, смотреть (посмотреть), lustrować, obejrzeć (oglądać), oglądać się, popatrzeć, widzieć, widzieć się, widywać się, zaglądać, zaglądnać, zapatrzeć się, zauważać, zerkać, zobaczyć, zobaczyć się*.

Człowiek jako istota socjalna, jako członek społeczeństwa, wchodzi w różnego rodzaju interakcje z innymi ludźmi. Podstawowym narzędziem umożliwiającym

wymianę informacji jest niewątpliwie język werbalny, ale zrozumienie i współdziałanie można osiągnąć także na inne sposoby. Nie można nie wspomnieć, przykładowo, o języku gestów, którego zrozumienie możliwe jest dzięki percepcji wzrokowej, należy podkreślić znaczenie wzroku, spojrzenia dla otrzymywania i przekazywania informacji. Wynika to z tego, że interakcja twarzą w twarz jest dla ludzi sytuacją typową, stąd wzrok i umiejętność widzenia są istotną częścią składową kontaktów interpersonalnych. Znajduje to potwierdzenie w użyciu czasowników percepcji wzrokowej zarówno w języku rosyjskim, jak i polskim.

Po pierwsze, w omawianym aspekcie czasowniki percepcji wzrokowej mogą oznaczać spotkanie się z kimś, krótką wizytę u kogoś, np.:

А потом концерт кончился, и вы её никогда больше не видели (HKPЯ);

Omawiana jest sprawa dalekiej kuzynki. Krśnakanti nigdy jej nie widział (KJP);

Иногда я, приученный к свободе и общительности, заглядывал к тёме Кате, вежливо постучав в дверь и испросив разрешения войти – этому она научила меня с первых дней нашей жизни здесь (HKPЯ);

Dzień po powodzi wójt przyjechał do wsi, posiedział u sołtysa dwie godziny, do nas nawet nie chciał zaglądnąć [...] (KJP).

Aspekt socjalny zostaje także uaktywniony wówczas, gdy czasowniki percepcji wzrokowej są użyte w znaczeniu wyrażania spostrzeżenia, robienia uwagi na jakiś temat, np.:

„Мы ведь нью-йоркцы, и нас такими вещами не удивить”, – заметил он (HKPЯ);

Jak zauważa jednak dziennikarz, ta samocenzura jest dość subtelna, bo hongkoński czytelnik, przyzwyczajony do miarodajnych opinii, szybko wyczuje fałsz (KJP).

Życie w społeczeństwie zakłada również czerpanie wzorców, naśladowanie pewnych zachowań:

Глядя на тебя, все зайцы такими станут (HKPЯ);
*Skąd ty tak złądrzałeś nagle? – Na Jampolskiego się zapatr-
rzyłem* (KJP).

Należy też wspomnieć o tym, że czasowniki percepcji wzrokowej wkraczają w sferę socjalną poprzez możliwość wyrażania treści związanych z kontrolowaniem, sprawdzaniem, troską. Aspekt ten, umownie nazwany przez nas *aspektem kontrolnym*, rozciąga się od sfery zawodowej, kiedy to kontrola należy do wykonywanych obowiązków zawodowych, aż po sferę prywatną, gdy chodzi głównie o nadzór, opiekę nad dziećmi bądź osobami starszymi. Przykłady można odnaleźć w zdaniach typu:

Но его [самолёт] периодически осматривали, проверяли, и специалисты, в том числе главный конструктор О.К. Антонов, давали разрешение на продолжение полётов (HKPЯ);
Полковник Сливин молчал, похлопывая коня рукой в перчатке с раструбом, смотрел за порядком, чтобы никто ничего не спутал (HKPЯ);
Меня не взяли, оставив присматривать за малышами (HKPЯ);
Spójrz/zerknij/popatrz przez chwilę na dziecko, zaraz wróć.

Związek percepcji wzrokowej z problematyką socjalną zauważamy także w kontekstach dotyczących przyzwyczajania się do nowych warunków życia, funkcjonowania w odmiennych niż dotychczas okolicznościach, np.:

Прошла неделя, бабушка уехала, и я мог уже несколько оглядеться в новых условиях школьной жизни (HKPЯ);
Rozglądnął się w nowej sytuacji (SWJP).

Ostatnią kwestią, którą omawialiśmy w kontekście związku percepcji wzrokowej ze sferą socjalną, jest komunikacja widza, obserwatora z autorem dzieła, którego odbiór urzeczywistnia się głównie dzięki kanałowi wzrokowemu. Mamy

tu na myśli komunikację między widzem a, przykładowo, artystą malarzem, reżyserem, fotografem itp. Realizację tego aspektu znajdujemy w zdaniach:

*С. Т. Морозов **просмотрел** спектакль и решил, что нашему театру надо помочь (HKPЯ);*

*Czy pan **widział** ten film, czy pan **widział** ten wywiad? (KJP).*

Widzenie vs. człowiek jako istota aktywna intelektualnie

Mówiąc o powiązaniu konceptu percepcji wzrokowej z innymi konceptami w językowych obrazach świata Rosjan i Polaków, najściślejszy związek obserwuje się na płaszczyźnie widzenia i procesów mentalnych. Fakt ten nie dziwi, gdyż zmysły, a szczególnie zmysł wzroku, są podstawą kognitywnej działalności człowieka (Сафонова 2008). Potencjał czasowników percepcji wzrokowej dla wyrażania znaczeń ze sfery intelektualnej potwierdza pierwszorzędne znaczenie zmysłu wzrokowego jako narzędzia dostarczającego ogromu informacji dla dalszej analizy umysłowej.

Analiza czasowników percepcji wzrokowej w ramach związku *Widzenie vs. człowiek jako istota aktywna intelektualnie* pozwala wydzielić następujące szczegółowe charakterystyki człowieka:

1. człowiek jako istota wiedząca i rozumiejąca (czasowniki: *видеть, присмотреться, прозреть, разглядеть, до- strzegać, przeglądać, przejrzeć, spostrzec, widzieć, zobaczyć*),

2. człowiek jako istota wyobrażająca coś sobie (czasowniki: *видеть, видеться, глядеть, заглядывать, привидеться, przywidzieć się, widzieć, zwidzieć się, zwidywać się*),

3. człowiek jako istota oceniana, oceniająca i analizująca (czasowniki: *взглянуть, видеть, глядеть, залюбоваться, засмотреться, любоваться, наглядеться, налюбоваться, обозреть, присмотреться, рассматривать, смотреть, глазеть, подглядеть (подглядывать), пялиться, napatrzeć się, patrzeć, przyjrzyć się, spojrzeć, widzieć, widzieć się, zer-*

kać, zobaczyć, zapatrywać się, podejrzeć (podglądać, podglądnać), podpatrywać (podpatrzeć),

4. człowiek jako istota poszukująca i dokonująca wyborów (czasowniki: *высматривать, приглядеть, присмотреть, rozglądnać się, upatrzeć, wypatrywać*),

5. człowiek jako istota oczekująca (czasowniki: *высматривать, wyglądać, wypatrywać*),

6. człowiek jako istota zapamiętująca (czasowniki: *заметить, замечать, приметить, приметить*),

7. człowiek jako istota zwracająca na coś uwagę (czasowniki: *вглядеться, воззриться, всмотреться, заметить, наблюдать, обследовать, осмотреть, поглядеться, приглядеться, приметить, присмотреться, проглядеть, просмотреть, разглядывать, созерцать, dojrzeć, dostrzec, lustrować, obserwować, popatrywać, przyjrzyć się (przyglądać się, przyglądnać się), przypatrzeć się (przypatrywać się), przyuważyć, spostrzec, wpatrywać się (wpatrzeć się), zagapić się, zaobserwować, zapatrywać się (zapatrzeć się), zauważyć (zauważać)*),

8. człowiek jako istota tracąca zainteresowanie w stosunku do czegoś (czasowniki: *приглядеться, присмотреться*).

Analiza znaczeń słownikowych i użyć korpusowych rosyjskich i polskich czasowników percepcji wzrokowej pozwoliła szeroko spojrzeć na funkcjonowanie zmysłu wzroku w językowych obrazach świata Rosjan i Polaków. Dzięki przeprowadzonej analizie mogliśmy zdać sobie sprawę, w jakim stopniu koncept percepcji wzrokowej wchodzi w związki z innymi konceptami. Kluczową rolę odegrała bogata synonimia i polisemia zarówno rosyjskich, jak i polskich czasowników percepcji wzrokowej. Punktem wyjścia był dla nas anatomiczny (czysto percepcyjny) punkt widzenia, który w toku analizy uległ przekształceniu w funkcjonalny punkt widzenia (pojęcia J. Bartmińskiego: Bartmiński 1999: 79).

Rozpatrując funkcjonowanie czasowników stanowiących bazę materiałową przez pryzmat antropocentryzmu, okazuje

się, że percepcja wzrokowa na płaszczyźnie językowej tworzy obraz człowieka jako istoty biologicznej, doświadczającej, socjalnej i aktywnej intelektualnie. Każda z tych charakterystyk zawiera w sobie dodatkowe subcharakterystyki. Między rosyjskimi i polskimi czasownikami percepcji wzrokowej istnieją różnice w intensywności przejawiania się poszczególnych charakterystyk człowieka, o czym mówiliśmy w toku analizy, jednak podstawowy karkas tych charakterystyk pozostaje zbieżny. Uwarunkowane jest to niewątpliwie tym, że analiza czasowników percepcji wzrokowej i ich roli w formowaniu językowego obrazu człowieka odbywa się przede wszystkim z ogólnoludzkiego punktu widzenia. Różnice narodowe, oczywiście, występują, jednak poprzez pryzmat percepcji wzrokowej człowiek nie jawi się jako przedstawiciel konkretnej nacji, a jest on raczej przedstawicielem rodzaju ludzkiego w ogóle, przedstawicielem *Homo sapiens*, dla którego oczy i wzrok są biologicznym, prototypowym wyposażeniem, wpływającym na funkcjonowanie w świecie.

Kolejny rozdział *Устойчивые выражения с глаголами зрительной перцепции в русском и польском языках* został poświęcony wyrażeniom ustabilizowanym z czasownikami percepcji wzrokowej (analizie podlegało 229 takich wyrażen – 99 przykładów rosyjskich i 130 przykładów polskich). Analizowane były przede wszystkim frazeologizmy, rzadziej – przysłowia.

W rozdziale tym nie rozgraniczaliśmy dosłownych i przenośnych znaczeń czasowników percepcji wzrokowej, gdyż ich polisemia była kluczem do badania konceptu we wcześniejszej części monografii.

Nie ulega wątpliwości, że wyrażenia ustabilizowane posiadają bogatą otoczkę konotacyjną, utrwalone są w nich elementy kultury narodu, sposób widzenia świata i system wartości nacji, posługującej się danym językiem.

Na kwestię obecności wartościowania w wyrażeniach ustabilizowanych zwróciliśmy szczególną uwagę. Do oceny prowokuje człowieka otaczająca rzeczywistość. R. Tokarski

podkreśla, że obiektem wartościowania są te sfery życia, które są ważne dla człowieka, które tworzą podstawową sieć pojęciową dla orientacji człowieka w świecie (Tokarski 1993: 353). Ważny jest również sposób wyrażania oceny na gruncie języka, stąd podjęliśmy próbę odpowiedzi na pytanie, jakie znaczenia tworzą czasowniki percepcji wzrokowej w strukturze wyrażen ustabilizowanych z uwzględnieniem pierwiastka aksjologicznego.

Analiza wyrażen ustabilizowanych z czasownikami percepcji wzrokowej pozwoliła zauważyć następujące zależności między percepcją wzrokową a wartościowaniem:

1. ocena uwarunkowana związkiem percepcji wzrokowej z prawdziwością wypowiedzi (np.: *своими/ собственными глазами видел, видум Бог, widzieć na własne oczy, jak mnie widzisz żywego, widzieć jak na dłoni; com widział, to powiedział*);

2. ocena uwarunkowana komponentem emocjonalnym (np.: *глаза б мои не видели кого, чего; видеть не могу, не может и т.п. кого, что; ах przykro, żal, ciężko patrzeć na kogoś, na coś; ах strach patrzeć, spojrzeć*);

3. ocena uwarunkowana komponentem przestrzennym:

- komponent przestrzenny *prosto*—*krzywo* (np.: *смотреть/глядеть прямо в глаза, глядеть косо, patrzeć prosto w oczy, patrzeć krzywym okiem*),
- ograniczenie przestrzeni komponentem antropocentrycznym (np.: *видеть не дальше своего/ собственного носа; не видать/не видеть/не увидать/не увидеть как своих ушей кого, чего; widzieć tylko swój nos, koniec własnego nosa; widzieć tylko własny pępek, zapatrzeć się we własny pępek; prędzej zobaczyć swoje ucho niż/ aniżeli кого, co*),
- komponenty przestrzenne *wysoko*—*nisko*, *w górę*—*w dół* (np.: *patrzeć wysoko, смотреть/глядеть сверху вниз, смотреть снизу вверх, чуть от земли не видать*),
- komponent przestrzenny szerokości (*patrzeć szeroko*),

- inne komponenty przestrzenne (*patrzeć na coś z boku*);

4. ocena uwarunkowana komponentem animalistycznym (np.: *как баран на новые ворота смотреть/глядеть; смотреть волком; смотреть зверем; смотреть бирюком; смотреть/глядеть сычом/как сыч; глядеть как удав; gapić się/patrzeć/wpatrywać się jak sroka w kość/w gnat; patrzeć/gapić się jak cielę na malowane wrota; patrzeć wilkiem; patrzeć na kogoś jak na raroga*);

5. ocena uwarunkowana charakterystyką organu wzroku (np.: *смотреть/глядеть другими/иными глазами; смотреть/глядеть чужими глазами на кого-что; смотреть/глядеть большими, квадратными, круглыми, страшными глазами; patrzeć/spojrzeć na kogoś, na coś innymi oczami; obejrzeć coś, spojrzeć na coś fachowym okiem; patrzeć chciwym okiem; patrzeć na kogoś, na coś złym okiem; patrzeć na kogoś, na coś życzliwym/ łaskawym okiem*);

6. ocena uwarunkowana charakterystyką ramy postrzegania (np.: *подглядывать в щёлочку, в замочную скважину; видеть что через кошелек; смотреть/глядеть сквозь пальцы на что; podglądać przez dziurkę od klucza; patrzeć na coś przez palce*);

7. ocena uwarunkowana charakterystyką świetlną lub kolorystyczną (np.: *видеть всё в каком-либо свете; видеть/увидеть свет в конце тоннеля; не видеть/видать света (белого); смотреть сквозь розовые очки на кого, на что; видеть всё в радужном свете; patrzeć czarno na świat; widzieć w czarnych/ciemnych/ponurych kolorach/ barwach; widzieć w jasnych/różowych kolorach/barwach; widzieć w tęczy barwach; patrzeć na coś przez różowe okulary; patrzeć jak w tęczę*);

8. ocena uwarunkowana charakterystyką obiektu percepcji wzrokowej (np.: *за деревьями /из-за деревьев/за сосной леса не видеть; смотреть не на что; смотреть в глаза смерти, опасности; patrzeć śmierci w oczy; widzieć żdźbło w oku bliźniego, a nie widzieć belki w swoim oku; w Rzymie być, a papieża nie widzieć*);

9. ocena uwarunkowana charakterystyką subiektywności percepcji wzrokowej (np.: *смотреть сентябрѐм; patrzeć z otwartą/rozdziałioną gębą, z otwartymi/rozdziałionymi ustami; śmierć zagląda – zajrzała/patrzy komuś w oczy; bieda zagląda – zajrzała komuś w oczy*).

Po omówieniu każdej z powyższych zależności dokonaliśmy podsumowania dotyczącego funkcjonowania percepcji wzrokowej w językowym obrazie świata.

Językowy obraz świata to jednak nie tylko pierwiastek wartościujący. Ustabilizowane wyrażenia językowe rozpatrywaliśmy również pod kątem powiązań percepcji wzrokowej z brakiem granic (przestrzennych, wolitywnych, czasowych, ilościowych), z komponentem czasowym, z wiedzą i rozumieniem, z dostępem do nieosiągalnej przestrzeni (sfera oniryczna, przeszłość i przyszłość, wróżby), z czynnikiem społecznym. Zwróciliśmy także uwagę na wyrażenia z czasownikami percepcji wzrokowej w powiązaniu z rzeczownikami *глаза/oczy*.

Analityczną część niniejszej monografii kończy rozdział *Понятийный базис концепта „зрительное восприятие” – подведение итогов*. W rozdziale tym w formie tabelarycznej przedstawiona została synteza konceptu percepcji. Badany koncept jest bogato reprezentowany zarówno w języku rosyjskim, jak i polskim. Tabela zawiera informacje dotyczące jądra pojęciowego (centrum) konceptu oraz bliższych i dalszych peryferii. Jądem pojęciowym jest fizjologiczna strona percepcji wzrokowej, co stanowi punkt wyjścia dla wtórnych znaczeń czasowników percepcji wzrokowej. Bliższe peryferie tworzą przede wszystkim najczęstsze użycia metaforyczne. Dalsze peryferie odznaczają się najbardziej względnym charakterem i tworzące je komponenty spotykane są najrzadziej.

Koncept percepcji wzrokowej w języku rosyjskim i polskim charakteryzuje się ogromnymi podobieństwami, choć zauważalne są również różnice. Przejawiają się one najczęściej w stopniu wyrazistości poszczególnych cech konceptu,

a nie w pełnym braku danej cechy w jednym z badanych języków (choć takie przykłady również istnieją).

Przedstawiona analiza czasowników percepcji wzrokowej nie jest analizą ostateczną i wyczerpującą. Tworząc pole nominatywne konceptu kierowaliśmy się określonymi zasadami, które wykluczyły z obszaru badawczego wiele leksemów czasownikowych. Dalsza analiza konceptu percepcji wzrokowej powinna uwzględnić także wyrażenia typu: *głębokie spojrzenie*, *przepastne spojrzenie*, *wodniste oczy*, *oczy szeroko otwarte*, *w żywe oczy*, *скосить глаза*, *встретиться взглядом*, *пожурать взглядом*, tj. takie zwroty, w strukturze których nie pojawiają się, co prawda, czasowniki percepcji wzrokowej, ale które również bazują na scenariuszu sytuacji postrzegania wzrokowego. Należałoby również skupić się na innych częściach mowy reprezentujących koncept percepcji wzrokowej, co pozwoliłoby nappełnić jego strukturę jeszcze głębszą i wieloaspektową treścią.

Список использованных источников и литературы

Русские словари

- Большой академический словарь русского языка, 2005, т. 2, Москва, Санкт-Петербург.
- Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка, 1998, т. 1, Санкт-Петербург.
- Ефремова Т.Ф., 2000, Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный, Москва.
- Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., 2002, Русский ассоциативный словарь. В 2 т., Москва.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А., 2009, Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка), Москва. – Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, 1997, под ред. Ю.И. Апресяна, Москва.
- Словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы, 1999, под ред. Л.Г. Бабенко, Москва.
- Словарь современного русского литературного языка Академии Наук СССР, 1962, т. 13, Москва – Ленинград.
- Современный толковый словарь русского языка, 2006, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2003, под ред. М. Н. Кожинной, Москва.

- Стыпула Р., 1974, Словарь пословиц и поговорок русско-польский и польско-русский, Варшава.
- Философский словарь, 2001, под ред. И.Т. Фролова, Москва.
- Фёдоров А.И., 2008, Фразеологический словарь русского литературного языка, Москва.
- Фразеологический словарь русского языка, 1986, под ред. А.И. Молоткова, Москва.
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка, 2004, т. 1, под ред. А.Н. Тихонова, Москва.
- Черных П.Я., 1999, Историко-этимологический словарь русского языка, т. 1, Москва.
- Шушков А.А., 2003, Толково-понятийный словарь русского языка, Москва.

Польские словари

- Dąbrówka A., Geller E. Turczyn R., 1993, Słownik synonimów, Warszawa.
- Karolak S., 1998, Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski, Русско-польский фразеологический словарь, Warszawa.
- Kłosińska A., Sobol E., Stankiewicz A., 2005, Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami, Warszawa.
- Kurcz I., Lewicki A., Sambor J., Szafran K., Woronczak J., 1990, Słownik frekwencyjny polszczyzny współczesnej, Kraków.
- Lacey A.R., 1999, Słownik filozoficzny, Poznań.
- Müldner-Nieckowski P., 2003, Wielki słownik frazeologiczny, Warszawa.
- Nowa księga przysłów i wyrazów przysłowiowych polskich, 1972, red. J. Krzyżanowski, t. 3, Warszawa.
- Podsiad A., 2000, Słownik terminów i pojęć filozoficznych, Warszawa.
- Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny, 2004, red. H. Zgólkowa, Poznań.
- Skorupka S., 1999, Słownik frazeologiczny języka polskiego, Warszawa.
- Słownik języka polskiego, 1967, red. W. Doroszewski, Warszawa. - Dostępny w Internecie: www.doroszewski.pwn.pl
- Słownik języka polskiego, 1992, red. M. Szymczak, t.3, Warszawa.
- Słownik syntaktyczno-generatywny czasowników polskich, 1992, red. K. Polański, t. 5, Kraków.

Słownik współczesnego języka polskiego, 1996, red. B. Dunaj, Warszawa.

Uniwersalny słownik języka polskiego, 2004, red. S. Dubisz, [CD-ROM] wersja 1.0, Wydawnictwo Naukowe PWN.

Корпуса текстов и другие электронные ресурсы

KJP – Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa Naukowego PWN. Dostępny w Internecie: <http://korpus.pwn.pl>

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru

ГР – Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru>

http://gazeta.aif.ru/_on_line/omsk/436/28_01

http://gazeta.aif.ru/_online/ufa/817/3_1

<http://news.tut.by/health/345002.html>

<http://www.aif.ru/society/article/25730>

<http://www.aif.ru/culture/article/31650>

<http://www.budo-forums.ru/topic/27360-den-pamyati-velikogo-mastera-vin-chun-xo-xaj-long/>

<http://www.civilia.pl/art,112,moc-obrazu-wedlug-sergei-39-a-tisserona>

<http://www.forumastronomiczne.pl/index.php?/topic/4028-pierwsza-observacja-pierwsze-ciary/>

<http://www.kalitva.ru/153088-kultura-povedeniya-na-ulice.html>

<http://www.livesnapblog.com/2014/03/cornwall.html>

<http://www.supcourt.ru/catalog.php?>

Научная литература на русском языке

Аврамова В.Н., 2004, Концептосфера оценочности в национальной языковой картине мира (1), [в:] Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков, вып. 3, Шумен, с. 17-30. – Режим доступа: <http://www.russian.slavica.org/article1007.html>

Александров Е., 2007, „Антропологический форум”, № 7, Издательство: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, с. 9-20.

„Антропологический форум”, 2007, № 7, Издательство: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

- Апресян, Ю.Д., 1995а, Образ человека по данным языка: попытка системного описания, „Вопросы языкознания”, № 1, с. 37-67.
- Апресян Ю.Д., 1995б, Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Т.2., Москва.
- Арутюнова Н.Д., 1988, Типы языковых значений: Оценка. Событие, Факт, Москва.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.А., 1997, Постулаты когнитивной семантики, „Известия АН. Серия литературы и языка”, т. 56, № 1, с. 11-21.
- Булаховский Л.А., 1954, Введение в языкознание, Москва.
- Васильев Л.М., 1981, Семантика русского глагола, Москва.
- Вежицкая А., 1996, Язык. Культура. Познание, Москва.
- Вольф Е.М., 1985, Функциональная семантика оценки, Москва.
- Воркачёв, С.Г., 2001, Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании, „Филологические науки”, № 1, с. 64-72.
- Воркачёв С.Г., 2003, Концепт как „зонтиковый термин”, „Язык, сознание, коммуникация”, вып. 24, Москва, с. 5-12.
- Воркачёв С.Г., 2004, Счастье как лингвокультурный концепт, Москва.
- Герас Ю.А., 2008, Когнитивная и языковая картины мира в лингвистической семантике, „Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена”, с. 140-145. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12833357>
- Головнёв А.В., 2007, „Антропологический форум”, № 7, Издательство: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, с. 21-32.
- Дементьева И.А., 2013, Антропоцентрический подход к исследованию когнитивной и лингвокультурной деятельности человека, „Известия Самарского научного центра Российской академии наук”, т. 15, № 2, с. 176-180.
- Демьянков В.З., 1994, Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода, „Вопросы языкознания”, № 4, с. 17-33.
- Демьянков В.З., Кубрякова Е.С., 1996, Когнитивная лингвистика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, – КСКТ, с. 53–55.

- Докучаева Р.М., 2004, О логико-когнитивной модели „слушать – слышать”. – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/last/No20/text02.htm>
- Зинченко В.П., 1988, Развитие зрения в контексте общего духовного развития человека, „Вопросы психологии”, № 6, с. 15-30. – Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1988/886/886015.htm>
- Карасик В.И., 2002, Языковой круг: личность, концепты, дискурс, Волгоград.
- Козюра Т.Н., 2007, Залоговое значение глаголов зрительного восприятия (на материале русского и французского языков), „Вестник Воронежского государственного университета”, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 2, ч. 1, с. 62-67. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/61386849.pdf>
- Колесов И.Ю., 2008, „Лингвистика видения” и „лингвистика видимого”, „Мир науки, культуры и образования”, № 3 (10), Барнаул, с. 58-61. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvistika-videniya-i-lingvistika-vidimogo>
- Колесов И.Ю., 2009, Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков), Автореферат на соискание учёной степени доктора филологических наук, Барнаул.
- Красных В.В., 2003, „Свой” среди „чужих”: миф или реальность?, Москва.
- Крейдлин Г.Е., 2001, Русские жесты глаз и их языковые номинации, „Wiener Slawistischer Almanach”, № 48, с. 197-213.
- Кубрякова Е.С., 1994, Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика, психология, когнитивная наука, „Вопросы языкознания”, № 2, с. 34-47.
- Кубрякова Е.С., 2001, О когнитивной лингвистике и семантике термина „когнитивный”, „Вестник Воронежского государственного университета”, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, Воронеж, с. 4-10. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01a.htm>
- Куприева И.А., 2006, Репрезентация фрейма „внимание” глаголами зрительной перцепции, „Вестник СамГУЭЭ”, № 10, Самара, с. 155-161.

- Кустова Г.И., 2000, Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений, „Вопросы языкознания”, № 4, с. 85-109.
- Лакофф Дж., Джонсон М., 2004, Метафоры, которыми мы живём, Москва.
- Лихачёв Д.С., 1993, Концептосфера русского народа, „Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка”, т. 52, № 1, с. 3-9.
- Мазаева А.Ю., 2006, Фразеологизмы идеографического поля „визуальное восприятие действительности” как объект словарного описания, „Вестник Оренбургского государственного университета”, № 11, Оренбург, с. 129-132. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/18229806.pdf>
- Мартинек С.В., 2007, Концептуализация зрительного восприятия (по материалам „Русского ассоциативного словаря”), „Учёные записки ТНУ им. В.И.Вернадского”, серия: „Филология”, том 20 (59), № 1, Симферополь, с. 340-348. – Режим доступа: http://science.crimea.edu/zapiski/2007/filologiya/uch_20_1fn/index.html
- Моисеева С.А., Глаголы восприятия в западно-романских языках, Автореферат на соискание степени доктора филологических наук, Воронеж 2006.
- Мокиенко В.М., 2003, Новая русская фразеология, Ополе.
- Падучева Е.В., 2001, К структуре семантического поля „восприятие” (на материале глаголов восприятия в русском языке), „Вопросы языкознания”, № 4, с. 23-44.
- Падучева Е.В., 2004, Динамические модели в семантике лексики, Москва, с. 197-254.
- Петухова Т.И., 2008, Ментальный аспект глаголов зрительного восприятия в английском языке, Санкт-Петербург. – Режим доступа: <http://philarts.spbu.ru/structure/sub-faculties/engl-filolog/anglistika-articles/mentalny-aspekt/>
- Плотникова А.М., 2008, Когнитивное моделирование лексического значения глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений), „Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена”, № 71, с. 73-80. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/78411538.pdf>

- Попова М.И., 2006, Перцептуальное пространство наблюдателя. Интерпретация мира на базе перцептуального пространства, „Studia Linguistica Cognitiva”, № 1, Москва, с. 294-307.
- Попова З.Д., Стернин И.А., 2007, Когнитивная лингвистика, Москва.
- Репаша Д., 2006, Лексические средства восприятия в русском и венгерском языках, „Русистика и современность. Языкознание”, № 4, Rzeszów, с. 141-148.
- Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р., 2007, „Антропологический форум”, № 7, издательство: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, с. 85-89.
- Рябинина Н.А., 2005, Когнитивная модель восприятия в русском языке (на материале фразеологизмов с компонентами „глаз”, „ухо”, „нос”), Томск. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/0202-87860/020287860.pdf>
- Рябцева Н.К., 2000, Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка. – Режим доступа: <http://www.dialog21.ru/materials/archive.asp?id=6355&y=2000&vol6077>
- Сафонова И.А., 2008, Модуляционно-деривационные семантические изменения древнерусских глаголов восприятия, автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук, Калининград. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9567205>
- Сергеечева В., Словесное каратэ. Стратегия и тактика общения, Санкт-Петербург 2002.
- Убийко В.И., 2004, Концептосфера человека в семантическом пространстве языка. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/2004_5/6.pdf
- Урысон Е.В., 1996, Синтаксическая деривация и наивная картина мира, „Вопросы языкознания”, № 4, с. 25-38.
- Урысон Е.В., 1998, Языковая картина мира VS. обиходные представления (модель восприятия в русском языке), „Вопросы языкознания”, № 2, с. 3-21.
- Филатова К.Л., 2009а, Зрительный эпизод и метафора во французском языке, „Известия Уральского государственного университета”, серия 1: Проблемы образования, науки и культуры, т. 62, № 1-2, Екатеринбург, с. 236-242. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12797717>

- Филатова К.Л., 2009б, Зрительная сцена как теоретический конструкт в антропологии и когнитивной лингвистике, „Вестник Воронежского государственного университета”, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 1, Воронеж, с. 119-120. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/31410653.pdf>
- Франгулис З.С., 2007, Семантико-словообразовательное своеобразие глаголов зрительного восприятия в русском языке, Материалы Международной научной конференции, Иркутск, с. 151-158. – Режим доступа: <http://www.rus-lang.com/nir/collection/collection4/>
- Фрумкина Р.М., 1996, „Теории среднего уровня” в современной лингвистике, „Вопросы языкознания”, № 2, с. 55-67.
- Харченко В.К., 1976, Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова, „Русский язык в школе”, № 3, Москва, с. 66-71.
- Ченки А., 1996, Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях, „Вопросы языкознания”, № 2, с. 68-78.
- Ченки А., 2002, Семантика в когнитивной лингвистике, [в:] Современная американская лингвистика: фундаментальные направления, под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой и И.А. Секериной, Москва, с. 341-369.
- Чудинов А.П., Будаев Э.В., 2007, Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре, „Новый филологический вестник”, № 1 (4), с. 8-27. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13218116>
- Шелховская Н.И., 2009, Категоризация глагола в современных языках, „Вестник Челябинского государственного университета”, № 17 (155), с. 109-111. – Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/155/022.pdf>
- Шиффман Х.Р., 2003, Ощущение и восприятие, Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Воронеж, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Самара, Киев, Харьков, Минск.
- Шутемова Е.А., 2004, Процесс восприятия как диалектическая трансформация ощущения в образ, „Архитектон: известия вуз”, № 4. – Режим доступа: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2004_02/print.html?pr=K21-40/k32

Научная литература на польском языке

- Apresjan J., 1994, Naiwny obraz świata a leksykografia, „Etnolingwistyka”, t. 6, Lublin, s. 5-12.
- Baluch W., 1995, Metafora w ujęciu kognitywnym, „Ruch Literacki”, r. XXXVI, z. 2 (209), s. 223-236.
- Bartmiński J., 1984, Definicja leksykograficzna a opis języka, [w:] Słownictwo w opisie języka, red. K. Polański, Katowice, s. 9-21.
- Bartmiński J., 1988, Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji słowa, [w:] Konotacja, red. J. Bartmiński, Lublin, s. 169-183.
- Bartmiński J., 1999, Punkt widzenia, perspektywa, językowy obraz świata, [w:] Językowy obraz świata, red. J. Bartmiński, Lublin, s. 76-88.
- Bartmiński J., Niebrzegowska-Bartmińska S., 2004, Dynamika kategorii punktu widzenia w języku, tekście i dyskursie, [w:] Punkt widzenia w języku i kulturze, red. J. Bartmiński, S. Niebrzegowska-Bartmińska, R. Nycz, Lublin, s. 321-358.
- Bartmiński J., 2005, Koncepcja językowego obrazu świata w programie slawistycznych badań porównawczych, „Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej”, t. 40, Warszawa, s. 259-280.
- Bartmiński J., 2006, Miejsce wartości w językowym obrazie świata, [w:] Językowe podstawy obrazu świata, J. Bartmiński, Lublin, s. 131-148.
- Bartmiński J., Panasiuk J., 2001, Stereotypy językowe, [w:] Współczesny język polski, red. J. Bartmiński, Lublin, s. 371-395.
- Boring E.G., 1942, Sensation and perception in the history of experimental psychology. New York: Appleton-Century-Crofts.
- Dobaczewski A., 2000, Kilka uwag o czasownikach percepcji wzrokowej, „Prace Językoznawcze” II, Olsztyn, s. 35-43.
- Dobaczewski A., 2002a, Czasowniki percepcji wzrokowej z uzupełnieniem propozycjonalnym (wstęp do analizy semantycznej), „Polonica”, t. XXI, Kraków, s. 51-67.
- Dobaczewski A., 2002b, Zjawiska percepcji wzrokowej. Studium semantyczne, Warszawa.
- Erjavec A., 1995, To co napotyka oko...(o znaczeniu przedstawień wizualnych w dziejach kultury), „Kultura Współczesna”, nr 3-4, Warszawa.
- Grybosiova A., 1980, O semantyzacji struktur składniowych na przykładzie rozwoju schematu słyszeć o czym, „Prace Naukowe

- Uniwersytetu Śląskiego. *Prace Językoznawcze*”, z. 7, Katowice, s. 9-18.
- Grzegorzczkowska R., 1957, Czasowniki kauzatywne i receptywne w języku polskim, „*Poradnik Językowy*”, z. 2, s. 49-62.
- Grzegorzczkowska R., 1990, Geneza i współczesne funkcje konstrukcji z bezokolicznikami „czuć”, „słyszać”, „widać”, „znać”, „stać”, „*Poradnik Językowy*”, nr 8, s. 564-571.
- Grzegorzczkowska R., 2000, Współczesne kognitywistyczne ujęcie znaczenia a koncepcja języka Witolda Doroszewskiego, „*Poradnik Językowy*”, nr 1, s. 8-13.
- Grzegorzczkowska R., 2010a, Wprowadzenie do semantyki językoznawczej, Warszawa.
- Grzegorzczkowska R., 2010b, Wstęp do językoznawstwa, Warszawa.
- Grzegorzczkowska R., 2012, Określenia percepcji węchowej w języku polskim, [w:] *Świat widziany poprzez słowa. Szkice z semantyki leksykalnej*, Warszawa, s. 160-168.
- Grzegorzczkowska R., 2012, Znaczenia przenośne polskich przymiotników wymiarów, [w:] *Świat widziany poprzez słowa. Szkice z semantyki leksykalnej*, Warszawa, s. 184-206.
- Grzesiak R., 1983, Semantyka i składnia czasowników percepcji zmysłowej, Wrocław.
- Jędrzejko E., 2001, Człowiek miarą wszech rzeczy. Antropocentryzm i historycznokulturowe aspekty staropolskiej frazeologii somatycznej, „*Prace Filologiczne*”, t. XLVI, Warszawa, s. 227-240.
- Jędrzejko E., Solecka K.M., 1993, Czasowniki mentalne w języku polskim i macedońskim, „*Studia Linguistica Polono-Jugoslavica*”, nr 7, s. 65-74.
- Judin A., 2004, Rozumienie terminu „obraz świata” i „model świata” w semiotyce i lingwistyce rosyjskiej, „*Etnolingwistyka*”, t. 16, Lublin, s. 315-323.
- Kalisz R., 2001, Językoznawstwo kognitywne w świetle językoznawstwa funkcjonalnego, Gdańsk.
- Kardela H., 2006, Metodologia językoznawstwa kognitywnego, [w:] *Metodologie językoznawstwa. Podstawy teoretyczne*, red. P. Stelmaszczyk, Łódź, s. 196-233.
- Konecki K., 2012, Przyrodnicze podstawy życia społecznego. Interakcje natury i społeczeństwa, „*Kultura i Wychowanie*”, nr 4, s. 8-18.

- Kostyrko T., 1995, Współczesna kultura wizualna i przemiany w statusie kultury artystycznej, „Kultura Współczesna”, nr 3-4, Warszawa, s. 49-55.
- Krzeszowski T., 1999, Aksjologiczne aspekty semantyki językowej, Toruń.
- Krzeszowski T., 2003, Jeszcze kilka słów o wartościach, schematach i metaforach, [w:] Język w kręgu wartości, red. J. Bartmiński, Lublin.
- „Kultura i Społeczeństwo”, 2009, t. LIII, nr 4, Warszawa.
- Lubocha-Kruglik J., 2005, Patrzyć i widzieć. O pewnym typie zdań percepcyjnych (na materiale języka rosyjskiego i polskiego), [w:] Język a rzeczywistość, Rusycystyczne studia konfrontatywne, red. P. Czerwiński i H. Fontański, Katowice, s. 131-138.
- Maliszewska A., 2005, Z pogranicza czasowników mentalnych i percepcyjnych (Dlaczego szwedzkie „tyckas” można tłumaczyć jako polskie „wyglądać”?), [w:] Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza, t. II, red. A. Pstyga, Gdańsk, s. 297-303.
- Milner A.D., Goodale M.A., 2008, Mózg wzrokowy w działaniu, Warszawa.
- Młodkowski J., 1998, Aktywność wizualna człowieka, Warszawa – Łódź.
- Mszycza-Harczuk A., 1992, Warianty semantyczne rosyjskich i polskich czasowników percepcyjnych z przedrostkiem wy-, „Kieleckie Studia Rusycystyczne”, t.5, Kielce, s. 79-92.
- Ożdżyński G., 2006, Czasowniki percepcji wzrokowej w mówionym tekście sportowego komentarza telewizyjnego, „Annales Academiae Paedagogicae Cracoviensis, Studia Logopaedica”, t. I, s. 440-475.
- Pajdzińska A., 1990, Antropocentryzm frazeologii potocznej, „Etnolingwistyka”, t. 3, Lublin, s. 59-68.
- Pajdzińska Anna, 1996, Wrażenia zmysłowe jako podstawa metafor językowych, „Etnolingwistyka”, t. 8, Lublin, s. 113-130.
- Pajdzińska A., Tokarski R., 1996, Językowy obraz świata – konwencja i kreacja, „Pamiętnik Literacki”, z. 4, s. 143-158.
- Piotrowska A.E., 2009, Zmysły a procesy mentalne, Warszawa.
- Punkt widzenia w tekście i w dyskursie, 2004, red. J. Bartmiński, S. Niebrzegowska-Bartmińska, R. Nycz, Lublin.
- Puzynina J., 1992, Język wartości, Warszawa.
- Rybicka H., Sinielnikoff R., 1991, Predykatywne funkcje czasowników widać, słysać i ich odpowiedników w języku

- rosyjskim i czeskim, „Prace Filologiczne”, t. XXXV, Warszawa, s. 159-165.
- G. Sartori, 2007, *Homo videns. Telewizja i postmyślenie*, Warszawa.
- Sarzyński P., 2011, Wolę dyscyplinę od swobody. Rozmowa z Tomaszem Gudzowatym, „Polityka”, nr 38, s. 84-86.
- Ślupianek D., 2009, Аксиологический фактор в выражениях с компонентом «видеть» / «widzieć», „Acta Polono-Rhutenica”, XIV, Olsztyn, s. 505-512.
- Ślupianek-Tajnert D., 2011, К вопросу функциональности зрительной перцепции в русской ЯКМ, „Annales Neophilologiarum” Wydziału Filologicznego Uniwersytetu Szczecińskiego, nr 5, Szczecin, s. 91-108.
- Ślupianek-Tajnert D., 2013, Patrzyć ukradkiem – czyli o podglądaniu w językowym obrazie świata Polaków i Rosjan, „Acta Neophilologica”, XV (1), Olsztyn, s.181-190.
- Ślupianek-Tajnert D., 2016a, Социальная сторона концепта „зрительное восприятие” в русской и польской языковых картинах мира (на материале глаголов зрительного восприятия), „Studia Rossica Posnaniensia”, vol. XLI, Poznań, s. 427-438.
- Ślupianek-Tajnert D., 2016b, Komponent emocjonalny w koncepcie „percepcja wzrokowa” (na materiale języka polskiego i rosyjskiego), [w:] Кросс-культурные исследования в лингвистике: Международный сборник научных трудов по лингвокультурологии, под ред. Е.Е.Стефанского, Самара, s. 11-19.
- Sposoby widzenia. Na podstawie cyklu programów telewizyjnych BBC Johna Bergera, 1997, Poznań.
- Stefanów M., 1986, Leksykalno-semantyczne pole percepcji wzrokowej w języku rosyjskim i polskim, „Studia i Materiały XXIV, Filologia Rosyjska”, t. 5, Zielona Góra, s. 137-144.
- Stępień M., 2006a, Co ma wspólnego percepcja z modalnością? (na przykładzie czasowników brzmieć, zabrzmieć, słyszeć), „Prace Filologiczne”, t. LI, Warszawa, s. 399-408.
- Stępień M., 2006b, O postrzeganiu i niewiedzy (na materiale wybranych czasowników percepcyjnych), [w:] Czynić słowami. Studia ofiarowane Krystynie Długosz-Kurczabowej, red. H. Karaś, Warszawa, s. 323-332.
- Strzeмиński W., 1974, *Teoria widzenia*, Kraków.
- Suchenek R., 2004, Semantyka czasowników widzenia i patrzenia, „Linguistica Bidgostiana”, Bydgoszcz, s. 159-165.

- Tabakowska E., 1995, Gramatyka i obrazowanie. Wprowadzenie do językoznawstwa kognitywnego, Kraków.
- Tabakowska E., 2000, Językoznawstwo kognitywne – nowe czy dawne horyzonty badań nad językiem?, [w:] Język trzeciego tysiąclecia. Seria: Język a Komunikacja, red. G. Szpila, Kraków, s. 57-69.
- Tisseron S., 2006, Dziecko w świecie obrazów, <http://www.civilia.pl/art,112,moc-obrazu-wedlug-sergei-39-a-tisserona>
- Tokarski R., 1991, Poziomy konotacji semantycznej, „Język a Kultura”, t.2, Wrocław, s. 45-52.
- Tokarski R., 1993, Słownictwo jako interpretacja świata, [w:] Współczesny język polski, red. J. Bartmiński, Wrocław, s. 343-370.
- Tokarski R., 1997/1998, Językowy obraz świata a niektóre założenia kognitywizmu, „Etnolingwistyka”, t. 9/10, Lublin, s. 7-24.
- Tokarski R., 2002, Konceptualizacja zwierząt w potocznej świadomości językowej, [w:] Prawna ochrona zwierząt, red. M. Mozgawa, s. 11-17.
- Tokarski R., 2013, Światy za słowami. Wykłady z semantyki leksykalnej, Lublin.
- Wróblewski P., 2001, Rola czasowników percepcji wzrokowej w wyrażaniu treści abstrakcyjnych, „Białostockie Archiwum Językowe”, nr 1, red. B. Nowowiejski, Białystok, s. 181-196.
- Zatorska A., 2008, Polskie i słoweńskie predykatory kauzatywne z nazwą barw w parafrазie, „Południowosłowiańskie Zeszyty Naukowe. Język – Literatura – Kultura”, nr 5, Łódź, s. 73-87.
- Zawisławska M., 2000, Czasowniki percepcji wzrokowej a procesy mentalne, [w:] Studia z semantyki porównawczej: nazwy barw, nazwy kolorów, predykaty mentalne, część I, red. R. Grzegorzycykowa i K. Waszakowa, Warszawa, s. 305-315.
- Zawisławska M., 2004, Czasowniki oznaczające percepcję wzrokową we współczesnej polszczyźnie. Ujęcie kognitywne, Warszawa.

Список сокращений

Русские источники

- БАС – Большой академический словарь русского языка, 2005, т. 2, Москва, Санкт-Петербург.
- ГР – Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка.
- НРФ – Мокиенко В.М., 2003, Новая русская фразеология, Ополе.
- НСРЯ – Ефремова Т.Ф., 2000, Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный, Москва.
- РАС – Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., 2002, Русский ассоциативный словарь. В 2 т., Москва.
- СРГ – Словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы, 1999, под ред. Л.Г. Бабенко, Москва.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка Академии Наук СССР, 1962, т. 13, Москва – Ленинград.
- СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка, 2006, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург.
- ФСРЛЯ – Фёдоров А.И., 2008, Фразеологический словарь русского литературного языка, Москва.
- ФССРЛЯТ – Фразеологический словарь современного русского литературного языка, 2004, под ред. А.Н. Тихонова, Москва.
- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка, 1986, под ред. А.И. Молоткова, Москва.

Польские источники

- KJP – Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa Naukowego PWN.
- SFRP – Karolak S., 1998, Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski, Русско-польский фразеологический словарь, Warszawa.
- SJP – Słownik języka polskiego, 1967, red. W. Doroszewski, Warszawa. - Dostępny w Internecie: www.doroszewski.pwn.pl
- SWJP – Słownik współczesnego języka polskiego, 1996, red. B. Dunaj, Warszawa.
- PSWP – Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny, 2004, red. H. Zgólkowa, Poznań.

- USJP – Uniwersalny słownik języka polskiego, 2004, red. S. Dubisz, [CD-ROM] wersja 1.0, Wydawnictwo Naukowe PWN.
- WSFP – Kłosińska A., Sobol E., Stankiewicz A., 2005, Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami, Warszawa.
- WSF – Müldner-Nieckowski P., 2003, Wielki słownik frazeologiczny, Warszawa.

Приложение. Список русских и польских устойчивых выражений с глаголами зрительного восприятия

Таблица 3. Русские устойчивые выражения с глаголами зрительного восприятия

<p>В глаза не видеть (не видать) В гробу я видал (кого-, что-л.) Видал? Видали? Видать (видывать) (всякие) виды Видеть всё в радужном свете Видеть (кого-, что-л.) не могу! Видеть в гробу в белых тапочках (адидасах) кого-л. Видеть всё в каком-л. свете Видеть на два (три) аршина под землёй (в земле) Видеть насквозь кого-л. Видеть что-л. по глазам Видеть не дальше своего (собственного) носа Видит Бог Видеть (увидеть) свет в конце тоннеля Видеть сон, во сне и т.п. Видеть что-л. через кошелёк Вижу тебя насквозь и три метра под тобой Вот видишь, видите Видишь (видите) ли? Где это видано? Глаза бы мои не видели кого-, чего-л. (не глядели, не смотрели на кого-, что-л.) Глядеть как удав Глядеть косо Глядеть (смотреть) на кого-, что-л. большими (круглыми, квадратными, страшными) глазами Глядеть правде в глаза (в лицо) Греха не видеть в чем-либо За деревьями (из-за деревьев, за сосной) леса не видеть Заглянуть вперёд, в будущее</p>	<p>Засматривать кому-л. в глаза, в лицо Как баран на новые ворота смотрит Как (будто, словно) в воду глядел (смотрел) Как видишь, видите Какого, какой, каких не видел свет, мир Кого я вижу! Конца-краю (конца и краю, ни конца ни краю) не видать (не видно) Куда ни глянь (ни глянешь) Куда глаза глядят Куда смотрят родители? Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать Могу я, можно видеть кого-л.? Ни на что не смотрел бы На (божий, белый) свет не глядел бы На ночь глядя Не видать (не видеть, не увидать, не увидеть) как своих ушей Не видеть света (вольного, белого) Ни зги не видать Подглядывать в щёлочку Подглядывать в замочную скважину Поживём-увидим! там увидим! увидим! Проглядеть (просмотреть) все глаза Рад (вас) видеть; буду раз (вас) видеть Рыбак рыбака видит издалека</p>
---	--

<p>Свежим глазом видеть Своими глазами видел Сколько прожито, сколько видано! Смотреть бирюком Смотреть, глядеть, видеть воору- жённым глазом Смотреть, глядеть, видеть невоору- жённым глазом Смотреть волком Смотреть зверем Смотри (гляди) в оба Смотреть в пространство Смотреть (глядеть) в одну точку Смотреть в глаза, в лицо кому-л. Смотреть (глядеть) прямо в глаза кому Смотреть вперёд Смотреть (глядеть) во все глаза Смотреть (глядеть) в оба глаза Смотреть из рук Смотреть (глядеть) исподлобья Смотреть (глядеть) на вещи как Смотреть (глядеть) сквозь пальцы Смотреть (глядеть) другими (иными) глазами Смотреть краем, уголком глаза Смотреть не хочется на кого-, что-л. Смотреть сентябрём</p>	<p>Смотреть (глядеть) сычом (как сыч) Смотреть сквозь розовые очки Смотреть сверху вниз на кого-л. Смотреть снизу вверх на кого-л. Смотреть в рот кому Смотреть (глядеть) в зубы кому Смотреть в глаза смерти, опас- ности Смотреть (глядеть) в гроб, в мо- гилу Смотреть (глядеть) со своей коло- кольни Смотреть в лес Смотреть (глядеть) в корень Смотреть в кусты Смотреть вон Смотреть (глядеть) не на что Смотреть (глядеть) глазами Смотреть (глядеть) чужими гла- зами на кого-, что-л. Спит и видит Того и смотри Только меня (его, её, нас, вас, их) и видели Только его и видишь! Увидеть свет Что (я) вижу! (Чуть) от (с) земли видать (видно)</p>
---	--

Таблица 4. Польские устойчивые выражения с глаголами зрительного восприятия

<p>Ani oko nie widziało, ani ucho nie słyszało Ani się obejrzeć Ani się {ktoś} obejrzy (Aż) przykro patrzeć (Aż) strach patrzeć, spojrzeć (Aż) żal, ciężko patrzeć, spojrzeć (Aż) miło, przyjemnie itp. patrzeć na kogoś, na coś Bać się, nie móc, nie śmieć itp.</p>	<p>spojrzeć komuś w oczy Bić i patrzeć, czy równo puchnie Bieda zagląda – zajrzała (komuś) w oczy Być niemile, źle itp. widzianym Boże, Ty widzisz i nie grzmisz! Co ktoś w kimś zobaczył Co on, ona, oni w nim, w tym itd. wi- dzą Com widział, to powiadam</p>
--	---

<p>Coś, czego świat nie widział Co widzę// Co widzimy! Czego oko nie widzi, tego sercu nie żał Darowanemu koniowi w zęby nie za- glądają (nie zaglądał) Gapić się [patrzeć, wpatrywać się] jak sroka w kość [gnat] Gdzie spojrzeć Insza słyszeć, insza widzieć Jak cię widzą, tak cię piszą Jak mnie widzisz, widzicie żywego Jak okiem dojrzeć Jakiego, jakiej świat nie widział Jak się patrzy Jak widzę, jak (a, no) widzisz, jak wi- dzimy, Każdy chce, by go widziano, a bar- dziej, by chwalono. Kogo widzę// Kogo widzimy! Kof, jaki jest, każdy widzi Kto to widział Kto wiele widział, wiele wie. Lepiej dojrzeć samemu niż wierzyć drugiemu Lepszy jeden, który widział, niż dziesięciu, którzy słyszeli Miło mi ciebie, was, pana, panią wi- dzieć Na cudze patrzeć oczy bołą Nie chcieć nawet patrzeć na kogo, na co Nie chcieć widzieć kogoś na oczy Nie każdy widzi to, co potrzeba, choć nie ślepy Nie móc (na kogoś, na coś) patrzeć Nie móc się (dość) napatrzeć (czemu albo na co) Nie widziała dupa słońca, zagorzała od gorąca Nie widzieć [nie patrzeć] dalej (niż koniec) swego nosa; Nie widzieć na oczy Obejrzeć coś, spojrzeć na coś itp. fachowym okiem</p>	<p>Obserwować {czyjś} każdy krok [{czyjeś} kroki] Patrzeć chciwym okiem Patrzeć czarno na świat Patrzeć [i syn.] spode łba Patrzeć [i syn.] {na kogoś, na coś} spod oka Patrzeć [i syn.] śmierci w oczy Patrzeć komu w oczy Patrzeć [i syn.] wilkiem Patrzeć [i syn.] {na kogoś, na coś} życzliwym [łaskawym] okiem Patrzeć {na kogoś, w kogoś} jak w obraz Patrzeć {na kogoś, w kogoś} jak w tęczę Patrzeć krzywym okiem {na kogoś} Patrzeć na księżą oborę Patrzeć {komuś} na ręce [palce] Patrzeć na kogoś jak na roroga Patrzeć {na coś} przez palce Patrzeć {na coś} przez różowe oku- lary Patrzeć [gapić się] jak cielę na ma- lowane wrota Patrzeć, spojrzeć na kogoś jak na wariata Patrzeć z otwartą (rozdziawioną) gę- bą, z otwartymi (rozdziawionymi) ustami Patrzeć [spoglądać – spojrzeć] {na kogoś, na coś} krzywo Patrzeć [spojrzeć] {na kogoś, na coś} innymi oczami [oczyma] Patrzeć [wpatrywać się] {w kogoś} jak w święty obraz [obrazek] Patrzeć {na coś} z boku Patrzeć {na kogoś, na coś} złym okiem Patrzeć komu prosto w oczy Patrzeć komu, czemu oko w oko Patrzeć komu w kieszeń, portfel Patrzeć daleko Patrzeć wysoko, Patrzeć szeroko</p>
---	--

<p>Patrzeć, pilnować swego nosa Patrzeć pod słońce, przyglądać się czemuś pod słońce Podglądać przez dziurkę od klucza Popie oczy, wilcze gardło, co zobaczy, to by żarło Prędeż zobaczyć swoje ucho niż (aniżeli) kogo, co Przejrzyć na oczy Przyglądać się z założonymi rękami Spoglądać – spojrzeć w przeszłość Spoglądać – spojrzeć w przyszłość Spojrzeć po sobie Spojrzeć [popatrzyć] prawdzie [fak- tom] w oczy Spojrzeć sobie w oczy Patrzeć, popatrzyć na kogoś, na coś z góry, z wysoka Patrzeć w siną dal Śmierć zagłada – zajrzała [patrzy] {komuś} w oczy Świata za (poza) kimś, czymś, nie widzieć Tyle go (ją, ich) widział, widzieli Tylko patrzeć Ujrzyć światło dzienne Widzieć [i syn.] {coś, kogoś} oczami wyobraźni [duszy] Widział kto coś podobnego Widział to kto Widziały gały, co brały Widzieć, wiedzieć jak się rzeczy mają, jak rzeczy stoją Widzieć białe myszki Widzieć coś kątem oka Widzieć jak na dłoni</p>	<p>Widzieć [i syn.] {coś, kogoś} oczami wyobraźni [duszy] Widzieć tylko koniec własnego [swojego] nosa Widzieć tylko swój nos Widzieć tylko własny pępek, za- patrzeć się we własny pępek Widzieć {coś} w ciemnych [ciem- nych, ponurych] kolorach [barwach] Widzieć {coś} w jasnych [różowych] kolorach [barwach] Widzieć w krzywym zwierciadle Widzieć {coś} w tęczyowych barwach Widzieć [zobaczyć] {coś, kogoś} na własne oczy Widzieć (ogłądać) coś okiem uzbro- jonym (nieuzbrojonym) Widzieć we śnie Widzisz [widzicie i in.] go [ją, ich i in.] Widzisz // a widzisz// no widzisz Widzieć żdźbło w oku bliźniego, a nie widzieć belki w swoim oku Wolę widzieć niż słyszeć Wyglądać boskiego zmiłowania Wypatrywać (sobie) oczy (za kimś) W Rzymie być, a papieża nie widzieć Zagłądać do kieliszka [do butelki] Zagłądać w cudze garnki Zagłądać komuś w garnki Zobaczyć wszystkie gwiazdy Zobaczyć, zwiedzić kawałek, kawał świata Zobaczą, zobaczymy (jeszcze)! Zobaczysz [zobaczycie]!</p>
--	--

Daria Słupianek-Tajnert jest doktorem nauk humanistycznych w zakresie językoznawstwa wschodniosłowiańskiego. Pracuje jako adiunkt w Instytucie Filologii Rosyjskiej i Ukraińskiej na Wydziale Neofilologii Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Jej główne zainteresowania naukowe to językoznawstwo kognitywne, lingwistyka kulturowa, zagadnienia językowego obrazu świata oraz semantyka i pragmatyka wypowiedzi wartościujących.

ISBN 978-83-947398-5-0

DOI: 10.14746/9788394739850